

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

Шмаков Алексей Анатольевич
ПРОПАГАНДА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В 1917 – 1941 ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ РСФСР-СССР, БССР, УССР)

5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
кандидат исторических наук
А.М. Абидулин

Нижегород – 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Формы и методы пропаганды на этапе создания союзного государства. Становление государственной идеологии.....	31
1.1. Февральская революция 1917 года, как катализатор агитационно- пропагандистской деятельности большевиков.....	31
1.2. Декреты советской власти с точки зрения пропаганды.....	49
1.3. Формирование органов пропаганды и агитации.....	64
1.4. Формирование системы политико-воспитательной работы в Красной Армии.....	80
Глава 2. Трансформации идеологической системы в СССР в 1920-х – 1930-х гг.	100
2.1. Формирование идеологии в системе государственного образования и в молодежной среде	100
2.2. Пропаганда идеологии в союзных республиках (на примере БССР и УССР)	120
2.3. Антирелигиозная пропаганда.....	135
2.4. Монументальная пропаганда.....	163
Глава 3. Преодоление политических разногласий и государственная идеология в СССР в период с 1930 г. до начала Великой Отечественной войны	175
3.1. Политические и идеологические противоречия в высших эшелонах власти	175
3.2. Государственная идеология, как инструмент политического единства в СССР в 1930-е годы.....	201
3.3. Стратегии государственной идеологии накануне Великой Отечественной войны.....	220
Заключение.....	237
Список источников и литературы.....	243

Введение

Актуальность. Период становления и развития Союза Советских Социалистических Республик охватывает значительный временной промежуток, начиная с революционных событий 1917 года и заканчивая распадом единственного в мире социалистического государства в 1991 году. В рамках настоящего исследования наибольший интерес вызывает период формирования и развития союзного государства, начиная с Февральской революции 1917 года и заканчивая десятилетием, предшествующим Великой Отечественной войне. Этот небольшой, по историческим меркам, период, занявший менее четверти века в истории развития нашего государства, тем не менее, имеет важное значение и продолжает привлекать внимание исследователей из различных научных областей, в том числе и истории. Именно в этот период происходили кардинальные изменения в политической, социальной, духовной, экономической и других сферах страны, которые коренным образом повлияли на становление и развитие государства, на жизнь многих миллионов людей и послужили началом, фундаментом в дальнейшем строительстве страны.

Революционные события 1917 года, результатом которых стало сначала свержение монархии, а потом и временной власти, привели к масштабным процессам перехода к социалистической модели государственного и общественного устройства, предполагающей бесклассовое, справедливое и равноправное общество, отсутствие частной собственности и единое, государственное планирование. Вполне очевидно, что строительство государства нового типа связано с влиянием на процесс различных факторов, одним из которых, существенно повлиявших на создание и успешное развитие союзного государства, по нашему мнению, является идеология, представляющая собой совокупность взглядов и идей, отражающих интересы партийно-государственного руководства страны и общества в целом. Грамотно спланированная и хорошо организованная на государственном уровне идеологическая работа обеспечила не только поддержку, обоснование и легитимацию власти большевиков, но и

способствовала консолидации и мобилизации общества в тяжелый для страны период.

Государственной идеологией СССР на протяжении всего периода его существования был марксизм-ленинизм. К основным идеологемам марксизма-ленинизма можно отнести пролетарскую революцию, классовую борьбу, диктатуру пролетариата, общественную собственность на средства производства, построение социализма и др. Конечной же целью являлась идея построения бесклассового коммунистического общества во всем мире. Достижение каждой из целей, а идеологемы, по сути, представляют собой конечные или промежуточные цели, требовало от политического и военного руководства страны серьезных усилий, и, прежде всего, усилий по убеждению населения и армии в правильности выбранного пути развития государства и общества, в необходимости настоящих и будущих перемен, в правильной оценке и прогнозировании предстоящих изменений. Необходимо было донести до, буквально, каждого гражданина, что партия большевиков способна привести страну к победе над эксплуататорскими классами и построить равноправное общество.

Достижение целей, поставленных перед страной, происходило централизованно, комплексно и под контролем должностных лиц всех уровней. Одним из основных, фундаментальных инструментов формирования необходимых идеологических и мировоззренческих взглядов у населения, наряду с законодательной деятельностью и жесткой системой контроля, являлась пропаганда, представлявшая собой четко выстроенную систему распространения политических и идеологических взглядов. С помощью пропаганды определённые идеи, ценности и нормы интегрировались в общественное сознание, играя при этом ключевую роль в распространении марксистско-ленинской идеологии, способствуя её закреплению и укоренению среди различных социальных групп.

Создание агитационно-пропагандистских органов началось практически сразу после Октябрьской революции 1917 года. В 1918 году создано политическое управление для осуществления партийно-политической работы в армии и на

флоте, в 1920 году при ЦК РКП(б) создан агитационно-пропагандистский отдел, осуществляющий планирование, руководство и координацию мероприятий агитации и пропаганды различных ведомств, в этом же, 1920 году сформирован Главный политико-просветительный комитет Республики (Главполитпросвет) при Народном комиссариате просвещения (Наркомпрос), осуществлявший руководство всей политико-воспитательной работой. При Наркомпросе были созданы центральные органы, осуществлявшие цензурные функции, такие, как Государственное издательство (Госиздат - ОГИЗ), Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит), Главный репертуарный комитет Главрепертком. Каждый центральный орган управления имел свою разветвленную сеть подчиненных организаций, с четко выраженной структурой управления и контроля. Создание такой системы агитационно-пропагандистской деятельности способствовало укреплению власти большевиков, обеспечило руководству страны возможность формирования у населения нового мировоззрения, основанного на ценностях и идеалах социализма. Система позволяла эффективно выстраивать и направлять общественное мнение, поддерживать высокий уровень патриотизма и сплоченности в 1930-е годы, обеспечивать стабильность реализуемых задач в различных сферах жизнедеятельности страны.

Вполне очевидно, что в современном, стремительно меняющемся мире, когда Россия вынуждена отстаивать свои государственные интересы не только дипломатическими, но и военными методами, когда против нашей страны направлена мощь практически всех ведущих экономик мира, а в качестве приоритетных идей в нашем обществе становятся обсуждения по вопросам защиты национальных интересов, укрепления внутренней стабильности и консолидации, исследование модели идеологической пропаганды раннего СССР приобретает особую актуальность. Оно позволяет не только лучше понять механизмы построения и функционирования системы пропаганды, но и выявить ее влияние на общественное сознание и на достижение идеологических целей.

Понимание опыта идеологического строительства в СССР может быть полезным как для анализа современных политических и идеологических процессов, так и для построения стабильного общества в будущем. Высокоэффективная система пропаганды позволила политическому руководству страны за сравнительно короткий исторический период добиться глубокой идеологической трансформации общественного сознания, сплотить общество и сделать его стабильным, сумев мобилизовать все население перед лицом надвигающейся угрозы. Проводимая по единому замыслу, комплексно и системно, пропаганда охватывала все сферы жизни общества, пронизывая социальную, экономическую и культурную реальности, становясь неотъемлемой частью повседневной жизни советских граждан, формируя с раннего детства единообразное мировоззрение, соответствующее установкам политического руководства.

Изучение советской системы пропаганды обладает высокой научной актуальностью. Оно позволяет глубже понять процессы, происходившие в стране в рассматриваемый период, и определившие ее дальнейшее развитие и влияние на мировой арене. Исследование пропагандистской деятельности коммунистической партии имеет и высокую практическую значимость, поскольку позволяет извлечь ценные уроки для решения современных информационно-политических задач, когда Россия вынуждена вести борьбу за свои национальные интересы на информационном фронте. Кроме того, исторический опыт советской пропаганды помогает лучше понять механизмы и методы, используемые для поддержания политической и социальной стабильности, и их значение в современном контексте, демонстрирует важность эффективной идеологической работы с населением для обеспечения внутренней стабильности и консолидации общества в условиях внешних вызовов.

Несомненно, комплексное исследование периода становления и развития СССР, и в частности, значения пропаганды в развитии идеологии советского государства, вызывает не только исторический, но и практический интерес,

представляется важной и актуальной задачей, имеющей большое значение, как для углубления исторических знаний, так и для решения идеологических вопросов, возникающих на современном этапе развития России.

Степень разработанности темы исследования. Историография пропаганды, как одного из инструментов построения идеологии в СССР в рассматриваемый период, очень обширна и многократно становилась предметом научных исследований. Однако стоит заметить, что большинство научных работ, посвященных феномену советской пропаганды, фокусируются на отдельных направлениях пропагандистской деятельности советского руководства и не подвергают данную деятельность всестороннему научному изучению, что, несомненно, оставляет значительное пространство для дальнейших исследований.

Периодизация историографии пропаганды достаточно сложно поддается определению жестких временных рамок – работы в этом направлении велись постоянно, и пропаганде в СССР уделялось большое внимание, в том числе, и со стороны ученых. Тем не менее, на наш взгляд, в историографии пропаганды можно определить, минимум, два периода, пограничной чертой между которыми могут выступать события, происходившие в нашей стране с середины 1980-х годов.

В первом периоде, а к нему мы относим достаточно большой отрезок времени, начиная непосредственно с 1917 года, основной акцент был сосредоточен на истоках идеологии марксизма-ленинизма. На этом этапе существенное влияние на развитие пропаганды оказали непосредственные участники тех исторических событий, разработавшие и теоретически обосновавшие общую стратегию формирования советской идеологии и конкретные методы ее внедрения в массовое сознание. Ведущие партийные идеологи, такие как В.И. Ленин, А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, уделяли пристальное внимание вопросам пропаганды идеологии. Рассматривая пропаганду, как один из важнейших и необходимых инструментов политической власти в вопросе формирования советской идеологии и нового общества, они не

только теоретически обосновывали необходимость ведения пропагандистской деятельности, но и выдвигали предложения по практическому воплощению своих взглядов и идей, ориентированных на воспитание населения в духе марксизма-ленинизма, подчеркивая при этом необходимость создания единой системы агитации и пропаганды с возможностью осуществлять воздействие на разные категории населения по различным каналам. Собственно, работы этих политических и государственных деятелей, посвященные агитации и пропаганде в государственном и культурном строительстве страны, предопределили основные направления и выводы исследований в данной области на долгие годы¹.

Научные труды по исследуемой проблеме стали публиковаться в 1920-е – 1940-е годы. Основывались эти работы в основном на воспоминаниях непосредственных участников. Конечно, данные труды содержали ценные сведения, но они носили описательный характер и зачастую отражали официальные партийные установки советской власти.²

В это же время исследовались вопросы интеграции создаваемой системы агитации и пропаганды в государственную структуру, осуществлялся анализ развития и укрепления региональных органов агитации и пропаганды. В центре этих исследований находились вопросы применения пропаганды и как

---

¹Крупская Н.К. Изба-читальня и красные уголки // Педагогические сочинения. В 10 т., Т. 8. М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1960, С. 117 – 118; Она же. Имеют ли право крестьяне читать марксистскую литературу? // Там же, С. 126 – 128; Она же. Библиотека – важнейший участок культурного фронта // Там же. С. 400 – 405; Она же. Внешкольное образование в новом строе // Педагогические сочинения. В 10 т., Т. 7. М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1959, С. 13 – 19; Она же. День советской пропаганды // Там же. С. 47–50; Она же. Постановка политико-просветительной работы в профсоюзах // Там же. С. 98–93; Ленин В.И. О пропаганде и агитации. М.: Политиздат, 1978; Он же. Речь на III Всероссийском совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования 25 февраля 1920 г. // ПСС, 5-е издание. Т. 40. М.: Политиздат, 1974. С. 160 – 165; Он же. Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г. // Там же. Т. 41. М.: Политиздат, 1981. С. 398–408; Он же. О революционной фразе. 21 февраля 1918 г. // Там же. Т. 35. М.: Политиздат, 1974. С. 343–353; Луначарский А.В. Агитация и искусство // Собрание сочинений. В 8 т. Т. 7. М.: Изд-во Худ. лит-ра, 1967; Он же. Марксизм и литература // В 8 т. Т. 7. М.: Изд-во Худ. лит-ра, 1967; Он же. О воспитании и образовании. М.: Педагогика, 1976 и др.

²Борева М. Организация вечеров «вопросов и ответов» на предприятиях // Спутник агитатора, 1925, № 11 С. 41 – 45; Гребенкин Н. Девять лет без Ленина по ленинскому пути // Пропагандист. 1933. № 1 – 2. С. 1 – 5; Мальцев К. Формы массовой агитации // Там же. № 16. С. 28–32; Маханов А. К вопросу об организации и содержании лекционной пропаганды // Пропагандист. 1943 № 5. С. 34–37, и др.

инструмента в классовой борьбе, и как средства укрепления власти.¹ Появляется научный интерес у историков и к первым законодательным актам советской власти, значимую роль в этом вопросе приобретают работы доктора исторических наук, профессора, С.Н. Валка, посвященные изучению и осмыслению первых декретов, не потерявшие своей актуальности и в настоящее время².

В 1940-е – 1950-е годы мощным толчком к развитию исследований в области пропаганды 1920-х годов послужили публикация директив и постановлений в области агитации и пропаганды³. Тематика советской агитации и пропаганды начального периода СССР стала одним из приоритетных направлений в отечественной историографии. Этому поспособствовала политическая ситуация в стране и проводимая под руководством Н.С. Хрущева политика управляемой десталинизации. Общество становилось более открытым, расширялись рамки границ государственной цензуры (ограничения в цензуре становились мягче, но не отменялись), в науку вводились массивы архивных исторических документов, что значительно расширяло источниковую базу, историки получили определенную свободу в выборе тем и освещении исторических исследований. В этот период появляются работы, посвященные анализу принципов, форм и методов пропаганды и агитации большевиков, защищаются диссертации по данной проблематике.

В 1960-х – 1980-х годах значительное внимание исследователей было сосредоточено на изучении теоретических основ пропаганды и идеологической работы партийных органов власти.⁴ Авторы стремились всесторонне

¹ Агитпартпоезда ВЦИК. Их история, аппарат, методы и формы работы / Сборник статей под редакцией В. Карпинского. М.: Госиздат, 1920; Агитационно-пропагандистская работа Главполитпросвета: Материалы к XII съезду партии. М.: Красная новь, 1923; Ананов И.Н. Местные органы советской власти. Л., М.: Госиздат, 1925; Владимирский М.Ф. Организация Советской власти на местах. М.: Госиздат, 1921 и др.

² Валк С.Н. О тексте декретов Октябрьской социалистической революции и о необходимости научного их издания // Валк С.Н. Избранные труды по археографии. СПб.: Наука, 1991. С. 132 – 151. 365 с.; Он же. Документы 25 октября 1917 года // Валк С. Н. Избранные труды по историографии и источниковедению: науч. наследие. СПб.: Наука, 2000. С. 615 – 631. 663 с.

³ Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б). (1900–1946 гг.). М.: Госполитиздат, 1947; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I (1898–1925). М.: Госиздат, 1954.

⁴ Потапов И.А. Партийное руководство политической пропагандой и агитацией в первые годы советской власти (октябрь 1917–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1969 и др.

проанализировать принципы и методы партийной агитации и пропаганды, раскрыть особенности их практической реализации на различных этапах становления советского государства. В этих работах предпринимались попытки обобщить накопленный опыт функционирования пропагандистского и агитационного аппарата, выявить закономерности и противоречия его развития. Исследователи стремились не только изучить организацию идеологической работы и ее влияние на формирование нового мировоззрения, но и осмыслить ее роль в укреплении позиций Коммунистической партии. Особое место в изучении и осмыслении деятельности советского государства в этих вопросах, по нашему мнению, занимают работы профессора Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки РСФСР, В.Я. Доброхотова, ознаменовавшие начало пристального изучения данной проблемы.¹ Нельзя не отметить научную деятельность доктора исторических наук, профессора, К.Е. Балдина, изучавшего вопросы воспитания молодежи в СССР,² А.А. Кулакова, изучавшего деятельность В.И. Ленина, как организатора пропагандистской деятельности.³ Изучением данной проблематики

---

¹ Доброхотов В.Я. Принципы, формы, методы большевистской пропаганды и агитации в первые годы советской власти (октябрь 1917–1920 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Горький, 1967; Он же. Ленинские принципы партийной пропаганды и агитации в действии: Из истории идеологической работы РКП(б) в первые годы советской власти // Ленинские принципы идеологической работы и их осуществление. Труды ГИСИ. Вып. 48. Горький, 1966; Он же. Слово ленинской правды: Партийная пропаганда: Наука и искусство. Горький, 1972; Он же. Источник убедительности и действенности партийной пропаганды (о принципах научности, правдивости, связи с жизнью) // Ленинские принципы партийной пропаганды и агитации: Межвузовский сборник. Горький, 1978; Он же. Разработка В.И. Лениным научных основ партийной пропаганды: Монография. М.: Высшая школа, 1980; Он же. Агитпропотдел ЦК большевистской партии в 1920 – 1921 гг. В сб.: Могучее оружие партии. Теория, история и практика идеологической работы КПСС. Труды ГИСИ. Вып. 53, Горький, 1970; Он же. Агитационно-пропагандистские отделы большевистских партийных комитетов в 1918– 1920 гг. В сб.: Труды Горьковского политехнического института им. А. А. Жданова, ВВКИ, 1971, т. XXVII, вып. 1; Он же. Убеждать правдой: Вопросы теории и практики партийной пропаганды. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1988. 206 с.

² Балдин К. Е. Деятельность КПСС по воспитанию молодежи на революционных традициях Коммунистической партии и советского народа в 1959-1970 гг. (На материалах Иван. и Владим. обл.): автореф. дис. ... канд. ист. н.: Иваново, 1978.

³ Кулаков А.А. В.И. Ленин - организатор пропагандистской деятельности партии большевиков // Ленинский анализ большевистской пропаганды и агитации в период реакции. Горький, 1983. 243 с.; Он же. Документы КПСС как источник по историографии партийной пропаганды // Горьк. инж.-строит. ин-т. Горький, 1985; Он же. В. И. Ленин - руководитель пропагандистской деятельности большевиков в годы реакции // Вопросы революционной пропаганды и агитации в трудах В. И. Ленина (1907-1910 гг.): межвуз. сб. Горький, 1983.

в указанный период занимались и другие исследователи.¹ В этот же период в поле зрения ученых все чаще попадают вопросы, связанные с исследованиями массовых праздников и обрядов, которые затрагивали различные сферы жизнедеятельности общества и являлись в исследуемый период частью идеологической работы².

Начиная со второй половины 1980-х годов и в 1990-е годы, в нашей стране происходят кардинальные преобразования, связанные со сменой политического курса и постепенным отходом от прежней коммунистической идеологии. Радикальные трансформации коснулись всех структурно-функциональных характеристик исторического познания. Очевидно, что глубинные социально-политические изменения оказали существенное влияние не только на методологию и проблематику научных исследований, но и существенно скорректировали точку зрения ученых на процессы, происходившие в стране в 20-х – 30-х годах. Расширение источниковой базы и снятие цензурных ограничений создали более благоприятные условия для проведения объективных научных изысканий в различных областях исторической науки, наметилась отчетливая тенденция к расширению исследовательского интереса ученых, охватывающего широкий спектр вопросов, связанных с пропагандистской деятельностью советской власти. В этот период появляются работы,

---

¹ Кожевников В. П. Пропаганда и агитация большевиков в дооктябрьский период. М.: Политиздат, 1983; Макаров Е. Е. К вопросу о научных критериях эффективности партийной пропаганды // Ленинские принципы партийной пропаганды и агитации: Межвузовский сборник. Горький, 1978; Мостовой С.Н. Ленинские принципы идейно-воспитательной работы КПСС: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Москва, 1974; Поздняков П.В. Эффективность коммунистической пропаганды. М.: Политиздат, 1975; Скотников Ю.А. Деятельность Агитпропа ЦК РКП (б) по обобщению и распространению передового опыта партийной агитации и пропаганды в восстановительный период (1921 – 1925 гг.) // Межвузовский сборник. Горький, 1978; Щавелев В.С. Советская историография: Вопросы историографии идеологической работы КПСС. Сб. статей. Вып. 1. Горький, 1974 и др.

² Аксенов В.С. Организация массовых праздников трудящихся (1918–1920). Л. 1974; Белоусов Я.П. Праздники старые и новые: (Некоторые филос. аспекты проблемы празднования). Алма-Ата, 1974; Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы советской власти (1917–1925 гг.). М.: Высш. шк., 1990; Генкин Д. М. Массовые праздники, М.: Просвещение, 1975; Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление: Опыт ист.-теорет. исслед. М.: Наука, 1978; Полищук Н.С. У истоков советских праздников // Советская этнография. 1987; Шерпелев Л.И. Агитационно-пропагандистская работа Коммунистической партии в связи с проведением революционных праздников и юбилеев (1917–1927 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Горьк. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. Горький, 1971 и др.

фокусирующиеся на анализе отдельных направлений пропагандистской деятельности. В общем массиве исследований можно выделить работу Б.И. Воронкова, посвященную пропагандистской деятельности в Вооруженных силах СССР; А.В. Боркова, изучавшего вопросы внешнеполитической деятельности органов пропаганды; Э.В. Слюсаря, изучавшего ведение пропагандистской деятельности среди рабочих железной дороги; А.Л. Симонова, посвятившего свое исследование использованию работ К. Маркса и В.И. Ленина в агитационно-пропагандистской деятельности и др.¹ В этот же период появляются работы, рассматривающие организацию агитации и пропаганды в региональном аспекте.² Интерес у исследователей возникает и к проблематике внутрипартийного противостояния в 1920-е годы, повлиявшего, несомненно, на идеологическую составляющую советского строительства. В этом вопросе можно выделить работы А.В. Гусева О.Г. Назарова, С.Ф. Чернякова³ и др. Подобное расширение исследовательской сферы и обновление методологических подходов способствовало более глубокому и многостороннему осмыслению роли и места пропаганды в формировании государственной идеологии СССР, позволяло

---

¹ Борков А.В. Создание и деятельность основных советских органов внешнеполитической пропаганды и информации, 1917-1945 гг.: дис. ... докт. ист. наук. Нижний Новгород, 1997; Воронков Б.И. Деятельность Коммунистической партии по пропаганде идейно-теоретического наследия В.И. Ленина в Вооруженных Силах СССР в годы предвоенных пятилеток (1928 - июнь 1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1984; Кулагина О.Л., Кильсеев Е.И. В.И. Ленин о социально-психологическом аспекте пропаганды и агитации большевиков // В.И. Ленин о роли большевистской пропаганды и агитации в борьбе за массы. Октябрь 1917 – 1920. Горький, 1989; Свердлов Б.Д. Советская пропаганда в 20-е годы. Разнообразие форм и средств воздействия. М., 1990; Симонов А.Л. Деятельность РКП(б) по использованию произведений К. Маркса и Ф. Энгельса в агитационно-пропагандистской работе в первые годы Советской власти (октябрь 1917 - 1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1987; Слюсарь Э.В. Пропаганда и агитация большевиков среди железнодорожников в период упрочения Советской власти (октябрь 1917 - июль 1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1987;

² Егоров С.Н. Идеологическая работа партийных организаций Среднего Поволжья в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, 1918 – 1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1990; Лушин А.И. Большевистская пропаганда и агитация среди многонационального крестьянства среднего Поволжья в первые годы Советской власти (окт. 1917 – 1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1987; Попов А.Б. Идеологическая работа большевистских организаций Дона, Кубани и Ставрополья в период подготовки и проведения великой октябрьской социалистической революции (март 1917– март 1918): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1986; Фефелов С.В. Политическая работа Коммунистической партии среди крестьянства: лето 1918 – 1920 гг. На материалах губерний Центрального Черноземья: дис. ... канд. ист. наук. М., 1990 и др.

³ Гусев А.В. Троцкистская оппозиция в конце 20-х - начале 30-х годов: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1996; Он же. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов // Отечественная история. 1996. № 1. С. 85 – 103; Назаров О.Г. Внутрипартийная борьба в большевистской партии (1923-1927 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1995; Черняков С.Ф. Внутрипартийная борьба в ВКП(б), 1923-1927 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2000 и др.

преодолевать рамки идеологизированных формулировок, характерных для предшествующих периодов, и достигать более объективного и аналитического понимания данной проблематики.

В то же время, с середины 1990-х годов в отечественной историографии стал намечаться пересмотр базовых концептуальных положений, определявших фундаментальные теоретико-методологические рамки изучения данной проблематики. Значительно расширился спектр исследовательских направлений, связанных с анализом пропаганды большевиков и ее воздействием на различные социальные слои и сферы жизнедеятельности советского человека.¹ Особенностью многих работ этого периода является стремление их авторов глубже разобраться в самом феномене большевистской агитации и пропаганды, понять причины ее эффективного воздействия на массы на начальных этапах советского государственного строительства. Значительный вклад в разработку данной проблематики внесли такие исследователи, как Е.Г. Гимпельсон, С.А. Павлюченков, И.В. Павлова, В.А. Шишкин и др.²

С началом XXI века отечественная историческая наука вступила в период своего дальнейшего развития. В научный оборот вводятся новые исторические источники, многократно возрастает объем доступной информации, существенно расширяется спектр научных публикаций и их тематическая проблематика, формируются новые исторические концепции. Эти качественные сдвиги не могли не затронуть и развитие историографии, посвященной изучению советской пропаганды, и в данном направлении также происходят значительные изменения.

---

¹ Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть. К изучению политической культуры Российской революции 1917 г. СПб: ДБ (Дмитрий Буланин), 2000; Сеногноева О. А. Деятельность комсомола и молодежных общественных организаций Западной Сибири по идейно-политическому воспитанию учащейся молодежи в 1919-1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1998 и др.

² Агитмассовое искусство Советской России. Материалы и документы. Агитпоезда и агитпароходы. Передвижной театр. Политический плакат. 1918 – 1932. В 2 т. М.: Искусство, 2002; Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы: 1917 – 1923 гг. М.: Наука, 1995; Кознова Е.И. XX век в социальной памяти российского крестьянства. М.: ИФРАН, 2000; Павлова И.В. Сталинизм: становление механизма власти. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993; Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М.: Рус. книгоизд. товарищество-История, 1997; Шишкин В.А. Власть, политика, экономика. Послереволлюционная Россия (1917 – 1928 гг.). СПб: Дмитрий Буланин, 1997; Яров С.В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917 – 1923 гг. СПб: Дмитрий Буланин (ДБ), 1999 и др.

Исследователи получили возможность опереться в своих работах на большое количество разнообразных источников, включающих ранее недоступные архивные документы, мемуары, периодическую печать и т.д. Появляется большое количество исследований, посвященных организации и деятельности органов пропаганды и агитации, применению различных форм и методов пропагандистского воздействия, ведению пропаганды в различных направлениях жизнедеятельности общества (образование, религия, культура и т.д.). Авторы этих работ стремятся к более глубокому изучению и анализу феномена советской пропаганды, выявляя не только организацию пропагандистской деятельности и технологии

ее осуществления, но и выявляют идеологические основы и концептуальные принципы, лежавшие в ее основе. В связи с этим, работы исследователей пропаганды можно условно разделить на несколько тематических групп:

1. Исследования, посвященные деятельности и структуре органов агитации и пропаганды советской власти.

2. Работы, посвященные развитию системы образования.

3. Работы, анализирующие пропагандистскую деятельность государства в молодежной среде под руководством ВКП(б) и молодежных организаций.

4. Научные труды, раскрывающие особенности ведения пропаганды в общественной и религиозной сферах жизнедеятельности.

5. Работы, посвященные вопросам пропаганды в Красной Армии и Флоте, а также военно-патриотическому воспитанию в предвоенное десятилетие.

В первую группу можно включить работы Е.В. Киселевой, М.Г. Шульман, А.И. Гурьева, А.С. Бочкаревой, Ю.А. Соколова, Т.А. Срибной и др. В своих трудах авторы исследуют процессы формирования и развития органов государственной пропаганды, направления, формы и методы проводимой ими пропагандистской деятельности в 1920-е годы.¹

---

¹ Бочкарева А.С. Политическая пропаганда и агитация партийно-советских органов власти на Кубани в 20-е гг. XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007; Гурьев А.И. Как закалялся агитпроп. М.: ООО «Научно-

Вопросы развития системы образования в своих работах исследуют авторы: О.В. Гришаев, О.А. Петухова, Т.В. Чемоданова, О.В. Ершова, Е.И. Демидова, вопросы преподавания истории и патриотического воспитания в школе изучает в своих работах В.А. Сомов.¹

Вопросам идеологического воспитания молодежи в рассматриваемый период посвящено достаточное количество научных работ. К примеру, в своей работе А.А. Слезин исследует роль комсомола в формировании политической культуры в стране, массовую работу организации и взаимоотношения с другими политическими институтами; проводит анализ изменения мировоззрения молодежи под влиянием государственной идеологии Л.В. Кульгускина; М.А. Перова исследует повседневность советских детей в условиях формирования «советского человека», А.В. Асонов анализирует вопросы идейно-политического воспитания детей и т.д.²

издательский центр «Академика», 2011; Ермоленко Е.В. Агитационно-пропагандистская работа РКП(б) в условиях Гражданской войны: 1917-1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2006; Киселева Е.В. Формирование образа советской власти средствами агитации и пропаганды: октябрь 1917-1920 гг.: на материалах Орловской и Брянской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2011; Соколов Ю.А. Политическая агитация и пропаганда в восприятии крестьянства в годы Гражданской войны в России: на материалах Вологодской, Северо-Двинской и Череповецкой губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2014; Срибная Т.В. Военно-патриотическая печатная пропаганда в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2005; Шульман М. Г. Партийно-государственная агитация и пропаганда первых лет Советской власти: октябрь 1917-1920 гг.: По материалам Калужской и Тульской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Калуга, 2004 и др.

¹ Гришаев О.В. Партийно-правительственная политика в области исторического образования середины - второй половины 1930-х годов и ее влияние на науку отечественной истории в СССР в предвоенные годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2000; Демидова Е.И. Становление и развитие советской высшей школы в 1920 - 1930 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Саратов, 2007; Ершова О.В. Школьное образование в РСФСР в 1917 - 1941 годах: исторический опыт и уроки: на материалах Чувашии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2007; Петухова О.А. Историческое образование в российской школе в первые годы Советской власти: 1917-1937 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2004; Сомов В.А. Эмоционально-образный подход к преподаванию истории во второй половине 1930-х гг. как средство патриотического воспитания молодого поколения // Клио. 2011. № 6(57). С. 138 – 142; Сомов В.А. История как учебный предмет в советской системе школьного воспитания во второй половине 1930-х гг. // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. № 6. С. 257 – 270; Чемоданова Т.В. Государственная политика в сфере школьного обществоведческого образования в 1920-х - начале 1930-х годов: на материалах Нижнего Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2010 и др.

² Асонов А.В. Воспитательно-пропагандистская работа в детских домах советской России в 1920-е гг. // Актуальные проблемы истории, туризма, рекламы и связей с общественностью: тезисы докладов Международной молодежной научно-практической конференции. Ярославль: ООО «Филигрань», 2022. С. 63 – 65; Рябинина Н.В., Асонов А.В. Место революционного праздника в системе пропаганды среди детей и подростков (1917-1920-е гг.) // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2021. № 1(20). С. 22 – 25; Кульгускина Л.В. Государство и молодое поколение в конце 1920-х – 1930-е годы: опыт создания новой ментальности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005; Маковецкая Ю.Г. Формирование молодого

Значительное количество научных работ посвящено исследованию вопросов взаимоотношения церкви и государства и вопросам пропаганды, осуществляемой государством в различных сферах общественной жизни. В отношении антирелигиозной деятельности государства, по нашему мнению, можно выделить работу Е.М. Лучшева «Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917-1941 гг.», в которой автор изучает вопросы антирелигиозной деятельности в СССР за период от Октябрьской революции 1917 года до Великой Отечественной войны, работы А.А. Гордина и Е.Д. Гординой, посвященные антирелигиозной деятельности государства и атеистическому воспитанию советских граждан, работы А.М. Сарычевой и Н.Ю. Андриановой, где авторы уделяют внимание изучению процесса формирования образа советской власти в центральной печати и роль пролетарской культуры в государственной идеологии и др.¹

Много исследований посвящено вопросам пропаганды в Красной Армии и Флоте, вопросам военно-патриотического воспитания населения в предвоенное десятилетие. К примеру, в монографии Н.А. Невежина раскрывается реальная

поколения в условиях становления советской административной системы: Историческая практика и уроки, 1920 – 1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2003; Перова М.А. Детская повседневность Советской России 1920-х гг. (на материалах Курганского и Шадринского округов): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2021; Рожков А.Ю. Молодой человек в советской России 1920-х гг., повседневная жизнь в группах сверстников: Школьники, студенты, красноармейцы: автореф. дис. ... доктора ист. наук. Краснодар, 2003; Слезин А.А. Роль комсомола в формировании политической культуры советского общества, 1921–1929 гг.: На материалах Центрального Черноземья: дис. ... докт. ист. наук. Тамбов, 2000; Туктаров Р.С. Государство и молодежь в период от революции 1917 г. до Великой Отечественной войны: Исторические опыт и уроки: автореф. дис. ... доктора ист. наук. Саратов, 2000 и др.

¹ Андрианова Н.Ю. Концепция «пролетарской культуры» и монументальная лениниана как отражение идеологических и ментальных установок в обществе в первые годы советской власти, 1917-1927 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2001; Варакин С.А. Советские общественные антирелигиозные организации во второй половине 1920-х – 1930-е гг. на материалах Нижегородского края (Горьковской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2019; Гордин А.А., Гордина Е.Д. «И во всю такую блажь / я не верю - и шабаш!»: формы и методы проведения советской антирелигиозной кампаний в 1930-е гг. // Клио. 2011. № 7(58). С. 84 – 88; Гордин А.А., Гордина Е.Д., Варакин С.А. Антипасхальная кампания 1931 года (на материалах Автостроя) // Приволжский научный журнал. 2013. № 1(25). С. 183 – 186; Калужная О.В. Антирелигиозная политика в 1918-1925 гг. во Владимирской губернии: по материалам периодической печати: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2018; Курляндский И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922-1953 гг. М.: Кучково поле, 2011; Лучшев Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917–1941 гг. СПб: «Информационно-техническое агентство Ритм», 2016; Сарычева А.М. Образ советской власти в центральных партийных изданиях в 1917–1927 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2019 и др.

работа пропагандистских кадров по подготовке советского народа к предстоящей войне, Н.П. Панков в своей работе исследует роль государственных и общественных институтов в формировании патриотического сознания молодежи, И.В. Родионова исследует функционирование разнообразных учреждений и организаций страны как единой системы патриотического воспитания граждан, В.А. Сомов исследует влияние радиопередач на формирование патриотических чувств у молодежи,¹ ряд работ А.П. Мякшева посвящены формированию «нового человека» и идеологическому повороту в предвоенное время.²

Историография проблематики советской пропаганды включает в себя и исследования зарубежных авторов, привнесших свое видение и отразивших в своих работах личное понимание и восприятие данной проблемы. Однако необходимо заметить, что зарубежные авторы интерпретировали события рассматриваемого периода через призму своих, культурных, социальных, политических и др. взглядов и традиций, не понимая происходящего в советском обществе и не отражая историческую реальность, поэтому при их использовании необходимо было критически оценивать получаемую информацию. К числу зарубежных авторов можно отнести Р. Пайпса, Л. Фейхтвангера, С. Козна,

---

¹ Невежин В.А. «Если завтра в поход...». Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х-40-х годах. М.: ЯУЗА: ЭКСМО, 2007; Калашникова Е.Б. Идеологическая деятельность органов советской власти в войсках действующей армии: 1918 - 1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007; Попова О.Н. Культурно-просветительная работа в Красной Армии: 1918-1923 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2009; Панков Н.П. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи в 1929 - июнь 1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2013; Родионова И.В. Механизмы формирования патриотического сознания населения в 1930-е гг.: На материалах РСФСР: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2004; Сомов В.А. Советский радиопрофронт: радио и воспитание патриотизма в СССР 1930-х годов // Историческая психология и социология истории. 2015. Т. 8, № 2. С. 108 – 121; Ушакова С. Н. Идеолого-пропагандистские кампании как способ социальной мобилизации советского общества в конце 1920-х - начале 1940-х гг.: На материалах Западной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001 и др.

² Мякшев А.П. Советский народ как новая историческая общность: «прерванный полёт», фантом или исторический миф? // Феномен многонационального советского Союза: история, наследие и социальная память. К 100-летию образования СССР: Материалы международной научной конференции. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2023. С. 25 – 34; Он же. Идеологический переворот второй половины 1930-х гг. В СССР и проблемы социокультурной идентичности советского человека // История и историческая память. 2023. № 26. С. 104 – 117; Он же. Идеологический переворот 1930-х гг. и рождение советского человека // Советская темпоральность: антропологическое и социокультурное измерение: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Ростов-на-Дону - Таганрог: ЮФУ, 2023. С. 55 – 66.

Ш. Плаггенборга, П. Кенеца, Ш. Фицпатрик, М. Левина, К. Кухер, Д. Бранденбергера, В. Кассофа, Й. Хельбека, В. Боннелла и др.¹

Исходя из проведенного историографического обзора, можно сказать, что к настоящему времени накоплен значительный массив работ, посвященных различным аспектам пропагандистской деятельности советской власти, и историография феномена советской пропаганды к настоящему времени является весьма обширной и содержательной. Однако в основном эти исследования фокусируются на изучении отдельных направлений агитационно-пропагандистской деятельности и чаще только на региональном уровне, а значит, сохраняется значительный потенциал для дальнейшего глубокого и всестороннего изучения этой многогранной проблематики. Перспективными направлениями нам представляются исследования, раскрывающие агитационно-пропагандистскую деятельность советской власти в комплексе – от образования и культуры до экономики и социальной сферы. Такой комплексный подход позволит, по нашему мнению, добиться более объективного и многомерного понимания сущности,

---

¹ Бранденбергер Д. Кризис сталинского агитпропа: Пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927-1941. М.: Политическая энциклопедия, 2017; Он же. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931 – 1956). СПб: Изд-во ДНК, 2009; Дэвис С. Общественное мнение в сталинской России. Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934 – 1941. Кембридж, 1997; Жигульский К. Праздник и культура: Праздники старые и новые. Размышления социолога. М.: Прогресс, 1985; Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888 – 1938: пер. с англ./ общ. ред., послесл. и коммент. И.Е. Горелова. М.: Прогресс, 1988; Кухер К. Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху. 1928-1941 / пер. с нем. А.И. Симонова. М., 2012; Левин М. Социальные кризисы и политические структуры в СССР, государство, общество и идеология в годы первой пятилетки. Нью-Йорк: Пантеон, 1985; Пайпс Р. Русская революция. В 3-х кн. Кн. 1-2. М.: Российская политическая энциклопедия, 1994; Пайпс Р. Россия под большевиками. М.: Росспэн, 1997; Плаггенборг Шт. Революция и культура. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб: Журнал «Нева», 2000; Фейхтвангер Л. Москва 1937. Отчет о поездке для моих друзей. М.: Госиздат 1937. 120 с.; Фицпатрик Ш. Русская революция / пер. с англ. Н. Эндельман. М: Изд-во инст-та Гайдара, 2018; Она же. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / пер. с англ. Л. Пантиной. М.: РОССПЭН, 2001. 332 с.; Халфин И. От тьмы к свету. Класс, сознание и спасение в революционной России. Питтсбург, 2000; Хелльбек Й. Революция от первого лица: дневники сталинской эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2021; Шмитт К. Понятие политического, СПб: Изд-во «Наука», 2016. 568 с.; Alexopoulos G. Stalin's outcasts aliens, citizens, and the Soviet state, 1926-1936. Ithaca, London: Cornell univ. press, 2003, 243pp; Bonnell Victoria E Iconography of power Sov. polit. posters under Lenin a. Stalin. Berkeley etc.: Univ. of California press, cop. 1997, 363 pp.; Brovkin V. Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918 – 1922. Princeton: Princeton University Press, 1994, 455 pp.; Geldern J. Studies on the history of society and culture. Bolshevik festivals, 1917– – 1920. Berkeley: University of California press, 1993, 316 pp.; Kassov V. Information Front: Politics, Ideology and Economics in Soviet Book publishing, 1925-1935: abstract. diss. ... candidate of pedagogical Sciences. University of California at Berkeley, 2000; Kenez P. The birth of the propaganda state Soviet methods of mass mobilization, 1917-1929. Cambridge: Cambridge univ. press, 2003. 308 pp.; Lincoln V. The Red Victory: The History of the Russian Civil War. New York: Da Capo Press, 1989 и др.

механизмов функционирования и воздействия советской пропаганды на трансформационные процессы в советском обществе, что, в свою очередь, будет способствовать выводу исследовательской проблематики на качественно новый уровень научного осмысления.

Объектом исследования является пропагандистская деятельность советской власти под руководством коммунистической партии в период становления и развития государственной идеологии в 1917 – 1930-е годы.

Предметом исследования являются основные направления, формы, методы и механизмы пропагандистской деятельности коммунистической партии, направленной на утверждение и укрепление государственной идеологии в 1917 – 1930-е годы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1917 года по 1941 год. На наш взгляд, указанные временные рамки охватывают ключевой период становления и развития советской государственной идеологии, в рамках которой пропаганда играла важнейшую роль.

Выбор начала 1917 года в качестве нижней границы и отправной точки исследования обусловлен тем, что именно Февральская буржуазно-демократическая революция ознаменовала крушение монархической России и создала предпосылки для захвата власти большевиками в ходе Великой Октябрьской социалистической революции в октябре 1917 года. События февраля 1917 года открыли новую страницу в истории нашей страны и послужили началом фундаментальных изменений во всех сферах жизнедеятельности государства.

Верхняя граница исследования обозначена 1941 годом и связана с Великой Отечественной войной, начало которой существенно трансформировало приоритеты и механизмы пропагандистской работы советского руководства.

Территориальные рамки исследования включают территорию РСФСР – СССР, БССР, УССР.

Цель данного исследования – на основе комплексного исследования пропагандистской деятельности советской власти в 1917 – 1930-е годы, выявить основные направления ведения пропаганды.

Для достижения поставленной цели были определены **задачи**:

1. Раскрыть структуру партийно-государственной системы агитации и пропаганды на этапе строительства союзного государства;
2. Проанализировать первые декреты советской власти с точки зрения пропаганды;
3. Раскрыть основные формы и методы ведения пропаганды среди населения и в Красной Армии;
4. Определить роль государственной идеологии, как инструмента политического единства в 1930-е годы;
5. Раскрыть концепцию государственной идеологии, направленную на защиту Отечества, накануне Великой Отечественной войны.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1. В рамках диссертационного исследования предпринята попытка комплексного изучения применяемых политическим руководством страны в период 1917 – 1930-х годов форм и методов пропаганды, направленных на формирование идеологических стереотипов в сознании населения;
2. Февральская революция 1917 года рассматривается, как катализатор активной агитационно-пропагандистской деятельности большевиков, что позволяет выявить ключевые направления и приоритеты данной деятельности на начальном этапе становления советской власти;
3. Дана оценка первым законодательным актам советской власти с точки зрения их пропагандистского значения и влияния на формирование государственной идеологии в первые годы после Октябрьской революции;
4. В ходе работы над исследованием была предпринята попытка рассмотреть пропагандистскую деятельность советской власти в комплексе

применяемых форм и методов массового убеждения, что позволило приблизиться к пониманию процессов формирования мировоззрения в советском обществе.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения и осмысления процесса становления и развития советской государственной пропаганды. Материалы исследования могут найти практическое применение в образовании, при разработке учебных пособий и методических материалов, посвященных рассмотрению вопросов пропаганды и идеологических трансформаций в Советском Союзе.

Кроме того, рассмотренные в работе вопросы организации пропагандистской деятельности, а также формы и методы пропаганды, применявшихся в стране в 1917 – 1930-е гг., могут представлять интерес для современных специалистов, изучающих механизмы информационно-пропагандистского воздействия на общество, что может способствовать совершенствованию знаний о процессах формирования государственной идеологии в прошлом и пониманию подобных процессов, происходящих в современных условиях.

Методологической основой данного исследования послужили принципы историзма и объективности, предполагающие анализ социальных и политических процессов с учетом конкретных исторических условий, а также принцип детерминизма, раскрывающий причинную обусловленность происшедших событий. Объективность исследования достигалась использованием разнообразных источников и литературы и сопоставлением используемых сведений.

Применение в работе историко-сравнительного, историко-системного и хронологического методов исторического исследования позволило выявить ключевые этапы и закономерности развития пропаганды в период становления и развития советского государства. Это дало возможность рассмотреть пропагандистскую деятельность в стране как целостный, взаимосвязанный

процесс, обусловленный социально-политической обстановкой рассматриваемого периода. Историко-сравнительный метод, в частности, позволил провести анализ изменений в форме и методах пропаганды в различные периоды становления советской власти. Историко-системный метод способствовал выявлению взаимосвязи между различными формами и методами пропаганды, и историческими этапами развития общественно-политической жизни страны. Применение хронологического метода позволило выявить динамику пропаганды в контексте исторического развития.

Источниковая база представлена самыми разнообразными группами документов и материалов, содержащими различные сведения по исследуемой проблеме.

В работе над исследованием значительный объем информации был получен при изучении документов, содержащихся в архивах Российской Федерации. Данные, представляющие интерес по теме исследования, хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории» (РГАСПИ) (фонд-17). Фонд содержит документы ЦК КПСС, входящих в него отделов, управлений, комиссий, Секретариата, Пленумов и т.д., в том числе и документы, вызывающие интерес при исследовании вопросов идеологии и пропаганды.¹

В Российском государственном военном архиве (РГВА), содержатся документы Политуправления РВСР (Фонд-9),² сведения о культурно-просветительской работе и политической деятельности на фронтах Гражданской войны (Фонд-100, 102, 201).³

---

¹ Письмо ЦК РКП(б) Социалистической Академии наук о необходимости подготовки конспектов лекций для политработников Красной Армии // РГАСПИ, ф. 17, оп. 1, информ. отд., д. 68, л. 124; Сведения о посылке агитационно-просветительным отделом Всероссийского бюро военных комиссаров литературы в части Красной Армии за период с 28 октября по 15 ноября 1918 г. // РГАСПИ, ф. 17, оп. 1, д. 50, л. 56. Копия.

² Из отчета Политуправления Реввоенсовета Республики о деятельности за 1919 год // РГВА, ф. 9, оп. 9, д. 15, лл. 141–146 об.

³ Из сведений отделения информации и связи политотдела Южного фронта о культурно-просветительной работе на фронте от 6.12.1918 года // РГВА, ф. 100, оп. 2, д. 116, л. 59. Копия; Приказ политотдела 1-й конной армии...// РГВА, ф. 102, оп. 2, д. 10, л. 150 и об.; Из отчета Политотдела 16-й армии о деятельности за 1919 г. // РГВА, ф. 201, оп. 2, д. 432, лл. 111 об.-123 об. Типографский экз.

Важная информация при работе над изучением процессов формирования идеологии в РСФСР-СССР была получена из официальных документов рассматриваемого периода. Ключевое значение здесь имеют законодательные акты и распорядительные документы советской власти, изданные в виде сборников декретов, постановлений, резолюций и т.д.,¹ а также делопроизводственная документация (распоряжения, инструкции, положения и т.д.).²

Немаловажное значение имеют работы государственных и партийных лидеров рассматриваемого периода. Особую роль в этом плане занимают труды В.И. Ленина,³ как основоположника и руководителя государства, заложившего фундамент для строительства всей системы пропаганды в стране. Изучение этих документов помогло сформировать представление о законотворческой

---

¹ Обращение Второго Всероссийского съезда Советов к рабочим, солдатам и крестьянам о победе Октябрьской революции и ее ближайших задачах // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 8 – 9; Декрет Второго Всероссийского съезда Советов об образовании Рабочего и Крестьянского правительства // Там же. С. 20 – 21; Декрет Второго Всероссийского съезда Советов о мире // Там же. С. 12 – 15; Декрет Второго Всероссийского съезда Советов о земле // Там же. С. 17 – 20; Декрет СНК об организации РККА // Там же. С. 356 – 357; Декрет СНК «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных военных комиссариатах» // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 2: 17 марта 1918 – 10 июля 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 63 – 70; Постановление СНК «О постановке в Москве памятников великим людям» // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 3: 11 июля 1917 – 9 ноября 1918. М.: Политиздат, 1964. С. 47 – 48; Декрет СНК о Главном политико-просветительном комитете Республики (Главполитпросвете) // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 11: октябрь – ноябрь 1920. М.: Политиздат, 1983. С. 197 – 200; Петроградский военно-революционный комитет: Документы и материалы: в 3 т. Т. 1. М.: Изд-во «Наука», 1966; Седьмая (апрельская) всероссийская конференция РСДРП(б). Протоколы. М.: Политиздат, 1958; Конфессиональная политика Временного правительства России: сборник документов / сост. Бабкин М.А. М.: Политическая энциклопедия, 2017; Протоколы съездов и конференций ВКП(б). VIII Съезд РКП(б) (18 – 23 марта 1919 г.). М.: Партиздат, 1933; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Изд-е 9-е. Т. 2 (1917 – 1922). М.: Политиздат. 1983; XVIII съезд ВКП(б) (10 – 21 марта 1939 года). Стенографический отчет. М.: ОГИЗ, Политиздат, 1939; Образование СССР. Сборник документов 1917 – 1924 / под редакцией Э.Б. Генкиной. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1949; Первая Советская Конституция: (Конституция РСФСР 1918 года): сборник документов / Акад. наук СССР, Ин-т права; под ред. А.Я. Вышинского. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд-е 7-е. Ч. 1, М.: Госполитиздат, 1954 и др.

² Краткая инструкция для красноармейских библиотек. Библиотечное отделение Политического Управления Приуральского Военного округа. 1920; Положение об Агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП(б) // Справочник партийного работника. Вып. 2. 1922 и др.

³ Ленин В.И. С чего начать? // ПСС. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 5. М.: Политиздат, 1967. С. 1 – 13; Он же. Письмо к товарищу о наших организационных задачах // ПСС. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 7. М.: Политиздат, 1967. С. 1 – 22; Резолюция ЦК РСДРП(б), принятая 21 апреля (4мая) 1917 г. // Ленин В.И. ПСС. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 31. М.: Политиздат, 1969. С. 309 – 311; Ленин В.И. Платформа реформистов и платформа революционных социал-демократов // ПСС. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 22. М.: Политиздат, 1968. С. 167 – 175; Он же. Доклад о работе в деревне 23 марта // Ленин В.И. ПСС. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 38. М.: Политиздат, 1969. С. 198; Он же. Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие // Ленин В.И. ПСС. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 34. М.: Политиздат, 1969. С. 114 и др.

деятельности советского правительства в сфере построения государственной идеологии и о роли государственных деятелей в этом процессе.

Особое место в исследовании занимают сведения, полученные из источников личного происхождения. Воспоминания и сочинения военных и государственных деятелей,¹ непосредственных участников исследуемого исторического периода, раскрывают отношение автора к происходящему, помогают понять мотивы принимаемых решений и оценить роль ключевых фигур государства в идеологическом строительстве. Изучая источники личного происхождения параллельно с официальными документами, нам представляется возможность наиболее полно реконструировать становление советской системы государственной пропаганды. Интересная, и в то же время значимая информация была получена при работе с произведениями иностранных авторов. В частности, можно выделить известное произведение американского писателя и журналиста Д. Рида, «Десять дней, которые потрясли мир», написанное им после посещения России в революционные дни Октября 1917 года и ставшее бестселлером. Став участником революционных событий, Д. Рид принял позицию большевиков, присутствовал при штурме Зимнего дворца, лично был знаком с В.И. Лениным и Л.Д. Троцким, что помогло ему охарактеризовать лидеров революции в своем произведении. Писатель проникся революционными идеями и выступал с ними в Америке, за что подвергался преследованиям со стороны властей. Был членом Исполкома Коммунистического интернационала. Похоронен в 1920 году у Кремлевской стены в Москве. Его книга стала знаковым произведением, в котором он описал революционные события и передал атмосферу той эпохи, опираясь на свои наблюдения и впечатления, представив читателям революцию,

---

¹ Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминание о Ленине. Изд.2-е. М.: Наука,1969; Будённый С.М. Пройденный путь. В 3х кн. Кн. 2. М.: Воениздат МО СССР, 1965; Врангель П. Н. Воспоминания. 1916-1920, М.: «Центрполиграф», 2006; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М. 1969; Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. С. 479; Суханов Н. Записки о революции. Кн. 1: Мартовский переворот. Петербург: Изд. З.И. Гржевина, 1919.

как мощное и одно из «величайших событий в истории человечества, а возвышение большевиков – явление мирового значения».¹

При исследовании вопросов пропаганды и агитации немаловажное значение имело изучение периодической печати того времени. Ключевую роль в формировании официальной идеологии и освещении партийно-государственной политики играли такие центральные издания, как газеты «Правда»² – печатный орган ЦК РКП(б), «Известия ЦК РКП(б)»³, и другие.⁴ В этих изданиях печатались основные законодательные акты, решения и постановления правительства, других руководящих органов, обращения руководителей государства.

В ходе изучения вопросов, касающихся идеологической составляющей в образовании и воспитании молодежи, основу источниковой базы составляли сборники и документы, имеющие отношение к вопросам образования и молодежной политики и свидетельствующие нам о пристальном внимании и очень серьезном отношении к указанным направлениям идеологической работы со стороны государства,⁵ а также документы и работы партийных и государственных деятелей, посвященные данной проблематике.⁶ Кроме того, при изучении вопросов образования удалось собрать и структурировать значительное количество информации, исследуя решения и директивы ВКП(б), работы руководителей системы образования, учебно-методические материалы, учебные

¹ Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М.: Изд-во АСТ, 2022. С. 8. 448 с.

² Газета «Правда» № 2, 1917; № 26, 1917; № 120, 1918; №5, 1919; № 24, 1926; № 11, 1935.

³ Известия ЦК РКП(б) № 6, 1919; № 22, 1920.

⁴ «Рабочая газета», № 44, 1917; Известия петроградского совета рабочих и солдатских депутатов № 7, 1917; Известия ЦК КПСС. Информационный ежемесячный журнал. № 7 (306). М.: Изд-во «Правда», 1990. 226 с.; То же. № 8 (319). М.: Изд-во «Правда», 1991. 227 с.

⁵ Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. Изд. третье / Сост. Подземский А.Я., под редакцией Давыдова И.Д., Клабуновского И.Г. М.: ОГИЗ. 1931; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917 – 1973 гг., М.: Педагогика. 1974; Программы для I и II ступени семилетней единой трудовой школы. М.: Госиздат. 1921; Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ (1918 – 1968). В 2 т. Т. 1. 1918 – 1941. М.: Молодая гвардия. 1969; Первый всероссийский съезд РКСМ (29 октября – 4 ноября 1918 г.). Изд-е 3-е. М., Л.: Молодая Гвардия. 1926.

⁶ Бухарин Н.И., Преображенский Е.А. Азбука коммунизма. Популярное объяснение программы российской коммунистической партии большевиков. СПб: Госиздат, 1920; Крупская Н.К. Советская система народного образования и РКСМ // Педагогические сочинения в 10 т. Т. 5. М.: Изд-во академии педагогических наук. 1959, С. 86 – 93; Она же. Пионердвижение и школа // Там же. С. 208 – 229; Она же. Школа строителей социализма // Там же. С. 314 – 320; Она же. Р.К.С.М. и бойскаутизм. М.: Красная новь. 1923; Сталин И.В. К первой Всесоюзной конференции пролетарского студенчества // Красная молодежь. 1925. № 5 и др.

пособия (учебники) и другие источники, относящиеся к исследуемому периоду.¹ Все изученные документы дают нам возможность глубже понять, каким образом через систему образования осуществлялось идеологическое воспитание учащейся молодежи, т.к. в них отражены основные идеологические установки, транслируемые государством, и конкретные формы и методы формирования у подрастающего поколения нового мировоззрения.

При исследовании вопросов антирелигиозной деятельности государства в основном использовались официальные документы, включенные в сборники и издававшиеся отдельно,² работы К. Маркса и Ф. Энгельса, партийных и государственных деятелей,³ а также брошюры и справочники.⁴

При изучении периода внутрипартийной борьбы, развернувшейся в 1920-е годы основу источниковой базы составили официальные документы партийных и государственных органов и работы государственных лидеров. Эти документы позволили детально реконструировать ход внутривластной борьбы и расстановку сил противоборствующих сторон. Анализ этих документов дал возможность выявить ключевые идейно-политические разногласия, лежавшие в основе противостояния внутри партийной элиты. К числу основных

¹ Афанасьев П.О., Костин Н.А. Букварь. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во. 1934; Бубнов А. Высшая школа – авангард народного образования // Народное просвещение, № 1, 1930; Букварь для северных народностей. М.: Центральное изд-во народов СССР. 1927; Воскресенский В., Павловская Р. Букварь для сельских школ грамоты. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во. 1933; Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения / под ред. И. Д. Давыдова. 3-е изд., пересм. и доп. Л.; М.: Нар. комиссариат просвещения РСФСР: ОГИЗ, 1931; Елютин В.П. Высшая школа СССР за 50 лет. [1917-1967]. М.: Высш. школа, 1967; Зеленый шум. Хрестоматия для трудовой школы. 3 и 4 годы обучения / сост. Соловьева Е.Е., Волынская В.И. и др. М.: Госиздат. 1925; Луначарский А.В. О положении высших учебных заведений в республике // Красная молодежь, № 1, 1924; Пинкевич А.П. Советская педагогика за десять лет (1917 – 1927). Изд. 2-е. М.: Работник просвещения. 1927; Покровский М.Н. О реформе высшей школы. // Красная молодежь. 1924, № 1; Сверчков И. Букварь Пионер. Л.: Госиздат. 1925.

² Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов / отв. ред. прот. В. Воробьев, отв. сост. Л.Б. Милякова. М.: Изд-во ПСТГУ. 2016. 944 с; Конфессиональная политика советского государства. В 6 т. Т. 1 в 4 кн. 1917 – 1924 гг. Кн. 1 – 4. М.: Политическая энциклопедия, 2017; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб: Типография Его Императорского Величества, 1845.

³ В.И. Ленин об атеизме, религии и церкви. / Общ. ред. Окулова А.Ф.; Сост. Андриенко Л.А., Персиц М.М. М.: Мысль, 1980; Луначарский А.В. Почему нельзя верить в бога. Избранные атеистические произведения. М.: Изд-во «Наука», 1965; Маркс К., Энгельс Ф. об атеизме, религии и церкви. Изд-е 2-е, доп. М.: Мысль, 1986.

⁴ Глан Я.М. Антирелигиозная литература пооктябрьского периода 1930 (июль) – 1932 (ноябрь): Аннотированный систематический указатель книг, брошюр и журнальных статей по вопросам религии и антирелигиозной пропаганды. М.: Безбожник, 1932; Коновалов Б.Н. Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. М.: Мысль, 1967. № 4; Юров Д.Г. Антирелигиозная работа школы с родителями и населением. М.: Госиздат, 1930

используемых источников можно отнести протоколы, стенографические отчеты съездов и конференций коммунистической партии,¹ документы заседаний Политбюро ЦК партии,² труды И.В. Сталина,³ Л.Д. Троцкого и Е.М. Ярославского,⁴ а также другие документы.⁵

Таким образом, источниковая база, используемая в процессе работы над исследованием, является, по нашему мнению, достаточно обширной и объективной, что позволило в ходе работы решить поставленные задачи и достичь конечной цели исследования.

Положения, выдвигаемые на защиту:

1. Февральская революция послужила началом развития массовой пропагандистской деятельности большевиков. Принятие резолюции Временным правительством и снятие цензуры в печати позволило большевикам организовать массовую пропаганду среди различных слоев населения.

2. Первые декреты советской власти, наряду с практическим, имели и пропагандистское значение. Они демонстрировали решительность большевиков на осуществление радикальных преобразований в социальной, экономической и политической сферах, отвечали чаяниям крестьян, рабочих и солдат,

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Изд-е 9-е. Т. 3 – 5. М.: Политиздат, 1984; Протоколы съездов и конференций всесоюзной коммунистической партии (б). Десятый съезд РКП (б). Март 1921 г. М.: Партиздат, 1933. 954 с.; Протоколы одиннадцатого съезда РКП(б). М.: Партиздат ЦК РКП(б), 1936. 840 с.; Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1963. 898 с.; XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.: Госиздат, 1926. 1037 с.; Четырнадцатая конференция РКП(б). Стенографический отчет. М., Л.: Госиздат, 1925. 332 с.

² Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. М.: РОССПЭН, 2004. 960 с.; Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) 1923–1938 гг. Т. 1, 1923–1926 гг. М.: РОССПЭН, 2007.

³ И. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд-е 10-е. Л.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1935; И. В. Сталин. Историческая идеология в СССР в 1920–50-е годы: Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений. Сборник документов и материалов. Ч. 1. 1920–30-е годы / Сост. М.В. Зеленов. СПб, 2006; Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925 – 1936 гг. Сборник документов. М.: «Россия молодая», 1995. 304 с.; Сталин И.В. Сочинения. Т. 13, июль 1930 – январь 1934. М.: Политиздат, 1951. 424 с.

⁴ Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927. В 9-и т., Т. 3, 4. М.: ТЕРРА, 1990. 260 с.; Троцкий Л.Д. Сталин. В 2 т. Т. 2 / Под ред. Ю. Фельштинского. М.: «Терра – Terra», Политиздат, 1990. 286 с.; Ярославский Е.М. Новая оппозиция и троцкизм. Л.: Рабочее изд-во «Прибой», 1926. 161 с. и др.

⁵ Ленинградская организация и четырнадцатый съезд. Сборник материалов и документов. Л.: Госиздат, 1926. 195 с.; Партия и Коминтерн. О «старой» и «новой» оппозиции: Сб. резолюций и постановлений. М.; Л.: Госиздат, 1926; РКП(б): Внутривнутрипартийная борьба в двадцатые годы. Документы и материалы. 1923 г. М.: РОССПЭН, 2004. 464 с.; Об оппозиционном блоке и внутривнутрипартийном положении. М., Л.: Госиздат, 1927. 150 с.

способствовали формированию образа большевиков, как партии, претворяющей в жизнь программы социальных преобразований.

3. Структура органов пропаганды была четко организована, имела централизованное управление и разветвленный характер подчиненных организаций, в своей совокупности представляющий вертикальные и горизонтальные оси управления, контроля и взаимодействия. Такая структура обеспечивала не только четкое взаимодействие между партийными и государственными организациями, но способствовала исполнению поставленных задач в масштабе всей страны.

4. Официальная государственная пропаганда способна сформировать мировоззрение населения в видимой исторической перспективе. От момента Октябрьской революции 1917 года до начала Великой Отечественной войны прошло всего неполных 24 года. Однако за столь короткий промежуток времени удалось практически полностью изменить мировоззрение советского общества и достичь значительных успехов в развитии страны.

5. Идеология выступала связующим звеном между властью и обществом. Пропаганда марксистско-ленинской идеологии воздействовала не только на население, но и на руководителей всех уровней, обеспечивая, тем самым, одинаковое понимание конечных целей развития страны и направлений, по которым оно происходило. Такая «связка» способствовала укреплению веры населения в руководство страны и формированию единства власти и народа.

6. Феномен советской пропаганды состоял в том, что идеологиемы марксизма-ленинизма были «защиты» внутри источников пропаганды – от школьных учебников до научных исследований, что «способствовало легкому усвоению» подаваемой информации.

7. Пропаганда «подвижна» и управляема. Применительно к нашему исследованию можно утверждать, что пропаганда имеет модульную (многовекторную) структуру, способную претерпевать изменения, менять подходы, «ключи» к внутренним психологическим установкам человека, в

зависимости от складывающейся обстановки. Идеологическая пропаганда всегда ведется в целях государственной идеологии.

8. Пропаганда большевиков проводилась комплексно, с использованием имеющихся технических средств и с применением всех форм (визуальная, печатная и т.д.) и методов (убеждение, внушение, повторение и т.д.) ведения пропаганды. Благодаря этому были достигнуты большинство поставленных целей.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 5.6.1. – Отечественная история, в частности следующим областям исследования:

п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов»;

п. 6 «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития»;

п. 12 «История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов»;

п. 25 «История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения».

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность исследования обеспечивается за счет использования широкого спектра официальных источников, содержащих значительный массив фактологического материала, а также использования различных методов и принципов научного исследования.

Апробация результатов исследования проводилась на трех международных конференциях в 2024 году.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 9 научных публикациях, в том числе, в 6 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов, утвержденных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

Глава 1. Формы и методы пропаганды на этапе создания союзного государства. Становление государственной идеологии

1.1. Февральская революция 1917 года, как катализатор агитационно-пропагандистской деятельности большевиков

В июне 1922 года в журнале «Красная новь» была опубликована записка П.Н. Дурново, написанная им в 1914 году, накануне Первой мировой войны. В своих размышлениях о противоборстве России и Германии, П.Н. Дурново пишет: «...Крестьянин мечтает о даровом наделении его чужою землёю, рабочий – о передаче ему всего капитала и прибыли фабриканта... И стоит только широко кинуть эти лозунги в население, – Россия, несомненно, будет ввергнута в анархию... все неудачи будут приписаны правительству..., в стране начнутся революционные выступления. Эти последние сразу же выдвинут социалистические лозунги, единственные, которые могут поднять и сгруппировать широкие слои населения, сначала чёрный передел, а затем и общий раздел всех ценностей и имущества»¹.

Мысли, высказанные П.Н. Дурново на бумаге в 1914 году, обретут свое реальное воплощение не далее, чем через три года, и уже в феврале 1917 революционного года Россия вступит в новую эпоху своего развития.

Генерал А.И. Спиридович, начальник охраны царской семьи, так описывал события февраля: «...Но не в хлебе дело. Это отлично знают те, кто толкает рабочих на улицу. С утра всюду на окраинах идут рабочие митинги. На Выборгской стороне (где большевицкий центр) особенно сильно возбуждение. Большевики первые объявили забастовку политической. Их поддержали меньшевики и соц. революционеры. Всяческие агитаторы призывали к демонстрации. Выброшены лозунги: «Долой Царское правительство, Долой Войну, Да здравствует Временное Правительство и Учредительное Собрание».

---

¹ Павлович М. Записка Дурново // Красная новь. № 6, 1922. С. 196–197.

Лозунги с быстротой молнии перебрасываются в другие городские районы. Всюду революционное возбуждение».¹ Необходимо отметить, что не только лозунги, а вообще вся агитационно-пропагандистская деятельность до Октября 1917 года, носила, по сути, деструктивный характер и была направлена на свержение существующего строя, в отличие от следующего за революцией периода, когда агитация и пропаганда были направлены на созидание и укрепление государства.

В своих воспоминаниях, морской офицер Е. Е. Драшусов достаточно подробно описывает события, происходившие в феврале 1917 года, воспринимая их со стороны русского офицера «старой закалки», с недоверием, или даже враждебностью относящийся к происходящему в стране. Агитационную деятельность автор описывал, как напряженную работу, кипевшую на улицах города: «...часто ночью возвращаясь ... к себе на Мойку, я насмотрелся на ту напряженную большевистскую работу, которая кипела на улицах. Центром агитации, конечно, был Невский. ... Почти на каждом углу и на середине улицы толпились кучки людей, преимущественно солдат и рабочих... В центре каждой группы ораторствует, отчаянно жестикулируя, невзрачная, явно еврейского типа фигура с воодушевлением, выкрикивающая весь несложный запас своих псевдоистин. ... Главная сущность пропаганды — это возбуждение ненависти и злобы, злобы и ненависти; краткий и торопливый выпад в области грядущего социалистического блага - и опять злоба, злоба и злоба...»².

В воспоминаниях Е.Е. Драшусов описывает еще один немаловажный эпизод пропагандистской деятельности, а именно появление на улицах символов революционной борьбы – флагов, бантов, эмблем красного цвета: «Красный грошовый кумач и красная грубая пошлость волною,... широко разлились по столице, легко захлестнув собою ... неприступные твердыни, дворцы... Помню

---

¹ Спиридович А.И. Великая Война и Февральская Революция 1914–1917 гг. Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, 1962, Т. 3, С. 102.

² Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания / Авт.-сост. Н.В. Суржикова, М.И. Вебер и др. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 510 с., С. 264.

свое полное отчуждение от большинства окружающих, полунаивно, полутрусливо нацепивших на себя красные эмблемы и лепечущих преступный вздор о грядущем благе, общем спасении и будто бы уже наступившем общем совершенстве... Пролетали десятками автомобили,... переполненные до последней степени гогочущими, остервенелыми людьми с неизменными красными бантами, и винтовками взятыми на прицел...».¹

Известный русский военачальник, генерал-лейтенант Врангель П.Н. в своих воспоминаниях так же обращает внимание на обилие красного цвета: «...Первое, что поразило меня в Петербурге, это огромное количество красных бантов, украшавших почти всех. Они были видны не только на шатающихся по улицам в расстегнутых шинелях, без оружия солдатах, студентах, курсистках, шоферах таксомоторов и извозчиках, но и на щеголеватых штатских и значительном числе офицеров. Встречались элегантные кареты собственников с кучерами, разукрашенными красными лентами, и владельцами экипажей с приколотыми к шубам красными бантами...».²

Февральская революция, можно сказать, стала «родоначальником» новых политических символов. Красный цвет получает в этот период новое значение и под воздействием партийной пропаганды, начинает формироваться культ красного знамени, красного флага, ассоциируясь в мыслях народа как символ новой жизни и свободы, революционного движения за «светлое будущее». Красный флаг начинает появляться в песнях и стихах, в пропагандистских и агитационных материалах, являясь важным аспектом пропагандистской деятельности политических партий.

Лозунги, деклариовавшиеся на демонстрациях и митингах, в больших или малых группах людей, в толпе, независимо от того, произносились они вслух или писались на транспарантах, были в большинстве своем, простыми и понятными большинству участников, содержали в себе требования свобод, равноправия,

---

¹ Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания / Авт.-сост. Н.В. Суржикова, М.И. Вебер и др. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 510 с. С. 256.

² Врангель П.Н. Воспоминания (1916-1920). М.: «Центрполиграф», 2006. С. 19. 782 с.

окончания войны, т.е., выражали мнение подавляющего количества демонстрантов, «говорили о наболевшем». Всем известные лозунги большевиков, «Мир народам!», «Земля крестьянам!», «Заводы рабочим!», выдвигаемые ими в революционный 1917 год, конечно же, оказывали влияние на людей, прежде всего на эмоциональную сферу психики, «рисую» в воображении лучшее будущее и вовлекая их в массовые мероприятия. В свою очередь демонстрации (митинги), собиравшие под свои лозунги большое количество людей, обладали эффектом «психического заражения», когда толпа на подсознательном уровне перенимает поведение окружающих и действует на эмоциях, повышая, тем самым, эмоциональный заряд происходящего. Необходимость и важность проведения массовых мероприятий, будь то демонстрации или митинги, сплочения вокруг своих идей и привлечение «под свои знамена» народных масс понимали и руководители политических движений. Размышляя над ролью демонстраций в политической борьбе, И.В. Сталин (в марте 1917 г. член ЦК РСДРП) писал: «Уличная демонстрация интересна тем, что она быстро вовлекает в движение большую массу населения, сразу знакомит ее с нашими требованиями и создает ту благоприятную широкую почву, на которой мы смело можем сеять семена социалистических идей и политической свободы. Уличная демонстрация создает уличную агитацию, влиянию которой не может не поддаться отсталая и робкая часть общества»¹.

Революция, произошедшая в России в феврале 1917 года показала, насколько предположения, описанные П.Н. Дурново в своей записке, оказались, по сути своей, пророческими. Затянувшаяся Первая мировая война, перебои с поставками продовольствия в Петрограде в первые месяцы 1917 года², политическая нестабильность в стране, явились причинами для начала массовых волнений и протестных движений народных масс, приведших к отрешению Императора Николая II от престола (свержению монархии) и началу

---

¹ Сталин И.В. Сочинения в 13 т. Т. 1 (1901 – 1907). М.: ОГИЗ; Политиздат, 1946. С. 26.

² Суханов Н. Записки о революции. Кн. 1: Мартовский переворот. Петербург: Изд. З.И. Гржевина, 1919. С. 14, 15.

кардинальных перемен в государственном устройстве. Кроме того, окончание эпохи самодержавия обеспечило подъем революционных настроений различных слоев населения, спровоцировало выдвижение требований социального характера к руководству страны и четкое понимание того, что для осуществления своих ожиданий необходимы совместные усилия.

Партийные лидеры вполне осознавали тот факт, что для реализации плановых целей необходимо не только численное увеличение политических организаций и территориальная экспансия в другие регионы страны и за ее пределы, но и культивирование в умах потенциальных «партийцев» правильности своего, осознанного, выбора. Этот период стал новым этапом в развитии пропаганды и агитации, обусловленный взаимодействием и борьбой между сформированным политическим руководством России с одной стороны и политическими партиями, с новой силой отстаивающими свои интересы, с другой.

Временное правительство, сформированное 2(15) марта 1917 года, как высший исполнительный орган государственной власти в России, имело ограниченную власть, т.к. в своей деятельности подвергалось давлению со стороны Совета рабочих и солдатских депутатов (далее – Совет). В своем письме генералу М.В. Алексееву министр Временного правительства А.И. Гучков писал: «...Временное правительство существует лишь пока это допускается Советом...»¹. Зависимость принятия решений Временным правительством от мнения Советов описывает в своих воспоминаниях, и министр иностранных дел Временного правительства П.Н. Миллюков: «...Она [деятельность] носит двоякий характер. С одной стороны, ...связанное соглашением с Советом..., правительство спешит приготовить и опубликовать основные акты нового порядка. С другой стороны, правительство утопает в массе вопросов, ...

---

¹ Пайпс Р. Русская революция: В 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905–1917. М.: И. Захаров, 2005. С. 167. 480 с.

требующих немедленного решения»¹. Отсутствие единого мнения по ключевым государственным вопросам, наличие противоречий между членами Правительства, зависимость исполнительной деятельности от Советов вносили элементы хаоса и неопределенности в политическую работу власти и, тем самым, влекли за собой обострение кризиса, прежде всего, политического. В таких условиях формирование единой государственной идеологии, формирование принципов и методов организации и ведения пропаганды внутри страны оказывалось невозможным, по существу, а продолжающаяся кровопролитная Первая мировая война поглощала основное внимание и ресурсы, не позволяя сосредоточиться на выработке принципиально новых идей о будущем России.

После свержения монархического строя, для всех существующих политических партий «двери» в мир власти становились открытыми, и здесь все зависело от того, насколько политические заявления и программы партий были близки запросам и ожиданиям общества, и как сильно пропагандистская деятельность партий в указанный период способствовала вовлечению различных народных масс в свои идеи и, следовательно, в свои ряды.

Одним из стимулов, способствовавших развитию пропаганды, стала Декларация Временного правительства, принятая 3(16) марта 1917г., в которой, кроме прочего, декларировались свобода слова и печати, разрешались стычки и собрания, отменялись сословные ограничения, амнистировались политические заключенные, предоставлялись некоторые свободы военнослужащим.² Накануне принятия Декларации, 2(15) марта 1917 года, министр юстиции А.Ф. Керенский, выступая в Совете, прямо заявил, что никаких ограничений в вопросах пропаганды и агитации о будущем государственном устройстве со стороны

---

¹ Милоков П.Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. С. 479.

¹ Декларация Временного правительства о его составе и задачах. 3 марта 1917 г. // Электронная библиотека исторических документов [электронный ресурс].

URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/80401-deklaratsiya-vremennogo-pravitelstva-o-ego-sostave-i-zadachah-3-marta-1917-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 19.01.2022 г.).

любых политических партий теперь не будет.¹ Выпуск монархической прессы был отменен, а социалистические партии (РСДРП, анархисты, эсеры) после объявления демократических свобод, получили отличную возможность открыто вести свою пропагандистскую и агитационную деятельность, в том числе, с помощью периодических изданий и другой печатной продукции.

Свобода печати послужила толчком к резкому увеличению тиражей выпускаемой продукции, будь то газеты, журналы, брошюры, листовки, книги и т.д. Практически у каждой политической партии были свои типографии и издательства, через продукцию которых до населения и армии сообщались политические взгляды, лозунги, внутривластные решения, затрагивающие интересы рабочих и крестьян, интеллигенции и военнослужащих.

С первых чисел марта (по старому стилю) начала выходить газета «Вестник Временного правительства», официальное издание Временного правительства. В своих публикациях поддерживали деятельность власти такие газеты, как: «Известия», «Народная газета», «Новое время», «Русская волна», «Биржевые новости» и другие. Возобновилось издание «Правды» - ведущей газеты большевиков, закрытой еще в 1914 году. Вышли в печать газеты «Социал-демократ», «Солдатская правда», «Окопная правда», «Волна», «Деревенская правда» и др. В течение месяца свет увидели 16 газет большевиков, общий тираж которых составлял приблизительно 300 тысяч экземпляров. В интересах меньшевиков публиковались газеты «Единство», «Рабочая газета», «Новая жизнь», «Вперед». Эсеры издавали «Дело народа», «Труд», «Земля и воля», «Голос труда», «Народное слово».² Свободу в печати обеспечивала не только Декларация Временного правительства, но и Закон о печати, изданный

---

¹ Речь министра юстиции А.Ф. Керенского к солдатам и гражданам в Совете рабочих и солдатских депутатов. 2 марта 1917 г. // Электронная библиотека исторических документов [электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/80178#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 26.01.22 г.).

² Овсепян Р.П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX. М.: РИП Холдинг, 2001. С. 44 – 45.

Временным правительством 27 апреля (10 мая) 1917 года.¹ Закон гарантировал всем партиям беспрепятственную печать любых политических изданий.

Демократические свободы в области печатных изданий (и не только!), увеличение наименований и тиражей способствовали привлечению внимания со стороны различных слоев общества к политической жизни России, имели длительное воздействие (могли перечитываться и обсуждаться по несколько раз) и лучшее запоминание (усвоение) подаваемого материала. Все это, плюс широкий и все увеличивающийся охват заинтересованной аудитории, обеспечивали высокий уровень воздействия. В своей статье «С чего начать?», написанной еще в 1901 году, В.И. Ленин, лидер РСДРП(б), писал: «Роль газеты не ограничивается, однако, одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор».² Ленин видел в газетах источник пропаганды и агитации, возможность с помощью газет привлекать в свои ряды новых членов и расширять партийную организацию. Он понимал и правильно рассчитывал, что основными потребителями информации станут рабочие городских заводов и фабрик, интересующиеся политическими событиями, а через них информация распространится дальше, на деревни и села. Газеты смогут «приучить» население быть в курсе политических событий, оценивать их влияние на различные слои общества и быть причастными к изменениям, происходящим «здесь и сейчас».

Газета «Правда» уже в первых своих изданиях начинает пропагандистскую работу против Временного правительства. Во втором номере, от 7 (20) марта 1917 года в статье «На стороже», член Московского комитета РСДРП(б) М.С. Ольминский, обращаясь к солдатам, рабочим и крестьянам, призывал относиться с недоверием к деятельности власти и говорил, что задача Временного правительства – дать как можно меньше простому народу, что это Правительство

---

¹ Овсепян Р.П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX. М.: РИП Холдинг, 2001. С. 46.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 5. М.: Политиздат, 1967. С. 1 – 13.

так же, как и предыдущее – сплошь помещики и капиталисты, преследующие только свои интересы, не думая о народе: «...Они [рабочие, крестьяне, солдаты] должны знать, что если временное правительство и сделает что-либо для народа, так только поневоле, под давлением революции или, ...когда «опасность примет угрожающие размеры».

Задача временного правительства сводится к тому, чтобы дать рабочим и крестьянам как можно меньше. А задача крестьян, солдат и рабочих – отвоевать от помещиков и капиталистов как можно больше.

Временное Правительство ... – правительство капиталистов и помещиков. Оно стоит не за революцию, а против революции. Оно хочет дать народу не побольше, а как можно меньше... Что должны делать рабочие и солдаты?

Идти во всем вместе и за одно с Временным Правительством народ не может. Но заодно с ними бить, бить сторонников Николая Романова, он должен... Бить, освобождая политических и т. п. заключенных. Бить, осуществляя свободу организаций, слова, печати, собраний.

В этих вопросах, а также в вопросе о земле, о сокращении рабочего дня, ... и во многих других вопросах рабочей и крестьянской политике мы идем и будем «идти врозь» ...».¹

Большую роль газет в вопросах пропаганды и агитации населения, эффективность воздействия в зависимости от тиража понимали и меньшевики. В своей «Рабочей газете» от 30 апреля (13 мая) 1917 года, обращаясь ко всем рабочим и солдатам, меньшевики призывали: «Товарищи! ... Нужна печатная агитация в самых широких размерах. Необходимо массовое распространение газет, брошюр, листовок.... Нам нужна собственная типография! ... Устраивайте сборы [денег] по мастерским, фабрикам и заводам...! Собирайте пожертвования!».²

---

¹ Ольминский М. На стороже // «Правда», № 2, 1917. С. 1.

² Обращение социал-демократической меньшевистской фракции петроградского совета рабочих и солдатских депутатов // «Рабочая газета» № 44, 1917.

О чем писали газеты и журналы в период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 года? Первые колонки занимали вопросы политической жизни, действия руководства страны, население интересовали ситуация на фронтах войны и вопросы о земле. Последние публикации только дополняли издание, основными же интересующими страну вопросами были именно политические. Идеологически грамотно составленные статьи о социалистическом будущем государственного устройства, всеобщем равенстве и братстве, о демократических преобразованиях, привлекали внимание простого русского человека, связывая идеи новых преобразований с личными требованиями и интересами каждого.

Февральская революция в своем итоге придала уверенности простому народу России в своих силах, в правильности своего выбора в борьбе с монархией и укрепила надежду на будущее. Разумеется, никто не желал отдавать успехи революции в пользу буржуазных настроений и возвращения капиталистической эксплуатации. Под воздействием пропаганды, рабочие фабрик и заводов стали отчетливо выражать свои требования – возможность принимать непосредственное управление на предприятиях и сокращение до 8-и часов рабочего дня. Результатом стало возникновение на предприятиях фабричных и заводских комитетов (фабзавком). Фабзавкомы, зная и отстаивая интересы простых рабочих, сплачивали трудовые коллективы, объединяя все классы – от простого рабочего до руководителей. Газета «Известия» в № 7 от 6(19) марта 1917 года публикует итоги заседания Совета рабочих и солдатских депутатов с решением возобновить работу и призывает: «...к немедленному созданию и укреплению рабочих организаций всех видов, как опорных пунктов для дальнейшей революционной борьбы...»¹. Становится очевидным, что при появлении легальных рабочих организаций на фабриках и заводах, политические партии стали направлять свою

---

¹ Постановление заседания Совета рабочих и солдатских депутатов // Известия петроградского совета рабочих и солдатских депутатов № 7, 1917.

деятельность на увеличение своего влияния, втягивали комитеты в сферу своих интересов.

О важности политической деятельности на предприятиях, о необходимости проводить политическую пропаганду и агитацию в среде рабочих указывал в своих трудах В.И. Ленин. В своем «письме товарищу о наших организационных задачах» он обращает внимание на заводские кружки: «Теперь о заводских кружках. Они для нас особенно важны: ведь вся главная сила движения – в организованности рабочих на крупных заводах, ибо крупные заводы (и фабрики) включают в себя не только преобладающую по численности, но еще более преобладающую по влиянию, развитию, способности ее к борьбе часть всего рабочего класса. Каждый завод должен быть нашей крепостью»¹ и комитеты: «Надо особенно стараться о том, чтобы как можно более рабочих становились вполне сознательными и профессиональными революционерами и попадали в комитет»², «Чтобы руководить всем, что происходит в рабочей среде, надо иметь возможность всюду попасть, надо очень многих знать, иметь все ходы и т.д., и т.д. В комитете должны быть поэтому, по возможности, все главные вожаки рабочего движения из самих рабочих, комитет должен руководить всеми сторонами местного движения и заведовать, всеми местными учреждениями, силами и средствами партии»³. Большое внимание Ленин уделял пропаганде и агитации, распространению среди рабочих политической литературы, листовок, брошюр, справедливо утверждая, что руководство пропагандой должно иметь централизованное управление: «Пропаганда должна вестись в одном духе всем комитетом, и ее следует строго централизовать»⁴. Пропагандисты же, по мнению Владимира Ильича, должны уметь: «начинать разговоры и долго вести их вполне легально (о машинах, об инспекции и проч.) с тем, чтобы говорить безопасно и публично, чтобы разведывать людей и нащупывать почву и т. д. Заводский

---

¹ Ленин В. И. Письмо к товарищу о наших организационных задачах // ПСС. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 7. М.: Политиздат, 1967. С. 15.

² Там же. С. 9.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 13.

подкомитет должен стараться охватить весь завод, возможно большую долю рабочих сетью всевозможных кружков...».¹

Формирование этих кружков происходило задолго до Февральской революции 1917 года. Основной этап развития они получили в период революции 1905-1907 годов. До событий февраля 1917 года работа кружков и комитетов была уже налажена. Однако, если до Февральской революции кружки и комитеты находились на нелегальном положении, то после указанных событий они начали действовать открыто, призывая в свои ряды все больше и больше людей. Особое внимание уделялось привлечению к работе в кружках молодежи. Молодежи предоставлялись места и в фабзавкомах. Поддержание требований о предоставлении ей избирательного права с 18 лет со стороны большевиков положительно влияло на желание молодежи участвовать в политическом движении партии.

Заводские и фабричные кружки составляли низший уровень управления пропагандой. Все члены партии РСДРП должны были состоять в таких кружках. Формирование кружков происходило по профессиям, цехам, местностям... Заводские же комитеты образовывались из представителей этих самых кружков и по численности составляли, обычно, 3-5 человек. Комитет управлял всей политической работой, руководил кружками, поставлял им нелегальную политическую литературу, утверждал людей, ответственных за пропаганду, планировал и организовывал митинги, занимался распространением листовок.²

Очередной импульс к усилению пропагандистской работы дали опубликованные 7(20) апреля 1917 года в газете «Правда» «Апрельские тезисы» лидера партии большевиков В. И. Ленина. По своей сути, тезисы были планом дальнейшего направления движения партии большевиков, развития буржуазно-демократической революции в социалистическую. В своих тезисах, а всего их было десять, кроме прочего, автор указывал на то, что:

---

¹ Ленин В. И. Письмо к товарищу о наших организационных задачах // ПСС. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 7. М.: Политиздат, 1967. С. 18.

² Кожевников В.П. Пропаганда и агитация большевиков в дооктябрьский период, М.: Политиздат, 1983. С. 17.

- на революцию пролетариат даст свое согласие только при условии перехода власти к пролетариату и крестьянству;
- войну нельзя завершить миром без свержения капитализма и о необходимости пропагандировать эту идею в армии;
- в настоящее время целесообразно переходить ко второму этапу революции, который позволит передать власть пролетариату и крестьянству;
- необходимо отказаться от парламентской республики и приступить к созданию республики Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов в масштабе всей страны;
- в аграрной сфере власть должна перейти к Совету батрацких депутатов;
- необходима конфискация всех земель помещиков;
- необходимо создание одного общенационального банка.¹

Нельзя сказать, что данная программа была одобрена сразу после публикации, «тезисы» обсуждались в разных партийных кругах и разных слоях общества, однако на 7 (апрельской) конференции РСДРП(б), прошедшей в Петрограде 24-29 апреля (7-12 мая) 1917 года, они получили поддержку большинства делегатов и стали в итоге основой политического курса партии.²

Апрельские тезисы затрагивали интересы многочисленных слоев населения – рабочих, крестьян и, конечно же, армию. На период февраля 1917 года численный состав армии составлял приблизительно 7 млн человек и порядка 80-90% личного состава были из крестьян и совершенно понятно, что каждая политическая партия стремилась заручиться поддержкой военных в процессе реализации своих целей. Именно поэтому в своих тезисах В.И. Ленин обращает внимание на агитацию и пропаганду в армии.

Распространение элементов демократии и ведение пропаганды в армии приобрели легальный образ после издания Приказа № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, от 1 (14) марта 1917 года, послужившего, по

---

¹ О задачах пролетариата в данной революции (Тезисы) // «Правда», № 26, 1917.

² Седьмая (апрельская) всероссийская конференция РСДРП(б). Протоколы. М.: Политиздат, 1958. С. 241 – 250.

сути, началом развала армии и фактически отменившего единоначалие, в котором в п. 6 которого указывалось, что «вне службы и строя в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане»¹, а также принятия Декларации Временного правительства от 3(16) марта 1917г., в которой декларировались «свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек с распространением политических свобод на военнослужащих»² и «устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам».³ На основании того же приказа № 1, в армейских подразделениях от роты до полка, на флоте и в управлениях, создаются солдатские комитеты, в своей деятельности не только ограничившие полномочия офицеров, но и деформирующие фундаментальные армейские принципы руководства и подчиненности. В войсках начинается так называемая «погонная революция», когда на фоне предоставленных свобод и «демократизации», все отчетливее заявляются права личного состава на самостоятельное избрание командиров, уравнивание денежного и продовольственного довольствия, отмену воинских званий. Несомненно, данные требования, чтобы заручиться поддержкой армии, поддерживались пропагандой радикальных политических партий. Эти требования печатались в газетах и брошюрах большевиков, декларировались на митингах подготовленными агитаторами. Такая пропаганда практически повсеместно воспринималась, как призыв к солдатам на борьбу с погонами. Зачастую факты «распогонивания» офицеров зарождались и происходили абсолютно случайно, из-за малейшего противоречия, возникающих между командирами и подчиненными.

---

¹ Приказ № 1 по гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения // Российская империя. История государства Российского [электронный ресурс]. URL: <https://www.rusempire.ru/rossijskaya-imperiya/pravovye-akty-rossijskoj-imperii/658-prikaz-1-1-marta-1917-g.html> (дата обращения: 4.03.2022 г.).

² Конфессиональная политика Временного правительства России: сборник документов / сост., авт. предисл. и коммент. Бабкин М.А. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 558 с. С. 96 – 97.

³ Там же.

«Погонная революция», наряду с прочими конфликтами вокруг символов – была формой борьбы бывших нижних чинов против офицеров. А именно антиофицерские выступления стали в 1917 г. необычайно важным политическим процессом, сопоставимым по своему значению с борьбой против «буржуазии».¹

Кстати сказать, моральное состояние русской армии в период Февральской революции было на очень низком уровне. Да и не только моральное. Снабжение боеприпасами было слабо организовано, проблемы были и с продовольствием, и с обмундированием, на низком уровне находилось медицинское обеспечение. Недовольство в армии порядком и объемами снабжения всеми видами довольствия ставились в вину Правительству, в среде солдат все громче звучало мнение о прекращении войны. В этот период растет дезертирство солдат, катастрофически падает воинская дисциплина, все чаще проявляются факты неповиновения приказам и распоряжениям офицеров.²

Такое состояние армии было благодатной почвой для проведения пропаганды и агитации в интересах политических партий. В армию зачастую призывались члены рабочих и фабричных комитетов, крестьянских советов, что способствовало распространению революционных взглядов среди солдат, и если раньше война воспринималась солдатами, как неизбежность, то теперь она рассматривалась, как навязанная буржуазией и помещиками. В воинских частях начали образовываться кружки и ячейки, члены которых массово занимались пропагандой революции среди солдат. Агитационная и пропагандистская работа основывалась на очевидных проблемах в жизни и быте солдат, которыми являлись: недостатки в снабжении, особенно продовольствием, недовольство командирами и начальниками, слабая организация быта солдат. Кроме того,

---

¹ Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб.: Лики России, 2012. С. 229 – 230.

² Рыбалкин В.П. Русская армия накануне Февраля 1917 года // Октябрьской революции – 100 лет: [Сборник статей]. М.: АИРО-XXI, 2017.

уклонение от военной службы богатых слоев населения способствовали возрастанию недовольства к властям.¹

Устная и печатная пропаганда, затрагивающая интересы практически всех слоев населения и распространявшаяся среди рабочих, крестьян, солдат, грамотная организация управления пропагандой на всех уровнях, несомненно, увеличивали охват вовлеченных слоев населения, сплачивали между собой рабочих, солдат и крестьян, а отчаяние народа и бездействие Правительства формировали в умах народа идею о самых решительных мерах, способных изменить и состояние общества, и саму жизнь. В этот период партия большевиков становится той силой, которая объединяет вокруг себя солдатские, рабочие и крестьянские массы, а влияние большевиков начинает стремительно увеличиваться.

Важность работы агитаторов и пропагандистов на местах, их влияние на общественное мнение подтверждается резолюциями ЦК РСДРП(б), принятыми в период Апрельского кризиса 1917 года.² В Резолюции ЦК РСДРП(б), принятой 21 апреля (4 мая) 1917 г., определялось: «1) Партийные агитаторы и ораторы должны опровергать гнусную ложь газет капиталистов и газет, поддерживающих капиталистов, относительно того, будто мы грозим гражданской войной»³, «Все партийные агитаторы на заводах, в полках, на улицах и т. д. должны выступать с пропагандой этих взглядов [против Гражданской войны – прим. автора] и этого предложения путем мирной дискуссии и мирных демонстраций, а также митингов повсюду; надо стараться организовать планомерное голосование по заводам и по полкам, со строгой охраной полного порядка и товарищеской дисциплины. 5) Агитаторы партии должны протестовать еще и еще против гнусной клеветы, пускаемой капиталистами, будто наша партия стоит за сепаратный мир с

---

¹ Чаадаева О.Н. Армия накануне Февральской революции. М.: Соцэргиз, 1935. С. 60 – 65.

² Общественно-политический кризис, вызванный позицией Временного правительства в отношении продолжающегося участия России в Первой мировой войне, которая вступила в противоречие с интересами народных масс, стремившихся к прекращению войны (прим. автора).

³ Резолюция ЦК РСДРП(б), принята 21 апреля (4мая) 1917 г. // Ленин В.И. ПСС. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 31. М.: Политиздат, 1969. С. 309 – 311.

Германией»¹, «Мы призываем тех рабочих и солдат, которые признают, что Совет рабочих и солдатских депутатов должен переменить свою политику и отказаться от политики доверия и соглашательства с правительством капиталистов, — перевыбрать своих делегатов в Совет рабочих и солдатских депутатов, послав туда только таких людей, которые будут стойко проводить вполне определенное мнение, согласное с действительной волей большинства»². В Резолюции ЦК РСДРП(б), принятой уже на следующий день, 22 апреля (5 мая) 1917 г., отмечается следующее: «Организация нашей партии, сплочение пролетарских сил оказались явно недостаточны в дни кризиса. Лозунги момента: 1) разъяснение пролетарской линии и пролетарского пути к окончанию войны; 2) критика мелкобуржуазной политики доверия и соглашательства с правительством капиталистов; 3) пропаганда и агитация от группы к группе среди каждого полка, на каждом заводе, особенно среди самой отсталой массы, прислуги, чернорабочих и т. п., ибо особенно на них пыталась в дни кризиса опереться буржуазия; 4) организация, организация и еще раз организация пролетариата: на каждом заводе, в каждом районе, в каждом квартале»³.

Оценивая влияние пропаганды и агитации на народные массы в период после Февральской революции, становится очевидным, что именно в этот момент наиболее остро начинает звучать вопрос руководства этими процессами. Широкое распространение получают агитаторские и пропагандистские коллегии, как центральные органы идеологической работы, на которые возлагалось руководство пропагандистской и агитационной деятельностью, определение форм и методов работы, организация и контроль школ партийных работников. В связи с расширением пропагандистской деятельности, возникает необходимость создания групп при комитетах РСДРП, которые занимались транспортными,

---

¹ Резолюция ЦК РСДРП(б), принята 21 апреля (4мая) 1917 г. // Ленин В.И. ПСС. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 31. М.: Политиздат, 1969. С. 309 – 311.

² Там же.

³ Резолюция ЦК РСДРП(б), принята утром 22 апреля (5мая) 1917 г. // Там же. С. 319 – 320.

корреспондентскими, техническими, литературными и другими вопросами пропагандистской деятельности.

В данный период агитационно-пропагандистские коллегии работали при «Петроградском, Московском, Тульском, Смоленском, Костромском, Иваново-Вознесенском, Сормовском и других комитетах РСДРП (б)»¹. Для руководства агитационно-пропагандистской деятельностью при ЦК РСДРП (б) была образована лекторская коллегия, пропагандистские коллегии были образованы при партийных комитетах городских, губернских и областных организаций, «при районных комитетах РСДРП (б) – районные пропагандистско-агитационные коллегии, а на заводах – агитаторские и пропагандистские группы»².

Широкое укрепление связей Центрального комитета с периферийными организациями и ячейками способствовало формированию единого взгляда на деятельность партии, а постоянно действующие контакты среди членов районных и городских партийных организаций предоставили возможность более ясно понимать направление работы всей партии и поддерживать ее в конкретной изменяющейся обстановке. Центральный комитет помогал регионам в вопросах пропаганды и агитации, снабжая их литературой, направляя для оказания помощи представителей ЦК, организовывая учебные курсы для представителей регионов.

Повсеместная пропагандистская работа большевиков, основанная на декларации понятных всем лозунгов: «Землю-крестьянам!», «Заводы-рабочим!» и т.д., укреплении связей с партийными ячейками на местах, организованные и проводимые митинги и демонстрации, ведение пропаганды в военной среде, хоть и не сразу, но давала свои результаты. Если в начале Февральской революции численность РСДРП(б) составляла примерно до 20 тысяч человек, то к августу того же года количество членов партии возросло до, примерно, 200 тысяч человек, а осенью – около 350 тысяч.³ Возрастающая популярность партии большевиков, политическая активность и поддержка большевиков со стороны

---

¹ Кожевников В.П. Пропаганда и агитация большевиков в дооктябрьский период, М.: Политиздат, 1983. С. 18 – 22.

² Там же.

³ Политические партии России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2000. С. 256, 258 – 259.

крестьян, рабочих и солдат; идеологическая подготовка членов партии и населения; грамотная организация деятельности с одной стороны, экономическая нестабильность в стране; кризис Временного правительства; развал армии и усталость от войны; неспособность удовлетворения желаний рабочих и крестьян с другой стороны, все это, в совокупности, обеспечило переход власти к большевикам в результате Октябрьской революции 25 октября (7 ноября) 1917 года.

Говоря о важности пропаганды в революции, В.И. Ленин в 1912 году писал: «... Марксист не удовлетворяется этим; он говорит: наша пропаганда и пропаганда всех социал-демократических рабочих входит одним из определителей того, будет революция или нет... Наш ответ: критика утопичности конституционных реформ, разъяснение ложности надежд на них, всестороннее и всемерное содействие революционному подъему, использование для этого избирательной кампании. Будет революция или не будет, – зависит не только от нас. Но мы свое дело сделаем, и это дело не пропадет никогда. Оно посеет в массы глубоко семена демократизма и пролетарской самостоятельности, и семена эти обязательно дадут ростки, завтра ли в демократической революции или послезавтра в социалистической».¹

Помогала «сеять семена демократизма» и риторика революционеров. Большевики умело запускали в общество ярлыки, которым присваивалось упрощенное значение, а народ, повторяя их, не совсем понимал, что означает вообще это слово (трудящийся, буржуй...). Эти ярлыки распространялись, закреплялись в народе и работали на большевиков.

1.2. Декреты советской власти с точки зрения пропаганды

После одержанной победы и прихода к власти большевиков в государстве устанавливается новая форма власти – диктатура пролетариата, начинается

---

¹Ленин В.И. Платформа реформистов и платформа революционных социал-демократов // ПСС. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 22. М.: Политиздат, 1968. С. 173.

перестройка всей политической структуры страны и формирование новой, коммунистической идеологии. На II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, проходившем в период с 25 по 27 октября 1917 года (по старому стилю), принимается «Обращение к рабочим, солдатам и крестьянам о победе Октябрьской революции и ее ближайших задачах»¹, в котором провозглашаются фундаментальные государственные преобразования: демократический мир и перемирие на фронтах, безвозмездная передача помещичьих земель, демократизация армии, контроль рабочих на производстве, право наций на самоопределение.

Принимаются первые правовые акты – декреты. Они позволяют сформировать органы власти, они же, по своему содержанию, способствуют возрастанию уровня поддержки со стороны народа по причине принятия популярных, в отношении буржуазии и помещиков, мер. Одним из первых был принят «Декрет об образовании Рабочего и Крестьянского правительства», согласно которому формируется новое Правительство, обладающее всей полнотой власти – Совет Народных Комиссаров². Здесь необходимо отметить, что название нового правительства появилось не сразу, этому предшествовала полемика между Л. Д. Троцким и В. И. Лениным. Ленин отвергал идею называть должности в правительстве «министрами», или «верховными комиссарами», тогда Троцкий предложил назвать членов правительства «народный комиссар». Так и появилось название правительства – громкое и звучное.³ СНК был наделен распорядительной и исполнительной властью, он же был наделен правом издавать декреты и принимать «все меры, необходимые для правильного и быстрого течения государственной жизни».⁴ Контроль над работой народных комиссаров

---

¹ Обращение Второго Всероссийского съезда Советов к рабочим, солдатам и крестьянам о победе Октябрьской революции и ее ближайших задачах // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 8 – 9.

² Там же.

³ Каллин И.В., Соколова В.И. Как это было: содержание и итоги главных событий 1917 года в истории России // Исторический поиск. 2022. Т. 3. № 2. С. 5 – 19.

⁴ Конституция (основной закон) РСФСР // Первая Советская конституция (Конституция РСФСР 1918 года) / сборник документов под ред. А.Я. Вышинского. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 429 – 430. 493 с.

был возложен на «Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его Центральный Исполнительный Комитет».¹

Первые практические действия съезда и, в частности, Совета Народных Комиссаров, в том числе и принятие декретов, были, по сути своей, основными задачами в вопросах строительства и управления государством, и направлены они были на укрепление пока еще неустойчивого положения новой власти, на поддержку и консолидацию общества, так как отражали желания большинства. Большевики прекрасно осознавали тот факт, что победа, одержанная в революции – это не окончание, а только начало пути государственного строительства и поддержка революционного движения со стороны армии, рабочих и крестьян – это, если угодно, «кредит доверия», данный власти от народа, подлежащий безусловному обеспечению. Таким обеспечением могла выступать демонстрация властью своего единства с ним, выполнение своих декларируемых обещаний, провозглашаемых в лозунгах. Решением этих задач и стали первые принятые законодательные акты, включавшие в себя реализацию чаяний народных масс.

Декреты в основе своей отражали не только политическую, но, и это важно – социальную направленность, что обеспечивало колоссальную поддержку по отношению к власти. В дополнение к этому, они заключали в себе агитационный и пропагандистский характер, что давало возможность простым языком, в виде лозунгов и деклараций доносить до общественности стремление власти обеспечить реализацию ее желаний, а смысловое содержание позволяло отобразить тенденции в развитии нового государственного устройства, что тоже важно с точки зрения пропаганды и, по выражению Ленина, «...если бы мы отказались от того, чтобы в декретах наметить путь, мы были бы изменниками социализму...».²

---

¹ Декрет Второго Всероссийского съезда Советов об образовании Рабочего и Крестьянского правительства // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 20 – 21.

² Ленин В.И. Доклад о работе в деревне 23 марта // Ленин В.И. ПСС. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 38. М.: Политиздат, 1969. С. 198.

Пропагандистское значение декретов заключалось еще и в том, что в них содержались воззвания к реальным практическим шагам, мероприятиям и действиям, результаты которых люди могли ощущать в настоящем времени, принимая в них самое непосредственное участие. Декреты, по мнению Ленина – «Это - тоже проповедь, но это проповедь действием... Наш декрет есть призыв..., это - призыв к массам, призыв их к практическому делу. Декреты, это - инструкции, зовущие к массовому практическому делу. Вот что важно...».¹

Говоря о призыве к массам, Ленин, несомненно, подразумевал и пропагандистские и агитационные мероприятия, которые занимали немаловажное значение в организации народных масс. Агитация способствовала сплочению народа и привлечению его к совместным действиям, реализовываясь в форме проведения митингов и собраний, выпуска газет, брошюр и листовок, распространяясь по заводам и фабрикам, городам и деревням, объясняя происходящее трудовому народу, повышая его политическую грамотность и привлекая к участию в революционной борьбе. О пропаганде большевиков в своей книге «Записки революции», в прошлом член партии социалистов-революционеров, а с мая 1917 года – меньшевик, Н. И. Суханов писал: «...большевики работали упорно и неустанно. Они были в массах, у станков повседневно, постоянно. Десятки больших и малых ораторов выступали в Петербурге на заводах и в казармах каждый божий день. Они стали своими... Масса жила и дышала вместе с большевиками. Она была в руках партии Ленина и Троцкого».²

Первым документом законодательного характера был принятый 26 октября 1917 года (по старому стилю) Декрет о мире.³ С одной стороны, он нес в себе мирную инициативу всем противоборствующим сторонам, с другой – был

---

¹ Ленин В.И. ПСС. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 38. М.: Политиздат, 1969. С. 198 – 199.

² Суханов Н.И. Записки революции. Кн. 6: Разложение демократии. 1 сентября - 22 октября 1917 года. Петербург: Изд. З.И. Гржевина, 1923. С 192.

³ Декрет Второго Всероссийского съезда Советов о мире // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 12 – 15.

направлен на привлечение в ряды большевиков солдат. Продолжительное участие России в войне способствовало ослаблению страны во всех сферах экономической деятельности, а жизненный уровень населения неуклонно снижался. Постоянно проводившиеся призывные кампании и огромные потери, компенсируемые, в основном, рабочими и крестьянами, имели деморализующее влияние на население и принятие Декрета о мире рабочие и крестьяне страны восприняли «с энтузиазмом и надеждой».¹

Солдаты не понимали, за что они воюют, «... За Константинополь или за свободную Россию? За демократию или за капиталистические захваты? ...»², но, если бы солдаты были убеждены в том, что они воюют за идеалы революции, и в случае, «...когда земля будет принадлежать крестьянам, заводы - рабочим, а власть Советам, тогда мы будем знать, что у нас есть за что драться, и тогда мы будем драться!»³ Категория солдат, мобилизованных из числа крестьян, еще больше радела за прекращение войны, мотивируя свое желание стремлением вернуться домой для того, чтобы успеть принять участие в земельном переделе, определенном в законе 1893 года, очередной срок которого наступал в 1917 году.⁴

Агитационные мероприятия, направленные на армию и население с целью поддержки революционных проектов о всеобщем мире, проводились повсеместно: на улицах, на заводах, в солдатской среде – «...всюду ораторствовали бесчисленные солдаты, требуя немедленного мира, заявляя, что, если правительство не сделает энергичных шагов..., армия оставит окопы и разойдется по домам...».⁵

---

¹Абросимова Т.А. Плюрализм мнений в РСДРП(б) по вопросу о заключении брестского мира // История. Общество. Политика. 2019. № 3 (11). С. 6 – 12.

² Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М.: Издательство АСТ, 2022. 448 с. С. 29.

³ Там же. С. 29.

⁴ Законодательные материалы по вопросам, относящимся к устройству сельского состояния. Вып.2: Закон 8 июня 1893 года о переделах мирской земли в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках. СПб.: Земский отдел Министерства внутренних дел, 1900. С. 168 –172. 172 с.; Закон 8-го июня 1893 г. о переделах земли // Книга для крестьян. Углич: Тип. П.Г. Маталаева, 1893. С. 79 – 82. 82 с.

⁵ Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М.: Издательство АСТ, 2022. 448 с. С. 29.

Большевики сдержали свое обещание, реализовав желание народа в первые дни революции. Декрет о мире был небольшим по объему, но достаточно обширным по содержанию. Основное содержание Декрета заключалось в достижении мира между государствами, заключенном без аннексий и контрибуций.¹

Декрет был принят на Съезде сразу и единогласно. Делегаты, присутствовавшие на съезде, отнеслись к принятию Декрета с большим воодушевлением. «Итак, свершилось..., – вспоминал ... американский публицист Альберт Рис Вильямс... Еще не сформированное по-настоящему правительство... обращалось ко всей планете со своими мирными предложениями... Рядом со мной поднялся высокий солдат и со слезами на глазах обнял рабочего... Маленький жилистый матрос бросал в воздух бескозырку... Выборгский красногвардеец с воспаленными от бессонницы глазами и осунувшимся небритым лицом огляделся вокруг, перекрестился и тихо сказал: «Пусть будет конец войне!».²

После принятия Декрета о мире тысячи и тысячи солдат, оставив фронт, стали возвращаться домой, к родным, к земле³ еще больше уверовав в новую власть и свое будущее, но, к сожалению, ослабив своими действиями фронт, армию, да и Россию в целом. Командующий войсками Петроградского военного округа К. С. Еремеев описывал последствия революции и принятия Декрета о мире следующим образом: «... Перемирие на фронте, уверенность, что после Октябрьского переворота войне конец, сделало тягу солдат домой, в деревню, неудержимой. Если уже после Февральской революции уход с фронта был обычным явлением, которое нельзя было устранить, то теперь 12 млн. солдат,

---

¹ Декрет Второго Всероссийского съезда Советов о мире // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 12.

² Ирошников М.П., Чубарьян А.О. Тайное становится явным: об издании секретных договоров царского и временного правительств. М.: Наука, 1970. С. 15.

³ Базанов С.Н. Реакция солдат действующей армии на декрет о земле в ноябре–декабре 1917 года и ее последствия // Земля и Власть в истории России: сб. научных статей. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2020. С. 521–529.

цвет крестьянства, почувствовали себя лишними в частях армии и чрезвычайно нужными там, ...где «делят землю».¹

О влиянии на массы Декрета о мире в своих воспоминаниях барон А.П. Будберг отмечал: «...Новое правительство товарища Ленина разразилось декретом о немедленном мире, ...сейчас это гениальный ход для привлечения солдатских масс на свою сторону; ...телеграмма Ленина ... произвела всюду колоссальное впечатление и вызвала бурную радость. Теперь у нас выбиты последние шансы на спасение фронта... Теперь, когда большевики швырнули в солдатские массы эту давно желанную для них подачку, то у нас нет уже никаких средств для борьбы с теми, кто дал ее массам. Что мы можем противопоставит громовому эффекту этого объявления? Напоминания о долге перед родиной, о необходимости продолжать войну и выполнить свои обязательства перед союзниками... Сейчас это не только пустые, но и ненавистные для масс слова».²

Последствия Декрета о мире были достаточно плачевны для России, но задача «дать народу то, что он требует – немедленно и сейчас» была решена и сотни тысяч солдат укрепили свою веру в советскую власть.

В этот же день, 26 октября 1917 года принимается важнейший правовой документ в области владения и пользования землей, формулировки и смысл которого долгое время еще присутствовали в законодательных актах нашего государства.

Декрет о земле был реализацией революционного лозунга «Земля – крестьянам!», который определил исключительно важную роль по привлечению крестьян к участию в революции. Ленин, обращая внимание на агитацию в земельном вопросе, делал акцент на том, что «...только революционный пролетариат, только объединяющий его авангард, партия большевиков, может на деле выполнить ту программу крестьянской бедноты, которая изложена в 242-х

---

¹ Старостенков Н.В. Железнодорожные войска России. Кн. 2 : От Первой мировой до Великой Отечественной: 1917 – 1941. М.: Стэха, 2001. 496 с. С.8.

²Будберг А.П. Дневник белогвардейца // Милитера. Военная литература [электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/db/budberg/01.html> (дата обращения: 8.11.2022).

наказах...».¹ Весь Декрет включал в себя два пункта-лозунга и отсылку к аграрной программе социалистов-революционеров, составленную, как раз, на основании этих самых крестьянских наказов. В принципе, В.И. Ленин и не скрывал этого, анонсируя Декрет на Втором съезде Советов, говоря «... не все ли равно, кем он составлен...», если этого требует народ, то, «как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов».²

Сущность Декрета определялась двумя пунктами: «1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа. 2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, ...переходят в распоряжение Волостных Земельных Комитетов, Уездных Советов Крестьянских Депутатов, впредь до разрешения Учредительным Собранием вопроса о земле»³. Кстати сказать, листовки с напечатанным Декретом, в большинстве своем, содержали в себе только эти два пункта, читались, как лозунги, печатались крупным шрифтом для привлечения большего внимания.

Крестьяне «шли за этими лозунгами», как, впрочем, и остальной народ России. Видя в положениях Декрета исполнение своих желаний, крестьяне пополняли ряды сторонников большевиков, выражая, тем самым, доверие новой власти.⁴ Большевики прекрасно осознавали, что только путем издания декретов, власть в стране удержать не получится, что они нуждаются в поддержке народа, в его доверии и расположении по отношению к себе, поэтому вопрос пропаганды, влияния на умы большинства, был очень важен, в том числе, и в земельном вопросе.

---

¹ Ленин В.И. Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие // Ленин В.И. ПСС. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 34. М.: Политиздат, 1969. С. 114.

² Доклад В.И. Ленина о земле на заседании II Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов и декрет о земле // Второй Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов. Сборник документов. М.: Госиздат, 1957. С.409 – 412. 636 с.

³ Декрет Второго Всероссийского съезда Советов о земле // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 17 – 20.

⁴ Савилов П.Н. Великая октябрьская социалистическая революция и великая земельная реформа в России // Великая Российская революция 1917 г.: методология, источники, историография: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. Стерлитамак, 2017. С. 199 – 203.

Население царской России в своем подавляющем большинстве составляли крестьяне, в связи с этим земельный вопрос всегда находился на «повестке дня» у правительства и политических партий, в том числе и большевиков. Крестьяне настойчиво требовали решения земельного вопроса, «направляя с мест в органы власти чётко и конкретно составленные свои наказаы, отражавшие крестьянское убеждение в том, как должен был решаться этот вопрос.¹ Политика государства в области землевладения и землепользования на протяжении долгих лет не способствовала разрешению надвигающегося противостояния, а вот вариант социал-демократов, предлагающих экспроприацию земель у помещиков, становится популярным и находит отклик в среде крестьянской бедноты. Однако необходимо заметить, что у большевиков и крестьян было разное понимание того, каким образом будет происходить изъятие земли. Ленин изначально настаивал на национализации всей земли в пользу государства, «...на ... полной экспроприации помещичьего землевладения – этого оплота крепостнических учреждений и традиций. Этот ...пункт крайне важен в демократическом смысле, как единственная мера, которая могла бы окончательно сломить благородных помещиков...».² Крестьяне же трактовали понятие национализации несколько иначе, предлагая изъять землю у помещиков, распределить ее между крестьянами на равных условиях и передать им в пользование. Чтобы нивелировать разногласие в решении земельного вопроса и понимая, что крестьяне способны оказать весомую поддержку революционному движению, Ленин прибегает к пропагандистскому ходу, на время оставив идею всеобщей национализации и принимает мнение крестьянства: «Крестьяне хотят оставить у себя мелкое хозяйство, уравнительно его нормировать... Пусть. Из-за этого ни один разумный социалист не разойдется с крестьянской беднотой. Если земли будут конфискованы, значит господство банков подорвано... – то при господстве пролетариата в центре, при переходе политической власти к пролетариату,

---

¹ Бабашкин В.В. Русская революция: миф и реальность // Духовная безопасность и суверенитет России: вызовы, ответы и уроки: сб. научных трудов Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 21 – 31.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1969. С. 299.

остальное приложится само собою, ... подсказано будет самой практикой. Переход политической власти к пролетариату – вот в чем суть».¹ Хотя в Декрете и не содержалось формулировки о «национализации земли», с правовой стороны, несомненно, «...его положения законодательно закрепили именно национализацию земли...».² Большевики прекрасно понимали и то, что с лозунгом «Всеобщая национализация» на поддержку крестьянства вряд ли стоит рассчитывать, а вот с «Земля – крестьянам!» – вполне, да и лозунг этот, всем понятный, проще было транслировать в массы.

Важным условием распространения и, главное, принятия и понимания Декрета крестьянами Ленин видел в агитационной работе непосредственно «на земле». О направлении агитаторов и «опоре на массы» Ленин говорит на заседании ЦК РСДРП(б) 1(14) ноября 1917 г.³, а уже 2(15) ноября 1917 года Советом Народных Комиссаров принимается «Инструкция эмиссарам, посылаемым в провинцию», на основании которой эмиссары проводят собрания, докладывают положения Декрета о земле, выясняют положение земельного вопроса, что делается для передачи помещичьей земли в ведение земельных комитетов и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и т.д.⁴ Кроме этого, эмиссары проводили большую работу по разъяснению свершившейся революции, организации беднейшего населения вокруг новой власти и устанавливали на местах новый порядок.

Интересный пропагандистский ход по распространению Декрета о земле, придуманный Лениным, описал в «Воспоминаниях о Ленине» В. Д. Бонч-Бруевич. Для распространения в деревнях было отпечатано 50000 экземпляров Декрета. Часть экземпляров направлялась в деревни нарочными, демобилизованными солдатами. Ленин опасался, что солдаты по пути домой истратят бумагу на самокрутки и предложил простое, но эффективное решение –

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 34. М.: Политиздат, 1969. С. 115.

² Бакушина В.С. Сравнительный анализ декрета о земле 1917 года и земельного кодекса Российской Федерации 2001 года // NOVAUM.RU, 2019. № 19. С. 118 – 120.

³ Там же.

⁴ Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 41 – 42.

вместе с экземплярами Декретов давать каждому солдату отрывной календарь и объяснять смысл и значение Декрета. «Солдаты были очень довольны, говоря, что это «даже очень способно», а Декрет о земле обещали беречь и обязательно раздать, и прочитать крестьянам в деревнях».¹

Большевики придавали большое значение пропаганде и агитации, усматривая в этом не только привлечение на свою сторону как можно большего количества трудящихся и крестьян, но и рассматривали их, как оружие в борьбе с пропагандой противника и как элементы, неразрывно связанные со строительством новой государственной идеологии. Необходимость борьбы с пропагандой противника, как с одним из видов идеологического строительства, была обусловлена, прежде всего, столкновением двух идеологий: старой – буржуазной, и новой – коммунистической. Протестные настроения противников революции выражались повсеместно, однако основным видом оставалась печатная пропаганда. Противники большевиков призывали в печати к жестким мерам по отношению к революционно настроенным рабочим, ликвидации партии, расправе над лидерами большевиков, печатала лживые статьи.² Неизбежность подавления самой возможности печатания и выпуска враждебной продукции виделась большевикам одним из главных условий в борьбе за закрепление успехов и продвижение интересов революции. Именно поэтому ключевым законодательным актом с точки зрения построения коммунистической идеологии и борьбы с «другим» мнением, Съездом принимается Декрет о печати, первый документ социалистической цензуры.

В июле 1917 года Ленин в письме князю Г. Е. Львову отмечает, что «Никогда пролетариат не прибегнет к клеветам. Он закроет газеты буржуазии, прямо заявляя, в законе, ... что врагами народа являются капиталисты и их защитники. ... Пролетариат будет действовать не клеветами, а словом истины. Он

---

¹ Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминание о Ленине. Изд.2-е. М.: Наука,1969. С. 126 – 127.

² Некрасов С.Н. Ликвидация контрреволюционной прессы и практика диктатуры пролетариата в строительстве социализма // Актуальные вопросы современной науки: Сб. статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 70 – 75.

скажет крестьянам и всему народу правду про буржуазные газеты и про необходимость закрывать их»¹. Конечно же, Ленин задолго до начала революции понимал, что оппозиционная пресса и, собственно, оппозиционный «глас пропаганды», будут направлены против завоеваний будущего, будущего социалистического, в массе своей революционного народа и с ней [прессой: прим. автора] необходимо бороться, и еще до указанных событий он говорил про закрытие буржуазной печати.² Ленин выбирает простой, но действенный вариант борьбы – закрытие изданий.

Для народа страны необходимость принятия Декрета Ленин объяснял просто и лаконично: «Всякий знает, что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших оружий буржуазии. Особенно в критический момент, когда новая власть, власть рабочих и крестьян, только упрочивается, невозможно ... целиком оставить это оружие в руках врага в то время, как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы».³ И дальше, говоря о влиянии антиреволюционной прессы на народ: «Вот почему и были приняты временные и экстренные меры для пресечения потока грязи и клеветы, в которых охотно потопила бы молодую победу народа желтая и зеленая пресса»⁴. Ленин обращает внимание, что данная мера вынужденная, вроде как нежелательная и «Как только новый порядок упрочится, — всякие административные воздействия на печать будут прекращены, для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом».⁵

Согласно Декрету, закрытию подлежали издания, призывающие к сопротивлению новому правительству, сеющие смуту в народе «путем явно клеветнического извращения фактов».⁶ Необходимо заметить, что закрытию

---

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 34. М.: Политиздат, 1969. С. 20.

² Давыдова Т.Т., Шапиро А.М. Цензура в советской России в 1910 – 1920-х гг. // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 4-2. С. 96 – 104.

³ Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 20.

⁴ Там же.

⁵ Там же

⁶ Там же. С. 25.

подлежали не все оппозиционные издания, а только те, которые вели контрреволюционную пропаганду, да и их закрытие становилось возможным только по решению СНК.

Казалось бы, все правильно – закрываются только те издательские организации, которые откровенно ведут пропаганду против власти большевиков и призывают к борьбе против них и таких мер достаточно для устойчивого положения власти, однако нет, идеологическая борьба продолжается дальше. Всероссийский ЦИК 4 (17) ноября 1917 года принимает резолюцию «По вопросу печати». В ней отмечается, что закрытие газет – это мера необходимая и является переходной «для установления нового режима в области печати». Но и на этом меры по ограничению оппозиционной печати не исчерпываются и «...Дальнейшей мерой должна быть конфискация частных типографий и запасов бумаги, передача их в собственность Советской власти в центре и на местах с тем, чтобы партии ... могли пользоваться техническими средствами печатания сообразно своей действительной идейной силе...».¹ Попытки восстановить свободную печать могли быть расценены, как контрреволюционные, со всеми вытекающими из этого последствиями. В процессе оглашения резолюции высказывались замечания, единства мнений в связи с предлагаемыми положениями не было даже в среде большевиков и их сторонников. В защиту резолюции выступил Л. Д. Троцкий: «Наша победа над врагами ещё не завершена ... – а газеты являются оружием в их руках. ... Закрытие газет есть вполне законная мера самозащиты... Власть демократии... требует полного уничтожения господства частной собственности над печатью, точно так же, как и над промышленностью... Советская власть должна конфисковать все типографии... Право собственности на типографии и бумагу принадлежит прежде всего рабочим и крестьянам...».² Ленин, выступая в защиту резолюции после Л. Д. Троцкого, говорил спокойно, но убедительно: «...перед нами всё ещё стоят враги,

---

¹ Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 25.

² Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М.: Издательство АСТ, 2022. 448 с. С. 185.

следовательно, отменить репрессивные меры по отношению к печати невозможно... Мы, большевики, всегда говорили, что, добившись власти, мы закроем буржуазную печать... Нельзя отделять вопрос о свободе печати от других вопросов классовой борьбы. Мы обещали закрыть эти газеты и должны закрыть их...».¹

На примере действий Петроградского военно-революционного комитета нам представляется возможность проследить деятельность большевиков по закрытию издательств и изъятию материальных ценностей:

1. 25.10.1917 г. – для нужд революции реквизируется типография «Русская воля» и бумага, находящаяся на складах;

2. 26.10.1917 г. – принимается резолюция, на основании которой закрываются буржуазные газеты, производится подсчет типографий, количество бумаги; приостанавливается печать газеты «День» с формулировкой – «За травлю Советов»; закрываются газеты: «Речь», «Новое время», «Вечернее время», «Русская воля», «Биржевые ведомости», «Народная правда», принимаются меры к изъятию номеров из продажи и недопущению их рассылки в провинцию; обыск и закрытие газеты «Наше общее дело»; закрытие газеты «Народная нива», «Живое слово», «Народный трибун», «Народное дело», «Голос солдата».²

Следующим законодательным актом, направленным на ослабление (уничтожение) оппозиционной печати – был принят Декрет «О введении государственной монополии на объявления», принимается 7 (20) ноября 1917 года³. Этот документ, по соображениям большевиков, должен был ослабить финансовую составляющую оппозиции. Большевики и здесь попали в «болеву точку» своих противников, ведь платная печать приносила значительную часть доходов издательствам, а после принятия Декрета такая возможность у них изымалась. С этого момента монопольные права на все платные издания

---

¹ Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М.: Издательство АСТ, 2022. 448 с. С. 186.

² Петроградский военно-революционный комитет: Документы и материалы в трех томах. Т. 1. М.: Изд-во «Наука», 1966. С. 130 – 155.

³ Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 55 – 56.

принадлежали государству, а печатать их могли только издания, принадлежавшие новой власти. За нарушение или неисполнение требований Декрета предусматривалось наказание в виде конфискации всего имущества и уголовного срока. Некоторые издательства, чтобы обеспечить свое существование, довольно быстро приспособились обходить положения Декрета и печатали платные объявления на плакатах или театральных (кино-) афишах. Такой вариант даже если и помогал сохранять жизнеспособность издательств, то не всем и ненадолго, количество рассматриваемых дел росло день ото дня. Возникает необходимость создания отдельного органа, на который было бы возложено рассмотрение контрреволюционной деятельности издательств. Такой орган был образован на основании Декрета «О революционном трибунале печати», принятом 28 (10) февраля 1918 года. Трибунал печати находился в подчинении Революционного трибунала и рассматривал «преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати».¹ К таким преступлениям относились ложные сведения из общественной жизни, а также нарушения прочих законодательных актов о печати.

Установив контроль над печатными изданиями, большевики приступают к еще одному, очень немаловажному вопросу в области государственной печатной пропаганды – к Государственному издательству. Под занавес 1917 года, 29 декабря (11 января по новому стилю) ВЦИК принимает декрет «О Государственном издательстве»², призванный решать широкий спектр издательских вопросов. Еще в 1905 году Ленин в статье «Партийная организация и партийная литература» писал: «...Газеты должны стать органами разных партийных организаций. Литераторы должны войти непременно в партийные организации. Издательства и склады, магазины и читальни, библиотеки и разные торговли книгами – все это должно стать партийным, подотчетным. За всей этой работой должен следить организованный социалистический пролетариат, всю ее

---

¹ Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 432.

² Там же. С. 296 – 298.

контролировать...».¹ Декрет позволял формировать государственный заказ на печать массовыми тиражами «народных изданий классиков», которые могли распространяться либо по себестоимости, либо «бесплатно, через библиотеки, обслуживающие трудовую демократию»². Государственное издательство отвечало и за массовое издание учебников, проверенных «особой комиссией по учебникам», и за субсидирование «изданий, как периодических, так и книжных, предпринимаемые обществами или отдельными лицами и признаваемые общепользовательными»³.

Принятые после революции законодательные акты в области печати принесли свои плоды – в период с октября 1917 года по июнь 1918 года на законном основании было закрыто более 470 изданий оппозиционного толка.

Введением ограничений в вопросах свободы слова, плюрализма мнений, большевики уничтожали всякое инакомыслие, расчищая, тем самым, путь для изменения мировоззрения народа, насыщения общества и формирования в нём новой, коммунистической идеологии. Становится вполне очевидно – если есть (планируется быть) государственная идеология, значит должны быть пропаганда и агитация, как неотъемлемые ее составляющие, значит возникает необходимость в наличии цензуры и контроле над всем медиа пространством в политической и социальной плоскости. От этого зависит само существование и всестороннее развитие государственной политической идеологии. В противном случае, противостояние взглядов способно обрушить государственное устройство, независимо от настоящей стабильности и кажущейся удовлетворенности своим положением, большинства.

1.3. Формирование органов пропаганды и агитации

Заручившись поддержкой со стороны крестьянства и рабочего класса, обеспечив контроль за, практически, всеми печатными изданиями, большевики,

---

¹ Ленин В.И. ПСС. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 12. М.: Политиздат, 1969. С. 101.

² Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 297.

³ Там же. С. 298.

тем самым, завоевали себе приоритетное право на создание нового общественного строя и формирование государственной идеологии. Любая идеология представляет собой систему идей, отражающих основные социальные интересы общества в целом или его части, она же формирует образ будущего, приемлемого для общества.

Сам термин «идеология» появился сравнительно недавно. Считается, что впервые его употребил в конце XVIII века французский философ Д. де Траси для обозначения науки об идеях, понимая идеологию, как «анализ ощущений, идей и знаков».¹ С течением времени понимание термина «идеология» менялось, приобретая более широкое применение. В современном философском словаре идеология определяется, как «система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности»². Политические словари дают нам, в целом, схожие, но трансформирующиеся по времени, определения. К примеру:

- в политическом словаре 1940 года идеология определяется, как «система взглядов, идей, понятий, представлений. Идеология выражается в философии, морали, правовых воззрениях, искусстве, науке, религии»;³

- в кратком политическом словаре 1946 года идеология – «совокупность форм общественного сознания; система взглядов, идей, понятий, представлений»;⁴

- в кратком политическом словаре 1964 года, идеология – «совокупность форм общественного сознания – политических, правовых, научных, философских, религиозных, моральных (этических), художественных (эстетических) взглядов. В обществе, разделенном на классы, идеология носит классовый характер и

¹ Д. де Траси. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова /пер. Д.А. Ланина. М.: Академический проспект, 2013. С. 12. 336 с.

² Идеология // Современный философский словарь (1998) [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/modern/articles/137/ideologiya.htm> (дата обращения: 12.10.2024).

³ Идеология // Политический словарь, М.: Политиздат, 1940. С. 204. 674 с.

⁴ Идеология // Краткий политический словарь. М.: ОГИЗ Госиздат, 1946. С. 269. 406 с.

господствующей является идеология того класса, который господствует экономически и политически»;¹

- в кратком словаре по научному коммунизму 1989 года, идеология – «система идей и взглядов, отражающая интересы определенного класса и теоретически обосновывающая его стремление изменить или сохранить существующие общественные отношения»;²

- в новейшем политологическом словаре 2010 года, идеология – «система политических, правовых, религиозных, философских представлений, взглядов и идей, отражающих интересы, мировоззрение, идеалы людей, социальных групп, политических партий, общественных организаций и общества в целом».³

Какое бы определение мы не использовали в качестве основного, вполне можно утверждать, что идеология представляет собой совокупность ориентиров, состоящих из конкретных идеологем (целей) и определяющих интересы политического руководства. Идеология всегда стремится к интеграции различных факторов, будь то социальные, экономические, или какие-либо другие, создавая, тем самым, основу для формирования общественного мировоззрения. Идеология всегда нацелена на объединение людей вокруг общих целей и на преодоление разногласий внутри общества.

В контексте настоящего исследования формирование государственной идеологии представляется, как целенаправленный процесс создания, продвижения и закрепления в общественном сознании системы взглядов, идей, ценностей и установок, основанных на марксистско-ленинской идеологии, суть которой – построение социалистического (коммунистического) общества, основанного на равноправии, отсутствии классов, коллективизме и т.д. Исходя из идеологической концепции, формулируются направления деятельности партийно-государственного руководства страны во всех сферах жизнедеятельности

---

¹ Идеология // Краткий политический словарь, М.: Политиздат, 1964. С. 96 – 97. 353 с.

² Идеология // Краткий словарь по научному коммунизму / Редкол.: Афанасьев В. Г. и др.; Сост. Калтахчян В.Т., М.: Политиздат, 1989. 431 с. С. 368 – 369.

³ Идеология // Новейший политологический словарь/ авт.-сост. Погорелый Д. Е., Фесенко В. Ю., Филиппов К.В., Ростов н/Д: Феникс, 2010. С. 100 – 101. 318 с.

общества, вырабатываются, культивируются и направляются общественные взгляды и настроения, формируется мировоззрение общества в целом. Идеологию можно рассматривать, как средство мобилизации общества вокруг политических программ и целей. Процесс достижения идей может осуществляться руководящими силами (партиями, объединениями, движениями...) с помощью, в том числе, пропаганды и агитации. Любая идеология являет собой центр, или, если угодно, «исходный код» политической пропаганды, представляющей собой комплекс мероприятий по распространению идей, направленных на формирование в обществе определённых взглядов, не противоречащих интересам политического руководства. Агитация же, работая совместно с пропагандой, призвана распространять в массах идеи и лозунги, стимулируя, тем самым, активизацию деятельности со стороны общества.

Для более точного понимания терминов «пропаганда» и «агитация», обратимся к определениям. Так, в новейшем политологическом словаре политическая пропаганда определяется, как «деятельность по распространению специально подготовленной информации» с целью «сформировать определенное отношение к политическим институтам, лидерам, политической системе в целом...»,¹ а агитация в кратком политическом словаре – как «устная и печатная политическая деятельность, воздействующая на сознание и настроение масс, с целью привлечь их к активному участию в решении важных общественно-политических, народнохозяйственных задач».² Данные определения, на наш взгляд, наиболее точно определяют саму суть данных терминов.

Насыщение масс идеями социализма и коммунизма посредством агитации и пропаганды виделась В.И. Ленину, как неотъемлемая часть на пути создания нового общественного строя, и, как одна из основных задач на этом пути. В своей работе «С чего начать?» в 1901 году он писал: «...систематическое ведение принципиально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитации, ...

---

¹ Пропаганда // Новейший политологический словарь/ авт.-сост. Погорельый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В., Ростов н/Д: Феникс, 2010. С. 196 – 197. 318 с.

² Агитация // Краткий политический словарь, М.: Политиздат, 1964. С. 8. 353 с.

составляет постоянную и главную задачу социал-демократии вообще и особенно насущную задачу настоящего момента, когда интерес к политике, к вопросам социализма пробужден в наиболее широких слоях населения»¹. Здесь необходимо отметить, что это высказывание Ленина относится к печатной пропаганде, но, думается, что систематическое ведение пропаганды применимо не только к печатной пропаганде, а ко всем ее формам и методам.

Имея огромное значение по идеологическому воздействию, система пропаганды и агитации большевиков в первые годы после революции не имела еще организованной структуры, занимавшейся решением данных вопросов на государственном уровне, да и каких-то планов по такого рода деятельности на уровне государства еще не было. Всеми вопросами организации и проведения мероприятий занимался Секретариат ЦК и Секретный отдел Центрального Комитета РКП(б), на местах же пропагандистскую деятельность организовывали и проводили различные предприятия и организации, порой даже не согласовывая друг с другом свои действия, что зачастую приводило к недопониманию и противоречиям.²

Понимая важность идеологической работы, советская власть уже в 1918 году предпринимает попытки организовать пропагандистскую деятельность в стране. Только лишь за период 1918 – 1920 годов вопросы, касающиеся пропаганды и агитации, рассматривались во время пленумов и заседаний ЦК РКП(б) порядка 110 раз. На VIII Съезде РКП(б), проходившем в период с 18 по 23 марта 1919 года в части принятой программы партии, касающейся политических вопросов, обращалось внимание на «Развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти»³, на ведение идеологической работы в деревне, среди молодежи и т.д. Этот съезд стал первым мероприятием высокого уровня, где

¹ Ленин В.И. ПСС. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 5. М.: Политиздат, 1969. С. 9.

² Бочкарева А.С. Формирование агитационно-пропагандистских органов и учреждений в советской России (1920-е годы) // Культурная жизнь юга России. 2010. № 4(38). С. 43.

³ Протоколы съездов и конференций ВКП(б). VIII Съезд РКП(б) (18 – 23 марта 1919 г.). М.: Партиздат, 1933. С. 376, 423.

наметились и были закреплены «на бумаге» направления агитационно-пропагандистской деятельности в стране. Большое внимание вопросам организации пропаганды и агитации уделялось и на IX Съезде РКП(б), проходившем в Москве в период с 29 марта по 5 апреля 1920 года.¹ Собственно, в этот период и начинает формироваться институт пропаганды и агитации, как инструмент строительства государственной идеологии, с вертикальной и горизонтальной структурой управления, с четкой иерархией и организацией. Формирование происходило практически одновременно по двум направлениям: одно направление развития пропаганды было направлено на население и затрагивало интересы государства в целом (все сферы жизнедеятельности населения страны), другое же направление достаточно быстро развивалось в вооруженных силах Республики, так как разрастающаяся Гражданская война и необходимость защиты завоеваний революции требовали всесторонней поддержки новой власти со стороны армии.

Что касается первого направления, то здесь необходимо указать, что пропаганда и агитация велась среди всех слоев населения и затрагивала все сферы жизнедеятельности гражданского общества, имея целью привлечение населения на сторону новой власти, дискредитацию старого режима и формирование выигрышных позиций в гражданском противостоянии. Еще в 1902 году В. И. Ленин отмечал, что партия должна руководить не только экономической и политической борьбой рабочих и пролетариата, но и борьбой против буржуазной идеологии. Для этого, по мнению Ленина, необходимо развивать «... пролетарскую идеологию – ... т. е. марксизм».² Для развития идеологии партии требовались не только эффективные формы и методы распространения идей в массах, которые с легкостью воспринимались бы населением и формировали единое мнение об окружающей действительности в народе, но и эффективное

---

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Изд-е 9-е. Т. 2 (1917–1922). М.: Политиздат. 1983. С. 239–289.

² Ленин В.И. ПСС. 5-е изд., Т. 6. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 269.

управление этим процессом, способное обеспечить проведение пропагандистских и агитационных кампаний.

С целью организации руководства, планирования и контроля всей агитационно-пропагандистской деятельности в стране, в июне 1920 года при ЦК РКП(б) был создан агитационно-пропагандистский отдел (АПО).¹ В августе того же года АПО начал работу, однако его организационное строительство продолжалось до конца ноября 1921 года. Окончанием формирования АПО считается утвержденное 27 ноября 1921 года Организационным бюро РКП(б) «Положение об Агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП(б)»². В данном положении определялась организационно-штатная структура и функциональные задачи Отдела. Согласно Положению, АПО «организуется в составе Секретариата ЦК РКП(б) и является органом, с помощью которого ЦК РКП(б) организует, объединяет и руководит всей устной и печатной агитацией и пропагандистской работой РКП(б)»³. Из задач, ставившихся перед АПО, следовало, что отдел, на основании указаний непосредственно из ЦК, занимался планированием и организацией идеологической пропаганды на всей территории страны, имея для этого агитационно-пропагандистские отделы во всех губернских и уездных советах. Организационно АПО состоял из четырех подотделов: агитации, пропаганды, печати и национальных меньшинств. В свою очередь, подотдел агитации включал в себя три отделения: политической агитации (политических кампаний), производственной агитации и агитационной техники; подотдел пропаганды включал три отделения: внутривластной пропаганды, школьное и методическое; подотдел печати состоял из трех отделений: инструкторского, издательского и распределения литературы; подотдел национальных меньшинств состоял из секций: Еврейской, Латышской, Литовской, Марийской, Мордовской, Немецкой, Польской, Финской, Чувашской и Эстонской. Схематично

---

¹ Бочкарева А.С. Формирование агитационно-пропагандистских органов и учреждений в советской России (1920-е годы) // Культурная жизнь юга России. 2010. № 4(38). С. 43.

² Положение об Агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП(б) // Справочник партийного работника. Вып. 2. 1922, С. 62 – 64.

³ Там же.

организационно-штатная структура Агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б) представлена на рисунке 1.

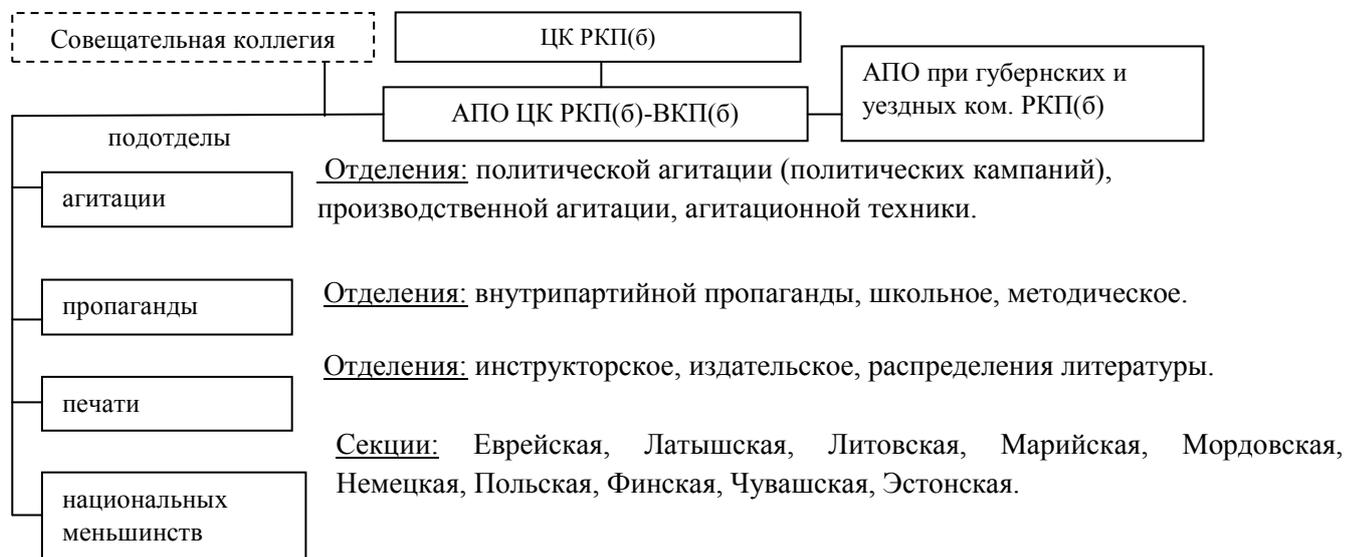

Рисунок 1– Организационно-штатная структура Агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б) на 1920 – 1928 гг.

Функциональные задачи распределялись следующим образом:

- Задачами подотдела агитации являлись: «общее руководство и партийный контроль над политической и производственной агитационной деятельностью местных органов; изучение и обобщение опыта применения различных методов, способов и форм агитационной работы, разработка вопросов агитационной техники»¹;

- Задачами подотдела пропаганды являлись: «руководство и координация пропагандистской деятельности внутри партии; обобщение и систематизация опыта пропаганды, разработка методики, форм и методов пропаганды; контроль деятельности пропагандистского отдела Главполитпросвета; рассмотрение и утверждение программ, учебных планов, проектов сети культурно-просветительных учреждений; участие в учете и распределении пропагандистских кадров в партии»²;

¹ Положение об Агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП(б) // Справочник партийного работника. Вып. 2. 1922, С. 62 – 64.

² Положение об Агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП(б) // Справочник партийного работника. Вып. 2. 1922, С. 62 – 64.

- Задачами подотдела печати являлись: «руководство и контроль над провинциальной печатью РСФСР и деятельностью Управления печати Главполитпросвета («РОСТА»)¹; разработка заданий для прессы в области агитации и пропаганды, координация ее работы; разработка совместно с «РОСТА» общегосударственного плана издательской деятельности; объединение и руководство издательской работой ЦК РКП(б) и местных партийных организаций; участие в учете и распределении коммунистов-журналистов; распределение литературы для библиотек парткомов»;²

- Задачами подотдела национальных меньшинств являлись: «объединение и руководство партийной агитацией и пропагандой на родном языке среди нацменьшинств, находящихся за пределами своей автономной области или республики; разработка вопросов партийного строительства с учетом культурно-бытовой специфики нацменьшинств; поиск оптимальных методов агитации и пропаганды среди населения нацменьшинств; участие в учете и распределении специалистов из числа представителей нацменьшинств; инструктирование губернских подотделов нацменьшинств»³.

Агитационно-пропагандистскому отделу ЦК РКП(б) подчинялись АПО губернских и уездных комитетов РКП(б). Они осуществляли руководство политико-просветительной работой государственных и общественных организаций, занимались кадровой работой и рассылкой руководящих директив, организовывали «съезды работников печати и культурно-просветительских учреждений, анализировали деятельность редакций газет и др»⁴. Подотделы пропаганды «занимались постановкой устной и печатной пропаганды, созданием сети партийных учебных заведений, контролировали преподавание

---

¹ РОСТА – Российское телеграфное агентство.

² Положение об Агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП(б) // Справочник партийного работника. Вып. 2. 1922, С. 62 – 64.

³ Там же.

⁴ Гурьев А.И. Как закалялся агитпроп. М.: ООО «Научно-издательский центр «Академика», 2011. С. 189 – 190. 432 с.

политграмоты»¹. Еще одним подразделением при губернских и уездных комитетах РКП(б), не входивших в структуру АПО, но проводившие работу по агитации и пропаганде, являлись отделы по работе с женщинами (женотделы). В свое время руководителями этой организацией при ЦК были И.Ф. Арманд (1918 – 1920 гг.) и А.М. Коллонтай (1920 – 1921 гг.). Направление деятельности женотделов были обозначены А.М. Коллонтай в работе «Задачи отделов по работе среди женщин»: «Первая их задача – воспитывать работниц и крестьянок в духе коммунизма, вовлекать их в нашу партию. Вторая задача – втягивать женские массы в советское строительство... Третья задача – ставить перед партией ... такие вопросы, которые либо вытекают из особенностей женского пола (например, материнство...), либо связанные с особо неблагоприятным положением женщин...».² Женотделы просуществовали сравнительно недолго, до января 1930 года, однако со своими задачами справились достаточно хорошо: вовлечение женщин в партийные ряды, в советское строительство, воспитание в коммунистическом духе – все это можно считать выполненным. Кроме этого, партийно-государственное руководство страны получило опыт работы с женской половиной нашего общества и приобрело сравнительно большую целевую аудиторию, расширявшую возможности по ведению агитации и пропаганды.

Как уже отмечалось выше, одной из проблем в агитационно-пропагандистской деятельности, проводимой в стране, было отсутствие взаимодействия между центральными партийными и государственными учреждениями, такими, как «отделы ЦК РКП (б) по работе в деревне и среди женщин, национальные секции при ЦК, Внешкольный отдел Наркомпроса, РОСТА, Центрагит, Центропечать и др».³ Для качественной работы необходимо было организовать взаимодействие всеми органами управления и учреждениями,

---

¹ Гурьев А.И. Как закалялся агитпроп. М.: ООО «Научно-издательский центр «Академика», 2011. С. 189 – 190. 432 с.

² Коллонтай А.М. Задачи отделов по работе среди женщин // Марксистский феминизм: Коллекция текстов А.М. Коллонтай. Тверь: Феминист-Пресс, 2003. С. 132 – 134. 298 с.

³ Скотников Ю.А. Деятельность агитпропа ЦК РКП(б) по обобщению и распространению передового опыта партийной агитации и пропаганды в восстановительный период (1921 – 1925 гг.) // Ленинские принципы партийной пропаганды и агитации. Межвузовский сборник. Горький, 1978. С. 146.

так или иначе связанными с пропагандистской деятельностью. Проблема взаимодействия и варианты решения отражались в центральной печати¹ и в резолюции по итогам IX Всероссийской конференции РКП(б), где прямо отмечалось, что АПО «должен неуклонно стремиться полностью охватить и объединить агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную работу всех видов (Наркомпрос, Госиздат, Центропечать, ПУР), а также подчинить своему прямому руководству отдел по работе в деревне, женотдел и секции национальных меньшинств»². Для решения этой задачи в АПО была создана совещательная коллегия из представителей вышеуказанных управлений, отделов и организаций.³

В таком виде центральный орган пропаганды и агитации советского государства просуществовал достаточно долго. В 1928 году АПО был объединен с отделом печати в «Отдел агитации, пропаганды и печати»⁴, в январе 1930 года разделен на «Отдел агитации и массовых кампаний» и «Отдел культуры и пропаганды ленинизма» (в мае 1935 года реорганизован с созданием отделов: партийной агитации и пропаганды, печати и издательств, школ, культурно-просветительной работы, научно-технических изобретений и открытий)⁵, а с 1939 года вся идеологическая работа была сосредоточена в едином центре в связи с объединением всех структур ЦК, связанных с пропагандой, и созданием «Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)»⁶.

---

¹ «Известия ЦК РКП(б)». № 22, 1920. С.16.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Изд-е 9-е. Т. 2 (1917–1922). М.: Политиздат, 1983. С. 303–304. 609 с.

³ Скотников Ю.А. Деятельность агитпропа ЦК РКП(б) по обобщению и распространению передового опыта партийной агитации и пропаганды в восстановительный период (1921 – 1925 гг.) // Ленинские принципы партийной пропаганды и агитации. Межвузовский сборник. Горький, 1978. С. 146.

⁴ РГАСПИ. Справочно-информационные материалы к документальным и музейным фондам. Выпуск 3. 2004. URL: http://guides.eastview.com/browse/gbfond.html?bid=146&fund_id=160196&sort=number&direction=asc (дата обращения: 29.11.2022).

⁵ РГАСПИ. Справочно-информационные материалы к документальным и музейным фондам. Выпуск 3. 2004. URL: http://guides.eastview.com/browse/gbfond.html?bid=146&fund_id=160196&sort=number&direction=asc (дата обращения: 29.11.2022).

⁶ Там же.

Впервые решение о создании Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (далее – УПиА) прозвучало в докладе И.В. Сталина на XVIII съезде ВКП(б) 10 марта 1939 года: «...Учитывая известные решения мартовского пленума ЦК ВКП(б) в 1937 г. ..., ЦК ВКП(б) наметил следующие главные мероприятия ...: 1. Сосредоточить в одном месте дело партийной пропаганды и агитации и объединить отделы пропаганды и агитации и отделы печати в едином Управлении пропаганды и агитации в составе ЦК ВКП(б), с организацией соответствующего отдела пропаганды и агитации в составе каждой республиканской, краевой и областной парторганизации...».¹

Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) было создано 3 августа 1939 года. На УПиА было возложено руководство всей идеологической подготовкой в стране и теоретическая подготовка партийных и государственных служащих.² Организационно УПиА состоял из пяти отделов: партийной пропаганды, марксистско-ленинской подготовки кадров, печати, агитации и культурно-просветительских учреждений. В штате УПА насчитывалось 115 чел.³ Схематично организационно-штатная структура Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Организационно-штатная структура Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) на 1939 г.

¹ XVIII съезд ВКП(б) (10 – 21 марта 1939 года). Стенографический отчет. М.: ОГИЗ, Политиздат, 1939. С. 31.

² Вольнец А.Н. Жданов. М.: АО «Молодая гвардия», 2013. С. 276 – 277.

³ Невежин В.А. «Если завтра в поход...»: подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х – 40-х годах. М.: Эксмо: Яуза, 2007. С. 53 – 54. 316 с.

Через подконтрольные УПиА прессу, радио, издательства, литературу и искусство осуществлялось руководство вопросами пропаганды в масштабах всей страны, а контроль идеологической подготовки кадров высшего, среднего и низшего звена осуществлялся в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) со сроком обучения три года, в Ленинских школах – два года и на курсах переподготовки – один год, соответственно.¹

Пропагандистская деятельность в государстве не была сосредоточена только лишь в Управлении (отделе) пропаганды и агитации ЦК, одну из ведущих ролей в вопросах пропаганды и агитации играл Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) и входящие в него управления и подразделения.

Прототипом Народного комиссариата просвещения, формирование которого началось сразу после революции с введения должности народного комиссара просвещения 26 октября (8 ноября) 1917 года², стала Государственная комиссия по просвещению, учрежденная Декретом ВЦИК и СНК 9(22) ноября 1917 года³. В состав Государственной комиссии входили: председатель, секретарь, лица, делегированные от различных организаций и комитетов (15 человек) и 15 должностных лиц, заведующих следующими отделами (всего 15 отделов): «Отдел по введению всеобщей грамотности, Отдел автономных высших учебных заведений, Отдел министерских учебных заведений (впредь до их передачи муниципалитетам), Отдел муниципальных учебных заведений, Отдел дошкольного воспитания и помощи детям, Отдел внешкольного образования, Отдел помощи самостоятельным классовым просветительным организациям, Научный отдел, Отдел искусств, Финансовый отдел, Отдел статистики и экспериментальной педагогики, Отдел технических школ и политехнического образования, Отдел по подготовке преподавательского персонала, Отдел

---

¹ Жуков Ю.Н. Тайны Кремля: Сталин, Молотов, Берия, Маленков. М: Терра, 2000. С. 61. 686 с.

² Декрет Второго Всероссийского съезда Советов об образовании Рабочего и Крестьянского правительства // Декреты Советской власти. Т. 1, 25 октября 1917 г.– 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 20 – 21. 626 с.

³ Декрет об учреждении Государственной комиссии по просвещению // Декреты Советской власти. Т. 1, 25 октября 1917 г.– 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 59 – 62. 626 с.

школьной медицины и гигиены, Отдел школьного строительства»¹. Формирование Наркомпроса длилось, практически, до 1921 года. Положением СНК «О Народном комиссариате по просвещению» была закреплена организационная структура Наркомпроса.² Согласно положению, Наркомпрос состоял из управления, включавшее руководителя и двух его заместителей, двух центров и четырех главных управлений со своими внутренними подразделениями. Схематично организационно-штатная структура Народного комиссариата просвещения представлена на рисунке 3.

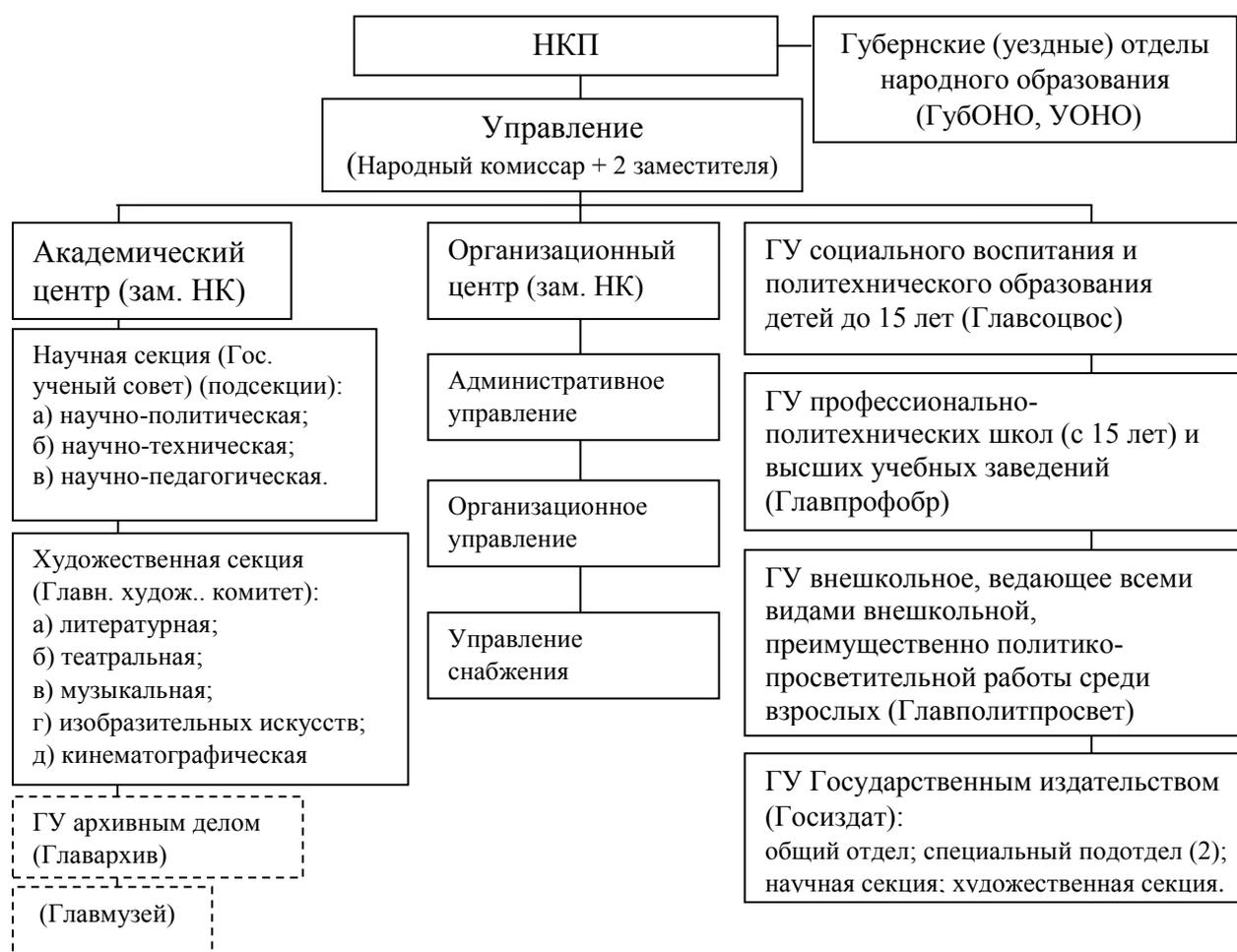

Рисунок 3 – Организационно-штатная структура Народного комиссариата просвещения на 1921г.

¹ Декрет об учреждении Государственной комиссии по просвещению // Декреты Советской власти. Т. 1, 25 октября 1917 г.– 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 60. 626 с.

² Положение о Народном комиссариате по просвещению // Декреты Советской власти. Т. 13. 1 февраля – 31 марта 1921 г. М.: Политиздат, 1989. С.87 – 89. 574 с.

В развитие этого положения были разработаны дополнительные положения, регламентирующие структуру и взаимодействие всех подразделений Наркомпроса, а также положения, определяющие основные функции основных подразделений Наркомпроса, а кроме этого, разработаны положения о губернских и уездных отделах народного образования, согласно которым структура и задачи территориальных отделов образования максимально повторяли структуру и задачи Наркомпроса. В течение последующих лет в Наркомпросе происходили структурные изменения и к 1927 году структура комиссариата приняла вид, представленный на рисунке 4. Более подробно этапы развития Наркомпроса и региональных органов народного образования описаны в статьях И. Заколоткина «Развитие структуры Наркомпроса и его местных органов»¹ и Б. Маковского «Реорганизация центрального аппарата Наркомпроса»².

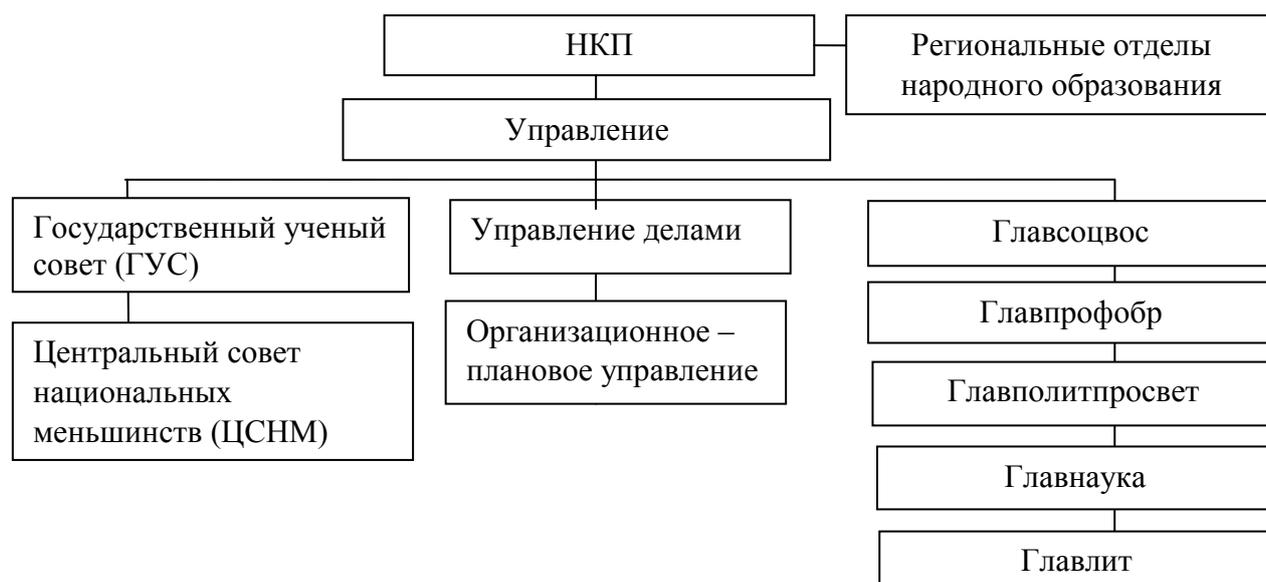

Рисунок 4 – Организационно-штатная структура Народного комиссариата просвещения на 1927г.

Народный комиссариат просвещения являлся центральным органом управления и выполнял важную роль в пропаганде марксистско-ленинской

¹ Заколоткин И. Развитие структуры Наркомпроса и его местных органов // Народное просвещение. 1927. № 11-12. С. 45 – 72.

² Маковский Б. Реорганизация центрального аппарата Наркомпроса // Народное просвещение. 1927. № 7. С. 100 – 107.

идеологии и формирования мировоззрения советского общества. В ноябре 1920 года в составе Наркомпроса был учрежден «Главный политико-просветительный комитет Республики (Главполитпросвет), объединивший политико-просветительную деятельность Наркомпроса, Политического управления РСФСР (ПУР), Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), Главного политического управления путей сообщения (Главполитпуть), профсоюзов, ЦК РКСМ»¹. В состав Главполитпросвета входили «Политико-просветительный отдел Наркомпроса, Центральная коллегия агитационных пунктов (Центрагит), Российское телеграфное агентство (РОСТА), Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, все агитационные поезда и пароходы»². Кроме того, в оперативном плане Главполитпросвету подчинялись «театральный отдел, отдел изобразительных искусств, музыкальный, литературный отдел, фотокинематографический отдел, отдел по делам музеев Наркомпроса, отдел пролетарской культуры (Пролеткульт), Государственное издательство РСФСР (Госиздат-ОГИЗ), Центропечать»³ (с 1930 г. Союзпечать – прим. автора), киностудии, Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит, 1922–1933), Главный репертуарный комитет (Главрепертком, 1923–1936).⁴ Кроме этого, в подчинении Главполитпросвета находилась целая сеть региональных политпросветов, включавших в свою структуру красные уголки, клубы, школы политграмоты, избы-читальни, библиотеки, пункты по ликвидации безграмотности, партийные школы, агитпункты.⁵

---

¹ Декрет СНК о Главном политико-просветительном комитете Республики (Главполитпросвете) // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 11: октябрь–ноябрь 1920. М.: Политиздат, 1983. С. 198.

² Декрет СНК о Главном политико-просветительном комитете Республики (Главполитпросвете) // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 11: октябрь–ноябрь 1920. М.: Политиздат, 1983. С. 197–200.

³ Там же С. 198–199.

⁴ Зубков И.В. Народный комиссариат просвещения // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017). URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2249947 (дата обращения 15.03.2022).

⁵ Сизова А.С. Становление системы советской пропаганды в 1920-1930-е годы // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского: Изд-во Калужского гос. ун-та им. К.Э. Циолковского, 2020. С. 79–82.

На основании проведенного исследования можно утверждать, что уже к середине 1920-х годов в стране была создана система государственных органов и организаций, осуществлявших идейно-политическое руководство агитационно-пропагандистской работой на всех уровнях партийной и государственной власти. Основу системы агитации и пропаганды РСФСР-СССР составляли Управление пропаганды и агитации ЦК и Народный комиссариат просвещения, сформированные еще в начальный период после революции и получившие свое развитие в дальнейшем. В конечном итоге, сформированные в государстве органы агитации и пропаганды, подчиненные подразделения, раскинувшиеся широкой сетью по всей стране, обеспечивали распространение и доведение политических, идеологических взглядов советской власти до каждого жителя страны, что, в свою очередь, играло важную роль в укреплении политической власти в стране.

1.4. Формирование системы политико-воспитательной работы в Красной Армии

Рабоче-Крестьянская Красная Армия (далее РККА) создавалась на основании Декрета СНК от 15 (28) января 1918 года¹ о создании РККА и Декрета «об учреждении Всероссийской коллегии по формированию Рабоче-Крестьянской Красной Армии, в состав которой входил организационно-агитационный отдел² (передан в апреле 1918 года во Всероссийское бюро военных комиссаров – прим. автора). Отдел занимался вопросами пропаганды и агитации среди населения России по вступлению в ряды Красной Армии, обучения военному делу, обеспечивал переход от принципов добровольного комплектования к необходимости создания регулярной армии. Основными формами пропаганды были наиболее доступные и понятные для населения страны – устная и печатная. Выпускаемые отделом листовки содержали в себе призывы к вступлению в ряды

---

¹ Декрет СНК об организации РККА // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 356 – 357.

² Там же. С. 357 – 358.

красноармейцев, красноречиво подчеркивая необходимость борьбы с противниками революции, «рисовали» ужасы возврата к прошлой жизни в случае победы контрреволюции: «...Помните все, что удушение русской революции угрожает для всех вас неисчислимо тяжелыми последствиями, вы тогда попадете в кабалу к капиталистам...»¹; «...Улыбается ли вам такая перспектива? Хотите ли вы снова надеть на себя то ярмо, которое вы наконец с таким большим трудом скинули с себя? Если не хотите, немедленно организуйте отпор наглым хищникам...».² Устной агитацией, проводимой в виде собраний и митингов, занимались агитаторы, которых готовили при этом отделе на специально организованных курсах. Все пропагандистские материалы, будь то печатная продукция или тексты (тезисы) выступлений агитаторов, были наполнены содержанием, содержащим актуальные, болезненные темы для основной массы рабочих и крестьян и воздействовали на эмоционально-волевую сферу психики человека, заставляя людей задуматься о прошлом и принять правильное, с точки зрения большевиков, решение.

Для обеспечения центрального управления процессов комплектования личным составом, а также для удовлетворения материальных нужд Красной Армии, 8 апреля 1918 года СНК принимается Декрет СНК «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных военных комиссариатах».³ В задачи этих комиссариатов, кроме всего прочего, входила агитационная работа по привлечению пригодных к службе людей в армию и удовлетворение «культурно-просветительских нужд войск».⁴ Во многом успешной работе агитационно-вербовочных отделов военных комиссариатов по привлечению населения к службе и идеологическому влиянию на массы оказывали центральные печатные издания СНК и ВЦИК. В этот период выпускались массово газеты «Армия и флот

---

¹ Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. Ч. 2. СПб.: ООО «Изд-во «Полигон». 2003. С. 130.

² Там же. С. 130 – 131.

³ Декрет СНК «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных военных комиссариатах» // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 2: 17 марта 1918 – 10 июля 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 63 – 70.

⁴ Там же.

рабочей и крестьянской России» (затем «Рабочая и крестьянская Красная Армия и флот») и «Красная Армия»¹.

Комиссариаты в своей деятельности, конечно, оказывали содействие войскам в пропаганде коммунистической идеологии, но их работа в армии не была массовой и индивидуальной. Непосредственно в Красной Армии, как в структуре, политическая работа была возложена в разные периоды времени на: Всероссийское бюро военных комиссаров (1918), Политический отдел Реввоенсовета республики (1918)², Политическое управления РВС республики (ПУР, 1919-1922), Политическое управление Революционного военного совета СССР (ПУР РВС СССР, 1922-1924), Политическое управление Рабоче-крестьянской Красной армии (ПУ РККА, 1924-1940) и Политическое управление Рабоче-крестьянского Красного флота (ПУ РККФ, 1938-1940), Главное управление политической пропаганды Рабоче-крестьянской Красной армии (ГУПП РККА, 1940-1941) и Главное управление политической пропаганды Военно-морского флота (ГУПП ВМФ, 1940-1941).³

Работа по политическому воспитанию уже в первые месяцы строительства Красной Армии приобретает особую значимость в вопросах достижения поставленных государством целей, сближая военную и политическую составляющие страны, убеждая масштабно личный состав РККА в правильности выбора идей государственного строительства. Задолго до революционных событий Ленин писал: «...Армия не может и не должна быть нейтральной. Не втягивать армию в политику – это лозунг лицемерных слуг буржуазии и царизма...».⁴ Армию Республики, как вооруженную организацию государства, необходимо было «насытить» политическими и идеологическими постулатами до такого уровня, который смог бы обеспечить защиту интересов государства на

---

¹ Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. Ч. 2. СПб.: ООО «Изд-во «Полигон». 2003. С. 133.

² Гурьев А.П. Как закалялся агитпроп. М.: ООО «Научно-издательский центр «Академика». 2011. С. 188.

³ Ипполитов Г.М. Строительство политических органов вооруженных сил советского государства // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2019. Т. 1 № 1. С. 93.

⁴ Ленин В.И. ПСС. Изд-е 5-е, в 55 т. М.: Политиздат, 1969. С. 113.

этапе становления и дальнейшего развития. Для этого и необходимо было создать мощную систему политического воспитания.

Работа по политическому воспитанию в войсках была возложена на комиссаров – представителей партии большевиков, направляемых в армию для осуществления контроля за военными специалистами (военспецами) и офицерами царской армии. Кроме этого, комиссары проводили воспитательную работу с личным составом, в ходе которой убеждали красноармейцев в правильности поставленных перед армией задач и разъясняли им политические цели партии. Ярчайший пример взаимодействия комиссаров с командирами царской армии раскрывается в романе Д. Фурманова «Чапаев», в котором комиссар Ф. Клычков, прообразом которого выступал сам автор, не только просвещает своего комдива в политических вопросах, но и становится близким другом легендарного командира.¹

Действительно, первоначально основная задача комиссаров сводилась к контролю над действиями командиров. Своих подготовленных командных кадров формирующаяся армия пока не имела, и для руководства подразделениями привлекались офицеры царской армии, а так как многие из них не внушали доверия со стороны большевиков, их деятельность необходимо было контролировать, чем, собственно, и занимались комиссары. Обращая внимание на особую значимость деятельности комиссаров в армии, Народный комиссар по военным и морским делам Л. Д. Троцкий в своей речи «Нам нужна армия», 19 марта 1918 года говорил: «...по отношению к армии вся полнота власти будет находиться всецело в руках Советов, которыми будут командированы во все военные органы и воинские части надежные политические комиссары для общего контроля ..., их полномочия будут неограниченны. Военные специалисты будут руководить ...оперативной работой, боевыми действиями, тогда как политическая сторона формирования, обучения и воспитания частей должна быть целиком подчинена полномочным представителям советского режима в лице его

---

¹ Фурманов Д.А. Чапаев. М.: Детская литература, 1987. 254 с.

комиссаров».¹ Отмечая необходимость контроля за деятельностью командиров со стороны комиссаров, Троцкий констатировал: «...Комиссары ставятся у нас в первую голову для наблюдения за комсоставом...он должен знать свой комсостав и за ним следить...».² В первом обращении Народного комиссариата по военным делам по вопросу строительства армии «Наша задача», опубликованном в газете «Известия ВЦИК» 24 марта 1918 года, отмечается: «...Политический контроль над всей организацией и жизнью армии вручается военным комиссарам... Комиссар охраняет теснейшую внутреннюю связь между армией и советским режимом в целом..., воплощает начало революционного долга и несокрушимой дисциплины... скрепляет все военные приказы. Всей силой своего авторитета и своей власти комиссар обеспечивает немедленное и беспрекословное выполнение оперативных и боевых распоряжений военных руководителей».³

Стоит сказать, что институт комиссаров не возник, непосредственно, в период Октябрьской революции. В России он был введен Временным правительством после Февральской революции 1917 года, однако для царской армии работа комиссаров не принесла хоть сколько-то значимых успехов. Большевики же, прекрасно осознавая силу пропаганды и агитации из истории своей практической деятельности, совершенно не собираясь отказываться от политического влияния в армейских рядах, переняли практику работы комиссаров и, многократно улучшив ее, подняли на небывалую высоту, заложив фундамент в развитие института комиссаров на десятилетия вперед, доказав необходимость его существования и дальнейшего усовершенствования в интересах не только Вооруженных сил, но и государства в целом.

Общее руководство деятельностью военных комиссаров осуществлялось Всероссийским бюро военных комиссаров, образованном 8 апреля 1918 года.

---

¹ Троцкий Л.Д. Сочинения. Т. 17: Советская республика и капиталистический мир: [Внутреннее и международное положение республики]. Ч. 1: Первоначальный период организации сил. М.: Госиздат, 1926. С. 230 – 231. 748 с.

² Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии», СПб.: Алетейя. 2011. С. 734.

³ Троцкий Л.Д. Сочинения. Т. 17: Советская республика и капиталистический мир: [Внутреннее и международное положение республики]. Ч. 1: Первоначальный период организации сил. М.: Госиздат, 1926. С. 233.

Основная задача бюро состояла в руководстве всей политической работой не только на фронте, но и в тылу.¹ За два дня до этого, 6 апреля 1918 года в «Известиях ВЦИК» Народным комиссариатом по военным делам опубликовано положение «О военных комиссарах, членах военных советов».² В данном положении, в частности, отмечалось, что «Военный комиссар есть непосредственный политический орган Советской власти при армии...».³ На должности комиссаров назначались люди, не запятнавшие себя и всемерно преданные делу революции. Комиссары обладали неприкосновенностью, любое оскорбление личности, а тем более применение физического насилия приравнивались к тяжким преступлениям против власти. Комиссары имели право принимать участие в разработке и принятии решений командирами, скрепляли своей подписью решения и приказы. Без этих атрибутов приказы не имели практической реализации. В этом же положении говорится и об учреждении Бюро Военных Комиссаров, которое «объединяет деятельность комиссаров, отвечает на их запросы, вырабатывает для них инструкции и в случае необходимости созывает съезды комиссаров».⁴

На плечи комиссаров ложилась не только задача по контролю за действиями командиров, но и политико-воспитательная работа среди офицеров и красноармейцев. Комиссары воспитывали чувство патриотизма, культивировали в среде красноармейцев понятие долга и ответственности за завоевания революции, воспитывали чувство уважения к своим командирам и начальникам, убеждали личный состав подразделений в справедливости и жизненной необходимости поставленных перед армией целей, укрепляли воинский дух на фронте. Здесь необходимо сделать оговорку – дело в том, что роль военных комиссаров, как руководителей политической работы и воспитателей в подразделениях не была

---

¹ Млечин Л.М. Русская армия между Троцким и Сталиным. М., Центрполиграф, 2002.

² Войтиков С.С. Высшие кадры Красной Армии. 1917 – 1921 гг. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. С. 273

³ Троцкий Л.Д. Сочинения. Т. 17. Советская республика и капиталистический мир. Ч. 1. Первоначальный период организации сил. М.: Госиздат, 1926. С. 695.

⁴ Троцкий Л.Д. Сочинения. Т. 17. Советская республика и капиталистический мир. Ч. 1. Первоначальный период организации сил. М.: Госиздат, 1926. С. 696.

организована с началом образования армии. В первоначальных документах, содержащих обязанности комиссаров, нет сведений об ответственности комиссаров за политическую работу. Это связано еще и с созданием партийных ячеек, бравших на себя обязанности партийного воспитания. Круг обязанностей комиссаров, как руководителей партийной работы, политического и идеологического воспитания, формировался в течение всего 1918 года, исходя из полученного опыта в ходе практической деятельности в подразделениях. Принятым 25 октября 1918 года постановлением ЦК РКП(б) «О партийной работе в Армии» и утвержденной в январе 1919 года «Инструкцией партийным организациям армии и флота» на комиссаров уже юридически возлагалась ответственность за руководство партийной работой.¹

Для повышения моральных и боевых качеств красноармейцев, укрепления воинской дисциплины и для оказания помощи в работе комиссарам полкового звена, в октябре 1919 года «...был введен институт политических руководителей рот, эскадронов, батарей. Это решение диктовалось необходимостью усиления партийного влияния, возросшими политическими запросами красноармейцев...».²

Работа по политико-просветительскому и идеологическому воспитанию красноармейцев в частях и подразделениях проводилась в разных формах и разными методами, но самое главное, работа проводилась комплексно и массово. Основными формами воспитания были: партийные собрания, совещания, занятия по политической подготовке, лекции, политические информирования, «чтение газет и листовок, беседы, культурные мероприятия».³ В качестве методов идеологического воздействия применялись: «убеждение, упражнения, принуждение, личный пример, поощрение».⁴

---

¹ Арзамаскин Ю.Н. Институт военных комиссаров в годы гражданской войны в России // Военный университет Министерства обороны, № 1(21). 2019.

² Ненароков А. П. Реввоенсовет Республики (6 сентября 1918 г. – 28 августа 1923 г.). М.: Политиздат, 1991. С. 17.

³ Ипполитов Г.М. Феномен партийно-политической работы в РККА в период Гражданской войны: концептуальные основы, принципы, формы, методы (1918–1920годы) // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории*. 2018. Т. 2. № 4. С. 160 – 161.

⁴ Там же.

В помощь политработникам Красной Армии разрабатывались и распространялись конспекты лекций, содержащих «основные положения социалистической теории и освещение наиболее важных социалистических декретов».¹ Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своих мемуарах работу комиссаров в армии охарактеризовал так: «...Работа комиссара заключалась не только в агитации и пропаганде, но прежде всего в личном боевом примере, образе действий, поведении. Комиссар обязан был знать все оперативные распоряжения, участвовать в разработке приказов ..., тщательно изучать военное дело. Обычно комиссары собирали перед боем политработников и рядовых коммунистов, объясняя им поставленные командиром задачи, и сами шли на наиболее опасные и решающие участки сражений...».²

Огромную помощь комиссарам в воспитании и пропагандистской деятельности оказывали партийные ячейки, о которых было упомянуто выше. Как элемент системы партийно-политического воспитания в Красной Армии, ячейки стали формироваться примерно в середине 1918 года. Под воздействием пропаганды росло число красноармейцев, вступивших в ряды Коммунистической партии, которые и обеспечивали формирование и рост партийных ячеек. Партийные или, по-другому, коммунистические ячейки, занимались не только пропагандой и агитацией среди военнослужащих с целью побудить их к вступлению в ряды Коммунистической партии, их деятельность способствовала сплочению подразделений, повышению боевого духа воинов, улучшению воинской дисциплины и повышению личной ответственности за порученное дело. Они же были привлечены к работе по культурному досугу военнослужащих, ликвидации безграмотности и т.д. Общим собранием красноармейцев Московского гарнизона от 16 июня 1918 года принята резолюция о необходимости формирования партийных ячеек в частях, которой постановлялось: «В целях поднятия классового самосознания в рядах

---

¹ Письмо ЦК РКП(б) Социалистической Академии наук о необходимости подготовки конспектов лекций для политработников Красной Армии // РГАСПИ, ф. 17, оп. 1, информ. отд., д. 68, л. 124.

² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М. 1969. С. 64 – 65.

красноармейцев необходимо во всех частях создать партийные ячейки, которые должны вести просветительную и партийную работу в частях, а именно: устройство лекций, собраний, клубов, школ грамотности и т. п...»¹.

В январе 1919 года ЦК РКП(б) была опубликована инструкция, в которой подробно изложены права и обязанности партийных ячеек. В ней, в частности указывается, что «...На ячейки возлагается обязанность проводить в жизнь все постановления руководящих партийных организаций и учреждений. Вырабатывать путем пропаганды и агитации среди своих членов красноармейцев ясное и твердое коммунистическое сознание. Вести в окружающей массе культурно-просветительную работу... Для успешной партийной пропаганды ячейка обязана: а) заботиться о распространении газет и литературы по политическим и военным вопросам, б) устраивать общие Чтения и собеседования, в) если возможно, организовать занятия по политической грамоте».² Кроме этого, ячейки обязаны были бороться с нарушениями партийной дисциплины и помогать в этом командирам, показывать примеры храбрости в бою, работать над сплочением красноармейцев, рабочих и бедняков.

Основной формой работы партийных ячеек было проведение собраний. Деятельность ячеек включала также организацию и проведение митингов, бесед с красноармейцами, чтение лекций. Являясь первичным звеном Коммунистической партии, ячейки проводили огромную работу на местах, оказывая помощь комиссарам и командирам по укреплению боеспособности подразделений. Работу коммунистов и ячеек в армии очень четко описал в своих мемуарах Командующий Первой конной армией РККА (с 19 ноября 1919 года), маршал Советского Союза Будённый С.М. В частности, им отмечалось следующее: «С ростом численности партийных организаций крупные полковые ячейки - свыше 15 членов партии – разделялись на эскадронные и взводные. Это приближало

---

¹ Резолюция красноармейцев-коммунистов московского гарнизона о необходимости создания партийных ячеек в воинских частях// «Правда» № 120, 16 июня 1918 г.

² Из «Инструкции партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла» об организации, правах и обязанностях ячеек. 10 января 1919 г. // «Правда» №5, 10 января 1919 г.

партийную работу к самой гуще красноармейских масс. ... На дневках в ячейках проходили собрания, на которые приглашали и беспартийный актив. Обсуждались как общеполитические вопросы: «Советская власть и партия коммунистов», «Программа РКП (б)», «О коммунистических субботниках», «Отделение церкви от государства», так и конкретные: «О работе среди населения», «Об отношении к пленным», «О борьбе с дурными наклонностями, оставленными нам в наследство от буржуазного строя».¹

Работа по идеологическому воспитанию, включающая в себя и пропаганду, и агитацию, не сводилась только лишь к деятельности партийных ячеек, комиссаров и политработников в устной форме, что называется, «на местах». Конечно, такая работа приносила ощутимые результаты в укреплении Красной Армии, сплачивая подразделения и поднимая боевой дух красноармейцев и, определенно, заслуживает более глубокого изучения в вопросе развития вооруженных сил, однако, это была только часть пропагандистского массива, призванного обеспечить единство армии и народа, армии и партии, армии и государства.

Особую роль в пропаганде коммунистических идей в армии занимала печатная пропаганда. Работа военного руководства по обеспечению армии печатной продукцией начинается практически сразу после революции. Первоначально был организован и обеспечен выпуск газет центральными печатными изданиями. В частях появляются газеты: «Армия и флот рабочей и крестьянской России» (позже «Рабоче-крестьянская Красная армия и флот»), «Известия комиссариата по военным делам», «Вооруженный народ», «Красная армия», «Московская газета Красной армии».² В дальнейшем за организацию выпуска печатной продукции и снабжение войск отвечали Всероссийское бюро военных комиссариатов, Политический отдел (управление) РВС. С формированием фронтов в 1918 году появляются фронтовые и армейские

---

¹ Будённый С.М. Пройденный путь. В 3х кн. Кн. 2. М.: Воениздат МО СССР. 1965. С. 45.

² Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917 – 1920 гг.). М.: Издатпрофпресс. 2002. С. 32.

издания, в середине 1919 года начинают издаваться дивизионные и бригадные газеты. Несколько газет выпускалось в полках и батальонах.

Ежедневные печатные издания оказывали сильное влияние на мировоззрение красноармейцев. Читая газеты, солдаты и офицеры проникались смыслом написанного, обсуждали прочитанное с сослуживцами, на совещаниях и собраниях, при проведении занятий. Показательный пример воздействия «печатным словом» мы находим опять же в мемуарах С.М. Будённого. Им описан такой прием пропаганды, как «многократное повторение» газетой «Красный кавалерист». Эта газета всесторонне освещала армейскую жизнь, учила «коммунистов и беспартийных быть сильными и мужественными» и, обратив внимание, «из номера в номер», напоминала коммунистам о политическом воспитании и недопущении нарушений воинской дисциплины, о работе коммунистических ячеек, о ежедневной партийно-политической работе и беседах с сослуживцами о Коммунистической партии и т.д.¹

Ежедневные тиражи военных изданий впечатляют. Так, газета «Красная армия», издавалась в количестве до 10000 экземпляров, газета «Красный набат» – до 18000 экземпляров, газета «Красный кавалерист» – до 15000 экземпляров, газета «Красная армия» – от 30000 до 70000 экземпляров. Общий ежедневный тираж военных газет составлял, примерно 300000–400000 экземпляров.²

Для общего руководства печатной деятельностью и снабжения армии печатной продукцией в 1919 году был учрежден литературно-издательский отдел, входивший структурно в Политическое управление Реввоенсовета Республики. В первый год работы «отдел выпустил 4 581 000 экз. книг и брошюр, 14 033 000 экз. листовок и воззваний, 7 613 009 плакатов, лубочных картин, военно-научных таблиц и открытых писем, 33 666 000 экз. газет и журналов».³

---

¹ Будённый С.М. Пройденный путь. В 3х кн. Кн. 2. Военное изд-во МО СССР. 1965. С. 48.

² Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917 – 1920 гг.). М. Издатпрофпресс. 2002. С. 32.

³ Калмыков С.П. Воениздат: история и современность // Военно-исторический журнал. № 4. 2011. С. 53.

Важную роль в идеологическом воспитании красноармейцев занимали культурно-досуговые мероприятия. С целью организации общего и индивидуального досуга красноармейцев создаются клубы и библиотеки. В этих центрах досуга проводились занятия и собрания, читались лекции, проводились совместные читки газет и журналов. Библиотечные фонды предлагали читателю для самостоятельного ознакомления и изучения военную, политическую, научную, художественную и другую литературу. Клубы представляли собой более крупные досуговые центры, включавшие в себя на правах структурных подразделений библиотеки, читальни, драматические, музыкальные и другие тематические кружки.

Кроме удовлетворения культурных потребностей красноармейцев, клубы решали задачу по ведению агитационных и пропагандистских мероприятий. Руководство клубами и библиотеками на фронтовом уровне осуществляли политические отделы фронтов через библиотечно-клубные секции в их составе. Основное руководство до начала 1919 года осуществлялось библиотечной секцией в литературно-библиотечном отделе Всероссийского бюро военных комиссаров. В руководящих документах по библиотечному делу обозначена роль библиотек, как центров культурно-просветительской работы в армии и зависимость политической и культурной работы в частях от правильной организации библиотечного дела. На сотрудников библиотек возлагалась обязанность оказывать помощь читателям в формировании у них пролетарских коммунистических взглядов и привлечения их к организации «политико-просветительской работы библиотеки среди масс».¹ Библиотечные фонды по тематическому составу были достаточно разнообразны и обеспечивали удовлетворение запросов читающих красноармейцев. В «Инструкции для

---

¹ Михеева Г.В. Рекомендательная библиография в России в 1917 – 1921 гг. Часть 3. Библиографическая деятельность в красной армии (1918-1921 гг.). Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та культуры и искусств. 2011. С. 32.

организации красноармейских библиотек» издания 1920 года¹ указано рекомендованное наличие: классической литературы – 55%, литературы по истории, экономике, социологии, правоведению – 15%, прикладные науки – 12% и т.д.² Пополнение библиотечных фондов осуществлялось различными способами, но основную часть занимали централизованные закупки и поставки. К примеру, библиотечной секцией составлялись списки рекомендованной литературы, на основании этих списков печатались или закупались книги, брошюры, издания и уже в виде укомплектованных библиотечек отправлялись в части армии. Основную часть таких библиотек составляла литература политического содержания.³ В библиотеки массово поступают произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, как основные источники начального этапа формирования коммунистических взглядов красноармейцев. О фактах централизованных закупок литературы для Красной Армии мы можем судить по архивным данным агитационно-просветительского отдела Всебюровоенкома и по докладам политотделов фронтов:

- Агитационно-просветительным отделом московского бюро военных комиссаров за период от 28 октября по 15 ноября 1918 отправлено литературы в военные округа и на фронты более, чем на 300000 рублей⁴;

- Библиотечно-клубной секцией политотдела Южного фронта закуплено литературы для комплектования полковых библиотек на 45000 рублей. «Каждая полковая библиотека состоит из 450—500 экз. и содержит 40% беллетристики, остальные 60% научного содержания...».⁵

---

¹ Краткая инструкция для красноармейских библиотек. Библиотечное отделение Политического Управления Приуральского Военного округа. 1920. 34 с.

² Там же. С. 4.

³ Михеева Г.В. Рекомендательная библиография в России в 1917-1921 гг. Часть 3. Библиографическая деятельность в красной армии (1918-1921 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. С. 32.

⁴ Сведения о посылке агитационно-просветительным отделом Всероссийского бюро военных комиссаров литературы в части Красной Армии за период с 28 октября по 15 ноября 1918 г. // РГАСПИ, ф. 17. оп. 1, д. 50. л. 56. Копия.

⁵ Из сведений отделения информации и связи политотдела Южного фронта о культурно-просветительной работе на фронте от 6.12.1918 года // РГВА, ф. 100, оп. 2, д. 116, л. 59. Копия.

Кроме библиотек при клубах и в частях, создавалась сеть передвижных библиотек, предназначенных для временного пополнения библиотечных фондов и большего охвата читателей популярной литературой. Такие передвижные библиотеки могли находиться в одном месте от четырех до шести недель, потом литература отправлялась в другую часть.¹ Деятельность передвижных библиотек способствовала и обновлению библиотечных фондов. Прочитанная красноармейцами литература из библиотеки собиралась и отправлялась в другую часть, а данная библиотека пополнялась новыми изданиями.²

Количество клубов и библиотек, как центров культурного досуга и политического воспитания красноармейцев, постоянно росло и в 1920 году их численность составляла 2430 и 10029, соответственно.³

Большое внимание в Красной Армии уделялось вопросам грамотности. Абсолютно понятно, что для возможности пользоваться услугами библиотек и читать газеты, необходимо быть грамотным. В связи с этим в армии начинают организовываться школы и курсы по ликвидации и повышению грамотности.⁴ Работа, проводимая в этом плане, имела очень глубокий пропагандистский смысл, с заделом на долгие годы вперед. Политические и военные руководители армии и страны отчетливо понимали, что неграмотный красноармеец, выходец из крестьян или рабочих, научившись читать и писать, вобравший в себя идеи Коммунистической партии, вернувшись после демобилизации домой, сможет читать газеты, книги, другие печатные издания не только для себя, но и своему близкому окружению, коллективу, где он будет трудиться. Он сможет транслировать идеи партии в массы, проводя, тем самым, идеологическую обработку населения и, он всегда будет помнить о том, что возможность быть грамотным ему предоставила Советская власть.

---

¹ Краткая инструкция для красноармейских библиотек. Библиотечное отделение Политического Управления Приуральского Военного округа. 1920. С. 20.

² Романова Н.В. Политико-воспитательная работа с военнослужащими как одна из составляющих победы красной армии в Гражданской войне // Вестник самарского юридического института. №3. 2019. С. 110.

³ Там же.

⁴ Париева Л.Р. Красноармейский театр: мечты и реальность (1919-1922 гг.) (по материалам российского государственного военного архива) // Научный вестник Крыма. № 4 (33). 2021. С. 2.

Обучение в школах грамоты РККА являлось обязательным и строилось на поэтапном обучении: для безграмотных, для малограмотных и для грамотных. Обучение проводилось массово и интенсивно, что позволило к концу 1920 года увеличить число грамотных красноармейцев до 826 на тысячу человек.¹ Число школ выросло с 444 в 1918 году до, примерно, 6000 в 1920 году,² а интенсивность подготовки и охват максимального количества красноармейцев привели к впечатляющим результатам – к концу 1921 года безграмотность в РККА была практически ликвидирована.

Еще одним элементом культурного досуга и патриотического воспитания красноармейцев выступали театры и кружки самодеятельности. Театральное искусство было одним из «видов искусств, организующих волю масс через их чувства, а потому в момент титанической борьбы пролетариата должен быть использован для этой великой цели. Оживляя перед нами литературные образы, ... театр является одним из более применимых для воспитания масс средств».³ Театральные постановки были, в основном, революционной направленности, либо по произведениям классиков. В библиотечных фондах частей в достаточном количестве присутствовали произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.Г. Чернышевского, и других классиков литературы, они и составляли основу репертуаров театральных постановок.⁴ Перед каждым спектаклем зачастую проводились митинги или собрания о происходящем в стране, на фронтах и о деятельности Советской власти, что, конечно же, вносило свой существенный вклад в процессы идеологического воспитания.

---

¹ Романова Н.В. Политико-воспитательная работа с военнослужащими как одна из составляющих победы красной армии в Гражданской войне // Вестник самарского юридического института. №3. 2019. С.110.

² Киселев А.С., Половецкий С.Д. Партийно-политическая работа в Красной Армии в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции в России // Военный академический журнал. № 1 (21). 2019.

³ Париева Л.Р. Красноармейский театр: мечты и реальность (1919-1922 гг.) (по материалам российского государственного военного архива) // Научный вестник Крыма. № 4 (33).2021. С. 3.

⁴ Селютин В.Н. Основные направления идейно-воспитательной работы партии большевиков в частях и подразделениях Красной Армии в годы Гражданской войны // Сборник материалов IX Международных музейных чтений «Современные проблемы музеологии». Т. 7. 2019. С 226.

Развитие клубов и библиотек, различных видов художественной самодеятельности в войсках, носило приоритетный характер в ходе строительства вооруженных сил и воспитания нового поколения, готового отстаивать интересы партии и государства и, следовательно, требовало контроля со стороны политического руководства. Архивные документы позволяют нам оценить не только темпы развития культурно-просветительских центров, но и уровень ответственности должностных лиц в этих вопросах. К примеру, в приказе начальника политотдела 1-й конной армии отмечается, что увеличение количества клубов с 1 до 4, театров с 3 до 11, библиотек с 46 до 115, читален с 1 до 30, школ грамоты с 6 до 38 всего за, практически два месяца, показывает, как «...идеи Коммунистической партии глубоко проникают в ряды наших бойцов и являются несомненнейшими социальными выразителями их воли и стремлений...».¹

В отчете Политуправления Реввоенсовета Республики за 1919 год культурно-просветительская деятельность выражается в следующих показателях: увеличение численности клубов с начала 1919 года до 1 октября 1919 года с 32 до 1315, театров с 0 до 250, «кинематографы» с 0 до 161, кружки драматические с 0 до 143, «музыка, спорт, библиотеки» с 0 до 2392.²

Еще одним элементом пропагандистской работы в РККА была, так называемая, «партийная неделя». Такие мероприятия в армии стали проводиться с сентября 1919 года и имели целью массовое привлечение в ряды Коммунистической партии новых членов. Увеличение численности коммунистов в частях способствовало усилению влияния на остальной личный состав, укреплению позиций партийных ячеек и в целом правящей партии в Красной Армии.

Проведение «партийной недели» сопровождалось мероприятиями массовой пропаганды и агитации. Проводились многочисленные собрания и митинги, распространялись тысячи экземпляров партийной программы, после проведения

---

¹ Приказ политотдела 1-й конной армии...// РГВА, ф 102, оп. 2. д. 10. л. 150 и об.

² Из отчета Политуправления Реввоенсовета Республики о деятельности за 1919 год // РГВА, ф. 9. оп. 9, д. 15, лл. 141 – 146 об.

занятий всем красноармейцам предлагалось вступать в партийные ряды, не представляя при этом рекомендаций, которые требовались вне сроков проведения «партийной недели».¹ За результативность проведения данных мероприятий отвечали командиры всех уровней и по итогам докладывали вышестоящему командованию. Исходя из анализа исторических документов, подготовка, проведение и личная ответственность командиров и политработников приносила действительно ощутимые результаты. К примеру, по докладу политотдела 7-ой армии за 1919 год, с сентября по декабрь было проведено три таких мероприятия. В первую неделю ряды партии пополнили 3000 человек, во вторую – 7650 человек.² В отчете политотдела 16-й армии о проведении «партийной недели» в октябре-декабре 1919 года отмечается, что в этот период было проведено 169 митингов, 113 собеседований, 35 лекций, 21 концерт. Охват составил около 50000 красноармейцев и в партию вступили 2274 человека.³

Конечно же, такой масштаб культурно-просветительской и агитационно-пропагандистской деятельности не был абсолютно безупречным, были и недочеты в работе руководителей и исполнителей на местах, были и трудности в обеспечении газетами, литературой, зачастую не хватало сценических костюмов, реквизита и музыкальных инструментов. Такие проблемы присутствовали, но и решались они максимально оперативно.

Масштабность замысла руководителей и объем проводимой работы по идеологическому (партийному, политическому), культурному воспитанию, проведение агитационных и пропагандистских мероприятий требовала жесткой «вертикали» управления, которая была сформирована и приняла практически окончательный вид в 1919-1920 году. Начальным звеном в этой структуре были партийные ячейки, имевшие особую роль в воспитании красноармейцев, как

---

¹ Из циркулярного письма ЦК РКП(б) ко всем партийным организациям о проведении партийной недели. 30 сентября 1919 г. // Известия ЦК РКП(б) № 6, 30 сентября 1919 г.

² Из доклада заведующего Политотделом 7-й армии на 2-й армейской партийной конференции о состоянии политработы в армии осенью 1919 г. 27 января 1920 г. // РГВА, ф. 76/190, оп. 1, д. 1. лл. 36 – 55. Стенограмма.

³ Из отчета Политотдела 16-й армии о деятельности за 1919 г. // РГВА, ф. 201, оп. 2, д. 432, лл. 111 об.-123 об. Типографский экз.

распространители интересов и идей партии непосредственно в армейской среде. Следующие ступени занимали комиссары, политотделы и Политуправление РВСР.¹ Это была мощная, охватывающая своей разветвленной функциональной сетью все подразделения и органы управления Красной Армии, система партийно-политического воспитания, в сферу интересов которой входили ликвидация безграмотности, партийная и государственная идеология, организация и обеспечение культурно-просветительской деятельности, ведение агитации и пропаганды.

Таким образом, можно сказать, что деятельность военного и политического руководства по формированию нового мировоззрения в рядах Красной Армии была очень масштабной и достаточно успешной. Проводимая работа позволила отстоять победу Революции в Гражданской войне, способствовала сплочению личного состава на фоне идей и лозунгов правящей партии, развитию патриотизма и улучшению морально-политического и психологического состояния бойцов и командиров.

Подводя итоги, можно говорить о том, что Февральская революция 1917 года способствовала активизации агитационной и пропагандистской деятельности большевиков, что, в конечном итоге, позволило большевикам привлечь новых сторонников, укрепив их позиции среди рабочих и крестьян, создав при этом благоприятные условия для последующей Октябрьской революции. События Февраля послужили причиной для дальнейшей политической активности большевиков, чем они не преминули воспользоваться, умело используя общественные настроения и недовольство существующим общественным строем в своих интересах. Грамотно построенная агитация и пропаганда, правильно сформулированные лозунги, проникающие вглубь целевой аудитории, резонировали с ожиданиями народных масс, позволяя большевикам заручиться поддержкой различных социальных слоев и усилить свое влияние на

---

¹ Киселев А.С., Половецкий С.Д. Партийно-политическая работа в Красной Армии в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции в России // Военный академический журнал. № 1 (21). 2019.

политической арене страны. Активная революционная позиция в межреволюционный период, поддержка значительной части населения и выигрышная позиция на политической доске обеспечили большевикам возможность свершить революцию и перевернуть «монархическую» страницу в истории России.

События, происходившие в нашей стране в начальный период после революции, свидетельствуют о том, что вновь созданное партийно-государственное руководство страны активно включилось в работу по осуществлению законотворческой деятельности и по формированию органов руководства и управления. Первые декреты обеспечивали не только поддержку власти со стороны народа, но и позволили законодательно ограничить потоки нежелательной информации со стороны оппонентов. Принятие декретов стало важным шагом в создании правовой базы государства и в укреплении советской власти, способствуя решению накопившихся социальных проблем. Кроме этого, декреты послужили инструментом в пропаганде социалистического будущего и сыграли необходимую роль в формировании общественного мнения, что было особенно важно в условиях политической нестабильности.

Формирование органов пропаганды и агитации в стране, а также органов политико-воспитательной работы в армии и на флоте позволило в кратчайшие сроки наладить пропагандистскую деятельность в армейской среде и среди населения, активно формируя новые идеологические установки, способствующие сплочению общества вокруг идеалов коммунизма. К середине 1920-х годов в стране уже была сформирована система государственных органов и подчиненных организаций, отвечающих за идейное и политическое руководство агитационно-пропагандистской деятельностью. Основу этой системы составляли Отдел агитации и пропаганды ЦК партии и Народный комиссариат просвещения. В результате своей работы государственные органы агитации и пропаганды обеспечили доведение политических и идеологических установок с

максимальным охватом населения, что, несомненно, способствовало и укреплению позиций политической власти, и формированию нового общества.

Можно сказать, что комплексный подход партийно-государственного руководства к управлению страной, ориентированный на создание общества новой формации, сыграл решающую роль в преодолении социальной и политической нестабильности и в построении основ для устойчивого развития нового социалистического государства. Результаты этой деятельности стали заметны в последующих десятилетиях, когда СССР уверенно занял свое место на международной арене, как мощная и независимая держава.

Глава 2. Трансформации идеологической системы в СССР

в 1920-х – 1930-х гг.

2.1. Формирование идеологии в системе государственного образования и в молодежной среде

Необходимость восстановления экономики и регулирования политической ситуации в различных регионах страны, сложные социально-экономические и политические процессы, необходимость борьбы за единство и территориальную целостность России стали серьезными вызовами для правительства и государства в период с 1918 по 1922 годы. Кроме этого, идеи независимости регионов с противоречивыми интересами могли привести к фрагментации страны на мелкие территориальные единицы. Образование СССР стало логическим ответом на эти вызовы, став попыткой использовать ресурсы более эффективно. Необходимо было найти такое решение, при котором завоевания революции, развитие социалистического общества, экономическое благополучие и территориальная целостность государства находились бы вне угрожающих тенденций и могли развиваться максимально эффективно. Такое решение было найдено, и 30 декабря 1922 года после рассмотрения проекта Декларации и Союзного договора, I съезд Советов СССР утвердил создание Союза Советских Социалистических Республик¹.

Образование СССР стало результатом комплекса взаимодействующих факторов, включая социально-экономические, политические и идеологические процессы, а также революционный настрой с идеей социализма и создания рабоче-крестьянского государства. Оно позволило объединить все регионы под единым государственным флагом, использовать более эффективно ресурсы и сделать государство более устойчивым в международных отношениях.

---

¹ Образование СССР. Сборник документов 1917 – 1924 / под редакцией Э.Б. Генкиной. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. С. 337.

Очевидно, что революционные события и последующее образование Союза ССР послужили причиной реформирования всей системы власти в стране, вызывали необходимость изменений во всех сферах жизни, включая образование, науку, армию, литературу и искусство с целью создания, обоснования и поддержания нового общественного строя.

Однако, данная задача оказалась достаточно сложной, так как совсем не абсолютное большинство народа поддерживали проводимые изменения, было достаточное количество людей, которые не готовы были принять настоящее и были связаны с дореволюционным прошлым. Пропаганда становится необходимым и эффективным инструментом в условиях формирования новой модели государства и части мира, где создаются новые поколения, отличающиеся массовым сознанием и воспринимающие мир по представляемым им лекалам.

В вопросах пропаганды и идеологического воспитания в начальный период СССР основная роль отводилась Главному политико-просветительному комитету (Главполитпросвет), образованному на основании Декрета СНК 12 ноября 1920 года¹ и входившему в состав Народного комиссариата просвещения на правах Главного управления. В первой главе мы кратко обращались уже к данной организации. Главполитпросвет образовывался с целью унификации и систематизации работы в области пропаганды и просвещения в СССР, борьбы с негативными явлениями в культурной сфере и повышения политической грамотности советского народа. Организация была ответственной за разработку и реализацию политических, культурных и образовательных программ, направленных на укрепление революционного режима в стране и на повышение идеологической осведомленности населения. Она координировала работу различных организаций в области пропаганды и просвещения и играла важную роль в контроле и формировании культурной и идеологической жизни страны в первые годы ее существования.

---

¹ Страшников П.А. Формирование системы советских органов и учреждений партийно-государственной пропаганды и агитации в начале 20-х гг. // Вестник Социально-педагогического института. 2013. № 1(6). С. 55 – 59.

Основным программным документом, определяющим деятельность Главполитпросвета, была резолюция «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии», принятая на X съезде РКП(б) в марте 1921 года. Главной задачей Главполитпросвету в ней определялась «агитационно-пропагандистская работа среди внепартийных масс и их культурное просвещение»¹, а также «руководство и содействие в деле антирелигиозной агитации и пропаганды»². Помимо этого, резолюцией определялось взаимодействие агитпропотделов с политпросветами, культпросветотделами профсоюзов, Российским коммунистическим союзом молодежи, ведение политико-просветительской работы в армии и флоте.

Система агитации и пропаганды, сложившаяся в начальном периоде существования СССР во взаимодействии Агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б) и Главполитпросвета при Наркомпросе, охватывала все сферы жизнедеятельности советских граждан, от образования до трудовой деятельности, включая в себя образовательные и культурные программы, а также участие в митингах и демонстрациях. Все это позволяло правящей партии создавать новый тип советского человека, формировать единство в обществе и стимулировать его развитие в коммунистическом ключе.

Наиболее важная роль пропаганде коммунизма отводилась в сфере образования, где под руководством Наркомпроса и Главполитпросвета закладывалось формирование нового коммунистического поколения, «... превращение школы ... в орудие коммунистического перерождения общества...».³ Данную цитату, по нашему мнению, можно применять не только в отношении учебных заведений 1-й и 2-й ступени, но и ко всей системе образования. Вся система образования, все образовательные учреждения формировались на основе идеологии марксизма-ленинизма и создавались с целью

---

¹ Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. Изд. Третье / Сост. Подземский А.Я., под редакцией Давыдова И.Д., Клабуновского И.Г. М.: ОГИЗ. 1931, С. 33.

² Там же.

³ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917 – 1973 гг., М.: Педагогика. 1974. С. 18.

воспитания патриотических и революционных чувств у молодежи. В учебных заведениях была создана специальная система воспитания и обучения, направленная на формирование коммунистического мировоззрения, в которой «школа должна быть не только проводником принципов коммунизма..., но и проводником идейного... влияния пролетариата... в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм»¹, а в отношении высшего образования «...добиться того, чтобы пролетарское студенчество стало сознательным строителем социалистического хозяйства и социалистической культуры...».²

С целью внесения коммунистической идеологии в систему образования, были пересмотрены или созданы заново учебные программы и учебные пособия, в своем содержании отражавшие идеи коммунизма. Из учебно-методических материалов было изъято все, что не совпадало с таковыми, к примеру, из школьной программы были исключены Закон Божий и история. Внимание уделялось трудам В.И. Ленина, К. Маркса, Ф. Энгельса, истории коммунизма, роли Коммунистической партии в образовании и развитии страны и т.д. Что касается школьного образования, то здесь было внесено множество изменений, сопровождавшихся принятием разнообразных правовых актов. Эти изменения меняли программу обучения и воспитания молодого поколения кардинальным образом. В РСФСР была создана единая трудовая школа, объединяющая первую и вторую ступени обучения, обеспечивая таким образом преемственность в получении образования. Особенно важно отметить, что школа становилась инструментом для уничтожения классовых различий и проведения коммунистической трансформации общества, и именно школе отводилась главная

---

¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917-1973 гг., М.: Педагогика. 1974. С. 18.

² Сталин И.В. К первой Всесоюзной конференции пролетарского студенчества// Красная молодежь. 1925. № 5. С. 21.

роль в воспитании «нового поколения» в первые послереволюционные годы.¹ В «Программе для I и II ступени семилетней единой трудовой школы» 1921 года, культурно-историческим фоном в историческом обзоре русской литературы для учеников второй ступени предлагались произведения Герцена, Чернышевского, Михайловского, Плеханова в качестве дополнения в истории русского социализма.² По обществоведению учащимся преподавали первобытный коммунизм и отсутствие частной собственности, «освобождение крестьян» и раскрепощение труда, развитие рабочего класса и «начало рабочего движения и социализма в России, Революцию 1905 года и Великую французскую революцию, диктатуру пролетариата и советскую власть, уничтожение классов и конечные цели социализма и т.д.»³ В качестве литературы для изучения определялись труды Ленина – «Империализм, как новый этап в развитии социализма», «За двенадцать лет», «Государство и революция»; Бухарина – «Мировое хозяйство и империализм», «Экономика переходного периода»; Маркса и Энгельса – «Коммунистический манифест»; Чернышева – «Справочная книжка марксиста»; Бухарина и Преображенского – «Азбука коммунизма» и т.д.⁴

Один из организаторов народного образования, доктор педагогических наук, профессор Пинкевич А.П. в своей работе «Советская педагогика за десять лет (1917 – 1927)» сформулировал мысль о том, что «...под советской педагогикой мы должны понимать только марксистскую и коммунистическую педагогику в условиях переходного советского времени, времени социалистического строительства... конечной целью нашей педагогической работы является подготовка человека, способного бороться и строить во имя социализма и коммунизма...».⁵ Такое определение цели находит свое отражение не только в программных документах образования, но и в учебниках. К примеру,

---

¹ Кузина Е.Ю. Развитие советской системы образования в условиях модернизационных процессов 1920 –1930-х гг. // Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической интернет-конференции. Саранск: Мордовский государственный педагогический институт. 2020. С. 152 – 156.

² Программы для I и II ступени семилетней единой трудовой школы. М.: Госиздат. 1921. С. 69.

³ Там же С. 99 – 104.

⁴ Там же С. 105 – 106.

⁵ Пинкевич А.П. Советская педагогика за десять лет (1917 – 1927). Изд. 2-е. М.: Работник просвещения. 1927. С. 19.

букварь И. Сверчкова 1925 года издания¹ практически на каждой странице содержит идеологический подтекст с элементами политического воспитания. На обложке мы видим надпись «ПИОНЕР» заглавными буквами красного цвета и мальчика в красном пионерском галстуке, хотя общее оформление букваря черно-белое. Уже на четвертой странице букварь знакомит школьника с улицей Ленина, но не просто знакомит, а утверждает, что это «наша улица – улица Ленина» и мы на этой улице живем. На шестой странице есть интересная фраза: «Лена и Нина у машины». Мы предполагаем, что имена Лена и Нина здесь не случайно – при быстром прочтении подсознательно возникает слово «ленина» и формируется образ вождя, тем более, после прочтения первых страниц, где имя Ленин уже присутствует. Следующая улица – улица Революции, где кратко описаны причины революции и ее результаты. Интересно, что в этом описании, занявшем всего одиннадцать строк текста, слово «рабы» упоминается целых пять раз. Далее в букваре содержится информация о героях революции, рабочих и, конечно же, о пионерах – детях революции. Здесь же присутствуют торжественное обещание, законы и обычаи юных пионеров. В букваре для северных народностей 1927² года девять страниц посвящено Ленину, революции и пионерам, а на странице, где учащиеся знакомятся со словом «олени», предлагается посчитать количество животных и увидеть цифровое обозначение этого количества – размещена большая фотография Ленина с подписью «Ленин» заглавными буквами. Москва на страницах букварей отождествляется с именем Ленина, городом, «где живет вождь революции», а после смерти – местом, где находится его «великая могила»³. Идеологически наполненными были и другие учебные материалы, например, хрестоматия для трудовой школы «Зеленый шум», тексты которой подобраны с точки зрения политического воспитания учащихся.⁴

---

¹ Сверчков И. Букварь Пионер. Л.: Госиздат. 1925.

² Букварь для северных народностей. М.: Центральное изд-во народов СССР. 1927.

³ Ромашина Е.Ю. Образ столицы как метафора национальной идентичности: российские азбуки и буквари 1900 – 1925 гг. // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2020. № 3(35). С. 135 – 154.

⁴ Зеленый шум. Хрестоматия для трудовой школы. 3 и 4 годы обучения / сост. Соловьева Е.Е., Волынская В.И. и др. М.: Госиздат. 1925. 263 с.

Начиная с 1930-х годов, система образования претерпевала изменения в соответствии с общим политическим курсом государства, направленным, в том числе, на повышение образованности населения и улучшение качества профильного образования. Были приняты постановления «О всеобщем обязательном начальном обучении», «О начальной и средней школе», изменяются учебные планы, учебники и т.д. Сама система образования становится более понятной и структурированной, направленной на получение учащимися необходимых знаний и умений, как профессиональных, так и политически ориентированных. К примеру, в «Букваре для сельских школ грамоты» В. Воскресенского, 1933 года издания¹ и в «Букваре» П.О. Афанасьева 1934 года издания², разработанных для начальной школы с целью обучения детей начальным навыкам чтения, письма и счета, мы находим достаточное количество визуальной и текстовой информации с явно пропагандистским подтекстом: портреты вождей, рисунки, изображающие пионеров и красноармейцев, рассказы и стихи про революцию, Красную Армию и т.д. Такая же информация содержится в «Прописях для учащихся 1-го и 2-го класса» Воскресенской А.И., «Учебнике русского языка для 4-го класса» Востокова В. Н., «Учебнике арифметики для 1-го класса» Поповой Н.С., «Учебной книге по литературе для 4-го года ФЗС» Андреева Н.П. В 1930-е годы на страницах букварей наряду с Лениным изображается И. В. Сталин, как «лучший ученик Ленина», тексты и изображения меняются и описывают раскулачивание, борьбу с кулаками, коллективизацию, появляются антирелигиозные тексты.³ Аналогичная ситуация происходила и с программами по истории для 1 – 5 классов. Конечно, революционные и политические события, происходившие в стране и включенные в тематические планы предметов, значительно затрудняли обучение в младших классах, и прежде

---

¹ Воскресенский В., Павловская Р. Букварь для сельских школ грамоты. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во. 1933. 66 с.

² Афанасьев П.О., Костин Н.А. Букварь. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во. 1934. 68 с.

³ Ларин И.Н. Азбуки и буквари 1918-1930 гг. как инструмент распространения советской идеологии // Время науки. 2020. № 2. С. 69-81.

всего, в силу возраста детей,¹ однако такое наполнение учебных материалов явно свидетельствовало о желании руководства страны воспитывать не только грамотное поколение советских людей, но и формировать с детского возраста коммунистические убеждения у граждан СССР. Именно об этом говорила Н.К. Крупская в своем докладе на I Всероссийском съезде по просвещению в 1918 году: «Из курса средней школы будет выброшен весь ненужный хлам, и в него будет введено все, что необходимо для того, ... чтобы выковать себе цельное продуманное пролетарское мировоззрение. Оно необходимо поступающим в высшую школу».²

Пропаганда нового строя присутствовала и, что очевидно, в высшем образовании. Формирование «нового человека» по замыслу руководства страны не должно было останавливаться только лишь на подрастающем поколении, оно должно охватить все население от «мала до велика», с целью воспитания его в духе коммунизма. Образование становится одним из ключевых инструментов социальных трансформаций государства, а студенчество, как наиболее активная часть населения, должно быть максимально привлечено для участия во всех сферах социалистического строительства.³ В связи с этим, политический аспект в высшем образовании в рассматриваемый период приобретает наибольшую актуальность. Реформами 1918-1921 годов была ликвидирована автономия высших образовательных учреждений, а все студенты, начиная с 1921 года, кроме комсомольцев и членов партии, представляли отзывы Объединенного Главного политического управления (ОГПУ) о своей поддержке советской власти.⁴ Прежняя система высшего образования была объявлена буржуазной и стала образовываться новая, но уже с учетом марксистско-ленинской теории. Новому

---

¹ Галутво Л.М. Общественные дисциплины в советской школе (1917– середина 1930-х годов) // European research: innovation in science, education and technology. London, United Kingdom. 2019. С. 31– 34.

² Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Основы политико-просветительной работы. Т.7. М.: Изд-во академии педагогических наук. 1959. С. 16.

³ Демидова Е.И., Захаров А.В., Ефимова Е.А. Формирование «советского человеческого капитала» в высшей школе в 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2019. № 4. С. 1074 – 1088.

⁴ Бригадина О.В. Четыре реформы советской системы высшего образования // Университетоведение: опыт и перспективы научных исследований и преподавания: материалы республиканской научно-практической конференции. Минск: Белорусский гос. ун-т. 2021. С. 49-50.

общественному строю необходимы были преданные коммунистическим идеям специалисты, поэтому одной из главных задач стало воспитание и подготовка «красных профессионалов». Главная роль в этом вопросе отводилась высшему образованию, используемому, как средство коммунистического воспитания масс в целях формирования человека, соответствующего потребностям советской власти.¹ Коренным изменениям подвергается вся система преподавания, перерабатываются программы дисциплин, учебно-методические материалы. Во всех высших учебных заведениях вводится общий научный минимум для общественных дисциплин, включающий в себя разделы, посвященные философии диалектического материализма и учению Маркса об историческом развитии – в рамках изучения дисциплины «Исторический материализм», и разделы о характеристике капитализма и его противоречиях, о революции и диктатуре – в структуре дисциплины «Капитализм и пролетарская революция».² Количество часов, выделяемых для общественных дисциплин, регулярно повышался и в пике составлял 252 часа. В перечень общественных дисциплин входили: история революционного движения, политэкономика, очерк государственного и хозяйственного права СССР, советское хозяйство и экономическая политика, исторический материализм и профсоюзное движение. Коммунистические университеты дополнительно могли давать материал по истории классовой борьбы, истории РКП(б), основам ленинизма.³ После 1924 года, в результате очередной реформы, во всех ВУЗах страны вводится обновленный политминимум, включавший в себя такие дисциплины, как: «История классовой борьбы в России и на Западе», «Конституция СССР в связи с учением В. И. Ленина о государстве», «Политэкономика» – на первом курсе; «История РКП(б) и основы ленинизма в связи с историей революционного рабочего движения в

---

¹ Демидова Е.И., Захаров А.В., Ефимова Е.А. Институционализация советской высшей школы в России в 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2018. № 4. С. 1115 – 1127.

² Хабибрахманова О.А. Революционное наступление на «свободу образования», или пролетарское прочтение общественных дисциплин в 1920-е годы: от замыслов до реализации // Вестник Чувашского университета. 2021. № 2. С. 212 – 219.

³ Петаченко Г.А. Усиление идеологической компоненты учебного процесса в советской высшей школе в 1920-х гг. // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2021. № 2(142). С. 41 – 42.

России» – на втором курсе; «Исторический материализм» – на третьем курсе.¹ В 1927 году были введены типовые учебные планы для педагогических вузов с целью подготовки высококвалифицированных кадров. Обучение начиналось с ознакомления студентов с практическим опытом педагогической работы в различных сельских и городских образовательных учреждениях. В течение учебного процесса особое внимание уделялось политической работе и истории коммунистического движения среди детей. На третьем курсе студенты приступали к проведению пропагандистской работы, включая чтение лекций, организацию просветительских бесед и массовых мероприятий. На последнем, четвертом курсе, студенты на практике применяли свои знания, активно участвуя в проведении уроков, классных собраниях, экскурсиях и беседах.²

Пристальное внимание со стороны советской власти к высшей школе вообще, и к общественным наукам, в частности, увеличение объема выделяемых часов, несомненно, говорит о продолжающемся поиске оптимального решения в вопросах организации высшего образования и, что в нашем исследовании является важным – общественные дисциплины в исследуемый период рассматриваются не только, как источник получения знаний, но и как эффективный инструмент в формировании «нового человека», преданного коммунистическим идеалам. На фоне проводимой идеологической работы возникла тенденция к переоценке значимости профессионализма в образовательной системе ВУЗов. Порой общественно-политическая деятельность студентов становилась приоритетным элементом в их обучении, перевешивая оценку специальных навыков. Примером такой ситуации в образовании может служить письмо выпускника медицинского ВУЗа, опубликованное в журнале «Красная молодежь» в 1925 году. В своем письме выпускник отмечает: «... Огромной заслугой нового ВУЗа ... является революционная обработка

---

¹ Журавлев А.А. Формирование кафедр гуманитарных и общественных наук в высшей медицинской школе в 1920-1930-х гг. (на примере 1-го Ленинградского медицинского института) // Ученые записки СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова. 2014. Т. 21. № 4. С. 11.

² Никульников А.Н. Особенности педагогической практики студентов в СССР (1918 – 1991 гг.) // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 4. С. 96.

значительной массы [студентов], находившейся раньше во власти национально-патриотических настроений интеллигенции. Врач нашего выпуска в большинстве случаев врач-культурработник, общественник ...» и обращает внимание на то, что часть студенчества «...обогащалась общественными навыками, революционно-марксистским мировоззрением, крайне важным для медицинского работника...».¹ Еще одним примером нашего предположения может служить заметка в журнале «Красное студенчество» о прохождении квалификации выпускниками Казанского университета. Будущим врачам задавались следующие вопросы: «...Какую общественную работу вы вели, будучи на практике? ... В чем смысл индивидуального обложения в деревне? В каких формах выражается классовая борьба на селе? Каковы пути развития сельского хозяйства в пятилетке? ...». Интересно и то, что автор статьи с осуждением относится к студентам, неправильно ответившим на поставленные вопросы, что лишний раз подтверждает сильную ориентированность ВУЗов на политическую подготовку.²

В соответствии с рекомендациями Наркомпроса от 8 июня 1930 года, учебные программы, планы и пособия в педагогических ВУЗах пересматривались с учетом происходящих политических преобразований того времени. Основное внимание при разработке учебных планов уделялось обществоведческим дисциплинам, максимально наполненным пропагандой марксизма-ленинизма. В 1932 году было принято Постановление ЦИК «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», которое привело к очередному пересмотру учебных программ и доминирующему положению идеологической составляющей в них. Об этом можно судить, в частности, по учебной программе по педагогике, разработанной Горьковским педагогическим институтом на 1932–1933 учебный год.

Первая тема курса «Принципы политики коммунистической партии и советов в области народного образования в период диктатуры пролетариата и

---

¹ Нам пишут. Голос окончившего // Красная молодёжь. М.: Госиздат. 1925. № 5 (9). С. 90.

² Давно пора // Красное студенчество. М.: Госиздат. 1930. № 21. С. 4.

задачи марксистско-ленинской педагогики» явно показывает направление, по которому предлагалось готовить будущих педагогов. Тема содержала в себе вопросы коммунистического воспитания масс и формирования идеологии, задачи марксистско-ленинской педагогики, требования пролетариата в области народного образования, классовой борьбы и т.д. Содержание остальных тем курса также носило ярко выраженную идеологическую направленность. Важно отметить, что по этим программам готовили будущих преподавателей школ и техникумов,¹ которые по окончании высшего учебного заведения будут вести свою преподавательскую деятельность в том же направлении.

Начиная с 1938 года преподавание марксизма-ленинизма в высших учебных заведениях стало опираться на глубокое изучение опубликованного в 1938 году «Краткого курса истории ВКП(б)». Постановлением ЦК ВКП(б) «Преподавание основ марксистско-ленинской теории в вузах должно начинаться с изучения Краткого курса истории ВКП(б), с одновременным изучением первоисточников марксизма-ленинизма. Преподавание политической экономии должно проводиться после изучения Истории ВКП(б)»².

Что касается школы, то начиная с 1933 года, в школу возвращается история Отечества, как самостоятельная дисциплина. В 1934 году Совнаркомом и ЦК ВКП(б) принимается постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР», в ВУЗах образуются исторические факультеты.³ Программы подготовки будущих преподавателей истории, что очевидно, содержали в себе идеологическую составляющую. Студентам преподавали учение К. Маркса о социально-экономических формациях, феодализм, крепостничество,

---

¹ Ханова Т.Г. Разработка программ вузовской педагогики: интеграция идеологии и педагогической науки (1930-е годы) (к 110-летию Нижегородского педагогического университета им. К. Минина) // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. № 3(36). С. 5 – 10.

² О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса историк ВКП(б)». Постановление ЦК ВКП(б) // Сталинец, № 53 (103), 1938. С. 4; Набатов Г.В. Российская интеллигенция и советская власть (1917-1930 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. 2004. № 1. С. 250 – 252.

³ Беляева Е.Ю. Новые подходы к преподаванию истории в советской России // Шаг в историческую науку: Материалы XX всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Екатеринбург. 2020. С. 286 – 289.

возникновение самодержавия. План учебных программ по истории периодически обновлялся и дорабатывался, и к 1937 году соответствовал взглядам высшего политического руководства страны. Студенты знакомились с основами марксистской концепции истории СССР, ролью В.И. Ленина и И.В. Сталина в ее развитии, историей ВКП(б)¹.

Конечно, говоря об образовании, необходимо остановиться и на советско-партийных школах (совпартшкола), готовивших партийных и государственных работников разного уровня. После революции подготовка партийных кадров в основном велась на курсах политработников, пропагандистов и агитаторов. В 1920 году начинают работу советско-партийные школы, на X съезде РКП(б) в марте 1921 года ставится задача по организации советско-партийных школ и систематизации подготовки партийных кадров в этих учебных заведениях². На конференции работников советско-партийных школ, проходившей 21 декабря 1921 года, решения X съезда РКП(б) были уточнены и установлены следующие типы совпартшкол, готовивших специалистов со средним партийным образованием:

1-ой ступени – срок обучения до 3-х месяцев с двумя уклонами: промышленно-рабочего и земледельческо-крестьянского;

2-ой ступени – срок обучения один год, с углубленным изучением марксизма³.

Выпускники школ могли работать заведующими изб-читален, пропагандистами, заведующими и работниками в клубах и библиотеках, секретарями и инструкторами партийных ячеек, секретарями райкомов и ячеек ВЛКСМ, профсоюзными работниками и т.д.⁴

---

¹ Тихомиров Н.В. Отражение борьбы за новую концепцию истории СССР в программах курсов истории для вузов (1930-е гг.) // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 1(25). С. 88 – 96.

² Десятый съезд РКП(б). Протоколы съездов и конференций. М.: Партиздат, 1933. С. 154, 572. 954 с.

³ Справочник партийного работника. Вып. 2. М.: Издательское отделение Ц.К.Р.К.П., 1922. С. 57 – 60.

⁴ Совпартшколы и комвузы. М.: Госиздат, 1926. С.23. 241 с.

Высшее партийное образование давалось в коммунистических высших учебных заведениях (Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова в Москве).

В общем, период 1920 – 1930-х годов можно охарактеризовать, как период трансформации всей системы образования, поиска новых методов в обучении и преподавании, образования учебных заведений, создания законодательной базы и учебно-методических материалов. Несомненно, этот путь был сложным и неоднозначным, однако цели, поставленные политическим руководством страны перед образованием, были достигнуты. ВУЗы страны в этот период были нацелены на проникновение марксизма в образовательный процесс. Обучение студентов направлялось не только на приобретение фундаментальных знаний, но и на их формирование в соответствии с социалистической идеологией. Политические идеи марксизма-ленинизма вошли в содержание изучения истории, литературы, искусства, культуры и философии. Студенты получали обширное образование в соответствии с концепцией диалектического и исторического материализма. Вся же система образования выстраивалась и использовалась руководством страны в качестве орудия коммунистического воспитания масс, направленного на формирование человека, соответствующего потребностям советской власти, верящего в светлое коммунистическое будущее.

Идеологическое воспитание молодежи не ограничивалось деятельностью только лишь системой образования, как таковой. Важную роль в этом направлении социальной политики играли молодежные организации, такие, как комсомол и пионерия, занимавшиеся активной пропагандой и распространением идеологических концепций.

Решение о создании Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ) было принято на 1-м Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи, проходившем в период с 29 октября по 4 ноября 1918 года. Объединение разрозненных молодежных организаций в одну, централизация управления под руководством партии, позволили сформировать

структуру, объединенную общими идеями и целями. Организаторы и участники съезда понимали, что молодежь – это будущее страны и ее главный ресурс, поэтому и задачи у комсомола были очень широкие – от идеологического воспитания молодежи, до приобщения ее к государственному и хозяйственному строительству.¹ Главную задачу комсомола на том же съезде обозначил Лазарь Шацкий – один из создателей и руководителей организации: «...Главной задачей нашего Союза безусловно является распространение среди рабочей и крестьянской молодежи идей коммунизма...».² Деятельность комсомола охватывала все сферы молодежной жизни: культурную, воспитательную, просветительную, образовательную, распространялась в колхозах, на фабриках и заводах. Комсомольцы принимали активное участие в организации библиотек, клубов, хоров, читален, театральных и литературных кружков. В последующем масштабы культурно-просветительной работы только расширялись, организовывались политические, литературные, музыкальные, художественные кружки, библиотеки-читальни, лекции, курсы и т.д.³ Своими целями РКСМ ставил: распространение коммунистической идеологии в молодежной среде; вовлечение молодежи в революционное строительство; распространение в молодежной среде ключевых идей пролетарской культуры и миропонимания; формирование в ее сознании основ для борьбы за идеалы пролетариата; защиту молодежных интересов; распространение идеологии диктатуры пролетариата на молодежь других стран. Для реализации целевых установок, РКСМ организовывал и привлекал молодежь на демонстрации и митинги, привлекал участников революции для выступления перед молодежью, занимался изданием пропагандистской литературы, распространял в молодежной среде идеи спорта и военного образования, организовывал курсы, школы, студии для развития и

---

¹ Дрозденко С.А. Комсомол. Страницы истории молодёжного движения в СССР // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 4(6). С. 124 – 128.

² Доклад Лазаря Шацкого на I съезде РКСМ. (29 октября - 4 ноября 1918 г.) // Первый всероссийский съезд РКСМ (29 октября - 4 ноября 1918 г.). Изд-е 3-е. М., Л.: Молодая гвардия. 1926. С. 68.

³ Орлова Л.Н. Политико-просветительная и культурно-просветительная работа комсомола в 20-е годы XX века: региональный аспект // Образование и культурное пространство. 2023. № 1. С. 127 – 136.

клубы, читальни, кружки для сплочения молодежи.¹ Говоря о воспитательной работе в молодежной среде, РКСМ обращал внимание на характер молодых людей, а точнее, на его эмоциональную, чувственную составляющую: «... Необходимо использовать весь романтически-революционный материал для воспитания юношества... На литературу, кинематограф, театр, клубы, вечера должно быть обращено должное внимание. Необходимо устраивать празднества, ... придавать им товарищеский характер. Демонстрации, факельцуги, знамена, массовая музыка и т. д. должны быть использованы в полной мере как средства могущественнейшего воздействия на молодежь... Необходимо всячески культивировать дух товарищества ... Свои обычаи, празднества, «заповеди комсомольцев», ... проповедь классовой гордости, партийной, комсомольской чести, внимание к мелочам... все это должно быть оценено как важные составные части общей работы».²

Организация и практическая деятельность комсомола в этих направлениях способствовали увеличению числа молодежи, желающей приобщиться к знаниям, получить образование, заняться интересным и общим делом, проводить время с товарищами, научиться работать в коллективе. Коллективной работе придавалось большое значение в деятельности РКСМ, поскольку сплоченный коллектив был не только способен выполнить поставленные перед ним задачи, внутри такого коллектива молодежь проходила хорошую школу жизни, на практике приобретая опыт планирования своей деятельности в интересах коллектива и персональной ответственности за общее дело. Грамотная работа РКСМ в вопросах сплочения коллектива привела к значительным успехам в создании социалистического общества. Комсомол принимал непосредственное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи, пропагандировал развитие физической культуры, брал шефство над подразделениями Красной Армии и Военно-

---

¹ Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ (1918–1968). В 2 т. Т. 1. 1918 – 1941. М.: Молодая гвардия. 1969. С.9 – 10.

² Об основных задачах коммунистического воспитания в новых условиях // Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ (1918–1968). В 2 т. Т. 1. 1918 – 1941. М.: Молодая гвардия. 1969. С. 9 – 10.

Морского флота, создавал колхозы, участвовал во Всесоюзных стройках. В качестве примера можно привести деятельность Нижегородской комсомольской организации. Комсомольцы Нижегородской губернии принимали участие в борьбе с голодом 1921 года, направляли свои усилия на развитие образования, собирали средства на развитие обороноспособности страны, участвовали во Всесоюзном социалистическом соревновании по повышению производительности труда, организовали более 3000 колхозов за годы первой пятилетки, приняли самое активное участие в строительстве автомобильного завода и т.д.¹ Здесь же можно упомянуть и Всесоюзные комсомольские стройки периода 1920–1930 годов: Днепрогэс, Комсомольск-на-Амуре, Сталинградский тракторный завод, Уралмаш и т.д.

Комсомольцы осознавали свою значимость и передовую роль в общественной и хозяйственной жизни страны. На заседаниях комсомольских организаций принимались решения о необходимости установления личного примера в сверхурочной и самоотверженной работе на производстве. В сельской местности каждый комсомолец старался быть образцовым тружеником, чтобы доказать на практике, что комсомол является олицетворением трудолюбия и преданности коммунистическим идеям. Непреклонная уверенность в идею всеобщего равенства, справедливости и свободного труда побуждала молодых людей к решительным действиям в строительстве коммунизма.²

Комсомольская организация принимала в свои ряды молодых людей в возрасте от 14 до 28 лет, дети же младших возрастов оставались вне сферы влияния единого центра молодежной политики. Руководство страны прекрасно осознавало необходимость политического воспитания детей в возрасте до 14 лет, с целью подготовки патриотически настроенного и уважающего идеалы советского общества, поколения, способного в дальнейшем продолжать

---

¹ 100 лет Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому союзу молодежи. Очерки истории ВЛКСМ, воспоминания. Нижний Новгород: ООО «Фортуна». 2018. С. 8 – 14.

² Рыбаков Р.В. Социально-политическая идентичность молодежи в эпистолярном наследии 1920-х гг. // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 72 – 86.

строительство социализма в стране. Скаутское движение, существовавшее в России до 1919 года, вызывало по отношению к себе негативное отношение со стороны руководителей комсомола и партии, как буржуазное по своей сущности, хотя после революции и были попытки организации детей на основе скаутизма, но с вкраплениями коммунистической идеологии, однако дальнейшего развития такая форма не получила, и в 1919 году скаутские отряды были расформированы. Началом создания нового, коммунистического, детского движения можно назвать статью Н.К. Крупской «Р.К.С.М. и бойскаутизм», написанную в 1921 году.¹ В этой брошюре Крупская, по сути, формулирует свою идею по созданию детской организации, в которой не должно остаться ничего отрицательного, но применено все положительное от скаутского движения, т.е. создать организацию, объединявшую в себе принципы скаутизма и коммунизма. На основании резолюции, принятой 19 мая 1922 года на II Всесоюзной конференции РКСМ, стали организовываться первые пионерские отряды. Именно эта дата и стала днем образования Всесоюзной пионерской организацией им В.И. Ленина.² Начиная с 1924 года при пионерских отрядах стали организовываться группы октябрят, детей – ровесников революции. В организационном положении о пионерской организации от 4 августа 1924 года предусматривалось создание таких групп с вступлением в них ребят в возрасте 8-11 лет.³

Очевидно, что для формирования нужного мировоззрения у детей, организация должна была не только вести свою деятельность в определенном направлении, но и содержать в себе идеологические принципы и атрибуты, воздействующие на формирующуюся детскую психику. В пионерской организации такая составляющая присутствовала: пионерский галстук, пионерский салют, пионерские знамена и флажки, пионерские значки, горны и барабаны, пионерские лагеря с походами и палатками, различные митинги и

---

¹ Крупская Н.К. Р.К.С.М. и бойскаутизм. М.: Красная новь. 1923. 68 с.

² Мухинова Н.А. История пионерского движения в советском союзе: от первого пионерского отряда до массовой детской организации // Центр и периферия. 2022. № 2. С. 44 – 49.

³ Организационное положение Детской коммунистической организации юных пионеров имени тов. Ленина: утв. ЦК РКП(б) от 4-го авг. 1924 г. [листовка]. Л.: «Красный печатник», 1924.

марши, демонстрации, участие в праздниках и т.д. – все это составляло фундамент пионерского движения, основу патриотического воспитания.¹ К маркерам пионерской организации, конечно же, необходимо отнести и пионерский костер, как неотъемлемый атрибут начала и окончания пионерских смен, и гимн пионеров «Взвейтесь кострами, синие ночи», остававшийся таковым на протяжении всего периода деятельности пионерской организации. Об этих атрибутах в своей статье говорит и Н.К. Крупская: «...В пионеротряде ребята поэтому чувствуют себя как нельзя лучше – и маршируют, и поют, и купаются, и работают ... Красные платочки, барабан, маршировка тоже влекут неотразимо ребят – они говорят о новой, радостной, светлой жизни».²

Кроме атрибутов, «Торжественное обещание пионеров» и «Законы юных пионеров»³, содержащие в своих текстах фразы о верности рабочему классу и коммунизму, несомненно, несли в себе идеологический подтекст. Законы направляли деятельность юных пионеров, нацеливали их на участие в социалистическом строительстве. В брошюре 1925 года детьми даются объяснения о том, как ребята могут исполнять законы и что для этого необходимо делать. К примеру, первый закон «Пионер верен делу рабочего класса – заветам Ильича», подразумевал, что «что пионер должен всегда помогать рабочим бороться с буржуями, помогать Советской власти и коммунистам выполнять заветы Ильича»; третий закон «Пионер – товарищ пионерам, рабочим и крестьянским детям всего мира», подразумевал в себе товарищество между детьми всех национальностей и «раз рабочие объединяются и помогают друг другу, то и дети должны это делать, ведь каждый пионер готовится на смену старшим»⁴.

---

¹ Алиева Л.В. Пионерские традиции - ресурс развития детского движения как субъекта общественного воспитания // Педагогическое искусство. 2022. № 1. С. 106 – 115; Сомов В.А. Первое советское поколение: испытание войной. М.: АИРО-XXXI, 2015. С. 26 – 30.

² Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Т. 5. М.: Изд-во академии педагогических наук. 1959. С. 151.

³ Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ (1918 – 1968). В 2 т. Т. 1. 1918 – 1941. М.: Молодая гвардия. 1969. С. 96 – 97.

⁴ Новиков С.Г. Пионерия в системе воспитания «нового человека» (1920-е годы) // Проблемы современного образования. 2021. № 3. С. 150 – 162.

Комсомольская организация постоянно проводила работу по усовершенствованию пионерской работы и вовлечению пионеров в социалистическое строительство. Несмотря на свой юный возраст, пионеры проявляли особую активность и работали в реализации самых важных задач страны. Они принимали активное участие в борьбе за искоренение неграмотности и детской безнадзорности, помогали воспитателям в детских садах. Пионеры были вовлечены в множество общественных мероприятий, таких как выборы, перепись населения, громкие чтения для неграмотных и устройство изб-читален в деревнях. Большое внимание уделялось военно-патриотической работе пионеров. Проводились военные игры, организовывались походы и соревнования¹.

Неразрывная связь пионерского движения со школой, культивирование коммунистических идей в рамках пионерского движения, создавали уникальную платформу для воспитания нового поколения, позволяя детям понять важность социалистической идеологии и ее роль в формировании и развитии общества. Различные формы работы с детьми и молодежью были направлены на понимание коммунистических основ, развитие физических и умственных способностей, приобретение необходимых практических навыков.

Подводя итог, можно сказать, что система образования в совокупности с комсомолом, пионерской организацией и октябрятами, составляла основу идеологического воспитания поколений советских людей, была неотъемлемой частью советской воспитательной системы и играла решающую роль в формировании мировоззрения подрастающих поколений. Благодаря этой системе, молодежь получала не только знания, но и убеждения в необходимости борьбы за социалистическое будущее страны. Вместе с тем, идеологическое воспитание не ограничивалось только школой и ВУЗами, комсомолом и пионерией. Это был сложный механизм, охватывающий множество сфер жизни: искусство, науку, спорт, литературу и т.д. Образование, как основа идеологического воспитания,

---

¹ Помелов В.Б. «Взвейтесь кострами синие ночи...». К 100-летию Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина // Вестник Вятского государственного университета. 2022. № 2(144). С. 150 – 160.

было одним из ключевых факторов успеха советской модели общественной формации.

2.2. Пропаганда идеологии в союзных республиках (на примере БССР и УССР)

Образование СССР позволило значительно увеличить масштабы деятельности Коммунистической партии в вопросах формирования мировоззрения населения страны, распространив деятельность органов пропаганды в масштабах союзного государства. Мощный механизм пропаганды способствовал не только укреплению единства огромной страны, но и укреплению доверия к партии, внося свою лепту в организацию и строительство социалистического государства. В рамках данной работы мы рассмотрим пропагандистскую деятельность советской власти на территории двух республик-учредителей, участвовавших в подписании Договора об образовании СССР – Белоруссии и Украины.¹ Подписание Договора позволило установить Российской коммунистической партии (большевиков) господствующее положение на всей территории союзного государства, определив, тем самым, ее монополию на политическую власть и контроль над государственными органами. Деятельность республиканских органов управления организовывалась и осуществлялась под прямым влиянием и контролем вышестоящих (верховных) органов управления Союза ССР. Это относилось и к вопросам пропаганды, культуры, просвещения, образования. Отделы пропаганды при ЦК компартий республик и Народные комиссариаты просвещения (республик), ответственные за идеологическое воспитание населения, в своей работе подчинялись центральным органам управления, тем самым выполняя поставленные задачи и реализуя решения, принятые руководящей партией, на своей территории. Как и в РСФСР,

---

¹ Документы внешней политики СССР. В 26 т. Том 6. 20 ноября 1922 г. – 31 декабря 1923 г. М.: Госполитиздат, 1962. С. 118 – 123.

формирование мировоззрения в республиках коснулось всех сфер жизнедеятельности: образования, искусства, культуры и т.д. Стоит заметить, что формирование органов пропаганды в союзных республиках никак не связано с образованием Советского Союза, они функционировали еще до подписания Договора, действуя в интересах республиканских компартий. Так, в резолюции КП(б) Белоруссии к IV съезду КП(б)Б, проходившему в Минске с 25 февраля по 1 марта 1921 года, отмечается: «Быстрое приспособление сознания и психологии трудящихся масс к задачам коммунистического переустройства хозяйства и быта Советской республики... невозможны без хорошо налаженного аппарата государственной пропаганды... с использованием всех средств агитационной техники и всех ресурсов государства, с постановкой методов агитпропаганды на научных основаниях».¹ Решением этого же съезда создается Главный политико-просветительный комитет, вошедший организационно в состав Наркомпроса Белоруссии.² Народный комиссариат просвещения Белоруссии (НКП(Б)) был образован в декабре 1920 года. Структура Наркомпроса за 1920 – 1930 годы периодически менялась в зависимости от текущей ситуации в республике и в стране, и в разные периоды включала в себя различные управления, отделы, комитеты, сектора и группы. Наркомпрос через подчиненные подразделения руководил системой образования республики, разрабатывал планы народного просвещения, программы и планы для школ и ВУЗов; руководил подготовкой профессиональных кадров для отраслей народного хозяйства, изданием периодической и специальной литературы, деятельностью культурных, просветительных и детских учреждений, научной, педагогической и просветительской работой, осуществлял руководство массовой пропагандой в республике.³

---

¹ Цит. по: Малиновская Э.Л. Формирование советской интеллигенции 1920-х годов через призму резолюций и решений Коммунистической партии БССР // София: электронный научно-просветительский журнал. 2020. № 1. С. 51 – 55.

² Там же. С. 52.

³ Ершова О.И. Народный комиссариат просвещения как государственный орган управления образованием в БССР (1921 – 1939 гг.) // Беларусь у эпоху геапалітычных і сацыяльных зрухаў Новага і Навейшага часу. Да 25-годдзя

Система образования рассматривалась, как один из основных источников пропаганды, играющий заметную роль в идеологическом воспитании молодежи Белоруссии. Учебные заведения становились площадками активной пропагандистской работы, формируя у молодого поколения четкую идеологическую позицию и преданность коммунистическим идеалам. Целью системы ставилось проникновение и распространение идеологических принципов и ценностей коммунизма среди учащихся. Программы учебных предметов и методики преподавания, разрабатываемые Государственным ученым советом в структуре Наркомпроса, определялись четкими идеологическими директивами и осуществлялись под тщательным контролем со стороны пропагандистских органов не только республики, но и Союза. К примеру, высшее гуманитарное образование в 1920-е годы в БССР реализовывалось на основании определенных и уточненных СНК РСФСР программ, включавших в себя обязательные для изучения дисциплины: борьба классов и капиталистическое общество, философия диалектического материализма, империализм и крах капитализма, учение К. Маркса об историческом развитии, пролетарская революция и диктатура, коммунизм, характеристика и противоречия капитализма и др. Социальные и экономические дисциплины Белорусского государственного университета в 1932 году включали в себя изучение ленинизма, политической экономии, истории партии, диалектического материализма, а в 1938 году курсы по этим дисциплинам трансформировались в курс «Основы марксизма-ленинизма», где студенты первым пунктом изучали «Краткий курс истории ВКП(б)». Программы Коммунистического университета Белоруссии разрабатывались на основе программ Коммунистического университета им. Свердлова в Москве, с корректировкой по предметам обучения (добавлялся белорусский язык и история

Белоруссии), а начиная с 1930-х годов высшее образование Белоруссии строится на основе программ, утвержденных Наркомпросом СССР.¹

Политическое руководство Белоруссии придавало большое значение и повышению идейно-политического уровня руководителей, так как уровень теоретической подготовки и идейной закалки коммунистов, бесспорно, влиял на деятельность партийных организаций и их эффективность в реализации поставленных задач. Для решения этой задачи в Белоруссии были образованы вечерние и воскресные образовательные учреждения с коммунистической направленностью: университеты, школы партийного и комсомольского образования, школы-передвижки, кружки. На краткосрочных школьных курсах изучались учебники «Ленинская грамота» и «Памятка большевика», журнал «Ленинская учеба». Слушатели, окончившие краткосрочные курсы, могли поступать в совпартшколу со сроком обучения два года. Программа включала изучение истории партии, политической экономии, философии, экономической географии и партийной организации. Высшее партийное образование представляли вечерние Коммунистические ВУЗы со сроками обучения три года и один год. Студентам преподавали те же предметы, что и в совпартшколах, только в большем объеме. Подготовка партийных кадров положительно сказывалась на укреплении партийного и хозяйственного аппарата республики, выпускники массово направлялись в районы на руководящие должности, а партийное образование становилось необходимым при назначении на вышестоящую работу.² Кроме того, была усилена работа по марксистско-ленинскому обучению управленческих кадров. Утвержденный для этого курс лекций посещали все высшие руководители ЦК КП(б)Б, ЦИКа, Совнаркома БССР, члены партии, профсоюзов и комсомола. В мае 1931 года были организованы 6-и месячные

---

¹ Шевчук И.И. Планы и программы вузов Белорусской Советской Социалистической республики по гуманитарным дисциплинам (1920 – 1930-е годы) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3. С. 29 – 36.

² Никулина Ю.В. Партийно-политическая подготовка руководящих кадров в БССР в 30-е годы XX века // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2018. № 18-1. С. 318 – 324.

курсы для подготовки руководителей партийных районов. В сентябре 1931 года ЦК КП(б)Б вынес резолюцию о необходимости серьезного осмысления марксистско-ленинской идеологии и политического воспитания непартийных научных работников и одобрил планы подготовки и переподготовки на краткосрочных курсах специалистов колхозов и районов.

Такие меры привели к значительному увеличению партийного просвещения граждан республики из числа членов и кандидатов партию. На январь 1934 года 68% коммунистов получали партийное образование в 55 районах республики, а в марте 1935 года уже 93% коммунистов получали образование в 66 районах.¹

Большую роль в распространении пропаганды играла периодическая печать союзных республик. В период с 1920-е по 1930-е годы в Белоруссии было основано и развивалось множество газет и журналов, в которых активно проводилась коммунистическая пропаганда и распространялись идеи нового политического строя. Многие издания входили в систему партийной печати, были организованы под эгидой Коммунистической партии и являлись важным инструментом в руках партии в деле коммунистического строительства.

К основным республиканским изданиям можно отнести газеты «Сельская газета»², «Советская Белоруссия» - Органы ЦК КП Белоруссии, Верховного Совета и Совета Министров БССР, журнал ЦК КП Белоруссии «Коммунист Белоруссии»,³ кроме этого, печатными органами ЦК КП(б)Б в 1920-е годы являлись газеты: «Звезда» (с 1917 г.), «Савецкая Беларусь» (с 1920 г.) и журнал «Вперед» (издавался с 1922 по 1925 г., с 1927 г. - «Бальшавік Беларусі»).⁴ Газеты «Звезда» и «Савецкая Беларусь», как органы Коммунистической партии, занимались не только политической пропагандой, но и играли важную роль в

---

¹ Никулина Ю.В. Марксистско-ленинское просвещение в системе подготовки управленческой элиты БССР в 1930-е гг. // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2019. № 19-2. С. 3 – 10.

² Газеты Беларусі, 1776 – 1975: Бібліяграфічны паказальнік. Мінск. 2003.

³ Кузнецов Д.В. Идеология, пропаганда и агитация в СССР: Справочное пособие. Б.м.: б.и., 2019.

⁴ Пурышева Н.М. Становление системы руководства художественной культурой в БССР в 1920-е годы: политико-идеологический аспект // Проблемы славяноведения: сборник научных статей. Том Выпуск 16. Брянск: ФГБОУ «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». 2014. С. 90 – 107.

культурном строительстве БССР, стремясь не только показать преимущества социалистической системы, но и поощрять развитие национальной культуры в соответствии с идеями коммунистической идеологии. Они активно поддерживали проекты и инициативы, способствующие сохранению и пропаганде белорусского наследия, поощряли творчество, подчеркивая его социалистическую направленность.

Кроме республиканских изданий, в печать выходили районные и городские газеты – органы райкомов и горкомов ЦК(б)Б: «Авангард» – орган Августовского РК КП(б) Белоруссии и райсовета, «Агні камунізму» – орган Светлогорского ГК КП Белоруссии, «Будаўнік камунізму» – орган Любанского РК КП Белоруссии и райсовета, «За камунізм», «За камуністычныя кадры», «За марксісцка-ленінскую вучобу», «Запаветы Леніна» – орган Осиповичского РК КП Белоруссии и райсовета и т.д.¹

Роль периодической печати в коммунистической пропаганде в 1920-х – 1930-х годах в Белоруссии была огромной и имела множество аспектов. Периодическая печать играла ключевую роль в формировании и поддержании коммунистической идеологии среди населения. Газеты и журналы использовались для распространения коммунистических идей и пропаганды нового строя, для обучения и просвещения масс, укрепления политической власти и формирования новых общественных мнений, для мобилизации и активизации граждан в строительстве коммунистического общества. Журналы и газеты стали голосом революции и пытались формировать новое сознание и идеологию среди населения. В них регулярно публиковались материалы, посвященные достижениям советской власти, целям и задачам коммунистического строительства, принципам марксизма-ленинизма и идеалам коммунизма.

В периодической печати активно использовались различные жанры и форматы: статьи, репортажи, публицистика, интервью, реклама, агитация,

---

¹ Газеты Беларусі, 1776 – 1975: Бібліяграфічны паказальнік. Мінск. Б.и., 2003.

художественные произведения и др. Это позволяло привлечь внимание широкой аудитории и передать коммунистические идеи в доступной и убедительной форме. Периодические издания также выполняли функцию информационного ресурса, предоставляя гражданам актуальные новости о политических, социальных и экономических событиях, как на местном, так и на всесоюзном уровне. Использование периодической печати для широкого информирования значительно повышало осведомленность населения о коммунистической идейной и политической линии.

Более того, периодическая печать в те годы также сыграла важную роль в формировании нового образа жизни и культурной идентичности. Журналы и газеты публиковали материалы о праздниках, спортивных мероприятиях, культурных событиях и создавали общественную атмосферу, нацеленную на пропаганду коммунистического общества.

Благодаря вовлеченности народа в общественную и политическую жизнь республики, увеличению грамотности населения и работе республиканского руководства, периодическая печать в БССР успешно развивалась, увеличивая количество изданий и тиражей. На территорию Беларуси поступало множество центральных газет, включая «Правду», «Труд» и другие. В конце 1924 года в БССР приходилось одно газетное издание на 40 жителей. Наибольшие тиражи имели газеты, такие как «Звезда», «Савецкая Беларусь» и «Беларуская веска». Только в 1925 году в БССР издавалось 20 газет и 15 журналов, общий тираж которых достиг 130 тысяч экземпляров. В 1940 году в БССР уже издавалось 252 газеты с ежегодным тиражом 192,7 миллионов экземпляров. Число журналов и других периодических изданий уменьшилось до 27, однако их совокупный тираж за 15 лет возрос в 10 раз, достигая 1,1 миллиона экземпляров.¹

В отношении системы образования в УССР в 1920-1930 годах можно сказать, что она, как и в других союзных республиках, играла важную роль в

---

¹ Дубовик Е.А. Информационные ресурсы БССР в 1920-е – 1930-е гг. // Материалы Международной научно-практической конференции «Информационные технологии в политических, социально-экономических, правовых и технических системах» / Белорусский национальный технический университет. Минск: БНТУ, 2019.

пропаганде коммунизма и формировании социалистического общества. В этот период были предприняты усилия по формированию новой системы образования, в которой четко прослеживалась зависимость от идеологических принципов марксизма-ленинизма. Руководствуясь Программой РКП(б), принятой в Москве в марте 1919 года, на Украине была внедрена и получила развитие система народного образования, доступная для всех детей трудящихся, независимо от их национальности. Она создавала условия для воспитания молодого поколения в духе интернационализма, направленные на формирование среди учащихся новой советской морали, трудолюбия, коллективизма и дисциплины.

Придавая большое значение воспитанию подрастающего поколения, Коммунистическая партия Украины направляла в органы образования большое количество коммунистов, передовиков производства, рабочих и членов комитетов незаможных селян (комитеты сельской бедноты), кроме этого, была возобновлена работа временно закрытых школ, увеличен выпуск оборудования и учебников, увеличен прием детей в школы. Например, в начале 1923 года на Украине функционировало 17,1 тысячи школ, где обучалось 1,4 миллиона учащихся, а к 1925 году их число уже превышало 17,6 тысяч, с количеством учащихся более 2,1 миллиона. Отдельное внимание уделялось подготовке педагогических кадров. В 1925-х – 1926-х годах в школах Украины работали более 55 тысяч учителей, включая около 2 тысяч коммунистов и более 1,5 тысяч комсомольцев. Коммунисты составляли значительный процент и в отделах народного образования – от 4 до 20%.¹ По сути, это был период активной борьбы за коммунистическую идеологию, своего рода «культурная революция» в сфере образования.

Говоря о концептуальной идеи образования в УССР, то она отличалась от системы образования, действующей в РСФСР, и была направлена на социальное

---

¹ История Украинской ССР в 10 т. Т 7. Украинская ССР в период построения и укрепления социалистического общества (1921–1941). Киев: Наукова думка, 1984. С. 146 – 155.

воспитание детей до пятнадцатилетнего возраста, а также объединяла профессиональное и научное образование для юношей старше пятнадцати лет. Окончив школу, выпускники могли получать высшее образование в техникумах и институтах. Техникумы готовили узких специалистов, руководителей и рабочих начального и среднего звена, а институты стремились готовить работников с глубокими знаниями, охватывающими различные отрасли народного хозяйства.¹

Социальное воспитание было направлено на формирование человека нового типа, разделяющего идеи коммунистического общества и осуществлялось в детских садах, которые посещали дети от четырех до восьми лет, а также трудовых школах, где обучались и воспитывались дети от восьми до пятнадцати лет. Профессиональное образование, в основе которого лежал фундамент социального воспитания, ставило своей целью подготовку специалистов социалистического строительства, а также усиление культурной и просветительской деятельности в идеологическом плане. Для этого в учебные планы школ рабочей молодежи (ШРМ), школы крестьянской молодежи (ШКМ), рабочие курсы, вечерние рабочие техникумы и рабфаки были внесены предметы политического воспитания, направленные на популяризацию идеологии коммунизма. В 1933 году началась интенсивная подготовка кадров рабочего класса. Коммунистическая партия использовала возможность формировать идеологическую установку у молодого поколения, основанную на принципах пролетарского интернационализма. В целях реализации данной цели, в школах фабрично-заводского ученичества была введена должность помощника директора по политической работе. Помощники организовывали занятия по политическому обучению, культурно-массовой работе и идеологическому воспитанию.² Изменения происходили и в рабочих программах дисциплин в ВУЗах, стремясь сделать их более эффективными и актуальными. Обязательным требованием

---

¹ Ергин Ю.В. История украинской системы педагогического образования: 20-е – начало 30-х годов XX века // Педагогический журнал Башкортостана. 2018. № 5(78). С. 130 – 140.

² Ковалев С.А. Рабочие кадры Донбасса в 20-30-е годы XX в. // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 1(47). С. 63 – 73.

стало введение социально-экономических дисциплин, приспособленных к индивидуальным особенностям каждого ВУЗа и его специализаций. Параллельно с этим, особое внимание уделялось идеологической подготовке. Считалось, что для полного марксистского мировоззрения необходимо интегрировать марксизм во все предметы, связанные с научной и производственной деятельностью.¹

Различие в подходах к образовательной деятельности в РСФСР и УССР в начальный период после образования СССР были очевидны – в РСФСР система образования строилась по схеме школа-техникум-вуз, в которой в ВУЗ мог поступить как выпускник II-й ступени школы, так и техникума, в УССР же схема образования представляла собой двухуровневую систему школа-вуз, причем высшее образование давалось после окончания школы в техникумах и институтах. Такая система не позволяла подготовить высококвалифицированных специалистов и выпускников школ приходилось дополнительно готовить уже на производстве, что на порядок усложняло возможность привлечения выпускников для работы за пределами республики. Возможно, в отдельной стране такая система профессионального образования и могла бы получить дальнейшее развитие, но в силу того, что УССР входила в состав СССР и различия в системах образования скорее усиливали разногласия, нежели образовательный потенциал республик, украинская система образования постепенно менялась и уже в 1927 году было принято решение о формировании единой системы образования для всех республик.²

Наряду с этим, для формирования правильных политических взглядов, в Украине была создана система партийного воспитания, включающая в себя марксистско-ленинские кружки, школы политической грамотности, партийные школы, рабочие факультеты и рабочие университеты. И если марксистские кружки были начальным уровнем политического образования, основными

---

¹ Мазуренок М.В. Особенности организации учебного процесса в высших учебных заведениях украинской социалистической советской республики (1920–1924 годы) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2014. № 1. С. 171 – 178.

² Ергин Ю.В. История унификации российской и украинской систем народного образования: конец 20-х - начало 30-х годов XX века // Педагогический журнал Башкортостана. 2015. № 4(59). С. 169 – 189.

методами работы которых были обсуждение различных тем, чтение лекций и т.д., то совпартшколы представляли уже образовательные организации, готовившие руководителей и партийных работников городского и районного уровня. Подготовка кадров велась в «Высшей партийной школе и Коммунистическом университете в Харькове, в Высших политических курсах в Киеве в 12 губернских и более чем в 30 уездных совпартшколах»¹.

Партийные школы имели значительное влияние на идеологическое воспитание и формирование кадров, выступая в качестве основных центров, где передавались основные принципы и ценности коммунистической идеологии. Они стали фундаментом для подготовки кадров, способных эффективно руководить и реализовывать мероприятия советской власти на местах. Важно отметить, что совпартшколы активно стремились привлечь к власти людей из рабочего класса и беднейших крестьян, предоставляя им возможность получить общеобразовательное и политическое образование.

Программы обучения в партийных школах были разносторонними, они охватывали как марксистскую теорию, так и практическое применение этой теории в жизни и работе. Главная цель заключалась в формировании пролетарского сознания, укреплении идеологических убеждений и развитии лидерских навыков, что делало совпартшколы важным инструментом для создания и поддержания коммунистической системы власти.

Сроки обучения в партийных школах отличались и обеспечивали: получение знаний по общеобразовательным и социально-политическим дисциплинам – в школах I степени со сроком обучения 3-4 месяца; общее марксистское развитие и знания по общеобразовательным дисциплинам – в школах II степени со сроком обучения 1 год; углубленную марксистскую подготовку – в высших партшколах со сроком обучения 3 года.

---

¹ История Украинской ССР в 10 т. Т 7. Украинская ССР в период построения и укрепления социалистического общества (1921-1941). Киев: Наукова думка, 1984. С. 159.

Необходимо отметить, что в 1920-х годах существовали две концепции в деятельности совпартшкол: Наркомпрос Украины отстаивал идею профессиональной специализации учебных заведений, в то же время их российские коллеги настаивали на общеобразовательной направленности. В результате дискуссий в мае 1930 года было решено дифференцировать подготовку в совпартшколах по трем основным направлениям: пропагандистско-политическому, колхозно-кооперативному и советского строительства.¹

В качестве вывода можно отметить, что в исследуемом периоде в системе образования Украины было уделено влияние идеологическому воспитанию. Партийное руководство Украины стремилось контролировать образовательную систему и использовать ее в качестве средства пропаганды, формирования и утверждения идеологии в массовом сознании.

Целью реформ, проводимых в образовании в тот период, было, в том числе, введение дисциплин, которые включали основы марксистско-ленинской идеологии, начиная с начальных курсов обучения в ВУЗах, с целью подвергнуть молодое поколение студентов идеологическому воздействию, основанному на принципах пролетарского интернационализма и марксистского мировоззрения. В образовании были введены должности помощников по политической работе (помполиты), которые отвечали за организацию политической пропаганды, культурно-массовой и идейно-воспитательной работы.

Таким образом, идеологическое воспитание молодежи стало неотъемлемой частью образовательной системы Украины в 1920-1930 годах. Его целью было формирование нового, социалистического мировоззрения, принятия нового общественного строя, основанного на принципах марксистской идеологии.

Периодическая печать в Украине в рассматриваемый период занимала, как, собственно, и в других республиках, значимую часть пропагандистского массива, используемого для распространения марксистско-ленинской идеологии в

---

¹ Тимчук Л.И. Система образования взрослых в Украине (20-30-е годы XX века) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 2-2. С. 195 – 204.

народной среде. Контролируемые на государственном и республиканском уровне издания служили средством воздействия на массовое сознание населения, формирования общественного мнения и поддержки идеологических целей советской власти. Кроме того, периодическая печать использовалась для информирования населения о политических и экономических достижениях страны, а также для передачи практической информации и рекомендаций в различных областях жизни. Она выполняла функцию массовой пропаганды, давала оценку событиям и процессам, формировала общественное сознание в соответствии с задачами и целями руководства республики, играла важную роль в создании общественной поддержки и укреплении идеологической системы того времени.

В первые годы существования СССР, пресса в Украине столкнулась с рядом серьезных проблем. Отмечалась нехватка опытных кадров, оборудование типографий было устаревшим, бумага для газет была некачественной, да и тиражи печатались с перерывами. В связи со сложной ситуацией и необходимостью охватить максимальное количество народных масс с помощью прессы, газеты и журналы централизованно распределялись по организациям и учреждениям, где размещались на видных местах для коллективного чтения. Вопросы нехватки редакционных кадров решался привлечением нештатных корреспондентов из рабочих (рабкору) и крестьян (селькору). В 1925 году их количество равнялось примерно 25000.¹

Несмотря на объективные трудности, периодическая печать Украины развивалась. По данным, опубликованным в Большой советской энциклопедии, в 1925 году в Украине выпускалось 116 газет, а уже к 1928 году выпуск увеличился до 246 наименований. Увеличение журнальных изданий составило до 412

---

¹ История Украинской ССР. В 10 т. Т. 7. Украинская ССР в период построения и укрепления социалистического общества (1921-1941) / П.П. Гудзенко, А.А. Макаренко, Ф.К. Стоян и др. Киев: Наукова думка. 1984. С. 155 – 156.

наименований в 1928 году против 369 в 1925 году. В 1940 году в Украине издавалось 1672 газеты тиражом в 6916 тысяч экземпляров.¹

В Киеве, ставшим, по понятным причинам, центром различных политических, культурных и общественных мероприятий, в тираж выходили газеты, играющие важную роль в информировании и формировании общественного мнения, служившие платформой для распространения идеологических позиций и взглядов. К таким изданиям следует отнести газеты: «Большевик» (Більшовик), «Вестник Киевского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (Вісник Київського губерньського виконавчого комітету Ради робітничих, селянських і червоноармійських депутатів), «Вечерний Киев» (Вечірній Київ), «За большевистские темпы» (За більшовицькі темпи), «За большевистскую пропаганду и агитацию» (За більшовицьку пропаганду і агітацію), «Коммунар», «Красная Армия» (Червона Армія), «Правда Украины», «Путь к коммунизму» (Шлях до комунізму), «Советская Украина» (Радянська Україна), «Сталинское племя» и другие издания.²

Партийная печать на окружном и районном уровнях играла важную роль в освещении деятельности Коммунистической партии и Правительства. В газетах публиковались заметки, рассказывающие о труде рабочих и крестьян, популяризировался передовой опыт. Окружная и районная печать играла заметную роль в мобилизации трудящихся для активного участия в общественной и политической жизни республики. В районах Украины выходили газеты: «Патриот Родины» (Патріот Батьовщини), «По ленинскому пути», «По пути Ленина» (По шляху Леніна), «Победа» (Перемога), «Победа социализма» (Перемога соціалізму), «Победитель» (Переможець), «Под знаменем коммунизма» (Під прапором комунізму), «Под знаменем Ленина» (Під прапором

---

¹Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. В 30 т. Т. 26 [электронный ресурс]. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/2603.htm#b20> (Дата обращения: 15.09.2023).

²Газеты СССР 1917 – 1960. Библиографический справочник. Газеты Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик. Т. 1. М.: Книга. 1970. С. 139 – 158.

Леніна), «Серп и молот», «Слава труда», «Советская Волынь» (Радянська Волынь), «Советская Диканщина» (Радянська Дикавщина), «Советская жизнь» (Радянське життя), «Советская правда» (Радянська правда), «Социалистическая жизнь» (Соціалістичне життя), «Социалистическая победа» (Соціалістичне перемога), «Социалистическая Родина», «Социалистические поля» (Соціалістичні поля), «Социалистический Донбасс», «Социалистический путь» (Соціалістичний шлях), «Социалистическое наступление» (Соціалістичний наступ), «Труд», «Трудовая слава», «Ударник социализма» (Ударник соціалізму), «Южная правда», «Юный ленинец» (Юний ленінець) и многие другие.¹ Необходимо отметить, что многие газеты (напр. «Правда») были органами печати практически для всех РК КП Украины и районных советов и имели одинаковое название.

Если говорить о журналах, то одним из основных изданий политического толка являлся журнал «Коммунист Украины». По своей структуре он напоминал журнал «Коммунист», главный печатный орган ЦК КПСС. «Коммунист Украины» ставил перед собой задачу освещения опыта социалистического строительства в республике, акцентировал внимание на защите, пропаганде и развитии ленинизма.

На страницах журнала печатались документы партии и Правительства, систематически публиковались статьи, посвященные марксистско-ленинской идеологии, политике и деятельности КПСС в области коммунистического строительства. Большую роль в журнале играли материалы, связанные с борьбой против буржуазной идеологии.

В период с 1922 по 1933 годы выходил журнал «Летопись революции», который занимал важное место в истории изучения Коммунистической партии, Октябрьской революции и Гражданской войны. Он публиковал мемуары, документы и другие материалы, которые имели огромное значение для исследования этих исторических событий.

---

¹ Газеты СССР 1917 – 1960. Библиографический справочник. Краевые, губернские, областные, окружные, уездные, районные, городские, транспортные, военные и другие газеты). Т. 4. М.: Книга. 1980. 492 с.

Журналы и газеты исследуемого периода, имевшие в структуре своей политической и идеологическую составляющие, активно способствовали разработке актуальных проблем марксистско-ленинской науки, пропаганде идей научного коммунизма и политической идеологии, выполняя задачу популяризации и распространения идей Октябрьской революции, классовой борьбы и строительства коммунистического общества. Они предоставляли платформу для публикации научных статей, политических анализов, мемуаров, документов и других материалов, которые помогали расширить понимание идей марксизма-ленинизма и их практической реализации в СССР, становясь инструментом пропаганды в руках Коммунистической партии и государственных органов для широкой общественности. Благодаря им, идеи марксизма-ленинизма становились доступными и понятными для различных слоев населения, а политическая и социальная образованность росла.

2.3. Антирелигиозная пропаганда

Октябрьская революция и смена формы государственного правления в 1917 году привели не только к политическим и социальным изменениям, но и к внедрению новой идеологии, стремящейся переосмыслить роль религии в государстве, ослабить или полностью отказаться от религиозной составляющей в обществе, создать человека нового типа, свободного от духовных предрассудков. Религия же могла создать трудности в стремлении политического руководства страны реализовать начавшиеся изменения и рассматривалась властью, как препятствие в пропаганде коммунистических идеалов. Предпринятые государством шаги в отношении религии привели к тому, что она стала рассматриваться, как устаревшее явление, препятствующее движению к коммунизму и новому обществу, а отсутствие веры воспринималась, как одна из главных составляющих коммунистической идеологии. Почему же государство,

намеревавшееся построить для своего народа идеальное общество, стремилось уйти от принципа сосуществования с религией? На это есть несколько причин:

-Во-первых, существующие идеологические противоречия, а по сути – их полная несовместимость. Религиозные идеи не соответствовали коммунистическим, т.к. основа религии – это вера, а основа коммунизма – ее отсутствие. Идеология марксизма-ленинизма утверждает, что мир существует в материальной форме, а развитие общества определяется материальными условиями производства и экономическими отношениями. В этой идеологии религия рассматривается как надстройка, созданная для подавления и удержания народных масс, не способствуя их развитию. Она призывает к полному отмиранию религии для освобождения общества от духовных оков и заменены ее на научный подход и разум. Об отношении идеологии марксизма-ленинизма к религии много написано Ф. Энгельсом, К. Марксом и В.И. Лениным, и чтобы понять его, достаточно привести в качестве примера лишь некоторые высказывания:

- Ф. Энгельс – «... всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных...»¹;

- К. Маркс – «...борьба против религии есть косвенно борьба против того мира, духовной усладой которого является религия. Религиозное убожество есть ... выражение действительного убожества ... Религия – это вздох угнетённой твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа. Упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья...»²;

- В.И. Ленин – «...чем больше будет распространяться просвещение в народе, чем более религиозные предрассудки будут вытесняться

¹ Маркс К., Энгельс Ф. об атеизме, религии и церкви. Изд-е 2-е, доп. М.: Мысль, 1986. С. 328.

² Там же. С. 59.

социалистическим сознанием, тем ближе будет день победы пролетариата...»¹, «...Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством... Религия есть опиум народа. Религия – род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь...»², «Религия есть опиум народа, – это изречение Маркса есть краеугольный камень всего миросозерцания марксизма в вопросе о религии...»³;

-Во-вторых, коммунистическая партия в лице своих лидеров испытывала опасения по поводу соперничества между идеологией коммунизма и религиозной верой. Церковь считалась источником пропаганды старого режима, выступавшим за сохранение самодержавия, а ее влияние на население было столь очевидно, что власть предпочла ослабить или вообще нейтрализовать возможности церкви, нежели контролировать ее деятельность. В книге «Азбука коммунизма», известные революционеры Н.И. Бухарин и Е.А. Преображенский настаивают на борьбе с церковью, как с контрреволюционной организацией, использующей «свое религиозное влияние на массы для вовлечения этих масс в политическую борьбу с диктатурой пролетариата»⁴ и как с «могущественным орудием в руках угнетателей в деле поддержания неравенства, ... и рабской покорности трудящихся»;⁵

-В-третьих, Российская империя воспринималась, как православная страна с искренней религиозной верой. Но это утверждение не является столь однозначным, как может показаться. Да, население посещало храмы и церкви в массовом порядке и люди соблюдали религиозные обычаи и обряды, однако обусловлено это было не только личными убеждениями, но и правовыми нормами

---

¹ В.И. Ленин об атеизме, религии и церкви. / Общ. ред. Окулова А.Ф.; Сост. Андриенко Л. А., Персиц М.М. М.: Мысль, 1980. С. 36.

² Там же. С. 56.

³ Там же. С. 81.

⁴ Бухарин Н.И., Преображенский Е.А. Азбука коммунизма. Популярное объяснение программы российской коммунистической партии большевиков. СПб: Госиздат, 1920. С. 200.

⁵ Там же. С. 194.

Российской империи. За нарушение или пренебрежение религиозными обрядами лицо подвергалось административному или уголовному преследованию.¹ Соответственно, критика со стороны последователей учения К. Маркса деятельности церкви и вообще религии задолго до революции Октября 1917 года имела вполне осязаемые цели – привлечение в свои ряды противников или колеблющихся в отношении религии, разрушение основ государственности, свержение монархии и завоевание власти;

-В-четвертых, в Российской империи православная Церковь являлась частью государственного аппарата и была крупным владельцем разного рода имущества. Опираясь на документы Народного комиссариата юстиции РСФСР, можно получить представление о масштабах владения. Согласно отчету о национализации имущества монастырей следует, что к осени 1920 года было изъято из монастырей денежных средств на сумму 4 247 667 520 рублей. Кроме того, было передано крестьянам 827 540 десятин монастырских землевладений. Были национализированы 84 завода, которые прежде принадлежали монастырям, переданы в государственную собственность 1112 доходных домов, 704 гостиницы и подворья, 277 больниц и приютов, 602 скотных двора, 436 молочных ферм и 311 пасек.²

Несомненно, основной причиной была идеологическая, остальные причины существовали «попутно» и взаимоувязывались с религиозной идеологией коммунистического общества.

Практическая работа политической власти по нейтрализации влияния церкви в обществе началась буквально на следующий день после революции. Уже 26 октября 1917 года принимается «Декрет о земле», на основании которого «...Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, ...переходят в распоряжение Волостных Земельных Комитетов, Уездных Советов

---

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб: Типография Его Императорского Величества, 1845. С. 62 – 97.

² Буренин В.Н. Правовое регулирование прав на монастырские земли в Российской империи в XIX - начале XX в // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4(42). С. 9 – 18.

Крестьянских Депутатов...».¹ Здесь необходимо отметить, что власть прекрасно осознавала степень влияния Церкви на общество, в особенности на крестьян, и этот законодательный акт принимался не против Церкви, но для удовлетворения чаяний крестьянства. Большевики понимали, что невозможно просто взять и запретить религию, Церковь, распустить монастыри и священнослужителей – это послужило бы нарастанию чувства недовольства в народной среде, в среде верующих. Именно поэтому начальный период борьбы с религией имел информационный характер, направленный на постепенное ослабление влияния института религии на общество, и именно в этот период свое развитие получает антирелигиозная пропаганда.

Антирелигиозная пропаганда – это «систематическое идейное воздействие посредством разнообразных форм идеологической работы (устная пропаганда, печать, радио и др.) на сознание человека в целях преодоления религиозных пережитков и выработки атеистического, диалектико-материалистического мировоззрения».²

В начальный период своего существования антирелигиозная пропаганда отличалась умеренностью и стремилась признавать полную свободу совести, уважая вероисповедание и религиозные убеждения граждан. Подтверждением этому могут служить ранние высказывания В.И. Ленина об отрицательном отношении социал-демократов к христианской религии, но, в то же время, об отношении «...с полным уважением ко всякому искреннему убеждению в делах веры, раз это убеждение не проводится в жизнь путем насилия или обмана...»³ и более поздние – «...Партия стремится к полному ... фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков, организуя для этого самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду»⁴, отмечая

---

¹ Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 17.

² Большая советская энциклопедия. Изд-е 3-е. [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/0201.htm> (дата обращения: 27.10.2023).

³ Ленин В.И. ПСС. Февраль – июнь 1907. Изд. 5-е, в 55 т. Т. 15. М.: Политиздат. 1972. С. 157.

⁴ Ленин В.И. ПСС. Март – июнь 1919. Изд. 5-е, в 55 т. Т. 38. М.: Политиздат. 1969. С. 118.

при этом, что в ходе пропаганды необходимо с уважением относиться к чувствам верующих.

Следуя своим идеологическим принципам, власть фокусировала свои усилия на ограничении влияния Церкви, как института, на государственную политику в целом, и на население, в частности. Деятельность государства, прежде всего, заключалась в подготовке и принятии законов и законодательных актов, которые давали населению право самостоятельно принимать решения в отношении религии, а также направленных на ослабление влияния и роли Церкви в стране. Процесс замещения старых религиозных законов новыми, предоставлявшими свободу совести и вероисповедания, был наиболее активен в период с октября 1917 года по январь 1918 года. В этот период законодательные акты, направленные на формирование государства, его социальное и культурное развитие, включали и отдельные элементы, касающиеся положения религиозных организаций и затрагивающие права и свободы граждан в контексте мировоззрения.

Кроме вышеупомянутого декрета «О земле», в начальный период были приняты еще ряд документов, направленных на секуляризацию общества.

В ноябре 1917 года Советом народных комиссаров была принята «Декларация прав народов России», на основании которой провозглашалась «отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений»¹.

В декабре того же года принимаются «Декрет ВЦИК и СНК о расторжении брака»² и «Декрет ВЦИК и СНК о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»³.

Принятие этих двух декретов отменяло прежние ограничения и условия, связанные с религиозными требованиями и обрядами в заключении и расторжении браков. Теперь браки основывались на гражданском договоре и

---

¹ Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 39 – 41.

² Там же. С. 237 – 239.

³ Там же. С. 247 – 249.

регистрировались в государственных органах, что способствовало отделению брака от влияния церкви. Декреты обеспечивали равные права для детей, рожденных как в браке, так и вне него. Это было важным шагом в борьбе за права детей и предотвращение стигматизации «незаконнорожденных» детей. Принятие декретов также способствовало установлению государственного контроля над регистрацией гражданских состояний, таких как рождение, брак, развод и смерть. Это позволило создать точные и надежные записи о таких событиях и улучшить систему учета и статистики.

Практически одновременно с разработкой и принятием вышеупомянутых декретов, в правительстве шла работа над новым и основным на тот момент законопроектом, определяющим отношения между Церковью и государством, Церковью и школой. Для формирования общественного мнения по вопросам взаимодействия государства и церкви в начале декабря 1917 года в газете «Правда» была опубликована статья священника М.В. Галкина «Первые шаги на пути к отделению церкви от государства».¹ На заседании СНК 11 декабря было принято постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению».²

Очевидно, что усилия, предпринимаемые властью в решении вопросов о взаимоотношениях с Церковью, не находили положительного отклика в среде священнослужителей. Соответственно, Церковь со своей стороны тоже предпринимала некоторые шаги в противовес уже принятым или планируемым к принятию законам, но носили они, скорее, конфронтационный характер, направленный на полное неприятие условий, диктуемых новой властью, воспринимавшейся Церковью как что-то временное, недолговечное. Примером

---

¹ Конфессиональная политика советского государства. В 6 т. Т. 1 в 4 кн. 1917-1924 гг. Кн. 4. Религиозные объединения, духовенство и верующие, общественные организации и граждане о вероисповедной политике советского государства и религиозной ситуации в стране / отв. сост.

М. И. Одинцов; сост. Ж. В. Артамонова, Н. М. Волхонская. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 11 – 15.

² Конфессиональная политика советского государства. В 6 т. Т. 1 в 4 кн. 1917-1924 гг. Кн. 2. Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений / отв. сост. М. И. Одинцов; сост. Ж. В. Артамонова, Н. М. Волхонская. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 280 – 281.

этому может служить Определение «О правовом положении Российской православной церкви», принятое 2 декабря 1917 года на Поместном соборе Российской православной церкви, в котором игнорируются уже принятые в государстве правовые акты.¹ Более того, на открывшемся 20 января 1918 года заседании Поместного собора Российской православной церкви, Патриарх Московский и всея России Тихон основными вопросами собора определил обсуждение новых законов и меры противодействия им, а в своем личном послании собравшимся предал анафеме врагов Церкви².

Итоги работы Поместного собора и принятие послания Патриарха, вне всякого сомнения, были вызовом для руководства формировавшегося государства, и на этот вызов необходимо было отвечать. Отсутствие решения или промедление с его принятием могло существенно повлиять на судьбы многих людей, ведь слова Патриарха, дошедшие до каждого верующего, до каждого прихожанина церкви, могли спровоцировать народные волнения или другие противоправные действия со стороны верующих. Ответом стал доработанный и принятый Советом народных комиссаров в ночь на 21 января 1917 года документ под названием «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» и утром того же дня опубликованный в «Правде» и «Известиях»³, а 23 января опубликованный в № 15 «Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства», но уже под известным названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»⁴.

Принятый декрет стал знаковым документом в вопросе секуляризации общества, освобождая его и государство от религиозной подчиненности,

---

¹ Конфессиональная политика советского государства. В 6 т. Т. 1 в 4 кн. 1917 – 1924 гг. Кн. 1. Центральные руководящие органы РКП(б): идеология вероисповедной политики и практика антирелигиозной пропаганды / отв. сост. М. И. Одинцов; сост. Ж. В. Артамонова, Н. М. Волхонская. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 25–26.

² Из Деяния № 66 Поместного собора Российской православной церкви. 20 января 1918 г. [электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/83257#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 27.10.2023).

³ Конфессиональная политика советского государства. В 6 т. Т. 1 в 4 кн. 1917 – 1924 гг. Кн. 1. Центральные руководящие органы РКП(б): идеология вероисповедной политики и практика антирелигиозной пропаганды / отв. сост. М. И. Одинцов; сост. Ж. В. Артамонова, Н. М. Волхонская. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 29–30.

⁴ Декрет Совета Народных Комиссаров «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1: 17 марта 1918 – 10 июля 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 373 – 374.

предоставив каждому человеку право выбора в вероисповедании, признавая свободу веры или ее отсутствие, разъясняя церковно-государственные отношения.

Принятие декрета неоднозначно было воспринято в обществе. Позиция церкви, по понятным причинам, была крайне радикальной – церковь не желала исполнять требования закона, да и в обществе усиливались протестные настроения, что для власти стало неожиданностью, ведь вопрос о церковно-государственных отношениях прорабатывался еще при Временном правительстве и сторонников отделения церкви от государства было немало. Дело в том, что протесты были вызваны не столько отделением церкви от государства. Больше возмущала тотальная и незамедлительная национализация церковной и монастырской собственности, включая собственность приходских общин, отказ признать религиозные организации юридическими лицами, исключение Божьего Закона из государственной школы, а также изъятие икон из публичных мест. Подтверждение этому мы находим в докладе Е.М. Ярославского (в 1918 году военный комиссар Московского военного округа, в 1920-1930 гг. ставший главным идеологом борьбы с религией в СССР – прим. автора) В. И. Ленину от 3 декабря 1918 года, в котором он прямо указывает на активное сопротивление деревни в реализации Декрета, приводящее иногда и к «кровавым столкновениям». Народ выражал недовольство деятельностью властей, противился «выносу икон и предметов культа из школ».¹

Антицерковная политика властей привела к проведению крестных ходов во многих городах страны, которые сопровождались столкновениями, а некоторые из них: в Туле, Харькове, Шацке (Тамбовская губерния) и Сычевке (Смоленская губерния) были расстреляны.² Здесь необходимо отметить, что Церковь сама шла на эскалацию отношений с государством, надеясь, вероятно, на то, что многотысячные выступления побудят власть смягчить пункты закона, но в тоже

---

¹ Письмо Е.М. Ярославского В.И. Ленину об отношении населения к декрету об отделении церкви от государства и заключение VIII отдела НКЮ (03-13.12.1918) // Конфессиональная политика советского государства. В 6 т. Т. 1 в 4 кн. 1917-1924 гг. Кн. 2. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 387 – 388.

² Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов / отв. ред. прот. В. Воробьев, отв. сост. Л.Б. Милякова. М.: Изд-во ПСТГУ. 2016. 944 с. С. 24 – 25.

время Церковь понимала, что протестные выступления могут привести к жертвам. Об этом нам говорят заявления священнослужителей о крестных ходах и информация о расстрелах.¹

Несмотря на народные волнения и противостояние с Церковью, власть продолжала поступательное движение в вопросах отделения церкви, законодательно утверждая принципы светского государства. В основном законе страны было закреплено отделение церкви от государства и школы от церкви и право граждан осуществлять, в том числе, и антирелигиозную пропаганду.² Конституция РСФСР 1918 года обозначила приоритеты строительства и взаимоотношений государства и религии, заложив основу на долгие десятилетия вперед. Конечно же, Конституция РСФСР не была последним документом, регламентирующим положение Церкви в стране, законотворчество в этом направлении продолжало развиваться. Процесс этот был многосторонним и охватывал различные аспекты взаимоотношений государства и церкви, церкви и личности.

С утверждением 24 января 1929 года резолюции «О мерах по усилению антирелигиозной работы»³, по сути, начинается массированное наступление государства на Церковь. В документе подчеркивается, что Церковь является «единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы»⁴ и отмечается «сопротивление буржуазно-капиталистических слоев»⁵ темпам социалистического строительства. В связи с таким положением, партийным и комсомольским организациям предписывается организовать антирелигиозную пропаганду, ведя борьбу с колеблющимися лицами, религиозными праздниками, религиозными обрядами. Обращается

---

¹ Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов / отв. ред. прот. В. Воробьев, отв. сост. Л.Б. Милякова. М.: Изд-во ПСТГУ. 2016. С. 136 – 152. 944 с.

² Первая Советская Конституция: (Конституция РСФСР 1918 года): сборник документов / Акад. наук СССР, Ин-т права; под ред. А. Я. Вышинского. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 426.

³ О мерах по усилению антирелигиозной работы. Протокол № 61 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 года // Электронная библиотека исторических документов [электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/59437> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

внимание на антирелигиозную пропаганду в школе. В документе говорится о необходимости планирования мероприятий, способных привлечь народные массы на борьбу с религией, предлагается в бывших монастырских и церковных зданиях организовать сельскохозяйственные станции, предприятия, больницы, школы, не допуская в них религиозные организации.¹

Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР «О религиозных объединениях»², принятым 8 апреля 1929 года определялся порядок организации и деятельности религиозных организаций. Документ являлся одним из важнейших документов, определяющим положение Церкви с 1918 года до 1990 года. Это постановление лишало религиозные объединения статуса юридического лица и права владения собственностью, запрещало заниматься благотворительностью, создавать кассы взаимопомощи, вести религиозное образование. Религиозные шествия требовали специального разрешения, а деятельность священников ограничивалась территорией прихода. Данное постановление значительно уменьшало сферу легальной церковной жизни, создавая ловушку в виде теневой деятельности для Церкви, и, тем самым, увеличивая антирелигиозный натиск со стороны государства.

Охватывая все сферы общественной жизни страны, пропаганда антирелигиозных идей затрагивала все, без исключения, население, от школьника до рабочего на производстве и партийного работника. В рамках нашего расследования наибольший интерес вызывает то, как антирелигиозная пропаганда проводилась в обществе, как она влияла на убеждения и мировоззрение людей.

---

¹ О мерах по усилению антирелигиозной работы. Протокол № 61 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 года // Электронная библиотека исторических документов [электронный ресурс]. URL:<https://istmat.org/node/59437> (дата обращения: 12.11.2023).

² Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров РСФСР о религиозных объединениях. 8 апреля 1929 г. // Электронная библиотека исторических документов [электронный ресурс]. URL:<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/125740-postanovlenie-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-soveta-narodnyh-komissarov-rsfsr-o-religioznyh-obedineniyah-8-aprelya-1929-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 12.11.2023).

Один из главных идеологов советского воспитания, педагог, Н. К. Крупская, занимавшая должности председателя Главполитпросвета и заместителя Народного комиссара просвещения, внесла значительный вклад в разработку программ, материалов и методов, направленных на формирование идеологически правильных взглядов у молодежи. Большое внимание Н.К. Крупская уделяла и антирелигиозной пропаганде. Она была убеждена, что «...уже детский сад должен вести антирелигиозную пропаганду, но она должна быть продумана, не слишком упрощена...».¹ Народный комиссар просвещения РСФСР, А. В. Луначарский, который и претворял в жизнь положения декрета в части отделения школы от церкви, в статье «Антирелигиозная борьба в школе» обращал внимание на то, что «...Надо ... искоренять религию, именно отвращая от нее новое поколение, и чем в более раннем возрасте мы начнем освобождение человеческого сознания от религиозных предрассудков, тем лучше...».²

Вне всякого сомнения, и руководство страны осознавало это в полной мере, школа играла очень важную роль в программе отказа от религии, осуществляя не только обучение, но и воспитание детей, нацеленное на разрушение влияния Церкви и принятие коммунистических идей. В этом контексте задача школы заключалась в привитии определенных ценностей, направленных на создание «нового человека», прочно удерживающего коммунистические идеалы. В соответствии с этой задачей, были разработаны буквари и учебники, содержащие антирелигиозные материалы. В основном эти материалы представляли собой короткие рассказы, иногда сопровождавшиеся иллюстрациями, оказывающими эмоциональное воздействие и способствующими глубокому усвоению материала учащимися. Важная роль при разработке учебных пособий отводилась структуре подаваемых материалов, их содержанию, а также расположению в букваре или

---

¹Крупская Н.К. Педагогические сочинения. В 10 т. Т. 6. Дошкольное воспитание. Вопросы семейного воспитания и быта. М.: Изд-во АПН. 1959. С. 199.

² Луначарский А.В. Почему нельзя верить в бога. Избранные атеистические произведения. М.: Изд-во «Наука», 1965. С. 304.

учебнике¹. Были разработаны и внедрены в образовательный процесс новые учебные программы, в которых уделялось внимание повышению уровня научного сознания и критического мышления и отражались основные коммунистические идеи. К примеру, в «Программе для I и II ступени семилетней единой трудовой школы» 1921 года по программе естествознания внимание уделяется приучению школьников к логическому мышлению, самостоятельному объяснению природных явлений, опираясь на научные знания, полученные от учителя.² Изменения, происходившие в системе образования в период 1920-1930 годов, коснулись практически всех предметов обучения. История вообще была исключена из учебной программы до 1934 года, как нежелательный учебный предмет. Причиной тому являлась, прежде всего, идеологическая переориентация. Советской власти необходимо было сформировать принципиально новое общественное сознание, а история рассматривалась, как буржуазная и непригодная для советского общества дисциплина. В указанный период были пересмотрены учебные программы гуманитарных дисциплин, учебники и пособия – теперь они были наполнены идеологической составляющей, а соответствующие темы сопровождалась антирелигиозными пояснениями описываемых событий или явлений. Учебные планы и программы включали и негативные характеристики церкви. Церковь описывалась как «оплот идеологии крепостничества», «орудие запугивания и обмана трудящегося народа», «орудие разжигания национальной розни» и т.д.³

Наряду с изменениями, происходившими непосредственно в системе школьного обучения и воспитания, большое внимание уделялось внешкольной работе с детьми, их родителями и учителями, направленной на борьбу с религиозным влиянием. В рамках такой работы создавались «уголки безбожников», организовывались «безбожные лотереи», готовились и

---

¹ Юдочкин Д.И. Антирелигиозная пропаганда в букварях и азбуках Советской России 1920–30-х гг.: структурный и смысловой анализ // Время науки. 2021. № 4. С. 28 – 40.

² Программы для I и II ступени семилетней единой трудовой школы. М.: Госиздат. 1921.

³ Яшина М.А. Антирелигиозное образование и воспитание в СССР в 1920-годы: уроки истории и современность // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 3. С. 201 – 208.

заслушивались доклады, читались лекции, проходили вечера вопросов и ответов. В школах открывались антирелигиозные кружки, где на обсуждение выносились религиозные темы.¹ В антирелигиозных школьных кружках занимались школьники 13-14 лет. Целью кружков было повышение знаний и подготовка юных активистов в борьбе с религией. Для атеистического обучения предлагались различные темы, такие как: «Почему мы боремся с религией», «Религия и наука», «Как произошла вера в бога», «Христианство и его происхождение», «Религия и быт», «Религия на службе капитализма», «Религия и социалистическое строительство», «Как работать активному безбожнику». Деятельность кружков показала, что эти темы интересуют детей и имеют практическую значимость. В работе кружка особое внимание уделялось эмоциональному воздействию на учеников. Руководитель проводил выразительные чтения антирелигиозных художественных произведений, инсценировки и беседы по ним, чтобы дети могли сделать соответствующие выводы. Кроме того, применялся экскурсионный метод, при котором ребятам организовывались посещения антирелигиозных и естественнонаучных музеев, бывших монастырей.²

Необходимо отметить, что власть прекрасно понимала, что проводимая работа, направленная только лишь на школьников, не может принести желаемых результатов, т.к. семья и близкое окружение являются препятствием в борьбе с религиозным мировоззрением детей, а значит необходимо проводить работу не только с детьми, но и с их родителями. В брошюре «Антирелигиозная работа школы с родителями и населением» рассматриваются вопросы антирелигиозной работы в этом направлении – «...Школа должна развернуть широкую антирелигиозную работу среди многомиллионной массы родителей учащихся...»

---

¹ Протасова А.В. Школа как площадка для пропаганды атеизма и антирелигиозной пропаганды в 1920-е гг. (на материалах Самарской губернии) // Международный (бес)порядок: исторические, политические, правовые, экономические, гуманитарные и социально-культурные аспекты: сборник материалов всероссийской научной конференции с международным участием. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева. 2022. С. 157– 160.

² Варакин С.А. «Школу нужно превратить в Маяк воинствующего безбожия...»: антирелигиозная работа Союза воинствующих безбожников в советской школе в начале 1930-х гг. (на материалах Нижегородского края) // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 54 – 60.

и «...добиться не только того, чтобы родители ей не мешали в антирелигиозной работе среди детей, но и сделать их активными помощниками в этой работе...». В пособии уделяется внимание и предлагаются варианты по привлечению родителей вместе с детьми к участию в антирелигиозной работе школы, организации антирелигиозных кружков для родителей, работе педагогов с семьями учащихся, массовой антирелигиозной работе с родителями, которая может включать доклады, лекции, иллюстрированные доклады, лотереи, викторины, вечера вопросов и ответов, экскурсии, просмотр кинофильмов и т.д.¹

Такая работа проводилась на всей территории СССР, а не только в центральных районах страны. К примеру, в образовательных учреждениях Саратовской губернии антирелигиозная пропаганда проводилась повсеместно. В школах создавались активы, ученики выезжали в населенные пункты для чтения лекций и представления театрализованных постановок с антирелигиозным смыслом, были развернуты антирелигиозные кампании, приуроченные ко дням традиционных христианских праздников, таких как Рождество и Пасха. Организовались встречи и лекции, которые призывали к осмыслению и отказу от религиозных представлений. Активная деятельность по ведению антирелигиозной деятельности, определенно, приносила свои результаты, но и она имела определенные трудности. Активы не были связаны с учебным процессом, их деятельность носила кратковременный характер, а многие встречи и занятия проходили в формальной обстановке и порой казались малоэффективными.²

В Ульяновской губернии антирелигиозной работе в школе тоже уделялось пристальное внимание. В школах проводились лекции, беседы, зачитывались доклады, организовывались антирелигиозные кружки и ячейки. Библиотеки обеспечивали школьников антирелигиозной литературой. Обращалось внимание на годность учителя к преподаванию в школе, имея ввиду его отношение к

---

¹ Юров Д.Г. Антирелигиозная работа школы с родителями и населением. М.: Госиздат, 1930. 74 с.

² Тимофеева Е.Г. Политическое воспитание в системе внеурочной работы советской школы в 1920-х – начале 1930-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья) // Манускрипт. 2020. Т. 13, № 1. С. 61 – 65.

религии. Для учителей естествознания, родного языка и обществоведения организовывались антирелигиозные занятия.¹

В Самарской губернии молодежь принимала активное участие в комсомольских Рождестве, Пасхе и других праздниках. Праздники сопровождались антирелигиозными мероприятиями. К примеру, накануне «комсомольского Рождества» проводились антирелигиозные вечера и общие собрания с заслушиванием докладов на антирелигиозные темы, проходили демонстрации, показывались театральные постановки и завершалось все мероприятие танцами, а в одном из населенных пунктов после докладов: «совместима ли религия с наукой» и «об одурманивании умов народа церковью», на площади сожгли макет церкви и одновременно с этим, на другом конце площади, торжественную клятву давали юные пионеры.²

В Пензенской губернии ключевым элементом кампании по антирелигиозному формированию общественного сознания тоже выступали празднования атеистической и комсомольской направленности, организованные взамен религиозных. К примеру, накануне «комсомольской пасхи» был организован творческий вечер «Безбожник», в ходе которого прошли премьеры пьес «3 Иисуса» и «Попадада». В ходе «комсомольской пасхи» прошли встречи-беседы: «об итогах комрождества», «происхождении и нынешнем характере пасхи», «происхождении постов», «мифе о непорочном зачатии».³

Комсомольская и пионерская организации, созданные в 1918 и 1922 году, соответственно, также играли ключевую роль в антирелигиозной работе и со школьниками, и со взрослыми. Комсомольцы и пионеры, в абсолютной массе своей, молодые и энергичные ребята, организовывали лекции, дискуссии, выставки, конкурсы, другие мероприятия, в ходе которых распространялась

---

¹ Ильязова Р.В. Роль и место антирелигиозной пропаганды в сфере образования в 1920-1930-е годы на территории Ульяновской губернии (округа) // Поволжский педагогический поиск. 2013. № 4(6). С. 32 – 34.

² Протасова А.В. Молодёжь в дискурсе антирелигиозной пропаганды 1920-х гг. (на материалах Самарской губернии) // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 4. С. 165 – 171.

³ Мику Н.В. Комсомол и религия. 1920-е гг. (на примере Пензенского региона) // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2019. № 2(21). С. 78 – 83.

идеологическая и антирелигиозная информация. Кроме «комсомольской пасхи», «комсомольского рождества», организовывались «красные (комсомольские) елки», «красные колядки», антирелигиозные карнавалы.¹ Были и «одиочные выступления» молодежи, направленные на борьбу с религией. В одном из журналов «Безбожник у станка» в 1925 году напечатали небольшую заметку о пионере, приехавшем на каникулы в деревню. В деревне он читал людям газеты, проводил беседы, организовал даже клуб в доме родственников, где в одном углу разместил «уголок Ленина», а в другом «большой наглядный уголок безбожника».² Пионерская организация с самого начала своего существования приняла атеистическую позицию в своей деятельности в соответствии с идеологией большевиков. Распространение антирелигиозных взглядов стало важной задачей для организации, и она принимала активные меры по разъяснению пионерам необходимости антирелигиозной работы. Особое внимание уделялось периодам перед церковными праздниками, в частности Рождеством. Пионерские издания, к примеру, публиковали соответствующие материалы с основными тезисами о том, что «мы, пионеры, порвали с несуществующими богами, попами и церковными легендами... Было бы позором для всей нашей организации, если бы хотя бы один пионер, будь то в городе или в деревне, не только участвовал бы, но хоть бы поддержал бы эти религиозные обычаи».³

Вся антирелигиозная деятельность, проводимая в стране в рамках одноименной пропаганды, и не только в сфере образования, всегда находилась в центре внимания политического руководства. В период 1920-х – 1930-х годов были приняты законы и разработаны методы агитационно-пропагандистской работы, направленные на постепенное исключение религии из общественной

---

¹ Валуев Д.В. «Используем наши рождественские колядки <...> преложив все это <...> через коммунистическую призму»: карнавалы как часть антирелигиозных кампаний 1920-1930-х гг. (на материалах Смоленской губернии и Западной области) // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2021. № 2021. С. 249 – 263.

² Лучшев Е.М. Антирелигиозное воспитание в советской школе в 1920-30-х годах // Труды Государственного музея истории религии. 2011. № 11. С. 118 – 138.

³ Кривко Я.П. Особенности трансформации Рождественских детских праздников в праздник новогодней елки на страницах пионерской периодической печати в первой трети XX века // Наука и школа. 2023. № 4. С. 151 – 160.

жизни и разрушение религиозного сознания. Важной составляющей этого процесса было публичное разоблачение недостатков религии и активная популяризация передовых научных достижений, которые широко внедрялись в образовательные и культурные учреждения, а также общественные организации для формирования атеистического мировоззрения. Подтверждением сказанному могут служить не только законодательные акты того периода, но и результаты съездов Коммунистической партии и соответствующие резолюции. В резолюции к X съезду РКП(б), проходившему в 1921 году, одной из главных задач Главполитпросвету определялась «...широкая постановка, руководство и содействие в деле антирелигиозной агитации и пропаганды среди широких масс трудящихся. ...Главполитпросвет должен ...сделать доступными самым широким массам естественноисторические знания, путем издания журналов, книг, учебников, постановки систематических циклов лекций и использования для распространения этих знаний всех способов современной техники (фото, кино и т.д.)»¹. На XII съезде РКП(б) (1923 г.) в резолюции отмечается, что «...сектантской пропаганде и поповской армии надо противопоставить антирелигиозную пропаганду...», в ходе которой вести «...планомерную работу в области распространения материалистического понимания ... природы...».² Резолюция XIII съезда РКП(б) (1924 г.) также акцентирует внимание на разъяснении материалистической сущности природы при ведении антирелигиозной пропаганды в деревне, при этом отмечая, что «...центром такой пропаганды нужно сделать школы и избу-читальню под руководством парторганизаций...».³

Происходили изменения и в основном законе страны – Конституции. Если в Конституции 1925 года формулировка ст. 4 определяла, что «...свобода

---

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд-е 7-е. Ч. 1, М.: Госполитиздат, 1954. С. 551.

² Там же. С. 752.

³ Там же. С. 859.

религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами...»¹ и таким образом подразумевала некую свободу действий в отношении религиозной пропаганды, то уже в Конституции 1936 года формулировка ст. 124 «...Свобода отправления религиозных культов, и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами...»² такой возможности не дает.

В рамках осуществления антирелигиозной пропаганды, в стране была сформирована уникальная система планирования, управления и контроля, которая координировала всю антирелигиозную деятельность и осуществляла надзор за религиозными организациями, оценивая их влияние на общество. Главную роль в этом процессе играла Антирелигиозная комиссия, сформированная в отделе пропаганды агитационно-пропагандистского отдела ЦК ВКП(б) и Главполитпросвет, входивший в структуру Наркомпроса. Именно эти государственные органы обеспечивали выполнение политики атеизма в стране. Кроме этого, в каждой республике, области, районе, городе, были созданы и эффективно функционировали агитационно-пропагандистские отделы. Антирелигиозная пропаганда, охватывавшая всю страну, осуществлялась через обширную сеть учреждений культурного просвещения, таких как школы-передвижки, пункты ликвидации неграмотности, школы социалистического воспитания, красные уголки, избы-читальни, библиотеки и т.д.³

Деятельность этого огромного государственного антирелигиозного механизма сопровождалась разработкой, изданием и распространением большого количества печатной продукции, направленной на борьбу с религиозными убеждениями населения. В рассматриваемый период мощнейший импульс в развитии получает печатная пропаганда, используемая для распространения

---

¹ Конституция (Основной закон) РСФСР в редакции от 18 ноября 1926 г. Статья 4 / [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/5508616/chapter/510567bc799b499f450a4638e59966a6/ (дата обращения: 21.11.23).

² Конституция (Основной закон) СССР в редакции от 5 декабря 1936 г. Статья 124/ [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/9903d706745464d9fcec0b0ad12d9e32/ (дата обращения: 21.11.23).

³ Харченко Л.Н. Агитпропы как инструмент формирования идеологии советского государства (1920-1930-е гг.) // Манускрипт. 2020. Т. 13, № 4. С. 36 – 40.

атеистической идеологии и разоблачения религиозных убеждений. Периодические издания, плакаты, брошюры, листовки и книги наполнялись материалами, которые освещали «недостатки» религии и поддерживали атеистическое мировоззрение, распространяя свое влияние среди широкой аудитории. Печатная продукция стала не только основой для просветительской работы в избах-читальнях, клубах, библиотеках, образовательных учреждениях, но и стимулом для обсуждений и дебатов, направленных на вытеснение религии из общественной жизни. Необходимо отметить, что параллельно с развитием антирелигиозной кампании в печатных изданиях, осуществлялся процесс ликвидации церковных изданий. Все церковные публикации контролировались и подлежали специальной проверке. Религиозные журналы могли издаваться только в Москве, а рост их тиражей был категорически запрещён. Журналы ограничивались каноническими текстами и церковной хроникой и исключали материалы о численности верующих и религиозных течений. Были запрещены религиозные отрывные календари, выпускались только настольные ограниченным тиражом, причём они должны были включать сведения о советских праздниках и не использовать старый стиль датирования. Под запретом были также церковные листовки и воззвания.

Началом развития антирелигиозной периодической печати можно считать 1919 год – в свет вышел журнал «Революция и церковь» (1919 – 1924). На своих страницах журнал проводил разъяснительную работу и информировал население об исполнении Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В 1922 году начинает выходить ежемесячник «Наука и религия», газета «Атеист» и журнал «Вавилонская башня», однако они не были популярными у читателей, критиковались в официальных изданиях и их выпуск вскоре прекратился.¹ В этом же, 1922 году, в тираж вышли первые выпуски газеты «Безбожник», с 1925 года издавались журналы «Безбожник» и

---

¹ Метель А.В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919–1941 гг.) // Вестник Омского университета. 2013. № 1(67). С. 43 – 47.

«Антирелигиозник». С 1923 года начал выходить журнал «Атеист», с 1931 года журнал «Воинствующий атеизм».¹

Какие цели ставили перед собой периодические издания и какие материалы печатали на своих страницах? Задачей газеты «Безбожник» являлось освещение церковных событий с точки зрения коммунизма, распространение идеологии научного материализма и противодействие религиозным предрассудкам, включая православную веру, другие вероисповедания и сектантство. Газета была рассчитана на широкую целевую аудиторию и оставалась самой массовой газетой среди антирелигиозных изданий до 1941 года.²

На страницах журнала «Безбожник» и подобных ему изданий, таких, как «Деревенский безбожник» (1928 – 1932) и «Безбожник у станка» (1923 – 1931) высмеивались религиозные чувства верующих, печатались инструкции по проведению антирелигиозных мероприятий, призывы к закрытию храмов. Там же публиковались оскорбительные карикатуры на священнослужителей и церковные сцены, оскорбления в адрес царской семьи, выдающихся духовных деятелей, монахов, монахинь и простых верующих.³

Журнал «Воинствующий атеизм», издававшийся в январе – декабре 1931 года, содержал разделы «Социалистическое строительство и отмирание религии», «Классовая борьба, религия, церковь. Хроника антирелигиозного движения в СССР и за рубежом», «Контрреволюционная борьба церковных организаций против власти Советов. Судебные процессы», и др. Главной задачей редакция журнала определяла раскрытие «контрреволюционной сущности всякой религии». Большое внимание уделялось критике буржуазной философии с

---

¹ Вопросы религии и религиоведения. Вып. 1: Антология отечественного религиоведения: сборник / сост. и общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Ч. 3: Институт научного атеизма – Институт религиоведения АОН при ЦК КПСС. М.: ИД «МедиаПром», Изд-во РАГС, 2009. С. 210 – 211.

² Лучшев Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917 – 1941 гг. СПб: «Информационно-техническое агентство Ритм», 2016. С. 121 – 122.

³ «Безбожник». Периодические атеистические издания в СССР [электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/77798.html> (дата обращения: 26.11.23).

марксистской точки зрения, а также анализу социальных основ христианства и религиозной ситуации за рубежом.¹

Журнал «Антирелигиозник», издававшийся с 1926 по июнь 1941 года, на своих страницах рассматривал вопросы идеологических основ всенародной антирелигиозной пропаганды, направленной главным образом против Русской православной церкви. В журнал входили авторские статьи и разделы, посвященные антирелигиозному воспитанию в школе, методике антирелигиозной пропаганды, критике и библиографии. Журнал акцентировал внимание на «научном» обосновании атеизма и включал рецензии на книги и статьи антирелигиозной тематики, публикации издательств «Атеист», «Безбожник» и др.²

Приведенные выше газеты и журналы являются лишь малой частью перечня антирелигиозных изданий того времени. Этот период характеризовался широким печатным разнообразием, включающим антирелигиозные газеты, журналы и книги, которые были доступны не только на русском, но и на других языках, используемых народами СССР. Всего в период с 1917 по 1929 годы было опубликовано более 2000 наименований книг, брошюр и статей на русском языке, касающихся вопросов религии и антирелигиозной пропаганды,³ а за период с июля 1930 по ноябрь 1932 гг., т.е. всего лишь за два с небольшим года, опубликовано 1365 наименований антирелигиозного характера.⁴ Эти данные свидетельствуют нам о значительной активности и разносторонности антирелигиозной пропаганды, проводимой руководством страны.

---

¹ «Воинствующий атеизм» [электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/155130.html> (дата обращения: 26.11.23).

² «Антирелигиозник» [электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/115810.html> (дата обращения: 26.11.23).

³ Вопросы религии и религиоведения. Вып. 1: Антология отечественного религиоведения: сборник / сост. и общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Ч. 3: Институт научного атеизма – Институт религиоведения АОН при ЦК КПСС. М.: ИД «МедиаПром», Изд-во РАГС, 2009. С. 210 – 211.

⁴ Глан Я.М. Антирелигиозная литература пооктябрьского периода 1930 (июль) – 1932 (ноябрь): Аннотированный систематический указатель книг, брошюр и журнальных статей по вопросам религии и антирелигиозной пропаганды. М.: Безбожник, 1932. 212 с.

Особое место в пропаганде антирелигиозных взглядов рассматриваемого периода занимает общественная организация, образованная в 1925 году, получившая название «Союз воинствующих безбожников» (до июня 1929 года - «Союз безбожников» – прим. автора). Не лишним будет упомянуть, что вышеупомянутые журналы: «Антирелигиозник», «Безбожник», «Воинствующий атеизм», являлись печатными органами «Союза воинствующих безбожников» (далее – СВБ).

Истоки создания СВБ берут свое начало в 1922 году и связаны с появлением Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б). Комиссия способствовала организации и систематизации антирелигиозной деятельности, с началом ее деятельности стали проводиться курсы, семинары, в городах страны под партийным контролем стали организовываться антирелигиозные кружки, союзы атеистов. На основе корреспондентской сети и читательских кружков в 1924 году было создано Общество друзей газеты «Безбожник» (далее – ОДГБ), в апреле 1925 года на съезде корреспондентов и ОДГБ принимается резолюция о необходимости перехода к систематической и углубленной антирелигиозной пропаганде, осуществляемой единой организацией под руководством партии. В июне 1925 года Общество было переименовано в Союз безбожников.¹ Деятельность СБ, как и ОДГБ, с самого начала находилась под контролем партийного аппарата, а точнее, под контролем Антирелигиозной комиссии, что помогало решать организационные и финансовые вопросы.² В 1929 году Союз безбожников получает уже известное всем название «Союз воинствующих безбожников». Размах деятельности этой общественной организации поистине впечатляет: к началу 1930-х СВБ издавалась газета, несколько журналов, агитационная литература минимум на 12 языках, а объем изданий составлял 800 млн страниц. Численность самой организации превышала количество членов

---

¹ Лучшев Е.М. Союз воинствующих безбожников СССР: создание, начало деятельности // Труды Государственного музея истории религии. 2012. № 12. С. 189 – 207.

² Зотов В. Роль Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б) в создании Союза воинствующих безбожников СССР в 20-е годы XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. № 2(15). С. 49 – 54.

ВКП(б) и составляла 5,5 млн человек.¹ Цели и задачи, которые ставились перед СВБ, определялись уставом организации. На примере устава СВ СССР 1925 года, мы можем констатировать, что основной целью Союза было «полное раскрепощение трудящихся от религиозного дурмана». Для достижения своей цели Союз безбожников организовывал ячейки на фабриках и заводах, селах, воинских частях, учебных заведениях, жилищных товариществах. В этих ячейках проводились разнообразные мероприятия антирелигиозной направленности, включая кружки, семинары, лекции, вечера, уголки и т.д. Осуществлялась широкая работа по изданию и распространению антирелигиозной, марксистской и естественнонаучной литературы. В рамках этой работы создавались читальни и библиотеки.² Докладывая об итогах работы за десятилетие, бессменный руководитель СВБ, Е. М. Ярославский отмечал, что в «результате систематической антирелигиозной пропаганды ... достигнуты громадные успехи... число безбожников СССР стало исчисляться миллионами, а ... около 1/2 населения полностью или частично порвало с религией».³

В конце 1920-х годов появились антирелигиозные университеты, игравшие важную роль в распространении научного атеизма и подготовке кадров. Главные цели университетов включали глубокое изучение вопросов религии и атеизма, привлечение различных слоев городского населения к антирелигиозному образованию, а также подготовку активистов в этой области. Первый воскресный антирелигиозный университет был основан в Москве в 1928 году. Вскоре такие университеты открылись в Саратове, Николаеве, Орле, Тбилиси. В 1929 году начал работу ленинградский рабочий антирелигиозный университет имени И.И. Скворцова-Степанова. Общее число таких университетов быстро

---

¹ Апанасенок А.В. История Союза воинствующих безбожников в зеркале отечественных и зарубежных исследований // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. 2023. № 3. С. 136 – 152.

² Черкасов А.А. Устав Союза безбожников СССР // Русский архив. 2013. № 2(2). С. 89 – 92.

³ Федирко О.П. Общественная организация «Союз безбожников» в СССР // Вестник Академии. 2011. № 2. С. 188 – 191.

увеличивалось, и если в 1930 учебном году их было 35, то уже в 1931 году число выросло до 84, включая три в колхозах.¹

В ходе антирелигиозной кампании получает свое развитие и кинематограф, но опять же – не только в качестве искусства, но и как оружие в борьбе с религией, оружие массового применения и воздействия. Антирелигиозные фильмы критически отражали различные аспекты деятельности духовенства и Церкви. В них раскрывались лихоимство, жадность, лицемерие и разврат священнослужителей («За монастырской стеной» (1928)). Фильмы показывали противодействие духовенства революционному движению в России и их участие в обмане народа («Кровавое воскресенье» (1925)). Была осуждена борьба религии с материалистической наукой («Саламандра» (1928)). Церковь представлялась, как символ контрреволюции и мракобесия («Падение династии Романовых» (1927)).²

При демонстрации антирелигиозных фильмов акцентировалось внимание на обмане населения религией, разврате и жажде обогащения у духовенства, на противодействие индустриализации и общественному развитию, рационализации и культурным мероприятиям. Для повышения эффективности агитационной работы в условиях неграмотности, проводились выступления лекторов-агитаторов, организовывались выставки в антирелигиозных музеях. Лектор помогал аудитории «совместить» рассказ и экранный образ. Он также подстраивался под уровень аудитории, читая антирелигиозные рассказы и стихи. Кроме того, перед кинопоказом организовывались выставки с документами, афишами, лозунгами и фотомонтажами, а во время просмотра фильма проводились викторины, вечера вопросов и ответов. Такой формат демонстрации антирелигиозных фильмов, когда «картинка» сопровождалась комментариями лектора, создавал сильное воздействие на массы, формируя образ Церкви,

---

¹ Коновалов Б.Н. Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. М.: Мысль, 1967. № 4. С. 76 – 77.

² Гурьянов П.С. Антирелигиозная борьба большевиков в 1920-е – 1930-е гг. при помощи кино // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8(52). С. 131 – 135.

духовенства и религии, как главного врага социалистического общества и способствовал успеху агитационной работы и, соответственно, отказу от религии.¹

Активная антирелигиозная пропаганда в 1920-х – 1930-х годах проводилась и в музеях. В этот период в России создаются антирелигиозные музеи, экспонатами для которых становились изъятые церковные ценности. На эти музеи возлагалась задача по формированию у народных масс научного мировоззрения и отрицательного отношения к религии.

В 1926 году на антирелигиозном совещании при ЦК ВКП (б) было принято решение об организации Центрального антирелигиозного музея (ЦАМ) (открыт 1 мая 1929 года в бывшем Страстном монастыре (прим. автора). В сентябре 1930 года в бывшем Казанском соборе создается Музей истории религии.² Антирелигиозные музеи и отделы в основном старались размещать в православных храмах, церквях или монастырях. К примеру, в Брянске открылся окружной антирелигиозный музей в Новопокровском соборе. Государственный антирелигиозный музей в Ленинграде был открыт в Исаакиевском соборе. В Улан-Удэ антирелигиозный музей открылся в Одигитриевском соборе, а в Ярославле в церкви Ильи Пророка. В Софийском соборе Вологды и в Рождественской церкви в Архангельске открылись антирелигиозные отделы.³

В СССР к началу 1930-х годов насчитывалось уже более ста антирелигиозных музеев. Развитие получили не все, часть музеев закрывалась в связи с отсутствием квалифицированных кадров, часть была закрыта в связи с

---

¹ Гурьянов П.С. Антирелигиозная борьба большевиков в 1920 – 1930-е гг. при помощи кино // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8(52). С. 131 – 135.

² Шахнович М.И. Из прошлого музея истории религии академии наук СССР // Музеи в атеистической пропаганде. Сборник научных трудов, Л.: Ленуприздат, 1982, С.22 – 30.

³ Мунькова Ю.В. Основные этапы становления и эволюции антирелигиозных музеев в СССР (1918-1941 гг.) // Труды Государственного музея истории религии. 2020. № 20. С. 195 – 226.

ослаблением антирелигиозной политики в стране. К 1941 году в Советском Союзе было 47 действующих антирелигиозных музеев.¹

Краеведческие музеи тоже активно включались в антирелигиозную пропаганду. В них создавались специальные антирелигиозные отделы, где выставлялись предметы культа и материалы, связанные с историей религии. Это позволяло проводить антирелигиозную пропаганду в доступной и наглядной форме. Музеи привлекали посетителей, позволяя работать с постоянной аудиторией. Например, Брянский антирелигиозный музей, открытый в 1925 году, за пять лет работы привлек более 90 тысяч посетителей.²

На примере Государственного антирелигиозного музея Ленинграда можно оценить масштаб деятельности, и сам замысел организации такого типа музеев.

Музей был основан с целью борьбы с религиозными предрассудками и распространения научно-материалистического мировоззрения. В экспозиции музея присутствовали материалы из истории атеизма, а также документы, подчеркивающие классовую сущность религии в деятельности религиозных организаций в Советском Союзе. Ключевым экспонатом музея является сам собор, а другими экспонатами выступали иконостасы с изображениями святых покровителей царской династии; скульптуры, схожие по внешнему виду с членами царской семьи; большой макет обряда «омовения ног», характеризующий собор, как место пышных религиозных зрелищ. Музей содержал отделы, посвященные различным аспектам антирелигиозности, таким, как политическая роль современного сектантства, происхождение религиозных верований и безбожное движение в СССР и за рубежом, происхождение религиозных верований, православная церковь на службе самодержавия.³

---

¹ Шахнович М.М. Изучение истории религии в 1920-е годы и первые антирелигиозные экспозиции в Ленинграде // Труды IV Конгресса российских исследователей религии «Религия как фактор взаимодействия цивилизаций». Благовещенск: Амурский государственный университет, 2018. С. 67 – 73.

² Ченская Г.А. Из истории музейной Атеистической пропаганды // Музеи в атеистической пропаганде. Сборник научных трудов. Л.: Ленуприздат, 1982, С.15 – 16.

³ Бутиков Г.П. К вопросу о роли музеев в коммунистическом воспитании // Музеи в атеистической пропаганде. Сборник научных трудов. Л.: Ленуприздат, 1982, С. 5 – 7.

Государственный антирелигиозный музей занимался и научными исследованиями, изучая роль религиозных организаций в революционном движении, условия труда и быта рабочих, роль местных религиозных организаций и процессы отмирания религии среди различных социальных групп. Он осуществлял политико-просветительскую работу, охватывающую рабочих, колхозников, школьников и красноармейцев. Музей организовывал передвижные выставки, лекции, проводил культпоходы и помогал в создании антирелигиозных уголков.¹

Определенно, антирелигиозные музеи сыграли важную роль в системе антирелигиозной пропаганды, даже несмотря на некоторые недостатки. Возникновение, распространение и деятельность музеев такого типа в рассматриваемый период отражало последовательную реализацию идеологических принципов атеизма, безрелигиозного и антирелигиозного воспитания. Следуя общей идеологической тенденции, музеи принимали активное участие в этом процессе, организовывая пропаганду естественнонаучных знаний и позиционируя Церковь, как опору господствующих классов. Необходимо отметить, что музеи не только проводили пропагандистскую работу, но занимались и научной деятельностью, проводя актуальные исследования, со временем становясь историческими центрами практически во всех населенных пунктах большой страны.

Говоря об антирелигиозной пропаганде в целом, можно сделать вывод о том, что антирелигиозная пропаганда была неотъемлемой частью государственной политики в постреволюционный период и до начала Великой Отечественной войны. Принимая разнообразные формы и проводимая различными методами, пропаганда была направлена на искоренение религиозного мировоззрения у населения страны. Она представляла собой активные действия по изменению религиозных убеждений и ценностей,

---

¹ Бутиков Г.П. К вопросу о роли музеев в коммунистическом воспитании // Музеи в атеистической пропаганде. Сборник научных трудов. Л.: Лениздат, 1982, С. 5 – 7.

формированию новой идеологической основы для построения социалистического общества. Безусловно, это была идеологическая борьба за новое общество, которая оказывала значительное влияние на общественное сознание и духовную жизнь нации. Однако стоит отметить и то, что антирелигиозная пропаганда, хотя и оказывала сильное воздействие на население, не оказалась достаточно эффективной для полного уничтожения религиозных убеждений и не привела к полному искоренению религиозного мировоззрения.

2.4. Монументальная пропаганда

Отдельную роль в пропаганде коммунистической идеологии занимает монументальная пропаганда. Суть данной формы пропаганды заключается в использовании монументальных сооружений, памятников и других крупных объектов для выражения идеологических, политических, культурных целей и формирования массового сознания.

Идея монументальной пропаганды в РСФСР принадлежит В.И. Ленину. В своих воспоминаниях А.В. Луначарский очень подробно описывает свой разговор с Лениным в марте – апреле 1918 года, в котором Владимир Ильич упоминает Т. Кампанеллу и его произведение «Солнечный город», где «... на стенах ... фантастического социалистического города нарисованы фрески, которые служат для молодежи наглядным уроком по естествознанию, истории, возбуждают гражданское чувство – словом, участвуют в деле образования, воспитания новых поколений».¹ Ленин в своих размышлениях справедливо полагал, что с некоторыми изменениями этот план может быть осуществим: «... – Я назвал бы то, о чем я думаю, монументальной пропагандой...».² Для осуществления плана, по мнению В.И. Ленина, необходимо было создание скульптурных изображений известных людей, а также размещение на видных местах марксистских лозунгов и

---

¹ Луначарский А.В. Ленин и искусство. Воспоминания // Воспоминания и впечатления / сост. пред. и прим. Н.А. Трифонова. М.: Советская Россия, 1968. С. 198.

² Там же.

«...сколоченных формул, дающих оценку тому или другому великому историческому событию».¹

Началом реализации «Ленинского плана монументальной пропаганды» послужил Декрет Совета Народных Комиссаров «О памятниках Республики», принятый 12 апреля 1918 года по предложению А. В. Луначарского.² В этом Декрете отражался весь замысел В.И. Ленина:

- памятники, которые по мнению специально создаваемой комиссии и возведенные в честь царей, не имеют никакого исторического значения, подлежали сносу, а вместо них на конкурсной основе должны быть представлены новые проекты;

- этой же комиссии следовало заменить эмблемы, надписи, названия улиц на другие, соответствующие революционным настроениям.

Для реализации плана приглашались скульпторы из Москвы и Петербурга. Уже в начале мая 1918 года начинается ревизия памятников и создание монументов – символов новой эпохи. Художники должны были отражать в своих работах партийную идеологию и интересы государства, становясь своего рода связующим звеном между государством и народом, и выполняющие важную роль просветительской функции нового правительства в народных массах. Через свое искусство художник продвигает ценности и идеологию новой культуры, делая ее понятной и доступной для каждого человека. В таком контексте формируется новая функция художественной культуры – приобщение народных масс к политическим процессам через пропаганду и агитационную программу.³

Первыми действиями по выполнению Декрета в преддверии Первомайского праздника стали снятие и замена старых символов на новые и размещение революционных надписей. Примером этого может служить здание

---

¹ Луначарский А.В. Ленин и искусство. Воспоминания // Воспоминания и впечатления / сост. пред. и прим. Н.А. Трифонова. М.: Советская Россия, 1968. С. 198.

² Декрет «О памятниках республики» // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 2: 17 марта 1917 – 10 июля 1918. М.: Политиздат, 1959. С. 95.

³ Александрова А.Д. Символика новой власти в монументальной пропаганде после 1917 года // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2022. № 1(41). С. 116.

Государственной Думы в Москве, где старый герб был заменен на барельеф рабочего и крестьянина с надписью: «Революция – вихрь, отбрасывающий назад всех, ему сопротивляющихся», и на том же здании – «Религия – опиум для народа».¹ Ключевыми решениями периода монументальной пропаганды в Москве стали: снос памятников генералу М.Д. Скобелеву, Александру II и Александру III, замена гравировки на обелиске у Кремлевской стены, установка монументов К. Маркса и Ф. Энгельса, А.Н. Радищева, М. Робеспьера, Г. Гейне, Ф.М. Достоевского и др.² Стоит заметить, что исполнение пунктов по реализации монументальной пропаганды со стороны комиссии не было воспринято, как «немедленное», поэтому наблюдалось некое отсутствие динамики в выполнении плана. Медленное продвижение по реализации плана и неисполнительность должностных лиц никак не соответствовали замыслам руководства страны. Серьезно относившийся к реализации своей идеи и по возможности контролирующей процесс, В.И. Ленин был «удивлен и возмущен бездеятельностью» А.В. Луначарского в вопросах подготовки текстов на зданиях, о чем указал в своей телеграмме Народному комиссару просвещения 13 мая 1918 года.³ Более того, в июне 1918 года Совнаркомом было поручено проработать вопросы снятия «памятников монархической России» и постановки временных выдающимся революционерам, на которые выделялись денежные средства этим же поручением, а также украшения Московских улиц высказываниями выдающихся личностей, с последующим докладом Совету Народных Комиссаров. Однако, доклада со стороны Луначарского не последовало. Не было и объяснений со стороны должностного лица такого уровня.⁴

---

¹ Кулемзин А.М. К толерантности без монументальной пропаганды // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. С. 4.

² Слепухин В.В. Концепция нового советского искусства в программных документах и выступлениях: 1918-1930-е гг. // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 4А. С. 830.

³ Ленинский сборник XXI / под редакцией В. В. Адоратского, В. М. Молотова, М. А. Савельева и В. Г. Сорина. М., Партиздат, 1933. С. 205.

⁴ Некрасов С.Н. Снос и возведение памятников: задачи старого и нового социализма // Современные технологии: актуальные вопросы теории и практики. Пенза. 2022. С. 89.

Ленин направил письмо в Комиссариаты народного просвещения и имуществ Республики, где, с видимым по стилю написания раздражением, требовал отчета о проведенных мероприятиях и отмечал, что «... Двухмесячная проволочка в исполнении декрета – ... важного с точки зрения пропаганды ... – непростительна»¹. Все это привело к тому, что 8 июля 1918 года СНК принимается постановление о бездеятельности Комиссариатов по реализации законодательного акта и предписывает избрать должностное лицо для осуществления контроля и еженедельного доклада о ходе исполнения Декрета.² В августе 1918 года В.И. Ленин лично поручает руководство реализацией Декрета Н.Д. Виноградову, помощнику П.П. Малиновского, возглавлявшего в тот период Моссовет. Но и здесь прошло не все гладко. Дело в том, что между А.В. Луначарским и П.П. Малиновским чувствовалась личная неприязнь в отношениях, что уже затягивало исполнение Декрета, а отчеты Н.Д. Виногорова о работе изобразительного отдела по памятникам, которые он представлял лично В.И. Ленину, только усугубляли личное неприятие и, как следствие, межведомственное взаимодействие³ по исполнению плана.³ Мешала своевременному исполнению плана и финансовая сторона проекта. Снос старых памятников, разработка и установка новых, изготовление барельефов – все это требовало значительного финансирования со стороны государства, чьи возможности в этом плане были, мягко говоря, сильно ограничены.

Отсутствие адекватного сотрудничества между уполномоченными ведомствами, натянутые взаимоотношения отдельных руководителей, финансовые ограничения – все это не могло не отражаться на сроках реализации плана и качестве выполняемых работ. Ленину приходилось лично контролировать практически все этапы выполнения плана монументальной пропаганды, что способствовало активизации в вопросах реализации пунктов Декрета. По итогам

---

¹ Ленинский сборник XXI/ под редакцией В.В. Адоратского, В.М. Молотова, М.А. Савельева и В.Г. Сорина. М., Партиздат, 1933. С. 208.

² Там же. С. 209.

³ Шалаева Н.В. План советской монументальной пропаганды: проблемы реализации. 1918-1921 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 8(337). С. 31.

заслушивания доклада Народного комиссариата просвещения о возведении в Москве 50-и памятников великим людям, 17 июля 1918 года было принято постановление СНК «О постановке в Москве памятников великим людям»¹, в котором Народному комиссариату по просвещению поручалось подготовить и представить список известных деятелей революции, учителей социализма, музыкантов и художников, которые заслуживают установку им памятников. Постановлением предписывалось выполнение мероприятий по украшению улиц, зданий и общественных мест соответствующими настоящему моменту текстами и высказываниями, а также возможность создания памятников героям Октябрьской революции и барельефов на Кремлевской стене в местах, где они похоронены.

Практически сразу после принятого постановления, 20 июля 1918 года в «Известиях ВЦИК» было опубликовано обращение А.В. Луначарского о проведении конкурса на лучшие тексты для монументальной пропаганды. Людям предлагалось прислать короткие, яркие и глубокие фразы, способные повлиять на мысли и чувства прохожих. В Ленинском архиве нашли 28 текстов, одобренных А.В. Луначарским для пропаганды, среди которых были изречения К. Маркса, Ж. Дантона, Н.Г. Чернышевского, Ф. Лассаля, Цицерона, Т. Мора, Ф. Шиллера и других великих личностей.²

Постановлением СНК от 30 июля 1918 года был утвержден список людей, кому предлагается возвести памятники в городах РСФСР.³ Список делился на шесть категорий, в которых были представлены революционеры и общественные деятели, писатели и поэты, философы и ученые, художники, композиторы и артисты. Первоначально в список вошли 67 человек, постановлением в него были дополнительно внесены Н.Э. Бауман, А.А. Ухтомский, Г. Гейне. Подписанный

---

¹ Постановление СНК «О постановке в Москве памятников великим людям» // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 3: 11 июля 1917 – 9 ноября 1918. М.: Политиздат, 1964. С. 47 – 48.

² Некрасов С.Н. Реализация ленинского плана монументальной пропаганды и современные дискуссии /Актуальные научные исследования: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение. 2022. В 2 Ч. Том Часть 1. С. 140.

³ Постановление об утверждении списка памятников великим людям // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 3: 11 июля 1917 – 9 ноября 1918. М.: Политиздат, 1964. С. 118.

В.И. Лениным, список был опубликован в газете «Известия» от 2 августа 1918 года.¹

Почему же В.И. Ленин так ревностно относился к исполнению положений Декрета, ведь монументальная пропаганда была не единственной формой идеологического воздействия на население страны? Не только ведь потому, что это была его идея и он, как заботливый отец, следил за развитием своего детища, хотя, такие внутренние ощущения, несомненно, присутствовали в размышлениях вождя революции. Ленин однозначно понимал, что успех пропаганды в формировании новой идеологии зависит не от периодических и точечных мероприятий этого рода деятельности, а от комплексного применения всех форм и методов пропагандистского воздействия, с задействованием максимально возможного количества сил и средств и направленного на все сферы жизнедеятельности общества. Монументальная пропаганда была частью, одним из множества «винтиков» механизма воздействия на массы и, являясь мощным инструментом манипуляции ими, направлена на воспитывая в народе чувства гордости за страну, патриотизма и личной ответственности, формировала определенные стереотипы и установки у народных масс. Видится, что личный контроль Ленина по исполнению Декрета был связан именно с пониманием необходимости максимальной реализации этой формы пропаганды для ее синхронного воздействия на людей в совокупности с другими формами.

Личный контроль и максимально возможная степень участия со стороны Председателя Совнаркома «оживили» деятельность уполномоченных ведомств и должностных лиц в деле исполнения плана. С июля 1918 года финансирование улучшается, к выполнению плана привлекаются художники и скульпторы, которым по возможности предоставляются оптимальные условия для работы.

Следуя плану, скульпторы активно работали над созданием памятников, бюстов и мемориальных досок. В условиях разрухи, голода и интервенции за

---

¹ Постановление об утверждении списка памятников великим людям // Декреты советской власти: в 18 т. Т. 3: 11 июля 1917 – 9 ноября 1918. М.: Политиздат, 1964. С. 118.

короткий промежуток времени (с 1918 по 1921 годы) было установлено около 40 памятников и бюстов «лучшим умам человечества» и более 50 мемориальных досок с изречениями, отражающими новую идеологию пролетариата.¹ Для работы над монументами привлекались мастера с самыми разными видениями, методами и подходами, уровнем профессионализма. Наиболее запоминающимися и революционными можно считать монументальные произведения В. А. Синайского, которые своей динамичностью и образностью поражали зрителей, а в работах Л. В. Шервуда особое внимание уделялось пластичности образов.² Скульпторами создавались монументы революционерам, ученым, деятелям культуры и образования. Конечно, не все из них поддерживали стремление к коммунистическим идеалам, но их влияние и творчество были признаны советской властью важными для формирования нового социального порядка. В достаточно короткие сроки с момента принятия декрета были созданы и установлены памятники А.Н. Радищеву, К. Марксу и Ф. Энгельсу, Ф.М. Достоевскому, А.И. Герцену, Н.П. Огареву и другим. За четыре года с момента начала монументальной пропаганды было создано сто восемьдесят три памятника, однако из-за использования недолговечных материалов, многие из них были утрачены (памятник К. Марксу, установленный перед Смольным (скульптор А. Матвеев), памятник К. Марксу и Ф. Энгельсу (скульптор С.А. Мезенцев)). Некоторые памятники были переведены в гранит и бронзу, часть памятников сохранились до наших дней, такие, как памятник А.Н. Радищеву скульптора Л. Шервуда, а также памятники А.И. Герцену и Н.П. Огареву, К. Тимирязеву, Г.В. Плеханову и другие.³

В связи с ограниченными финансовыми возможностями молодого государства, В.И. Лениным было предложено создавать памятники временными,

---

¹ Толстой В.П. Ленинский план монументальной пропаганды в действии. М.: Изд-во академии художеств СССР. 1961. С. 9.

² Семенцов С.В., Сперанская В.С. Ленинский план монументальной пропаганды и традиции императорской столичной культуры / Вестник гражданских инженеров. 2018. № 2(67). С. 40.

³ Лекус Е.Ю. Монументальная пропаганда как выражение социокультурных противоречий советской системы 1920-х гг. // Вестник культуры и искусств. 2021. № 4(68). С. 72 – 73.

используя недорогой материал, и не расходовать средства на мрамор или гранит. Владимир Ильич понимал, что в монументе не материал главное, а его символика и пропагандистское значения, плюс доступность для широких масс: «открытие таких памятников придает революционному истекшему году особый колорит...». Как отмечал председатель Московского союза скульпторов С. Коненков, именно в революционные годы «резец скульптора стал оружием в борьбе за советскую власть».¹

Открытие памятников, барельефов, памятных досок всегда происходило торжественно, сопровождалось выступлениями известных революционеров, руководителей местных партийных организаций, писателей и т.д. Митинги, организованные по торжественному случаю открытия, были наполнены патриотическими выступлениями, призывами к единению народа против буржуазии и капитализма, исключительной роли коммунистической партии и т.д. К примеру, на открытии временного памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу 7 ноября 1918 года лично присутствовали В. И. Ленин и Я. М. Свердлов, а также представители иностранных делегаций. В своей речи В.И. Ленин говорил о великих заслугах К. Маркса и Ф. Энгельса, заключавшихся в доказанности научным путем «краха капитализма и перехода его к коммунизму, в котором не будет больше эксплуатации человека человеком» и в том, что они «указали пролетариям всех стран их роль, их задачу, их призвание».² Говоря об открытии данного памятника, нельзя не остановиться более подробно, собственно, на самом памятнике. Памятник был изготовлен с применением самых дешевых материалов – в основе были гипс и дерево, именно поэтому он просуществовал короткий период. Идея, заложенная в композицию монумента скульптором С.А. Мезенцевым, должна была показать людям К. Маркса и Ф. Энгельса выступающими на трибуне, доносящими до народа свои мысли о безупречности коммунистического строя. Однако получилось с точностью до наоборот – сжатые

---

¹ Шалаева Н.В. План советской монументальной пропаганды: проблемы реализации. 1918-1921 годы // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2014. № 8(337). С. 34.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е, в 55 т. Т. 37. М.: Политиздат, 1969. С. 169.

сроки подготовки монумента, экономия средств, вызывали недовольство среди горожан недостаточным портретным сходством, несоблюдением пропорций и непродуманной композицией (у людей складывалось ощущение, что эти великие люди находятся не на трибуне, а «высовываются из большой ванны»)¹.

Если говорить в общем о порядке и принципах изготовления и установки памятников и монументов, то такие регламенты отсутствовали, и многие из них были установлены стихийно и без привязки к окружающей среде, да и главным критерием для выбора героев монументов стала новая коммунистическая идеология. Отсутствие достаточного финансирования, ограниченные сроки исполнения заказов явилось причиной использования при изготовлении дешевых материалов – гипса, дерева, бетона, что приводило к их постепенному разрушению или полной потере. Историческая достоверность и портретное сходство на монументах не всегда соблюдались, т.к. скульпторы стремились воспроизвести только наиболее узнаваемые черты. Характерными, отличительными особенностями монументальных сооружений того времени были масштабность, массовость и рациональность. Они воплотились в таких знаковых архитектурных объектах, как «Памятник жертвам революции» на Марсовом поле в Петрограде и мавзолее В.И. Ленина в Москве. Памятники становились коммунистическими символами и преимущественно устанавливались в центральных районах городов, часто прямо на площадях, создавая при этом визуальную легитимность правящей партии.²

Вполне понятно, что работа над таким проектом, как монументальная пропаганда, была сопряжена с трудностями и в моментах практической реализации замыслов скульпторов и художников. Но справедливо так же и утверждение, что задачи плана решались, несмотря на возникающие проблемы.

---

¹ Ленинский план монументальной пропаганды в Москве: история в деталях [электронный ресурс]. URL: <http://vovse-ne.ru/VN2/?p=314&page=3> (дата обращения: 4.04.2023).

² Огорельцев П.А. Махмутова К.З. Опыт использования монументальной пропаганды в СССР в 1918-1925 и 1945-1960 гг.: сходства и различия // Документ в современном обществе: на пути к междисциплинарному изучению: Материалы XV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Екатеринбург: Российский гос. профессионально-педагогический ун-т. 2022. С. 278.

Работа над памятниками сближала художников, направляла их на идеи реализма и народности, способствуя возрождению монументального искусства на новой идейной основе, по сути, с самого начала. После революции традиции классического искусства были отставлены в сторону, а практика скульптуры дореволюционного времени кардинально отличалась от задач монументального искусства. Монументальная пропаганда в ее сути стала двигателем для создания новых художественных форм, а также для разработки уникальной концепции формирования народной памяти на улицах и площадях городов страны, успешно подчеркивая роль культуры и искусства в общественной жизни в период революции и постреволюционный период.

Переход государства к социалистическому строительству требовал не только максимального напряжения всех слоев населения, но и стал движущим фактором в пробуждении творческой инициативы трудящихся, выявлении организаторских талантов, воспитании социалистической дисциплины и сознательного отношения к труду. Искусство стало неотъемлемой частью этого процесса, важным аспектом в передаче памяти новым поколениям. Ленин видел естественную потребность общественного строя в увековечивании памяти великих деятелей прошлого, чтобы напомнить народу о борьбе за светлое будущее. Монументальная пропаганда стала своеобразным инструментом в передаче исторической и культурной наследственности: «Пусть они [памятники – прим. автора] напоминают пролетариату и всем трудящимся России, что их исторический долг состоит в том, чтобы воплотить в жизнь мечты лучших умов человечества, построить социалистическое общество, создать безграничный простор для гармонического развития личности свободного советского человека и роста социалистической культуры».¹

Первоначальный план монументальной пропаганды был рассчитан только на города, в то время как деревни и сельские населенные пункты не ставились на

---

¹ Некрасов С.Н. Охрана культуры народов и ленинский план Советской монументальной пропаганды // Наука и просвещение: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение. 2022. С. 97.

обсуждение. В газетах того периода информации о монументальных сооружениях в деревне практически не было. В газете «Беднота» за 1918 – 1919 годы, которая занималась освещением событий в деревне, упоминается только одна заметка об открытии памятников К. Марксу, а также упоминается о других местах, где планировалось их установка.¹ Агитация и пропаганда со стороны большевиков по возведению монументов в деревне не вызывала интереса у крестьян. Только после смерти В.И. Ленина в 1924 году, в деревне начали активно возводить его монументы и бюсты, не отличавшиеся, однако, высоким художественным качеством.

Подводя итоги можно сказать, что план монументальной пропаганды, предназначенный для формирования культурно-идеологического пространства, был первым шагом к определению основных требований Советского государства к творчеству художников и определил будущие тенденции советского городского ландшафта, тем самым сформировал образ Советской власти через монументальные символы. Идеология и потребности масс стали основой для создания произведений искусства, которые были бы доступны всем слоям населения. Реализация этого плана потребовала не только новых методов художественного творчества, что приводило к спорам и противоречиям в среде творческой интеллигенции, но и исключительного взаимодействия должностных лиц и организаций, отсутствие которого было причиной срывов и застою в выполнении задач. Работа в трудных бытовых условиях, недостаток материалов, творческие разногласия с одной стороны, слабое финансирование, отсутствие планов по сносу старых памятников, установке памятных досок с другой стороны – замедляли процесс выполнения плана.

Тем не менее, на фоне всех недостатков, споров и противоречий, деятельность руководства и личный контроль со стороны В.И. Ленина смогли мобилизовать творческую интеллигенцию на поиск новых стилей, которые

---

¹ Шалаева Н.В. Формирование культурного пространства в первые годы Советской власти // Кубанские исторические чтения: Материалы VI Международной научно-практической конференции / Краснодарский центр научно-технической информации. Краснодар. 2015. С. 175.

должны были отражать дух советской эпохи. Именно творческим поиском можно назвать начало реализации Ленинского плана, когда работа отличалась не столько конкретными успехами, сколько энергичностью и концентрацией усилий интеллигенции на решение сложных задач искусства в новой эпохе. План монументальной пропаганды помог не только установить основные принципы нового искусства, но и сформировал образ Советской власти, а в совокупности с проводимыми культурными мероприятиями, такими, как агитация, массовые праздники, кинематограф и др., монументальная пропаганда обеспечивала легитимность, способствовала решению пропагандистских и воспитательных задач и создавала положительный образ Советской власти, принимаемый и поддерживаемый народом.

Можно однозначно утверждать, что Ленинский план монументальной пропаганды оказался важным этапом в развитии культуры и искусства Советского государства и был не просто государственным заданием, определяющим основные требования к творчеству художников и скульпторов, но и более глубоким шагом в развитии социалистической эстетики и конкретизацией лозунга партийности искусства в советских условиях. Важным аспектом его реализации являлась мобилизация художественной интеллигенции на службу народу, использование искусства для социалистического просвещения. Этот план имел огромное значение для истории Советского государства и культуры. В то время, когда страна еще только отходила от разрухи и гражданской войны, ленинская идея монументальной пропаганды стала одним из первых шагов нового, советского общества на пути к выработке методов социалистического строительства через монументальное воплощение идей социализма.

Глава 3. Преодоление политических разногласий и государственная идеология в СССР в период с 1930 г. до начала Великой Отечественной войны

3.1. Политические и идеологические противоречия в высших эшелонах власти

Происходящие в период 1920-х – 1930-х годов события в истории нашей страны имели значительное влияние на будущее развитие государства. В этот период формировалась и получила свое развитие новая политическая система, в которой ключевую роль играла Коммунистическая партия. Очевидно, что развитие государственного и политического устройства страны, ее становление, как самостоятельного игрока на международной арене, вызывали в начале рассматриваемого периода острые дискуссии и борьбу в партийных кругах. Необходимо отметить, что к 1920 г. была запрещена деятельность практически всех партий, вся политическая власть принадлежала партии большевиков и все политические противоречия, имевшие ключевые значения для развития страны после Октябрьской революции, происходили именно во властных эшелонах Коммунистической партии. Даже если учесть, что в начале 1920-х годов продолжали свою деятельность партии эсеров (ПСР) и меньшевиков (РСДРП), то можно констатировать, что она была незначительна и не могла хоть сколько-то повлиять на исторический ход событий, тем более, что партии эти прекратили свою деятельность в 1922 и 1923 годах, соответственно. Выступая на XII съезде РКП(б), проходившем в период с 27 марта по 2 апреля 1922 г. в Москве, член Политбюро ЦК РКП(б) Г. Е. Зиновьев говорил о Коммунистической партии, как о единственной легальной партии в стране, имеющей «монополию легальности», и о запрете деятельности политических противников: «...Мы не даем возможности легально существовать тем, кто претендует на соперничество с нами. Мы зажали рот меньшевикам и эсерам. ...Диктатура пролетариата...есть очень жестокая

вещь. Для того, чтобы обеспечить победу диктатуры пролетариата, нельзя обойтись без того, чтобы не переломать спинной хребет всем противникам этой диктатуры...».¹ Деятельность верховного органа власти, коим до 1936 года являлся Всероссийский съезд Советов, начала терять свою самостоятельность уже в 1918 году, став, по сути, исполнителем решений партийного руководства². Коммунистическая партия полностью контролировала высшие органы государственной власти (Всероссийский съезд Советов, ВЦИК, СНК). Высшим органом руководства партии являлся Съезд партии, избравший во время своей работы Центральный комитет, однако это была лишь формальность. В действительности власть принадлежала Политическому бюро Центрального комитета. В качестве подтверждения этого можно привести проходивший с 5 по 9 декабря 1919 VII Всероссийский съезд Советов. На съезде присутствовало 1366 делегатов, из которых 1278 состояли в РКП(б)³. Резолюции, предложенные на съезде, принимались единогласно. Избранный на съезде состав ВЦИК состоял из 256 человек, причем только двое из них не были членами РКП(б) или кандидатами, а абсолютное большинство составляли руководители центральных ведомств, губернских и уездных исполкомов. Съезд показал полный контроль со стороны ЦК над всеми органами власти и их подчиненность партийной дисциплине⁴.

О руководящей роли партии в строительстве социализма и концентрации власти в партийном руководстве свидетельствуют и высказывания высших партийных руководителей. В марте 1921 года, на X съезде РКП(б), проходившем в Москве, Председатель СНК В. И. Ленин заявил, что: «...Наша партия – правительственная партия, и то постановление, которое вынесет партийный съезд,

---

¹ Протоколы одиннадцатого съезда РКП(б). М.: Партиздат ЦК РКП(б), 1936. С. 412 – 413. с. 840.

² Рыжков С.И. Советская власть и коммунистическая партия в 1920-е гг. // Аллея науки. 2018. Т. 4, № 4(20). С. 520 – 522.

³ Шишкин В.И. Официальный образ Советской власти в России (октябрь 1917 - декабрь 1929 г.) // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 3. С. 634. С. 633.

⁴ Там же. С.634.

будет обязательным для всей республики...»,¹ что косвенно может указывать на убеждение В. И. Ленина в необходимости сосредоточить центр принятия ключевых решений в руках правящей партии. Об этом пишет и И.В. Сталин в статье «К вопросам ленинизма» в 1925 году, и прямо указывает на то, что «...Высшим выражением руководящей роли партии...следует признать тот факт, что ни один важный политический или организационный вопрос не решается у нас нашими советскими и другими массовыми организациями без руководящих указаний партии...».²

Борьба за власть, проводимая большевиками с 1917 года, в начале 1920-х годов привела к безоговорочной победе Коммунистической партии и утверждению однопартийной системы, что способствовало значительному росту влияния правящей партии в государственном управлении, позволившему Коммунистической партии закрепить свою власть и ужесточить контроль за всеми сферами общественной жизни. Однопартийная система стала основой политической структуры Советского Союза на многие десятилетия вперед, способствуя укреплению централизованного государственного управления и контроля. Такая политическая система, при которой партийные органы фактически «переплетались» с органами государственного управления, становилась неотъемлемой частью государственного механизма, его «мозговым центром». Деятельность Советов всех уровней, профсоюзов, других государственных или общественных организаций была лишена самостоятельности и находилась под контролем партии. Все решения, принимаемые партийным руководством, исполнялись безоговорочно, ограничивая и даже лишая возможности органы управления и организации на местах свободно действовать и принимать решения. Любые попытки отступить от партийной линии или выражение независимых мнений не приветствовались и пресекались, а критика партии и ее руководства рассматривалась, как

---

¹ Протоколы съездов и конференций всесоюзной коммунистической партии (б). Десятый съезд РКП (б). Март 1921 г. М.: Партиздат, 1933. С. 410. 954 с.

² И. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд-е 10-е. Л.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1935. С. 117. 656 с.

предательство и могла привести к тяжелым последствиям. Определенно, сформировавшаяся система политических отношений, не подразумевающая многопартийности и не терпящая нескольких мнений в вопросах государственного строительства и организации политического устройства, становилась причиной для внутривнутрипартийной борьбы.

Осознавая тот факт, что при наличии противоречий внутри партии невозможно будет проводить грамотную политику и согласие в партийных рядах необходимо сохранить, В. И. Ленин представил на X съезде РКП(б), в марте 1921 года, резолюцию «Об единстве партии»¹. Принятая резолюция запрещала деятельность внутри партии любых фракций, т. е. «групп с особыми платформами и со стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину»², предписывала «немедленно распустить все ... образовавшиеся на той или иной платформе, группы и поручает всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений, а в случае нарушения указанных условий применять к нарушителям все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии»³. Однако, несмотря на принятие резолюции, внутривнутрипартийные споры большевиков продолжались. Партийное руководство боролось с отклонениями от «генеральной линии партии», в дисциплинарном порядке наказывая участников дискуссий и отстраняя их от партийной деятельности, используя при этом положения резолюции в качестве инструмента для борьбы с несогласными. Этой же резолюцией в процессе внутривнутрипартийной борьбы пользовался и И.В. Сталин.⁴

---

¹ Барсуков Р.А. Внутривнутрипартийная борьба в СССР в 1920-30-е годы // К 100-летию образования СССР: уроки истории: Материалы круглого стола кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета. Минск: Белорусский гос. ун-т. 2023. С. 144 – 149.

² Протоколы съездов и конференций всесоюзной коммунистической партии (б). Десятый съезд РКП (б). Март 1921 г. М.: Партиздат, 1933. С. 585 – 587. с. 954.

³ Там же.

⁴ Каллин И.В. Реализация И.В. Сталиным Политического перевеса во внутривнутрипартийной борьбе в Советском государстве в 1922-1936 годах // Вестник Чувашского университета. 2022. № 2. С. 45 – 55.

На пленуме ЦК РКП(б) 3 апреля 1922 года И.В. Сталин был избран Генеральным секретарем ЦК,¹ что позволило в дальнейшем использовать организационно-технический орган, как мощный политический инструмент. Занимаясь подбором и назначением партийных работников на руководящие должности, И.В. Сталин фактически обеспечил назначение около 30% секретарей губернских комитетов к XII съезду партии, состоявшемуся в апреле 1923 года. Кроме того, с помощью Секретариата ЦК И. В. Сталин обеспечивал продвижение и назначение преданных ему людей в высшие эшелоны власти – ЦК и Политбюро. В качестве подтверждения можно привести XIV съезд ВКП(б), проходивший в Москве с 18 по 31 декабря 1925 г., поскольку он привел к укреплению позиций И.В. Сталина в ЦК и Политбюро. В новый состав Политбюро, сформированный 1 января 1926 г., вошли соратники И.В. Сталина – В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов и М.И. Калинин, подкрепившие позиции И.В. Сталина прочным большинством.² Определенно можно утверждать, что с момента назначения И.В. Сталина Генеральным секретарем ЦК, началось его продвижение к вершинам власти. Формируя повестку дня Политбюро, исходя из интересов Секретариата ЦК, включавших в основном кадровые решения, И.В. Сталин смог обеспечить нахождение на важных государственных и партийных должностях руководителей, поддерживающих его политические взгляды и принимаемые им решения.³

Ухудшение состояния здоровья В.И. Ленина в середине 1922 года и последующее снижение его политической активности, разговоры в партийном руководстве о преемнике вождя послужили началом развития очередного этапа политического противостояния. В «Письме к съезду», называемом еще «политическим завещанием», написанным в конце 1922 – начале 1923 года,

---

¹ Белых А.А. Завещание или план работы? (К столетию последних статей В. И. Ленина) // Экономическая политика. 2022. Т. 17, № 6. С. 166 – 193.

² Апальков Д.И. Внутрипартийная борьба и укрепление сталинской власти в 1922-1926 гг // Причерноморье. История, политика, культура. 2016. № 18. С. 22 – 27.

³ Каллин И.В. Внутрипартийная борьба политической элиты за властные полномочия в Советском государстве в 1917-1920 годах // Вестник Чувашского университета. 2021. № 2. С. 105 – 111.

В.И. Ленин оценивает Л.Д. Троцкого, как наиболее способного руководителя ЦК, при этом критикуя его за самоуверенность и увлечение административными вопросами. Высокая оценка дается В.И. Лениным и И.В. Сталину, при этом В.И. Ленин задается вопросом, сможет ли И.В. Сталин пользоваться той властью, которую он приобрел, став Генеральным секретарем ЦК.¹ Устойчивость и единство партийной системы, по мнению В. И. Ленина, тоже зависит в настоящий момент от «двух выдающихся вождей современного ЦК» и те качества, на которые В.И. Ленин обратил внимание, «способны ненароком привести к расколу» внутри партии, при этом В.И. Ленин предлагает «товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить ... другого человека, который ... отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив ... и т. д.».²

Говоря о противостоянии И.В. Сталина и Л.Д. Троцкого, В.И. Ленин оказался прав. У И.В. Сталина были причины для личной неприязни к Л.Д. Троцкому. Большой опыт работы И. В. Сталина в партии, работа в подполье, аресты и побеги – все это оказалось неактуальным в сравнении с успехами блестящего оратора и теоретика Л.Д. Троцкого.³ Неоднозначное отношение к Л.Д. Троцкому со стороны других членов Политбюро и нежелание видеть его в числе преемников В.И. Ленина, явилось определяющим фактором в организации противодействия политической деятельности Л.Д. Троцкого и формировании против него т. н. «тройки», в составе И.В. Сталина, Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева.

¹ Завражин А.В., Шубина И.В. Особенности внутрипартийной борьбы в СССР (1924-1934 гг.) // III Международная научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию образования СССР (VI Губкинские Гуманитарные чтения. Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2022. С. 305 – 312.

² Завещание Ленина // Интернет-архив [электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20100115084423/http://www.stalin.edusite.ru/p3aa1.html> (дата обращения: 13.01.2024).

³ Мастепанов И.В. Сталин и Троцкий: истоки конфликта // Революции в России: теория и практика социальных преобразований: сборник статей по итогам международной научной конференции. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2018. С. 173 – 184.

Началом кампании по устранению Л.Д. Троцкого с политической арены можно считать Пленум ЦК РКП(б) в сентябре 1923 года, когда без какого-либо согласования и обсуждения с Л.Д. Троцким была рассмотрена и принята резолюция «О составе РВСР», на основании которой в состав Реввоенсовета назначались Г.Л. Пятаков, М.М. Лашевич, Г.К. Орджоникидзе, К.Е. Ворошилов, И.В. Сталин и Н.И. Муралов. Утверждение всех назначений было отложено «до начала мобилизации», кандидатуры же К.Е. Ворошилова и М.М. Лашевича были утверждены решением Политбюро от 27 октября 1923 года, причем эти кандидаты были из окружения И.В. Сталина и Г.Е. Зиновьева, соответственно. В ответ на постановление Пленума, Л.Д. Троцкий 4 октября 1923 года распространил письмо всем членам ЦК и ЦКК, в котором прямо заявил о внутрипартийной борьбе, которая «систематически ведется сверху за спиной партии».¹

Кроме этого, Л.Д. Троцкий, оскорбленный таким откровенным вмешательством, 8 октября 1923 года в письме членам ЦК и ЦКК подвергает критике обстановку внутри партии. Резонанс, вызванный письмом, инициировал начало дискуссии в парторганизациях о партийном строительстве, в результате которой И.В. Сталин с союзниками одержали безоговорочную победу.²

Однако на этом борьба против Л. Д. Троцкого не закончилась. На состоявшейся в период с 16 по 18 января 1924 года XIII партийной конференции была принята резолюция «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии»³, в которой выступления и деятельность Л.Д. Троцкого и оппозиции признавались фракционными и нарушающими «постановление X съезда РКП,

---

¹ РКП(б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы. Документы и материалы. 1923 г. М.: РОССПЭН, 2004. С. 147 – 150. 464 с.

² Апальков Д.И. «Тройка» против Троцкого: противостояние в Политбюро в 1922-1924 гг // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сборник статей по материалам XXXI международной научно-практической конференции. Том № 1 (30). Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2019. С. 5 – 9.

³ Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии. Резолюция XIII партконференции, утвержденная XIII съездом РКП(б) и V Конгрессом Коминтерна // Партия и Коминтерн. О «старой» и «новой» оппозиции: Сб. резолюций и постановлений. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 22 –33.

запрещающее образование фракций внутри партии» и квалифицировались, как «попытка ревизии большевизма, ...прямой отход от ленинизма...и явно выраженный мелкобуржуазный уклон»¹. По итогам конференции по деятельности оппозиции Л.Д. Троцкого был нанесен ощутимый удар.

Через три дня после конференции умер В.И. Ленин. На траурных мероприятиях Л.Д. Троцкий не присутствовал. В день завершения конференции он убыл на лечение в Сухуми. Во время остановки в Тифлисе, И.В. Сталин сообщил Л.Д. Троцкому о смерти В.И. Ленина телеграммой. В ответ на телеграмму, Л.Д. Троцкий запросил необходимость о немедленном возвращении для участия в похоронах. Помимо телеграммы, Л.Д. Троцкий позвонил в Москву и провел телефонный разговор с И.В. Сталиным, в котором И.В. Сталин «сожалеет о технической невозможности» прибытия на похороны Л.Д. Троцкого. Очевидно, что И.В. Сталин не хотел представлять свое нежелание присутствия Л.Д. Троцкого на мероприятиях в виде приказа, и подстраховался «технической невозможностью» и необходимостью продолжать лечение. Возражать Л.Д. Троцкий не стал, хотя мог изменить маршрут поезда и успеть на похороны. Вероятно, тем самым он хотел показать И.В. Сталину свою готовность сотрудничать с ним в новых условиях и сохранить свое положение в партии.² В любом случае, сложившаяся ситуация и отсутствие одного, пока еще, из лидеров партии, нанесло очередной удар по политической репутации Л.Д. Троцкого.

Для Л.Д. Троцкого 1924 год становится переломным. Он начинает стремительно терять свое влияние и авторитет. На XIII съезде РКП(б) в мае 1924 года делегаты осудили деятельность оппозиции, а Г.Е. Зиновьев заявил, что «Самое умное и достойное большевика, что могла бы сделать оппозиция, – это то, что делает большевик, когда ему случается совершить ту или другую ошибку,

---

¹ Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии. Резолюция XIII партконференции, утвержденная XIII съездом РКП(б) и V Конгрессом Коминтерна // Партия и Коминтерн. О «старой» и «новой» оппозиции: Сб. резолюций и постановлений. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 22–33.

² Чернявский Г.И., Фельштинский Ю.Г. Лев Троцкий. В 3-х т. Т. 3. Оппозиционер. 1923 – 1929 гг. М.: Центрполиграф, 2013 С. 43. 336 с.

выйти на трибуну партсъезда к партии и сказать: я ошибся, а партия была права».¹ В своей речи Л.Д. Троцкий, избранный, кстати, в Президиум съезда,² говорил о нормализации отношений в руководстве партии, о внутрипартийной демократии, как о политическом руководстве большевиков старой закалки, которое обеспечивает «молодому поколению выход на большую дорогу ленинизма не школьным путем... а путем активного, самостоятельного, деятельного участия в политической жизни партии и страны».³ Дебаты, проходившие в период XIII съезда, выявили слабеющие позиции Л.Д. Троцкого, его никто не поддержал, а некоторые депутаты даже позволяли себе грубость по отношению к нему.⁴

В сентябре 1924 года Л.Д. Троцкий написал статью «Уроки Октября», смысл которой сводился к существованию в 1917 году двух взглядов на развитие событий – пролетарском, во главе с В.И. Лениным и Л.Д. Троцким и консервативном, во главе с Г.Е. Зиновьевым и Л.Б. Каменевым. Споры о возможности публикации статьи между членами «тройки» привели к решению о ее публикации с одновременным публичным ответом. Был проработан план публикации статей против Л.Д. Троцкого, авторами которых были члены ЦК. Смысл ответа был в подмене ленинизма троцкизмом, и как следствие, политическая дискредитация Л.Д. Троцкого. С ноября статьи печатались в «Правде», выпускались в составе сборников, обсуждались на партийных собраниях, партийными организациями принимались резолюции с осуждением статьи Л.Д. Троцкого. В итоге борьба, организованная против Л.Д. Троцкого, привела к победе «тройки». В период Пленума ЦК в январе 1925 года была принята резолюция с осуждением Л.Д. Троцкого и осуществлены кадровые решения.⁵ Президиум ЦИК 26 января 1925 года принял решение о его отставке с

---

¹ Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1963. С. 106. 898 с.

² Там же. С.4.

³ Чернявский Г.И., Фельштинский Ю.Г. Лев Троцкий. В 3-х т. Т 3. Оппозиционер. 1923 – 1929 гг. М.: Центрполиграф, 2013 С. 47. 336 с.

⁴ Там же.

⁵ Синин Е. Ю. Как планировалась дискредитация Л. Д. Троцкого: из истории «литературной дискуссии» 1924 года // Гусевские чтения - 2022. Три измерения политической истории России: Идеология, политика, практики: Сборник

постов Председателя РВСР и Народного комиссара по военным и морским делам СССР.¹

Победа, одержанная в борьбе против Л.Д. Троцкого, не привела к слаженности и взаимопониманию в ЦК, и внутрипартийное противостояние получило очередной виток своего развития. Началом борьбы справедливо можно считать вышеуказанный Пленум ЦК, на котором решался вопрос о наказании Л.Д. Троцкого – уже тогда мнения по существу расходились. Характер принятых партийными органами на местах решений позволяет разделить их на три категории: «1) требующие исключения Троцкого из партии, 2) требующие снятия его с работы в Реввоенсовете и вывода из состава Политбюро ЦК, 3) требующие снятия с работы в Реввоенсовете и условного оставления в Политбюро ЦК»².

Позиция Г.Е. Зиновьева в этом вопросе практически соответствовала второму пункту, об этом он написал И.В. Сталину в письме 4 января 1925 года, в котором предлагал вынести на обсуждение на Пленум ЦК вопрос о признании «...невозможной при нынешнем, созданном т. Троцким, положении вещей работу т. Троцкого на таких постах, как пост Предреввоенсовета и член Политбюро».³ Совместный ответ И.В. Сталина и Н.И. Бухарина на предложение Г.Е. Зиновьева был подготовлен и направлен в Политбюро ЦК РКП(б) уже на следующий день, т.е. 5 января 1925 года. По стилю письма можно утверждать, что оно носило указательный, не принимающий возражений, характер. В ответном письме И.В. Сталин и Н.И. Бухарин соглашались с возможностью обсуждения предложения на Пленуме ЦК, при этом указывают, что «пункт второй резолютивной части» *должен* (курсив наш) «быть изменен в том смысле, что т. Троцкий освобождается только от поста предреввоенсовета и остается членом

научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). М.: «Книгодел», 2022. С. 343 – 351.

¹ Известия ЦК КПСС. Информационный ежемесячный журнал. № 8 (319). М.: Изд-во «Правда», 1991. С. 180. 227 с.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Изд-е 9-е. Т. 3 (1922 – 1925). М.: Политиздат, 1984. С. 322. 497 с.

³ Известия ЦК КПСС. Информационный ежемесячный журнал. № 8 (319). М.: Изд-во «Правда», 1991. С. 180. 227 с.

Политбюро»,¹ объяснив свою позицию возможностью контролировать деятельность оппозиции при нахождении Л.Д. Троцкого в составе Политбюро ЦК. В итоге, как уже отмечалось выше, Пленум ЦК принял, в качестве основного, мнение И.В. Сталина и Н.И. Бухарина. Характер письма наводит нас на мысль о существовании разногласий между членами Политбюро, а точнее, между И.В. Сталиным и Г.Е. Зиновьевым.

Разногласия между политическими лидерами, проявившиеся на январском Пленуме ЦК, не могли долго оставаться внутри Политбюро и в скором времени стали предметом обсуждения в политических кругах. Об этом свидетельствует письмо членов ЦК и ЦКК КП(б) Украины 23 февраля 1925 года в ЦК РКП(б), в котором авторы, ссылаясь на случайные источники, пишут о том, что «...трещина, которая выявилась на прошлом пленуме ЦК РКП1, не только не сгладилась, а расширяется, причем уже совершенно определенно говорят о «Сталинцах» и «Зиновьевцах»², а также о деятельности Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева по вопросу о Л.Д. Троцком после окончания Пленума ЦК, которые могут представлять угрозу партийному единству.³

Практически в это же время (февраль – март 1925 года) в политическую борьбу в высших эшелонах власти оказывается втянутой комсомольская организация. Суть вопроса опять же касалась Л.Д. Троцкого и принятых в отношении него решениях: «...т. Зиновьев и другие ленинградские товарищи, чтобы оказать давление на Центральный Комитет партии, мобилизовали Комсомол. Им удалось провести в Комсомоле резолюцию, требовавшую более решительных мер против т. Троцкого. Так же настроена была ленинградская организация Комсомола. Это повело и в дальнейшем к попытке противопоставить Комсомол партии...».⁴ Помимо этого, в преддверии XI Ленинградской губернской конференции РЛКСМ (24 февраля – 1 марта 1925 г.), Ленинградской губком

---

¹ Известия ЦК КПСС. Информационный ежемесячный журнал. № 8 (319). М.: Изд-во «Правда», 1991. С. 179.

² Там же. С. 188.

³ Там же.

⁴ Ярославский Е.М. Новая оппозиция и троцкизм, Л.: Рабочее изд-во «Прибой», 1926. С. 55. 161 с.

комсомола пригласил представителей двенадцати губернских организаций комсомола, отправив им приглашения на конференцию без согласования с ЦК РКП(б) и ЦК РЛКСМ, «что было истолковано как стремление к фракционности».¹ По данному факту в Политбюро ЦК была создана комиссия во главе с Е.М. Ярославским, проработавшая в Ленинграде до начала марта 1925 года, по итогам работы комиссии были сняты со своих должностей курировавший комсомольскую работу Г. Сафаров и секретарь Ленинградского Губкома РКП(б) П. Залуцкий,² что можно считать не только, как очередной этап внутривнутрипартийного противостояния, но и как начало конца политической деятельности и карьеры Г.Е. Зиновьева. Дело в том, что Григорий Евсеевич Зиновьев занимал пост председателем Исполкома Петроградского (Ленинградского) Совета, начиная с 1917 года и, несомненно, курировал работу местных партийных организаций, но еще важнее – оказывал на нее влияние. Уже к 1921 году Г.Е. Зиновьев чувствовал себя достаточно уверенно в политическом отношении, и как партийный руководитель Петрограда. Об этом можно судить по публикациям в местных партийных газетах, практике приветствий от участников партийных конференций, избрании в различные президиумы, включении в руководящий состав организаций в должности «почетного председателя», присвоении объектам Петрограда имени Г.Е. Зиновьева, как, к примеру, Ленинградский коммунистический университет имени Г.Е. Зиновьева, студентов которого называли «зиновьевцами».³ Вполне очевидно, что ситуация с Комсомолом смогла нанести ощутимый удар по политическому тяжеловесу Г.Е. Зиновьеву и по его Петроградскому (Ленинградскому) «оплоту оппозиции», формированием которого он занимался с момента своего назначения на высокую партийную должность.

---

¹ Известия ЦК КПСС. Информационный ежемесячный журнал. № 8 (319). М.: Изд-во «Правда», 1991. С. 190. 227 с.

² Сальникова Е.С. История политической борьбы внутри ВКП(б) в 20-е гг. Противостояние Г. Зиновьева и Л. Каменева с И. Сталиным // Известия лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19, № 2(47). С. 208 – 211.

³ Раков Т.Н. Политические культы в Ленинграде: «вождизм» Г.Е. Зиновьева и дискуссии в РКП(Б) 1920-х гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 3(66). С. 63 – 71.

Разногласия в политической верхушке страны к середине 1925 года продолжали усиливаться. На этот раз отправной точкой можно считать состоявшуюся в апреле 1925 года партийную конференцию, во время проведения которой были сделаны принципиально важные для страны доклады о развитии НЭПа в деревне и построении социализма в отдельной стране.

Доклад Председателя Совнаркома А.И. Рыкова «О кооперации» и принятая на конференции одноименная резолюция анонсировали начало принципиально новых экономических отношений в деревне. Изменения предполагали создание необходимых условий для «вполне легального найма батраков» и аренды земли¹, уменьшение сельскохозяйственного налога,² предоставление «всем слоям населения, занимающимся сельским хозяйством, право участия в кооперации»³, кредитование сельского хозяйства «со стороны банков и государственной промышленности»⁴.

Необходимо заметить, что до весны 1925 года партия направляла свои усилия на ограничение рыночных отношений в деревне. Это касалось аренды и приобретения земли, использовании наемного труда, приобретении (безвозмездном) государством сельскохозяйственной продукции через систему налогообложения.⁵

В своем выступлении А. И. Рыков признавал, что изменения в сельском хозяйстве будут связаны с «увеличением батрачества» и развитием «буржуазных отношений в деревне»,⁶ но в то же время говорил, что «совершенно неправильной является попытка противопоставлять зажиточного, богатого крестьянина кулаку».⁷ Главным фактором успеха в сельском хозяйстве А.И. Рыков видел в создании таких условий, которые могли бы максимально способствовать

---

¹ Четырнадцатая конференция РКП(б). Стенографический отчет. М., Л.: Госиздат, 1925. С. 85. 332 с.

² Там же, С. 182.

³ Там же, С. 289.

⁴ Там же, С. 295.

⁵ Наше Отечество. Опыт политической истории. Часть II / С.В. Кулешов, О.В. Волобуев, Е.И. Пивовар и др. М.: ТЕРРА, 1991. С. 190. 620 с.

⁶ Четырнадцатая конференция РКП(б). Стенографический отчет. М., Л.: Госиздат, 1925. С. 84. 332 с.

⁷ Там же. С. 84.

«развитию производительных сил» в сельскохозяйственном секторе, несмотря на буржуазию и батраков в деревне. В предоставленном слове по докладу А.И. Рыкова, Н.И. Бухарин назвал новые отношения в сельском хозяйстве, как «развитие НЭПа в деревне, которого до сих пор почти не было».¹

Вопрос о возможности построения социализма в отдельно взятой стране не обсуждался в партийных кругах вплоть до написания статьи И.В. Сталиным в декабре 1924 года. В своей работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» И.В. Сталин писал, что «победа социализма в одной стране, если даже эта страна является менее развитой капиталистически, при сохранении капитализма в других странах, если даже эти страны являются более развитыми капиталистически, – вполне возможна и вероятна»² и далее, «универсальная теория одновременной победы революции в основных странах Европы, теория невозможности победы социализма в одной стране, – оказалась искусственной, нежизнеспособной теорией».³ Конференция положительно отнеслась к идее И.В. Сталина о построении социализма в отдельной стране, а в резолюции конференции «О задачах Коминтерна и РКП (б) в связи с расширенным пленумом ИККИ»⁴ осуждение вызвало мнение о невозможности построения социализма «в такой отсталой стране, как Россия, без «государственной помощи» (Троцкий) более развитых, в технико-экономическом отношении стран»⁵ и что «партия пролетариата должна прилагать все усилия к тому, чтобы строить социалистическое общество в уверенности, что это строительство может быть и наверняка будет победоносным»⁶.

Идея И.В. Сталина, поддержанная на конференции, подразумевала нормализацию жизни общества не дожидаясь момента, когда революция победит в мировом масштабе, а уже в видимой перспективе, когда социализм будет

---

¹ Четырнадцатая конференция РКП(б). Стенографический отчет. М., Л.: Госиздат, 1925. С. 182.

² И.В. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд-е 10-е. Л.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. С. 83. с. 670.

³ Там же. С. 98.

⁴ Четырнадцатая конференция РКП(б). Стенографический отчет. М., Л.: Госиздат, 1925. С. 306.

⁵ Там же. С. 312.

⁶ Там же. С. 313.

построен в СССР. Она же предполагала отказ от курса на революцию в европейских странах и от курса Коминтерна, которым руководил Г.Е. Зиновьев, на проведение национальных революций.¹ Против этой идеи выступали Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев, расценивая ее, как предательство пролетариата и мировой революции», однако на XIV конференции удалось достичь компромисса, разделив понятия «полной» и «окончательной» победы социализма.²

Экономические реформы в сельском хозяйстве преследовали цель улучшения жизненных условий крестьянства и экономической стабилизации аграрного сектора в целом. Мнение Н.И. Бухарина сводилось в этом случае к тому, что развитие в приоритетном порядке тяжелой промышленности не позволит развиваться союзу рабочих и крестьян и в первую очередь следует обеспечить потребности крестьянства для увеличения производства продукции, дав государству возможности двигаться к экономике социализма.

Население положительно отнеслось к таким реформам, однако в партийном руководстве мнения различались. В середине 1925 года Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев при поддержке партийной организации Ленинграда создали т.н. «новую оппозицию», отрицавшую возможность победы социализма в одной стране и осуждавшие НЭП, предлагая его изменить, увеличив налоги в сельском хозяйстве и сделать приоритетным развитие тяжелой промышленности.

Осенью 1925 года в стране произошел продовольственный кризис, связанный с отказом крестьян реализовывать хлеб государству по установленным ценам, что явилось причиной срыва хлебозаготовок. В условиях кризиса обострилась и внутрипартийная борьба. В преддверии пленума ЦК РКП(б) в октябре 1925 года, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, Г.Я. Сокольников и Н.К. Крупская в своем заявлении для ЦК партии, впоследствии названным «Платформа 4-х», обвинили Центральный Комитет в либеральной позиции по

---

¹ Чернявский Г.И., Фельштинский Ю.Г. Лев Троцкий. В 3-х т. Т. 3. Оппозиционер. 1923 – 1929 гг. М.: Центрполиграф, 2013. С. 66. с. 336.

² Наше Отечество. Опыт политической истории. Часть II / Кулешов С.В., Волобуев О.В., Пивовар Е.И. и др. М.: ТЕРРА, 1991. С. 193. 620 с.

отношению к правым и игнорированием угрозы, порождаемой ростом капиталистических элементов,¹ проводимая политика в сельском хозяйстве оценивалась, как ошибочная и направленная на отступление от идеи классовой борьбы. В этом же заявлении авторы свою критику направили на теорию И.В. Сталина о построении социализма в одной стране.²

Фракционная борьба между И.В. Сталиным, Н.И. Бухариным и их союзниками, с одной стороны и «новой оппозицией» во главе с Г.Е. Зиновьевым, Л.Б. Каменевым, с другой, осенью 1925 года и до XIV съезда РКП(б) несмотря на подготовку к съезду, отличалась преимущественно противостоянием внутри партийной верхушки, хотя и носила порой ожесточенный характер. Накал борьбы подтверждает и мнение Ф.Э. Дзержинского о «новом Кронштадте внутри нашей партии», которое он выразил в своем письме И.В. Сталину и С. Орджоникидзе по поводу выступления «новой оппозиции». В данной ситуации противоборствующие стороны, однако, старались сохранить кажущееся единство внутри партии и воздерживались от взаимных обвинений в публичном поле.³

В период проведения XIV съезда РКП(б), проходившего в Москве с 18 по 31 декабря 1925 года по Г.Е. Зиновьеву, Л.Б. Каменеву и их единомышленникам был нанесен сокрушительный удар. Достаточно даже беглого просмотра стенографического отчета XIV съезда ВКП(б), чтобы понять слишком шаткое положение Г.Е. Зиновьева и его сторонников. Предложения и взгляды оппозиции не получили никакой поддержки, разве что Ленинградская делегация голосовала «за», остальные же делегаты выступали с резким осуждением предлагаемых поправок и буквально не давали выступать оппозиционным ораторам, а слова Л.Б. Каменева о том, что «тов. Сталин не сможет выполнить роль объединителя

---

¹ Черняков С.Ф. Вопросы догматизма. Теория и политика в истории внутривнутрипартийной борьбы в большевистской партии в 1923-1927 гг. // Альтернативы. 2019. № 1. С. 82 – 103.

² Апальков Д.И. Политическая борьба в партии большевиков в 1925—1926 гг.: «дуумвират» против «новой оппозиции» / Русский исторический сборник. Коллективная монография // АНО «Журнал «Русская история», Москва, 2016. С. 27 – 39.

³ Апальков Д.И. Создание и функционирование фракционной «семерки» в руководстве РКП(б) в 1924-1925 гг. 2020. // РАБКРИН [электронный ресурс]. URL: <https://rabkrin.org/apalkov-d-i-sozdanie-i-funkcionirovanie-frakczionnoj-semerki-v-rukovodstve-rkpb-v-1924-1925-gg-2020-statya/> (дата обращения: 30.01.2024).

большевистского штаба», т.е. по сути, призыв к смещению И.В. Сталина с поста генсека, тотчас же криком были отвергнуты делегатами.¹ Впоследствии И.В. Сталин добился снятия со своих должностей Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева, что послужило их объединению с Л.Д. Троцким и образованию «объединенной оппозиции».²

Объединенная, или троцкистско-зиновьевская оппозиция во главе с Л.Д. Троцким, Г.Е. Зиновьевым и Л.Б. Каменевым не возникла в период проведения XIV съезда РКП(б)-ВКП(б), ее формирование происходило в течении первой половины 1926 года на фоне внутривнутрипартийного противостояния и недоверия между Л.Д. Троцким и его сторонниками, и членами бывшей «новой оппозиции», возникшего в политической борьбе прошлых лет.

Первым шагом к сближению оппозиционных сил можно рассматривать сформированный Пленумом ЦК в январе 1926 года новый состав Политбюро ЦК, куда вошли сторонники И.В. Сталина – В.М. Молотов и К.Е. Ворошилов, а Л.Б. Каменев из членов был переведен в кандидаты³. На вполне закономерные вопросы Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева о логике и мотивах перемещения Л.Б. Каменева в члены Политбюро, Ф.Э. Дзержинский заметил, что оба они занимают одну и ту же позицию и, следовательно, в Политбюро достаточно одного представителя этих взглядов.⁴ На этом же Пленуме ЦК, т.е. 1 января 1926 года, Г.Е. Зиновьев, исполняющий должность председателя ИККИ, подал два заявления с просьбой освободить его от исполнения данных обязанностей. Вероятно, данные действия были связаны, отчасти, с чувством солидарности с Л.Б. Каменевым и напряженной обстановкой на Пленуме, а также с сомнением со стороны И.В. Сталина относительно деятельности Г.Е. Зиновьева на важном посту и с пониманием самого Г.Е. Зиновьева сложившейся внутривнутриполитической

---

¹ XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.: Госиздат, 1926. С. 275. 1037 с.

² Касьянов В.В., Баранов А.В., Яхутль Ю.А. Образование СССР и внутривнутрипартийное противостояние в РКП(б) - ВКП(б) в 1920-е гг // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2022. № 2. С. 13 – 17.

³ Известия ЦК КПСС. Информационный ежемесячный журнал. № 7 (306). М.: Изд-во «Правда», 1990. С. 73. с. 226.

⁴ Назаров О. Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М.: ИВИ РАН, 2002. С. 87. 125 с.

обстановки. Пленум отклонил просьбу Г.Е. Зиновьева об освобождении от исполнения обязанностей председателя ИККИ, что дало возможность И.В. Сталину контролировать деятельность оппозиционного политика и дискредитировать его при каждом удобном случае.¹

Не осталась в стороне от политической борьбы и т.н. «Ленинградская оппозиция». Практически сразу после окончания январского Пленума ЦК в Ленинград была направлена комиссия ЦК для разъяснения результатов работы XIV съезда РКП(б) - ВКП(б), итогом работы которой стало назначение Л.К. Кирова Первым секретарем Ленинградского комитета партии,² а оппозиция получила сокрушительное поражение, лишившись подавляющего большинства партийных организаторов всех уровней.³ Еще одним существенным успехом работы комиссии стала поддержка работы ЦК и осуждение деятельности «Ленинградской оппозиции» со стороны практически всех партийных организаций города⁴, что давало неоспоримые преимущества И.В. Сталину и его сторонникам в политической борьбе с «новой оппозицией» и, в то же время, увеличивало точки соприкосновения во взглядах формирующейся «объединенной оппозиции». Завершающим же этапом ликвидации «Ленинградской оппозиции» стала отставка Г.Е. Зиновьева с поста председателя Ленинградского совета, принятая на пленуме Ленинградского губкома, и утвержденная на заседании Политбюро ЦК 18 марта 1926 года⁵.

Явное сближение Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева стало заметно на проходившем в апреле 1926 года Пленуме ЦК, когда «...Полной сговоренности между новой оппозицией и троцкистами, – говорит т. Сталин, – тогда не было еще, но что блок в основном был уже готов – в этом нельзя было

---

¹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн: 1919 – 1943 гг. Документы. М.: РОССПЭН, 2004. С. 346. 960 с.

² Назаров О. Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М.: ИВИ РАН, 2002. С. 90 – 91. 125 с.

³ Там же. С. 95.

⁴ Газета «Правда». № 24. 1926. С. 1,5; Ленинградская организация и четырнадцатый съезд. Сборник материалов и документов. Л.: Госиздат, 1926. С. 41 – 77. 195 с.

⁵ Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) 1923 – 1938 гг. Т. 1, 1923 – 1926 гг. М.: РОССПЭН, 2007. С. 655 – 692.

уже сомневаться...».¹ Выступая на Пленуме, Л.Д. Троцкий в своей речи заявлял: «...Мы находимся в периоде первоначального социалистического накопления, что предполагает высшее напряжение сил и средств для индустриализации. ... Политика должна быть согласована с основной хозяйственной целью. ... Нужна отчетливая установка. Резолюция ее не дает!.. Необходимо разъяснить рабочим и крестьянам, что настоящий выход из трудностей сельского хозяйства, из его отсталости, ... ведет через промышленность, через индустриализацию самого сельского хозяйства...».² Точка зрения Л.Д. Троцкого, выраженная в своем выступлении по вопросам трудностей в экономике и путей их преодоления нашла свой отклик у лидеров «новой оппозиции» и была ими поддержана на Пленуме, что послужило поводом большинству ЦК высказываться о формировании «объединенного оппозиционного блока». По этому поводу Ф.Э. Держинский сказал: «В тех речах, с которыми здесь выступали тт. Каменев и Троцкий, совершенно ясно и определенно нащупывается почва для создания новой платформы...».³

Другим важным фактором в формировании «объединенной оппозиции» послужила забастовка в Великобритании 4 мая 1926 года. Оценивая происходящее, Л.Д. Троцкий, по сути, осуждал политический курс Коммунистической партии СССР на сотрудничество с «аппаратом революционного торможения»⁴ в Великобритании и требовал обсудить события в Политбюро. На очередном заседании, 3 июня 1926 года, вопрос о забастовке был обсужден, но особенность обсуждения состояла в том, что Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев выразили одинаковую позицию по забастовке, что свидетельствует о, возможно, заранее согласованной точке зрения.⁵ Обвинив

¹ Об оппозиционном блоке и внутрипартийном положении. М., Л.: Госиздат, 1927. С. 24. с. 150.

² Из стенограммы пленума ЦК ВКП(б). 6 – 9 апреля 1926 г. // Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Часть I. М.: ИРИ РАН, 1997. С. 77 – 81. 292 с.

³ Наше Отечество. Опыт политической истории. Часть II / Кулешов С.В., Волобуев О.В., Пивовар Е.И. и др. М.: ТЕРРА, 1991. С. 200. с.620.

⁴ Чернявский Г.И., Фельштинский Ю.Г. Лев Троцкий. В 3-х т. Т 3. Оппозиционер. 1923 – 1929 гг. М.: Центрполиграф, 2013. С. 98. 336 с.

⁵ Там же.

политических противников в сотрудничестве с членами Генсовета, остановившими забастовку, оппозиция потребовала выхода из Англо-русского комитета профсоюзного единства (АРК), получив от партийного большинства ожидаемый отказ и обвинения в политической недалёковидности. Развернувшиеся на данном заседании дебаты вполне могут свидетельствовать об уже сформировавшемся оппозиционном блоке, имеющем вполне общие взгляды на международные процессы и о наличии партийного большинства, способного противостоять оппозиции.¹

Очередным этапом внутрипартийного противостояния можно назвать проходивший в июле 1926 года Пленум ЦК и ЦКК. На этом Пленуме у оппозиции была уже «... общая «декларация», в которой они по всем пунктам противопоставляют политике партии свою политику, в корне расходящуюся с основами ленинизма...».² Несомненно, что И.В. Сталин готовился к предстоящему пленуму, намереваясь нанести оппозиции сокрушительный удар.³ Находясь в Сочи, И.В. Сталин подготовил и направил письмо В.М. Молотову, А.И. Рыкову и Н.И. Бухарину, представлявшее собой план по дискредитации Г.Е. Зиновьева и, в широком смысле – порядок проведения пленума и планируемые к обсуждению на нем вопросы, что может свидетельствовать о возрастающей личной роли И.В. Сталина в политической жизни страны. В указанном письме Генсек указывал на оппозицию, которая с появлением Г.Е. Зиновьева стала «ломать рамки лояльности», Г.Е. Зиновьев и его группа стали лидерами «раскольничьих течений в партии», поэтому на предстоящем пленуме необходимо нанести по ним удар: «Зиновьева нужно вывести из Политбюро с предупреждением вывода его из ЦК, если не будет прекращена его работа по подготовке раскола...На пленуме можно и нужно ограничиться короткой резолюцией об единстве...В этой резолюции надо сказать, что Зиновьев

¹ Апальков Д. И. Дебаты в Политбюро как инструмент внутрипартийной борьбы в большевистской партии 1925-1927 гг. // Клио. 2016. № 5(113). С. 93 – 101.

² Об оппозиционном блоке и внутрипартийном положении. М., Л.: Госиздат, 1927. С. 24. 150 с.

³ Чернявский Г.И., Фельштинский Ю.Г. Лев Троцкий. В 3-х т. Т 3. Оппозиционер. 1923 – 1929 гг. М.: Центрполиграф, 2013. С. 103. 336 с.

выводится из Политбюро не из-за разногласий с ЦК,...а из-за его (Зиновьева) политики раскола»¹. Итоги июльского пленума в отношении Г.Е. Зиновьева были предсказуемы: во-первых, пленум определил, что оппозиция перешла к нелегальной деятельности, противопоставив себя партии и внося раскол в ее ряды,² во-вторых, считая невозможной ситуацию, когда член Политбюро руководит оппозицией, пленум решил «... исключить т. Зиновьева из состава Политбюро ЦК ...».³

Наступление на оппозицию продолжилось в октябре 1926 года, на заседании Политбюро ЦК «О внутрипартийном положении»,⁴ в рамках которого обсуждались вопросы достижения мира в партии и прекращении внутрипартийной борьбы. Инициатива на заседании полностью принадлежала большинству во главе с И.В. Сталиным, который методично и уверенно «давил» на оппозицию, выдвигая безоговорочные требования. Основные условия для заключения «партийного» мира, выдвигаемые И.В. Сталиным оппозиции, заключались в «безусловном подчинении решениям партийных органов» и в признании, что «фракционная работа оппозиции была ошибочна и вредна для партии».⁵ На заседаниях, проходивших 8 и 11 октября 1926 года, оппозиция не имела абсолютно никакого успеха, даже намек на него. Попытки лидеров оппозиции объяснить мотивы своей деятельности молниеносно встречались большинством «в штыки» с приведением аргументов, либо и вовсе отвергались. Потерпев поражение и оказавшись на грани исключения из ЦК, лидерами оппозиции 16 октября 1926 года было подписано заявление, согласно которому «... оппозиция признает свои ошибки по части фракционной борьбы и нарушения решений ЦК против дискуссий, она распускает фракцию и обязуется

¹ Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. Сборник документов. М.: «Россия молодая», 1995. С. 72 – 74. 304 с.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4, 1926 – 1929. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1984. С. 49–50. 575 с.

³ Там же. С. 52.

⁴ Стенограмма заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу «О внутрипартийном положении». 8 и 11 октября 1926 г. // Исторические материалы [электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/63149> (дата обращения: 11.02.2024).

⁵ Там же.

безоговорочно подчиняться всем решениям партии и ее центральных органов ...».¹ Присутствующий на заседаниях К.Е. Ворошилов в письме Г.К. Орджоникидзе от 13 октября 1926 года в отношении оппозиции писал: «... Все держались как холуи. Каменев – копченые глаза подлее всех. Троцкий! Бедный дурак! ... «Вожди» вертелись, крутились, извивались, как черт перед заутреней, но ПБ показало себя во всем великолепии большевистской непреклонности и спокойствия ...»,² а в отношении И.В. Сталина он выразился по-другому – «... Сталин был великолепен. Он иногда это может делать ...».³ Проигравшая сторона приняла все условия большинства, без каких-либо гарантий и компенсаций для себя, а Политбюро, «показавшее себя во всем великолепии» на этих «судебных» заседаниях, продемонстрировало свой жесткий подход к разрешению вопросов внутрипартийных разногласий и оппозиционной деятельности, вне зависимости от заслуг и должностей «обвиняемых». Решением объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) от 23 октября 1926 года, Г.Е. Зиновьев был отстранен от должности председателя ИККИ, Л.Д. Троцкий освобожден от исполнения должности члена Политбюро ЦК, а Л.Б. Каменев – от исполнения обязанностей кандидата в члены Политбюро ЦК.⁴

Получив ощутимый удар и лишившись ключевых должностей, далее оппозиция не могла уже вести свою деятельность эффективно и противостоять партийному большинству. Как впоследствии отмечал Л.Д. Троцкий, «... Уже к началу 1927 г. Зиновьев был готов капитулировать, ... Но тут произошли потрясающие события в Китае. Преступность сталинской политики ударила в глаза. Это отодвинуло на время капитуляцию Зиновьева и всех, кто последовал позже за ним ...».⁵ События в Китае касались массовых репрессий в отношении

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4, 1926–1929. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1984. С. 66. 575 с.

² Дополнение 1. Письмо К.Е. Ворошилова Г. К. Орджоникидзе 13 октября 1926 г. // Исторические материалы [электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/63169> (дата обращения: 11.02.2024).

³ Там же.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4, 1926–1929. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1984. С. 67–68. 575 с.

⁵ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. С. 296.

членов коммунистической партии Китая со стороны буржуазной партии Гоминдан и лояльной политики И.В. Сталина по отношению к Гоминдану, что, конечно же, никоим образом не устраивало оппозицию.¹

Оппозиционерами в количестве 84-х человек было подготовлено и 25 мая 1927 года направлено письмо в Центральный Комитет ВКП(б)², начинавшееся с указания на ошибки, допущенные в руководстве китайской революцией, которые привели к поражению, высказывалась критика официальной позиции в отношениях с Англо-Русским комитетом, во внутренних вопросах критика касалась «мелкобуржуазной теории социализма в одной стране», преподносимой в качестве официальной позиции партийного руководства, осуждению подверглись отношения внутри партии, когда спорные вопросы квалифицируются попытками разрушения единства партии.

В конце августа 1927 года, оппозиционерами был подготовлен «Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б).³ Документ представлял собой альтернативную программу оппозиции по выходу из обстановки, «... крайне обостренной грубыми ошибками нынешнего руководства ...».⁴ В документе критиковалась экономическая и политическая линия партии, предложенная И. В. Сталиным и его сторонниками, декларировалось, что «... группа Сталина ведет партию вслепую..., способствует росту пассивности, недоверия к руководству и неверию в дело революции...»⁵. Кроме критики, в документе предлагались решения по выходу из кризисных положений в международной, экономической и политической сферах государственного развития.

Оппозиционный проект был рассмотрен 8 сентября 1927 г. на объединенном заседании Политбюро и Президиума ЦКК. Отсутствие лидеров

---

¹ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. С. 296.

² Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927. В 9-и т., Т. 3. М.: ТЕРРА, 1990. С. 61 – 71. 260 с.

³ Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927. В 9-и т., Т. 4. М.: ТЕРРА, 1990. С. 109 – 174.

⁴ Там же. С. 116.

⁵ Там же. С. 114.

оппозиции в составе Политбюро и осознание того, что борьба с оппозицией находится на стадии логического завершения, позволили большинству ужесточить риторику в ходе обсуждений. Дискуссия на заседании и проект резолюции Политбюро имели характер политических обвинений в адрес оппонентов, а стиль обвинений вышел за рамки приличия и порой принимал форму «подавления и унижения противника».¹

Организовав распространение своего проекта нелегальным способом, оппозиция дала повод выдвинуть против своей деятельности новые обвинения, связанные с работой подпольных типографий и знакомством с «... лицами из военной среды, помышляющими о военном перевороте в СССР ...».² В ходе объединенного пленума ЦК и ЦКК 21–23 октября 1927 года, в том числе и на основании подпольной деятельности, Л.Д. Троцкий и Г.Е. Зиновьев были исключены из ЦК ВКП(б)³. Кроме этого, за организацию антисоветских выступлений, посвященных 10-й годовщине Октябрьской революции, Л.Д. Троцкий и Г.Е. Зиновьев были исключены из ВКП(б), а Л.Б. Каменев из кандидатов в члены ЦК⁴.

Ключевым событием в судьбе «объединенной оппозиции» стал проходивший в Москве со 2 по 19 декабря 1927 года XV съезд ВКП(б). Объявив, что «... принадлежность к троцкистской оппозиции, и пропаганда ее взглядов несовместимы с пребыванием в рядах большевистской партии ...»,⁵ съезд постановил исключить из партии 75 активных членов «троцкистской оппозиции, в числе которых значился и Л.Б. Каменев.⁶ Оставшись без лидеров в партии и без активных членов, в 1928 году оппозиционная фракция продолжила свое падение. В январе 1928 года от оппозиционной деятельности отказались Г.Е. Зиновьев и

¹ Апальков Д.И. Дебаты в Политбюро как инструмент внутривнутрипартийной борьбы в большевистской партии 1925–1927 гг. // Клио. 2016. № 5(113). С. 93 – 101.

² Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927. В 9-и т., Т. 4. М.: ТЕРРА, 1990. С. 189 – 196.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4, 1926 – 1929. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1984. С. 250. 575 с.

⁴ Там же. С. 254.

⁵ Там же. С. 264.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4, 1926 – 1929. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1984. С. 313.

Л.Б. Каменев, а вообще до июня 1928 года прекратили поддержку оппозиции 3098 человек.¹

После окончания XV съезда ВКП(б) и нанесения поражения «объединенной оппозиции», можно констатировать, что внутривнутрипартийная борьба, длившаяся практически десятилетие, подходила к своему логическому завершению. Противники были разгромлены, И.В. Сталин становился практически единоличным лидером Коммунистической партии, сумев трансформировать деятельность огромной организации в соответствии со своими взглядами, однако, это была еще не окончательная победа.

В 1928 году на фоне разногласий по поводу хлебозаготовок и взимания налогов с сельхозпроизводителей, возникает «правая» оппозиция в лице Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и М.П. Томского, предлагавших ослабить эти налоги.² На совместном заседании в январе–начале февраля 1929 года И.В. Сталин признал наличие в партии новой оппозиционной группы во главе с Н.И. Бухариным, после чего начинается борьба с «правыми уклонистами».³ На объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), проходившем с 16 по 23 апреля 1929 года, взгляды лидеров оппозиции были подверглись критике, как «несовместимые с генеральной линией партии и совпадающие в основном с позицией правого уклона»⁴, Н.И. Бухарин и М.П. Томский были сняты с занимаемых постов в «Правде», Коминтерне и ВЦСПС⁵. В ноябре 1929 года, пленум ЦК ВКП(б) постановил «вывести Бухарина, как идеолога правого уклона, из состава Политбюро ЦК ВКП(б)».⁶ Такая же политическая судьба постигнет и М.П.

---

¹ Назаров О.Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М.: ИВИ РАН, 2002. С. 90 – 91. 111 с.

² Каллин И.В. Реализация И.В. Сталиным Политического перевеса во внутривнутрипартийной борьбе в Советском государстве в 1922-1936 годах // Вестник Чувашского университета. 2022. № 2. С. 45 – 55.

³ Юрганов А.Л. Кто создал «объединенную оппозицию» в ВКП(б) в 1926 г.? // Россия и современный мир. – 2021. № 1(110). С. 124 – 144.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4, 1926 – 1929. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1984. С. 436. 575 с.

⁵ Там же.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 5. 1929-1932. 9-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1984. С. 7. 446 с.

Томского с А.И. Рыковым, они, как и Н.И. Бухарин, будут сняты со своих постов и уйдут с олимпа политической истории.¹

Победа над «правыми» ознаменовала окончание внутривнутрипартийной борьбы, как таковой, но борьбы не идеологической, а борьбы за власть, блестяще реализованной одним человеком. К началу 1930 года Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину удалось сосредоточить в своих руках политическую власть и избавиться от противников, имевших свою позицию и представлявших угрозу авторитетному положению Генсека в партии. Каким же образом И. В. Сталину удалось одержать победу над такими маститыми революционерами, как Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, Н.И. Бухарин, М.П. Томский, А.И. Рыков и другими?

Основываясь на проведенном нами исследовании, можно сделать вывод, что И.В. Сталин, обладая более глубоким пониманием и лучшей приспособленностью к условиям внутривнутрипартийной борьбы, по сравнению со своими соперниками, шаг за шагом, постепенно, поднимался к вершинам власти. Задолго до основных столкновений внутри партии, И.В. Сталин, став Генеральным секретарем ЦК, сумел подчинить себе ключевые нити управления и смог обеспечить контроль продвижения партийных кадров, обеспечив себе непрерывную поддержку в руководящих органах всех уровней. Постоянно нацеленный на укрепление своих позиций и осознавая важность контроля над большинством в ЦК, он, используя практику коалиционных соглашений, умело манипулировал своими соратниками в целях дискредитации и ослабления лидеров оппозиции. Ошибки же оппозиции, сводящиеся в основном к неспособности разработать собственную стратегию в борьбе с Генсеком и, что важно, к недооценке влияния И.В. Сталина на своих союзников, ожидаемо сыграли в его пользу, упрочили его победу и практически сформировавшуюся уже монополию на власть в партии и в стране.

---

¹ Каллин И.В. Реализация И.В. Сталиным Политического перевеса во внутривнутрипартийной борьбе в Советском государстве в 1922-1936 годах // Вестник Чувашского университета. 2022. № 2. С. 45 – 55.

Оказала ли победа И.В. Сталина в этой борьбе влияние на процессы идеологического строительства в Советском Союзе? Вероятно – да. На смену идее о «мировой революции» пришла концепция «построения социализма в отдельно взятой стране», экономическая деятельность в рамках «новой экономической политики» была прекращена, страна переходила к пятилетним планам строительства. Произошел отход от интернациональных лозунгов к усилению идей советского патриотизма, коллективизма и приоритета государственных интересов. Важное место в идеологии заняла идея защиты от врагов государственных достижений.

3.2. Государственная идеология, как инструмент политического единства в СССР в 1930-е годы

Развитие и становление системы политического руководства в СССР в 1920-е годы, связанное, прежде всего, с ожесточенной внутривластной борьбой в высших эшелонах власти, обозначило переходный период советской истории, став периодом формирования основ политической системы, определившей на последующие десятилетия контуры советского политического, прежде всего, и государственного управления, а также развития советского общества в целом.

В рамках нашего исследования особый интерес вызывают социально-политические трансформации, происходившие в Советском Союзе в следующем десятилетии, связанные с укреплением идеологии и политической стабильности во всем многонациональном государстве. В период 1930-х годов формирование политического единства в стране стало одной из приоритетных задач, направленной на создание монолитного, в политическом плане, общества, полностью приверженного идеям социализма и коммунистического будущего. Стремление к политическому единству проявлялось через комплекс мероприятий,

основу которых составляла интеграция идеологии в общество, направленная на формирования общих ценностей и укрепление государственной идентичности.

Конечно же, говоря о развитии СССР в указанный период, нельзя не упомянуть о драматических событиях, таких, как голод, охвативший в 1932 – 1933 году несколько регионов страны, и массовые политические репрессии, оказавшие значительное влияние на социальную структуру и политический ландшафт Советского Союза. Но, в то же время, 1930-е годы были временем новых свершений в развитии культурной революции и формировании образа нового, советского человека.

Процесс формирования политического единства в СССР затрагивает как идеологические аспекты, так и практические механизмы, используемые государством для достижения единства в обществе. С момента Октябрьской революции 1917 года государственная идеология стала ключевым инструментом в вопросе формирования политического единства, имевшего огромное значение, как, собственно, для политического, так и для общественного развития Советского Союза в последующие десятилетия.

Рассматривая понятие «политическое единство», можно определенно говорить о его многогранности и комплексности, которая неотъемлемо связана с понятием «государство». В своем сочинении «Понятие политического», немецкий философ К. Шмитт отождествляет политическое единство с государством и определяет государство, как «... организованное политическое единство ...»¹, «... основополагающее политическое единство ...»², способное «... осуществить полное умиротворение внутри государства и на его территории, установить «спокойствие, безопасность и порядок» и тем самым создать нормальную ситуацию ...».³ Исходя из этого, мы можем говорить о том, что суть политического единства в государстве заключается в его способности контролировать противоречия и конфликты, предотвращая их разрастание и, как

---

¹ Шмитт К. Понятие политического, СПб: Изд-во «Наука», 2016. С. 305. 568 с.

² Там же. С. 321.

³ Там же. С. 321.

следствие, обеспечивать мирное сосуществование и взаимодействие власти и населения страны. В своей работе «Понятие политического единства» Р.Б. Гандалоев приходит к выводу, что «...Политическое единство рассматривается ... как форма или условие государственного единства, формирующего определенный политический результат в виде определенных убеждений, идеологии и общественной деятельности ...».¹ К такому же выводу приходит А.А. Албогачиев в работе «Сущность и современное содержание понятия «политическое единство»».² В словаре-справочнике И.И. Санжаревского политическое единство определяется, как «состояние общества, при котором различные социальные группы достигают согласия (консенсуса, сбалансированности) по политическим вопросам».³ Практически аналогичное определение, дающее более развернутое представление о сути политического единства, дается в словаре-справочнике В.Ф. Халипова и Е.В. Халиповой, где «Политическое единство (political unity) – это полное сходство политических взглядов, общность позиций, политическая сплоченность партии, движения, политической силы, народа и т.д.».⁴

Основываясь на приведенных определениях и выводах, можно сделать заключение, что политическое единство, формируемое, или уже сформированное в государстве, охватывает не только политические процессы, но и создает основу для мирного сосуществования и взаимодействия между властью и населением страны, фундаментом которой может являться идеологическая, ценностная, социальная, моральная составляющие, где власть и народ едины в своих целях, взглядах и принципах. Политическое единство может играть решающую роль в преодолении политического, экономического, социального и культурного

---

¹ Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128 – 130.

² Албогачиев А.А., Хаматханова М.М., Гандалоев Р.Б. Сущность и современное содержание понятия «политическое единство» // Современная наука и инновации. 2020. № 3(31). С. 160 – 165.

³ Политическая наука: Словарь-справочник / Авт. и сост.: Санжаревский И.И. М., 2010. 988 с.

⁴ Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. М.: Луч, 1996. 271 с.

кризиса.¹ Возникновение же политического единства в государстве всегда обусловлено общим интересом власти и народа. Декларируя общие с народом ценности и отстаивая их, власть укрепляет доверие и поддержку со стороны граждан, что обеспечивает сильное и стабильное политическое единство. Возможно поэтому идея всеобщего равенства стала объединяющей силой и основой политического единства в Советском Союзе.²

В чем же заключается основа политического единства и что представляет собой идея, вокруг которой происходило сплочение народов СССР? Ответ на эти вопросы мы находим в Кратком словаре по научному коммунизму: «Политической основой социально-политического и идейного единства народа является политическая система социализма, ... обеспечивающая единство политических интересов и действий трудящихся. Идейной основой единства народа выступает марксистско-ленинская идеология ...».³ Здесь же мы находим ответ на еще один, пожалуй, основной вопрос нашего исследования – каким образом, или с помощью каких инструментов достигалось политическое единство в СССР? Очевидно, и нам кажется это утверждение вполне обоснованным, что одним из инструментов и основной движущей силой в достижении политического единства в стране выступала идеология марксизма-ленинизма, выступавшая «идейной основой» в формировании нового типа общественной формации.

В «Новейшем политологическом словаре» термин «идеология» определяется, как «... система политических, правовых, религиозных, философских представлений, взглядов и идей, отражающих интересы, мировоззрение, идеалы людей, социальных групп, политических партий, общественных организаций и общества в целом ...».⁴ В практическом плане

---

¹ Волкова И.В. Советская школа предвоенных времен: вклад в воспитание поколения победителей // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 1, № 6(96). С. 180 – 194.

² Гуазаа Л.В. Концептуальная разработанность категории «политическое единство» на современном этапе: обзор и анализ историографии // Власть. 2021. Т. 29, № 4. С. 172 – 179.

³ Краткий словарь по научному коммунизму / Редкол.: Афанасьев В. Г. и др.; Сост. Калтахчян В. Т., М.: Политиздат, 1989. С. 368 – 369. 431 с.

⁴ Новейший политологический словарь/ авт.-сост. Погорельый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В., Ростов н/Д: Феникс, 2010. С. 100 – 101. 318 с.

идеология в СССР играла огромную роль, именно она являлась тем связующим звеном, объединяющим народы и культуры гигантской страны вокруг общей идеи построения социалистического общества, «... Используя определенную систему ценностей, она [идеология] формирует индивидуальное и массовое сознание, закрепляет цели и программы, определяющие характер и направления развития социальных отношений ...».¹ О роли идеологии, как об объединяющей и организующей системе в процессе строительства советского общества, высказывался в своей работе советский философ, публицист и писатель, А.А. Зиновьев: «... Идеология с первых дней существования коммунистического общества стала практически орудием деятельности генерального руководства обществом... Идеология ... ставила перед руководителями страны общую цель, которая ... играла организующую роль и указывала основные пути движения общества в направлении этой цели. Идеология давала единую ориентацию процессу жизни общества и устанавливала единые рамки и принципы деятельности его руководства».²

Предлагая лучшую жизнь и справедливое, равноправное общество, идеология проникала во все сферы жизни общества, формируя общий нравственный кодекс, ценности и установки. Она поддерживалась через массовые пропагандистские кампании, образовательную систему, культурные мероприятия и другие средства воздействия на массовое сознание. Этот процесс сопровождал советского человека всю его жизнь, начиная с самого рождения. Идеология не только направляла и координировала поведение людей, но и играла значимую роль в адаптации народных масс к социальным условиям, необходимым для продолжительного существования нового общества, и конечно, идеология стала ключевым инструментом в достижении единства, и не только политического, сплачивающим народы СССР вокруг общей цели и идеалов.

---

¹ Новейший политологический словарь/ авт.-сост. Погорельый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В., Ростов н/Д: Феникс, 2010. С. 100.

² Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 73 – 74. 240 с.

Формированию нового мировоззрения, внедрению в массовое сознание идеологических постулатов о светлом будущем, партийное и политическое руководство страны придавало огромное значение. Очевидно, что для воспитания народных масс в коммунистическом духе требовалось создание эффективного государственного аппарата по организации и распространению идеологических принципов, способного не только заполнить информационный вакуум у населения, но и формировать новое, «правильное» мировоззрение человека советского общества. Как уже отмечалось в первой главе, в первое время вопросы пропаганды и агитации обрабатывались в Секретариате ЦК и Секретном отделе, однако уже к середине 1920-х годов в стране была создана система государственных органов и организаций, деятельность которых напрямую была связана с идеологическим воспитанием населения, а следовательно, и с достижением политического единства. Основную роль в вопросе развития идеологических убеждений у населения играли АПО и Наркомпрос, а также входящие в них управления и подразделения.

Наделенные обширными полномочиями и контролирующие внедрение идеологии практически во все сферы жизнедеятельности общества, АПО и Наркомпрос с Главполитпросветом представляли собой огромный по численности и масштабный по задачам государственный аппарат, осуществляющий массовую идеологическую работу среди населения, контролирующий все информационное пространство и распространяющий официальную идеологию для формирования политических взглядов и ценностей. Именно эти государственные организации, как высказался Д.Л. Бранденбергер: «... отвечали за внедрение идеологии и политики в повседневную жизнь общества ...».¹

Государству, пережившему за короткий исторический период войны и революции, и навсегда изменившему свой исторический путь, для обеспечения устойчивого развития требовалось объединение усилий всего народа. Необходим

---

¹ Бранденбергер Д.Л. Кризис сталинского агитпропа: Пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927-1941. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 20. 367 с.

был колоссальный рывок вперед во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства для преодоления разрухи, нищеты и неграмотности, восстановления экономики и международных отношений, укрепления армии и обороноспособности страны. В этот период, как никогда, нужна была абсолютная мобилизация общества для достижения стратегических целей, и только совместные усилия всех граждан могли привести к успешному развитию и процветанию страны. Нужно было связующее звено, объединяющее политические цели и взгляды лидеров государства с желаниями народа, способное консолидировать общество на строительство нового государства. В качестве такого звена выступала идеология, которая служила своеобразным нравственным ориентиром, направляя усилия всех членов общества на построение нового общественного строя. Идеология сплачивала народ вокруг общих ценностей и идеалов, создавая единство в многообразии мнений и интересов. Благодаря идеологии, общество представляло себе направление и цели своего развития, что исключительно важно в переломные моменты истории страны.

Вполне очевидно, что для достижения максимального, в видимой перспективе, эффекта, пропаганда нового общественного строя должна была стать массовой и охватить максимальное количество населения. Она должна быть принятой народом, понятной ему и отражавшей суть его желаний и чаяний. И если мы говорим о формировании нового мировоззрения в массовом сознании, то здесь, по нашему мнению, основное место должно отводиться искусству, влияние которого способно охватить практически все население страны. Массовый зритель должен был получать не только моральное, эстетическое, художественное удовлетворение искусством, но и обязательно получать некий идеологический «заряд правильного», с точки зрения идеологии, содержания. К таким видам можно отнести театральное, плакатное искусство, кинематограф. Именно эти виды массового искусства через свои произведения и выступления передавали идеи и ценности, способствуя формированию социокультурных норм и укреплению общественного единства.

За идеологически выверенную составляющую в театральном (музыкальном и кинематографическом) репертуаре отвечал Комитет по контролю за репертуаром (Главрепертком) при Главном управлении по делам литературы и издательств Наркомпроса. Декрет СНК РСФСР о создании Комитета был издан 9 февраля 1923 года. Согласно Декрету, «Ни одно произведение не может быть допущено к постановке без соответствующего разрешения Комитета ... или соответствующих местных органов».¹

В этот период началась активная работа по созданию уникального репертуара для нового советского театра, где особая значимость придавалась пьесам с революционным зарядом. Проводились даже конкурсы в целях развития революционного репертуара и выплачивались премии. На сцене ставились произведения отечественных и зарубежных авторов, формирующие у зрителя положительный образ государства и чувство революционной солидарности. Постановки должны были вызывать у зрителей положительный эмоциональный отклик в ответ на сюжеты о победе революции и лучшей жизни.² Активно развивались рабочие театры, клубы, кружки, способствуя, тем самым, формированию культурного пространства советского общества. Они же выполняли функции обучения, коммуникации, агитации и пропаганды, привлекая трудящихся к массовым мероприятиям и формируя у них чувства сопричастности к революционным событиям.³

Охват населения театральными постановками за год исчислялся внушительными цифрами, только в Москве действовали десятки театров и охватывали порядка 1 000 000 зрителей, «провинция» (включая Ленинград) охватывала около 10 миллионов, а театры самодеятельности могли привлекать порядка 90 – 100 миллионов зрителей. Количество театров тоже неуклонно росло,

---

¹ Кино: организация управления и власть. 1917–1938 гг.: Документы / сост., предисл. и примеч. А.Л. Евстигнеевой. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 75 – 76. 606 с.

² Шалаева Н.В. Репертуар, пьеса, сюжет: становление советского театра (1920-е гг.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 186 – 189.

³ Шалаева Н.В. Советская власть и культура: формирование народного революционного театра в 1917-1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1-2 (39). С. 202 – 206.

и если в 1913 году в России было 143 профессиональных театров, то к 1932 году уже 471, а к 1934 году – 579. Рост зрителей и театров был связан не только с тягой населения к культурным мероприятиям, но и с очевидным использованием властью театральных площадок, как удобного инструмента для пропаганды своих идей. Об этом свидетельствует и статистика поставленных пьес. Если в сезон 1926/1927 года из 889 пьес в 25 городах, советские пьесы составляли только 19 %, то к концу 1920-х годов на долю отечественных постановок приходилось уже более 50 %.¹

Вне всякого сомнения – театр был одним из ключевых инструментов формирования революционных идей и советской культуры, благодаря своей способности быстро и эффективно воздействовать на массовое сознание. Зрители с легкостью усваивали новые идеи благодаря совокупному воздействию театральной постановки с помощью музыкального сопровождения, игры актеров, костюмов, декораций и т.д.

Кино, как и театр, было не просто развлечением, а средством пропаганды и воспитания, методом массового воздействия на сознание и чувства людей, что делало его мощным инструментом формирования общественного сознания. Доступное для всего населения, оно стало одним из ключевых инструментов культурного развития и формирования нового мировоззрения. Вне всякого сомнения – фильмы оказывали необходимое пропагандистское воздействие на зрителя, внушая ему основные идеологические ценности и вдохновляя на поступки во имя Отечества.

Кинематограф, как инструмент идеологического воспитания и пропаганды в интересах Коммунистической партии, начал формироваться в 1918 – 1919 годах. До 1919 года киноиндустрия находилась в частных руках и продукция, выпускаемая частными предприятиями, не всегда соответствовала интересам руководства страны. Народный комиссар просвещения, А.В. Луначарский,

---

¹ Гудкова В.В. Рождение советских сюжетов: Типология отечественной драмы 1920 х – начала 1930 х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 16 – 18. 453 с.

оценивая возможности кинематографа в распространении идей, как значительные, однозначно рассматривал кинематограф, как «аппарат агитации»¹. Понимая, что данный вид искусства в случае бесконтрольной деятельности может нанести ощутимый урон пропагандистской деятельности большевиков, а в случае руководства со стороны государства способен реализовать небывалые возможности в вопросах распространения коммунистических идей, Наркомпрос активизировал работу по передаче киноиндустрии в руки советской власти.

В марте 1918 года Н.К. Крупская, будучи членом Наркомпроса, в своем выступлении на заседании Государственной комиссии по просвещению, обратила внимание на отрицательную роль кинематографа при освещении деятельности большевиков, высказалась о кинематографе, как об источнике буржуазной морали и идей, и настояла на национализации киноиндустрии. Практически сразу были национализированы предприятия Скобелевского комитета и образованы Московский и Петроградский кинокомитеты.²

В 1919 году принимаются ключевые решения в отношении киноиндустрии. В августе 1919 года принимается Декрет «О переходе кинематографической промышленности в ведение Наркомпроса», а в сентябре того же года создается Всероссийский кинематографический комитет (в октябре 1922 года преобразован в «Госкино»), входящий в состав Наркомпроса, а также окружные фотокинокомитеты и киносекции в структуре губернских исполкомов.³ Кинематограф становится источником пропаганды большевиков, приобретает вид агитатора и пропагандиста, способного влиять на людей, воспитывать народные массы в интересах партийного руководства, и это определяет во многом жанры выпускаемой продукции. Все фильмы, в основном, подразделялась на художественные, документальные, развлекательные и пропагандистские. Отдельную роль в агитации выполняли, так называемые, агитки, включавшие

---

¹ Прожико Г.С. Концепция реальности в экранном документе. М.: ВГИК, 2004. С. 100.

² Там же. С. 99.

³ Анискин М.А. Становление советской системы кинопроизводства (1920-1930-е гг.) / Государственный университет управления. 2016. Т. 24, № 10. С. 154 – 155.

короткометражные фильмы-лозунги и фильмы-плакаты, говорившие о наболевшем и призывающие к действию («Красноармеец, кто твой враг?», «На фронт!», «Мир хижинам – война дворцам!»).¹ Большое внимание уделялось хроникальным съемкам, отражающим факты и преподносившим их с учетом формирующейся идеологии. Снимали первые праздники, торжественные мероприятия, парады, открытие памятников и т.д. Много снимали партийных и военных руководителей, события на фронтах Гражданской войны. В 1918 году выпускаются хроники «Первый съезд Комитета бедноты», «Похороны Плеханова», «Первый конгресс Коминтерна», художественные фильмы «Барышня и хулиган», агитационные фильмы «Уплотнение», «Восстание», «Чем ты был?», «На фронт!».² Снимали и художественные фильмы, посвященные героям Гражданской войны, коллективизму, историческим событиям, комедии. Были сняты и шедевры отечественного кино, до сих пор воодушевляющие российского зрителя при просмотре. К числу наиболее удачных картин можно отнести: «Чапаев», «Юность Максима», «Крестьяне», «Цирк», «Семеро смелых», «Великий гражданин», «Александр Невский», «Петр I», «Суворов», «Щорс», «Трактористы», «Веселые ребята».³

Кинематограф играл одну из ключевых ролей в коммунистическом воспитании народа⁴. Сильные впечатления от просмотра, отложившиеся в сознании зрителя, грамотного и безграмотного, надолго оставались в его памяти и отзывались всходами благородных ростков на почве идеологической целины.

Другим важным проводником населения в мир коммунистических идей стали праздники и связанное с ними агитационно-массовое искусство.

---

¹ Русское кино 1917 – 1930 [электронный ресурс]. URL: <https://www.russkoekino.ru/books/ruskino/ruskino-0002.shtml> (дата обращения: 4.03.2023 г.).

² Лаврентьева М.А. Революционный 1917 год в истории отечественного кинематографа / Кубанский государственный технологический университет // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 6-1. С. 31 – 32.

³ Прохорова Л.Д. Кино как средство воспитания, пропаганды и агитации: создание условий для использования в СССР в 1930-е годы (на примере омской области) // Динамика систем, механизмов и машин. 2014. № 6. С. 210 – 212.

⁴ Сомов В.А. Первое советское поколение: испытание войной. М.: АИРО-XXXI, 2015. С. 38 – 49.

Праздники играли заметную роль в строительстве нового социалистического общества. Создание новых праздников символизировало начало эпохи формирования государственных традиций, способствовавших объединению народа. Как часть культурного созидания, праздники, в большинстве своем, связанные с политической деятельностью государства, способствовали укреплению позиций политической власти, культивировали в сознании людей новое, социалистическое мировоззрение и коллективное сознание, формировали патриотические чувства к своей стране, насыщали людей позитивными эмоциями, усиливая при этом веру в лучшее будущее. Кроме этого, праздники стали важным моментом в развитии социалистического общества не только, как элемент исторической памяти, фокусирующий внимание людской массы непосредственно на этом событии, но и как связующий элемент поколений, пронзающий идеей и памятью многие десятилетия государственной общности.

В процессе создания новых государственных праздников большое значение имела смена календаря на западноевропейский стиль, на основании Декрета СНК от 24 января 1918 года. Это позволило постепенно исключать из жизни страны праздники царского периода, опиравшегося на старые даты. Однако, стоит отметить, что руководство страны с осторожностью относилось к отмене старых праздников, так как число людей, их отмечавших, было достаточно велико.¹ В основном это были религиозные праздники, и их отмена грозила социальной напряженностью. Пропаганда же революционных праздников помогала воспитывать у граждан новые идеалы и ценности, связанные с идеологией коммунизма. Можно сказать, что сочетание старых праздников и развитие революционных праздников было своеобразной стратегией советского государства, позволившей избежать конфликта с населением и одновременно формировать новый общественный менталитет.

---

¹ Шаповалов С.Н. Советские революционные праздники в 1918-1920-е гг. / Теория и практика общественного развития. 2010. № 1. С. 289.

На любом государственном празднике обязательно наличие государственных символов, и уже 8 апреля 1918 года был принят «Декрет ВЦИК о флаге Российской Республики», который установил государственным символом Красное Знамя.¹ Символы революции начинают играть все более важную роль. Красное знамя, являющееся символом братства народов и освободительной борьбы, стало одним из первых революционных символов. В этот же период появляется и «Серп и молот» – эмблема будущего герба СССР. Различные плакаты и литература начинают активно пропагандировать новую праздничную культуру, где красный цвет, красные гвоздики становятся основными атрибутами праздничных мероприятий.² За неделю до первого советского революционного праздника ВЦИК выпустил «Обращение ко всем губернским, уездным, волостным Советам о принятии мер к организации первомайского празднества и о его лозунгах»³, которое отражало политический курс нового пролетарского государства. Это можно понять по тексту и смыслу предлагаемых лозунгов: «Да здравствует Советская власть – диктатура рабочих и крестьян над буржуазией»⁴, «Против империалистической бойни за мир и братский союз трудящихся всех наций»⁵ и т.д.

Начиная с 1918 года, праздник 1 Мая стал отмечаться в России на государственном уровне. Празднования проходили с ярким размахом. Улицы городов были украшены плакатами, флагами, люди несли транспаранты с изображениями К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, позже – И.В. Сталина, проходили собрания и митинги, выступали перед рабочими и народом известные политические лидеры. Только Первомаем Россия не ограничивалась, в стране стали проводить множество праздников, которые символизировали новые идеи и ценности, наступившие в стране. Только в Петрограде, в период с 1918 по 1922

¹ Декреты советской власти: в 18 т. Т. 2: 17 марта 1918 – 10 июля 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 62.

² Фардинова А.К. Атрибуты советского праздника 1918-1940-х годов / Тульская историческая весна - 2020: кризисы в истории обществ: разрушительное и созидательное. Тула: Тульский гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2020. С. 155.

³ Декреты советской власти: в 18 т. Т. 2: 17 марта 1918 – 10 июля 1918. М.: Политиздат, 1957. С. 174.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

годы было отмечено примерно 23 праздника, в числе которых: Годовщина Октябрьской революции, Свержение самодержавия, Годовщина образования Красной армии, 2-й Конгресс III Интернационала, День Парижской коммуны, годовщина Советской власти и т.д.¹ Каждый из праздников отражал важные для общества принципы и смыслы, которые закладывались в основу новой государственной формации.

Праздники, образованные в постреволюционный период, имели огромное значение для советской власти и служили средством ее поддержки, так как участвуя в них, каждый человек выражал свою поддержку революции. Большевики использовали проведение массовых советских праздников как инструмент политической кампании, с помощью которой они проводили пропаганду нового коллективного строя и нового образа мышления, основанного на принципах коммунизма. Кроме того, советские праздники выступали как символы нового общественного порядка, где равенство и братство становились главными ценностями.

Неуклонно и вместе с праздниками развивалось и агитационно-массовое искусство. Зародившись в Гражданскую войну, оно стало играть ведущую роль в 1920-е – 1930-е годы в формировании культурной и политической жизни советского государства. Агитационные мотивы проникали практически во все виды изобразительного искусства – в графику, живопись, скульптуру, превращаясь в инструмент внедрения коммунистических идей в молодое социалистическое сознание общества. Повышенный интерес из всего многообразия видов и жанров вызывает живопись в портретном, революционном и бытовом жанре, являясь наиболее действенным средством и эффективным инструментом агитации и пропаганды. Будь то праздничное оформление городов и деревень, оформление демонстраций – всегда создавались яркие живописные

---

¹ Плаггенборг Шт. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / Пер. с нем. Ирины Карташевой. СПб: Журнал «Нева», 2000. С. 287 – 292.

панно, информативные плакаты, знамена, портреты вождей и листовки, играющие важную роль в формировании новой массовой идеологии.

Плакатное искусство рассматриваемого периода развивалось под влиянием политических процессов и настроений общества, что отражалось на стиле и содержании плакатов. Плакаты первых лет советской власти отражали в основном борьбу с царским прошлым. После Октябрьской революции 1917 года на плакатах визуализируется идея создания государства рабочих и крестьян, символом которого становятся красный флаг, плуг, молот и звезда. После смерти В.И. Ленина в 1924 году, самой популярной фигурой становится сам В.И. Ленин, а картина «Ленин на броневике» художника В. В. Хвостенко, символизирует революционную мощь партии. В конце 1920-х годов появляется новая политическая традиция, представляющая революцию, как событие, спланированное вождями И.В. Сталиным, К. Марксом и Ф. Энгельсом совместно с В.И. Лениным.¹ Плакаты вождей заполняют все городское пространство, достигая своего пика в годовщины празднования всесоюзных праздников. К примеру, по воспоминаниям известного советского художника, С.В. Герасимова, «...вся Москва разукрасилась к первой годовщине Великого Октября. Хорошо помню оформление Театральной площади. На здании Метрополя – громадное панно «Рабочий» И. Захарова, на Малом театре – панно «Степан Разин» П. Кузнецова и А. Осьмеркина. Большой театр был украшен портретами К. Маркса и В.И. Ленина, стягами и лозунгами... В первую годовщину Октября Москва была украшена очень смело и красочно и представляла исключительное зрелище по грандиозности масштаба оформления, выразившего большие чувства народа, рожденные величественными событиями социалистической революции...».² В методических рекомендациях по оформлению населенных пунктов к всесоюзным праздникам, указывалось, какими должны быть декорации и цели оформления. В

---

¹ Барышева Е.В. Репрезентация власти как форма политического конструирования социальной среды // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. 2011. № 1(62). С. 123 – 131.

² Цит. по: Тульцева Л.А. Современные праздники и обряды народов СССР. М.: Наука, 1985. 192 с. С. 23 – 24.

частности, в инструкции о проведении Первомайского праздника в 1932 году главной целью декорирования была «максимальная концентрация внимания демонстрирующих пролетарских масс на лозунгах, формулирующих задачи трудящихся под руководством Коминтерна и нашей партии...»¹. Обращалось внимание на простоту плакатов и лозунгов, их размещение в разных местах и увеличение в размерах по мере приближения к Красной площади. Для оформления городов использовались и огромные плакаты, заметные издали и производящие впечатление на людей. Плакаты играли роль носителей основной политической концепции, которая была актуальна для данного района и специально создавались для того, чтобы донести до населения одну ключевую политическую идею: «Пятилетка в четыре года», «За построение бесклассового общества», «Борьба с религиозными предрассудками», «Коллективизация сельского хозяйства», «Индустриализация страны», «Оборонеспособность страны» и т.д.² Плакаты этого периода способствовали утверждению идеологических принципов, побуждали население к общественной деятельности, вовлекали в различные мероприятия.³

Занимая значительное место в общественной жизни каждого жителя, плакаты выступали важным инструментом пропаганды, неся в себе убедительные и эмоционально заряженные сообщения для людей. Интересное описание роли плаката в психологическом воздействии на человека дает нам российский публицист и историк, В. П. Полонский (Гусин): «Плакат – порождение индустриального города... На торопливых перекрестках, где в разные стороны льются люди, лошади и машины – нет времени ни стоять, ни зевать. На этот водоворот и рассчитан плакат. На ходу, на бегу, впопыхах, в экипаже или с подножки трамвая, в моторе или перебегая с угла на угол – человек слышит

---

¹ Барышева Е.В. Праздничное убранство советских городов 1920-1930-х гг. // Уральский исторический вестник. 2016. № 3(52). С. 23 – 32.

² Там же.

³ Шведова Л.Е., Задерейчук Л.Е. Визуальное искусство и политическая пропаганда советского периода // МедиаВектор. 2022. № 4. С. 122 – 126.

властный окрик: «стой». Это плакат. Он кричит с забора, со стены, с витрины...».¹ Вне зависимости от желания, плакат обращает на себя внимание яркими красками, простым рисунком и короткой надписью, донося с одного взгляда информационный посыл прохожему – «Плакат – орудие массового внушения, средство организации коллективной психологии».²

Сопровождая человека буквально везде и являясь неотъемлемой частью политической жизни страны, плакаты внушали людям основные нравственные принципы и формировали новое мировоззрение, яркими красками и сжатыми, но запоминающимися, текстами иллюстрируя идеологические позиции государства и советского гражданина. Плакаты пропагандировали мир и всеобщее равенство, критикуя при этом царские времена, противников политической власти и отрицательные бытовые явления. Среди первых советских плакатов выделялись работы Д.С. Моора («Ты записался добровольцем?», 1920г.), В. Маяковского и М.М. Черемных (окна сатиры РОСТА), В.Н. Дени («Контрреволюционер вредитель», 1931 г.), они завоевали популярность у широкой публики и поражали уникальностью и простотой своего содержания.³ Один из основоположников политического плаката, Д.С. Моор (Орлов), о котором упоминалось выше, изложил основные принципы, которым должен соответствовать плакат. Он говорил, что плакат должен быть «конкретно-действенным, целенаправленным, боевым и агитационным искусством», понятным, кратким и максимально выразительным. Задача плаката – «вселять веру в победу и волю к ее достижению».⁴

Неотъемлемой частью политической агитации стало визуализированное изображение руководителей страны, видных военных и политических деятелей, ставших в воображении рядового гражданина главными символами в

---

¹ Полонский В. П. Русский революционный плакат. М.: Госиздат, 1925. С. 7. 192 с.

² Там же. С. 14.

³ Васильева М.Е., Мичкова Д.А. Советское агитационно-массовое искусство 1920-х годов: плакат и фарфор // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 6. С. 179.

⁴ Плаггенборг Шт. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / Пер. с нем. Ирины Карташевой. СПб: Журнал «Нева», 2000. С. 191. 416 с.

строительстве советского государства. Все они изображались на плакатах в героическом свете, в окружении народа и символов власти, что укрепляло их авторитет и роль в сознании граждан страны. В 1920-е годы на плакатах преимущественно изображался В.И. Ленин, как символ советской власти, лидер партии и вождь мирового пролетариата. Накануне 1 Мая 1925 года напротив Мавзолея разместили «громадный портрет Ильича, а рядом с ним, слева и справа, надписи: «1 Мая»», много портретов В.И. Ленина на балконах и стенах.¹ «Ленин и партия – перекликалось с плаката на плакат» – так описал Б. Бродянский украшение демонстрации в честь празднования в Ленинграде годовщины Октябрьской революции в 1925 году.² К 1 Мая 1932 года были подготовлены портреты-гиганты В.И. Ленина и И.В. Сталина, имевшие «размеры 25 метров по высоте и 10 метров по ширине. Высота этих портретов достигала высоты гостиницы Метрополь»; к 15-й годовщине Октябрьской революции 1917 года были изготовлены огромные неоновые портреты К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и И.В. Сталина.³ Образ В.И. Ленина на плакатах 1920-х годов преподносился зрителю с подчеркнута реалистическими и символическими элементами. Вождь изображался с выразительным взглядом и поднятой рукой, указывающей на радужное будущее. Так как возможность представить В.И. Ленина на коне и в военном мундире отсутствовала, художники использовали индустриальные пейзажи, трибуну и красное знамя, чтобы создать новое воплощение личности вождя, а взгляд на В.И. Ленина снизу-вверх подчеркивал его величие и такой прием становился стандартным при визуализации не только В.И. Ленина, но и И.В. Сталина.⁴

Массовое присутствие плакатов и портретов И.В. Сталина на праздниках и других массовых мероприятиях отмечается с конца 1920-х годов, а к середине

---

¹ Бибикова И.М., Левченко И.Н. Агитационно-массовое искусство: оформление празднеств 1917 – 1932, материалы и документы. М.: Искусство, 1984. С. 140. 290 с.

² Там же. С. 145 – 146.

³ Там же. С. 205, 217.

⁴ Дубровский А.М., Карпухин А.А. Идеология большевизма и образ вождя в советском искусстве // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 4(54). С. 22 – 39.

1930-х годов, с усилением роли И.В. Сталина, количество изображений вождя становится огромным. Портреты украшали стены зданий, площади городов, клубы, школы и т.д. Это отмечали даже иностранные гости, побывавшие в Советском Союзе. К примеру, описывая свои впечатления и наблюдения от посещения СССР, немецкий писатель Лион Фейхтвангер высказался о портретах И.В. Сталина, мелькающих на демонстрациях, как о «сотнях тысяч увеличенных до чудовищных размеров портретов человека с усами».¹ Необходимо заметить, что на некоторых плакатах фигура И.В. Сталина увеличивалась до огромных размеров и занимала доминирующее положение, а все остальное рассматривалось уже на второстепенных планах (Г. Клуцис «Победа социализма в нашей стране обеспечена», 1932 г.; В. Дени «Сталинским духом крепка и сильна армия наша и наша страна!», 1939 г.; «К концу пятилетки коллективизация в СССР должна быть в основном закончена», 1932 г.).² Художники изображали И. В. Сталина, как вдохновителя и организатора побед, мудрого наставника и учителя, друга детей и военных, колхозников и рабочих и т.д.³ Кроме этого, в 1930-х годах И.В. Сталина начинают сравнивать с кормчим, который управляет судном, направляя его на верный курс, и применять по отношению к нему словосочетание «великий кормчий». Этот мотив нашел отражение в ярких плакатах Б.Е. Ефимова («Капитан страны советов ведет нас от победы к победе!», 1933 год), П.П. Соколова-Скаля («Поезд идет от станции социализм до станции коммунизм. Испытанный машинист локомотива революции – товарищ Сталин», 1939 год).⁴

С уверенностью можно говорить о том, что 1920-е – 1930-е гг. стали временем расцвета советского плакатного искусства. Плакаты откликались на важные события в жизни страны, изменения её политического и социального курса, информируя граждан и формируя их взгляды.

---

¹ Фейхтвангер Л. Москва 1937. Отчет о поездке для моих друзей. М.: Госиздат 1937. С. 64 – 65.

² Воинова Ю.Г. Советское агитационно-массовое искусство в культуре СССР 1920-1930-х годов // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 1(9). С. 14 – 17.

³ Голомшток И.Н. Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994. С. 209 – 215. 296 с.

⁴ Карпухин А.А. Эволюция советского политического плаката первой половины XX века // История. Общество. Политика. 2021. № 2(18). С. 39 – 64.

Рассмотренные формы и методы массовой идеологической пропаганды не были единственными, однако были наиболее массовыми, воздействующими на значительную часть населения страны. Визуальные формы массовой пропаганды подводили зрителя к размышлениям о чем-то светлом и великом, вызывали чувство гордости за свою страну и сопричастности к происходящим переменам, призывали своим содержанием к поддержке советской власти, находя взаимные точки соприкосновения и объединяя народ и власть в одно целое, достигая эффекта единства.

Играя важную роль в формировании общественного сознания, идеология раннего советского периода стала важным орудием в становлении и поддержании политического единства. Именно идеология определяла тогда, и определяет сейчас, основные ценности, убеждения и цели общества, и именно она способна объединять людей вокруг общих идей и принципов. Благодаря идеологии люди могут осознавать свою принадлежность и укреплять свою приверженность общим целям и именно идеология может способствовать укреплению единства и стабильности в обществе, влиять на политические процессы и формировать государственную политику.

3.3. Стратегии государственной идеологии накануне Великой Отечественной войны

Период 1930-х годов в развитии СССР связан не только с рядом важнейших событий и процессов, определявших направление дальнейшего развития страны, таких, как однопартийная система и культ личности И.В. Сталина, коллективизация и индустриализация, но и с государственной идеологией, в фарватере которой неизменно следует пропаганда коммунистических идей, трансформирующаяся в соответствии с целями и задачами, стоящими перед политическим руководством страны.

Масштабные перемены, происходившие в политической, экономической и общественной жизни страны после событий Октября 1917 года, коснулись практически всех сфер жизнедеятельности всего советского народа. К 1930-м годам Советский Союз подошел с «солидным багажом» фундаментальных изменений в государственном строительстве. К ним можно отнести и политику военного коммунизма, и период новой экономической политики, и начало коллективизации с индустриализацией, и культурную революцию, т.е. такие глобальные процессы, которые, несомненно, нашли свое отражение и в социальной, общественной сфере, и в формировании мировоззрения советского человека.

Как уже говорилось выше, пропаганда неизменно следовала параллельно происходившим изменениям, будь то политические, экономические, общественные, и ее акцент смещался в соответствии с этими изменениями. К примеру, после революции 1917 года пропаганда была направлена на борьбу с прошлым, царским режимом, на ликвидацию безграмотности; в период Гражданской войны – на борьбу с белогвардейцами; в годы борьбы с религией – акцент делался на атеистическом воспитании и отказе от всего религиозного; в середине 1920-х годов, когда И.В. Сталиным была провозглашена возможность построения социализма в одной стране, т.е. в СССР, акцент в пропаганде с мировой, перманентной революции сместился в сторону одного государства; в 1930-е годы, и особенно во второй половине десятилетия, когда страна готовилась к величайшему в своей истории противостоянию, пропаганда была направлена на формирование чувства патриотизма, самоотверженности, готовности защищать свое Отечество и т.д. Можно утверждать, что пропаганда идеологии марксизма-ленинизма, не могла оставаться постоянной величиной и в своем развитии «прирастала» дополнительными условиями, если угодно – модулями, включающимися в работу в соответствующий период, но всегда – для упрочения идеологических установок. Именно эти идеологические надстройки в общем

объеме пропаганды несли в себе основную функцию – способность объединения общества и формирования единого, или общего, мнения.

Сформированная в 1920-х годах система идеологической пропаганды и агитации в СССР, эффективно функционировала в качестве основного идеологического инструмента политической власти, с помощью различных форм и методов которого распространялись политические взгляды и идеи и обеспечивалось воздействие на общественное сознание. Пропаганда, несомненно, оказала влияние на население страны и смогла изменить его мировоззрение к началу десятилетия, предшествующего Великой Отечественной войне. Сравнительно однородная социальная структура многомиллионного советского общества уверенно «впитывала» в себя транслируемые пропагандой идеи и взгляды, воспринимая их с течением времени, как собственные жизненные ориентиры. В особенности это коснулось молодого поколения, ведь те мальчишки и девчонки, которым в революционном 1917 году было по 5-7 лет, к 1930-м годам стали уже достаточно взрослыми людьми, воспитанными в рамках коммунистической идеологии и воспринимавшими происходящее в стране, да и в мире тоже, через идеологическую призму.

Говоря о роли государственной идеологии в предвоенное десятилетие, нельзя не отметить усилия военного и политического руководства в вопросах подготовки государства к войне. Конечно, руководство Советского Союза в полной мере осознавало вероятность вооруженного столкновения в обозримом будущем и принимало меры, направленные на усиление военного потенциала страны. Процессы индустриализации и коллективизации, начавшиеся в конце 1920-х годов и ставшие основой в наращивании военно-экономического потенциала, строительство вооруженных сил и развитие военной техники и вооружений, подготовка населения к защите страны – все это говорит о понимании высшим руководством военно-политической обстановки в мире и возрастающей угрозе безопасности государства. С началом 1930-х годов деятельность советского руководства в этом направлении постоянно усиливалась.

В своей речи «О задачах хозяйственников», на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, проходившей 4 февраля 1931 года, И.В. Сталин указал на отставание в государственном строительстве на 50–100 лет от капиталистических стран и отметил, что «...Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут. Вот что диктуют нам наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР...».¹ Советский Союз в 1930-е годы действительно показал внушительный рост экономических и производственных показателей. К примеру, за этот период выработка электроэнергии увеличилась в 9,7 раза, нефтяная промышленность увеличила добычу нефти в 2,7 раза, добыча угля возросла в 4,7 раза, выплавка стали увеличилась более, чем в 4 раза, доходы СССР увеличились, более чем в 5 раз, в 20 раз увеличился выпуск продукции машиностроения, почти в 6 раз увеличился ВВП страны. Строились предприятия военного назначения, разрабатывалось новое вооружение, увеличивался выпуск военной продукции,² менялось законодательство в сфере трудовых взаимоотношений.³ В социальной сфере, наряду с масштабными преобразованиями в промышленности и экономике, советское руководство решало не менее значимые задачи. Власти страны в полной мере осознавали необходимость формирования общественного мнения, направленного на поддержание выбранного политического курса и достижения единства. С этой целью власти целенаправленно культивировали у населения чувство ответственности за будущее государства. Моральным долгом рабочих и крестьян стал самоотверженный труд на благо Отечества и будущего социализма, послуживший впоследствии достижению небывалых результатов. Другой важной

---

¹ Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. 4 февраля 1931 г. // Сочинения. Т. 13, июль 1930 – январь 1934. М.: Политиздат, 1951. С. 39. 424 с.

² Криницкий Ю., Демидовский Е. Разоблачение мифа о равной ответственности Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны // Армейский сборник [электронный ресурс] № 3, 2023. URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/479000/> (дата обращения: 17.05.2024).

³ Сомов В.А. По законам военного времени. Очерк истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. С. 26 – 30; Он же. Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Моногр./ Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2008. С. 62 – 68.

задачей стала ликвидация беспризорности уже к середине 1930-х годов. Беспризорникам была предоставлена возможность вернуться к полноценной жизни и ощутить свою значимость в качестве равноправных строителей социализма. Была решена проблема массовой безграмотности населения и создана одна из лучших в мире систем образования. Кроме этого, с начала 1930-х годов произошел пересмотр государственной политики в сфере культуры, результаты которого позволили донести достижения отечественного культурного наследия до многонационального советского народа.¹

Конечно, достижение таких высоких результатов было бы невозможно без грамотно поставленной идеологической работы. Грамотно спланированная и организованная система пропаганды и агитации позволила в достаточно короткий исторический период не только сформировать мировоззрение населения, но и мобилизовать советских людей на защиту своей страны. Происходившие в конце 1920-х и начале 1930-х годов изменения в партийном руководстве страны, связанные с окончанием внутривнутрипартийной борьбы, нестабильность военно-политической обстановки в мире, послужили причиной смещения идеологических акцентов в Советском Союзе. В этот период советская идеология поворачивается от идеалистических лозунгов и марксизма-ленинизма в чистом виде, в сторону национальной системы образов, героев и мифов, способствуя «формированию русского национального самосознания в советском обществе» и национального патриотизма.² Идея патриотизма, как осознанная любовь к Родине, народу и его традициям,³ становится преобладающей в рассматриваемый период. В своей речи «О задачах хозяйственников», И.В. Сталин в 1931 году выдвигает идею защиты Отечества, суть патриотизм, во главу идеологического воспитания: «В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм,

---

¹ Арзамаскин Ю.Н., Кепель О.В. Эволюция советской идеологии накануне и в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Военный академический журнал. 2023. № 1(37). С. 28 – 41.

² Бранденбергер Д.Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931-1956 гг.), СПб: Изд-во ДНК, 2009. С. 14 –17. 416 с.

³ Патриотизм // Большая российская энциклопедия [электронная версия]. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2324213> (дата обращения: 22.05.24).

а власть у нас, у народа, – у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость»¹. Здесь необходимо сделать некоторое отступление и пояснить смысл, который придавался слову «отечество» в тот период. Произнося речь, И.В. Сталин под словом «отечество» не подразумевал, скорее всего, привычное для нас понимание, как-то, «страна, где человек родился и к гражданам которой он принадлежит...»². Само понятие «отечество» до середины 1930-х годов не ассоциировалось с территорией (государством) или нациями, проживающими в границах этих территорий (государств), а имело классовую основу и употреблялось именно в это контексте. Статья М. Вольфсона «патриотизм» в Малой советской энциклопедии 1931 года, в которой автор определяет Советский Союз, как «отечество мирового пролетариата и трудящихся всего мира»³, подтверждает наш тезис. Продолжая статью, автор пишет, что «...Пролетариат не знает территориальных границ...»⁴, и когда во всем мире произойдет социалистическая революция, тогда «отечеством трудящегося общества станет весь мир»⁵. Такой же экстерриториальный смысл вкладывает в понятие отечества И.В. Сталин в письме поэту и писателю Д. Бедному, говоря о революционерах всего мира, признающих в СССР «единственное свое отечество»⁶. Но даже если это и так, и если народ, ученые, партийные руководители, сам Генеральный секретарь, вкладывали в понятие «отечество» надгосударственный, общемировой смысл, то можно быть уверенным в том, что прежде всего они думали о нашем Отечестве, об СССР. Возможно поэтому уже к середине 1930-х годов понятие «Отечество» приобретает привычную нам смысловую и идеологическую

---

¹ Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. 4 февраля 1931 г. // Сочинения. Т. 13, июль 1930 – январь 1934. М.: Политиздат, 1951. С. 39.

² Отечество // Толковый словарь Ожегова онлайн [электронная версия]. URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=19107> (дата обращения: 22.05.24).

³ Малая советская энциклопедия в 10 т. Т. 6 «Огневки–пряжа». М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1931 г. С. 355 – 356. 524 с.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. 4 февраля 1931 г. // Сочинения. Т. 13, июль 1930 – январь 1934. М.: Политиздат, 1951. С. 24.

нагрузку¹, а патриотическое сознание миллионов советских людей приобретает государственные масштабы и становится неразрывно связанным с Отечеством.

Стоит отметить, что идеология патриотизма внедрялась достаточно быстрыми темпами, и такая стремительная идеологическая трансформация вызывала даже возмущение и изумление у приверженцев мировой революции. Давний противник И.В. Сталина, Л.Д. Троцкий, в своей книге «Сталин», опираясь на воспоминания середины 1930-х годов, так описывал этот идеологический поворот: «Пересмотр прошлого довершался столь лихорадочными темпами, что разрушались вчерашние авторитеты... Началась реабилитация не только старого национального патриотизма, но и военной традиции. Начались исследования русской военной доктрины, реабилитация русских стратегов включая и 1914 год»², а в 1938 году в статье «Крупный успех» Л.Д. Троцкий негодовал о возрождении и преемственности старых традиций: «Официальная идеология нынешнего Кремля апеллирует к подвигам князя Александра Невского, героизму армии Суворова-Рымникского или Кутузова-Смоленского, закрывая глаза на то, что этот «героизм» опирался на рабство и тьму народных масс»³.

Одним из основных инструментов в формировании советской патриотической идеологии в рассматриваемый период становится историческое образование и вообще история нашего государства, значение которой блестяще сформулировал наш известный писатель, М. Горький: «Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего». Не вызывает сомнений тот факт, что уже в начале 1930-х годов военно-политическое руководство нашей страны осознавало вероятность крупномасштабной войны против СССР и понимало необходимость выработки в сознании людей патриотического мировоззрения, опирающегося на чувство любви и гордости за свое Отечество, «Сталин готовился к войне и понимал, что необходимо готовить к

---

¹ Кожин В.В. Россия, век XX (1901– 1939). М.: Алгоритм, 1999. С. 497. 501 с.

² Троцкий Л. Д. Сталин. В 2 т. Т. II / Под ред. Ю. Фельштинского. М.: «Терра – Терра», Политиздат, 1990. С. 272.

³ Троцкий Л. Д. Крупный успех // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев) N 70, 1938[электронный ресурс]. URL: https://1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_70/Main.html (дата обращения: 23.05.2024).

ней и массовое историческое сознание, для чего необходимо было формировать новую историческую идеологию, охватывающую население страны призывного возраста, т.е. студентов и старших школьников. Удобнее это было сделать через школьные учебники и истфаки университетов... Власть смогла сформировать такую идеологию, такое понимание патриотизма, которые объединяли воедино все народы, национальности в борьбе против фашизма». ¹ Идеологический акцент смещается от мировой революции в сторону необходимости защиты своей Родины, и в этом смысле актуальным становится героическое прошлое России, его возвращение в историческую память народа и интерпретация в соответствии с политическим курсом. Вот как описывал в своих сочинениях этот период русский историк и философ Г.П. Федотов, раскрывая перед читателем направление трансформаций, происходящих в советском обществе в целом, и в системе образования – важной составляющей в формировании взглядов, в частности: «...нельзя вести войну, не освобождая так или иначе инстинктов всенародного патриотизма...»², «Пушкин, Толстой – пусть вместе с Горьким – становятся воспитателями народа. Никогда еще влияние Пушкина в России не было столь широким. Народ впервые нашел своего поэта. Через него он открывает собственную свою историю. Он перестает чувствовать себя голым зачинателем новой жизни. Будущее связывается с прошлым...»³, «...в школах отменяется или сводится на нет политграмота. Взамен марксистского обществоведения, восстанавливается история...»⁴, а «...красота родины, ее природа, ее язык становятся предметами восторженного поклонения...»⁵.

В системе образования в 1934 году начинается новый этап реформирования. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 года во всей стране

---

¹ Сталин И.В. Историческая идеология в СССР в 1920–50-е годы: Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений. Сборник документов и материалов. Ч. 1. 1920–30-е годы / Сост. М.В. Зеленев. СПб, 2006. С. 185.

² Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 6: Статьи из журналов «Новый град», «Современные записки», «Новая Россия». М.: Sam & Sam, 2013, С. 304 – 305. 504 с.

³ Там же. С. 316.

⁴ Там же. С. 293.

⁵ Там же. С. 305.

устанавливаются единые типы общеобразовательной школы: начальная, неполная средняя и средняя; в школах вводится гражданская история и география. Что касается непосредственно истории, то в постановлении прямо указано, что «...преподавание истории в школах СССР поставлено неудовлетворительно. Учебники и само преподавание носят отвлечённый, схематический характер. Вместо преподавания гражданской истории... учащимся преподносят абстрактное определение общественно-экономических формаций... Решающим условием прочного усвоения учащимися курса истории является соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат...»¹. Этим же постановлением ставится задача по подготовке новых учебников по истории и восстановлению исторических факультетов в Московском и Ленинградском университетах².

С принятием данного постановления возникла необходимость пересмотра исторического прошлого России, по-новому оценить исторические события, роль государственных деятелей и полководцев. Изменения, надо сказать, происходили кардинальные, и если в начале 1930-х годов в сознании советского человека Александр Невский «...подавлял волнения русского населения, ...оказывал ценные услуги новгородскому торговому капиталу...», Минин характеризовался, как «... один из вождей городской торговой буржуазии...», Пожарский – как князь, «... ставший во главе ополчения, организованного мясником Мининым...», а Петр I был пьяницей и развратником, то во второй половине 1930-х годов вся страна уже восхищалась фильмами «Петр Первый», «Александр Невский», «Суворов», «Минин и Пожарский».³ Такой же кардинальный поворот в интерпретации исторических событий наблюдался и у И.В. Сталина. В одной из своих работ в начале 1931 года он рассуждал о том, что Россию «... непрерывно били... Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы.

---

¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1934 г., М., 1948. С. 367 – 370.

² Там же.

³ Кожин В. В. Россия, век XX (1901– 1939). М.: Алгоритм, 1999. С. 371. 501 с.

Били польско-литовские паны...»¹, однако, уже после 1934 года И.В. Сталин будет вспоминать и о победах над турецкими беками, и над шведами совершенно в другом контексте, связанном с величием России. Если в 1920-е годы героические образы принадлежали революционерам, вождям, рабочим, то в 1930-е годы доминирующая роль героя перешла к защитникам Отечества и государственным деятелям. Порой образ защитника и государственного деятеля принадлежала одному человеку (Петр I, Иван Грозный, Александр Невский, Дмитрий Донской), а иногда фокус произведения сосредотачивался только лишь на военной составляющей (А.В. Суворов, М.И. Кутузов, П.А. Багратион). В случае же, когда главный герой отсутствовал, все события произведения происходили с участием солдат и матросов – так формировался собирательный образ героя, русского воина, бесстрашного и справедливого («Цусима», «Севастопольская страда», «Порт-Артур»)². Конечно, историческая художественная литература играла роль дополнительного источника знаний, способствовала лучшему восприятию и пониманию происходивших в истории России событий. В 1930-х годах вышла в свет целая серия исторических романов, посвященных доблести русских воинов. В дополнение к вышеуказанным произведениям можно добавить такие романы, как: «Емельян Пугачев» (1933), «Петр Первый» (1934), «Чингис-хан» (1939), «Дмитрий Донской» (1941) и др.³

Возвращаясь к историческому образованию, важно указать и другие, происходившие здесь изменения. В начале июня 1934 г. Секретариатом ЦК ВКП(б) было принято постановление «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР»⁴. До настоящего постановления история в начальной и неполной средней школе

---

¹ Кожин В.В. Россия, век XX (1901–1939). М.: Алгоритм, 1999. С. 379.

² Гордина Е.Д. История как инструмент патриотического воспитания в СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 2010. № 3. С. 9 – 13.

³ Смирнова О.А. Корректировка исторических представлений в СССР на рубеже 1930-1940-х годов как способ духовной консолидации общества в предвоенный период // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2019. № 4(13). С. 151 – 162.

⁴ Как в 1930-е годы писали и утверждали учебники по истории // Родина [электронный ресурс]. URL: <https://rodina-history.ru/2016/09/13/rodina-uchebniki-istorii.html> (дата обращения: 01.06.2024).

частично входила в обществоведение, и как отдельный предмет не преподавалась¹. Большая работа велась по подготовке учебников. Начиная с 1934 года были представлены несколько вариантов учебников от разных авторских коллективов. Контроль за работой преподавателей и ученых осуществлялся на самом высоком уровне и лично И.В. Сталиным. В итоге, к концу 1936 года для преподавания в 3-4 классах был утвержден учебник А.В. Шестакова, использовавшийся вплоть до 1956 года. Что касается старших классов, то для преподавания истории этой категории школьников к 1938 году были разработаны материалы по истории древнего мира и средних веков (для 5–7 классов) и материалы по истории (для 8–10 классов), в 1940 году были утверждены программы по новой истории и истории СССР для 8–10 классов, содержащие и формулировки событий, и их оценки. С 1938 года использовался и «Краткий курс истории ВКП(б)». Внимание уделялось и учителям истории, специально для них издавались журналы «История в средней школе» (до 1936 года) и «Исторический журнал» (с 1937 года), в которых печатались актуальная информация по предмету, рекомендации по методике преподавания, учебно-методические материалы.²

Несомненно, корректировка исторического образования сыграла важную роль в формировании патриотических взглядов у советского человека и являлась в этом плане одним из основных инструментов, но не единственным. Еще одним ключевым методом воздействия на мировоззрение граждан по праву являлся кинематограф, о влиянии которого мы писали выше, но считаем, что и в этой части главы необходимо остановиться на этой форме пропаганды.

Кино действительно уникально, и не только, как вид искусства, но и как инструмент воздействия, притягивающий к себе миллионы и миллионы зрителей. Кино, в широком смысле этого слова, обладает только ему присущими

---

¹ Как в 1930-е годы писали и утверждали учебники по истории // Родина [электронный ресурс]. URL: <https://rodina-history.ru/2016/09/13/rodina-uchebniki-istorii.html> (дата обращения: 01.06.2024).

² Лебедев А.С. Проблемы преподавания истории в СССР во второй половине 1930-х годов // Оригинальные исследования, 2020. Т. 10, № 6. С. 188 – 197.

элементами воздействия, которыми не может похвастаться ни один другой жанр или вид искусства. Игра актеров, их мимика, движение в кадре, происходящие на экране сцены, интрига сюжета, музыкальное сопровождение и грандиозный, чувственный финал – вот в чем сила кино, его магия, заставляющая людей переживать, и снова, и снова возвращаться к экрану. Кино способно оказывать влияние как на отдельных индивидов, так и на большие социальные группы, на массы людей, способно формировать мировоззрение целых народов. Без сомнений, кинематограф является одним из ключевых инструментов пропаганды и его значение сложно переоценить. Конечно, политическое руководство страны осознавало силу воздействия кинематографа на зрителей и использовало этот инструмент для пропаганды в полной мере. Не случайно, в своем докладе на XIII съезде РКП(б) в мае 1924 года на кинематограф обращает внимание И. В. Сталин: «Кино есть величайшее средство массовой агитации. Задача – взять это дело в свои руки».¹ Сталин не только любил кино, но и понимал возможности кинопропаганды, «кино представлялось генсеку сугубо государственным искусством, которому нет равных по силе психологически концентрированного воздействия на большие коллективы людей. Он полагал совершенно необходимым программировать советское кино, диктовать ему свою волю».² В своем рабочем графике И.В. Сталин выделял время для еженедельного просмотра и оценки новых или понравившихся советских фильмов, зачастую сам вносил корректировки в сценарии к фильмам, касающиеся, как текста, так и актерского состава.³ Общее же направление развитие кинематографа, его масштабную задачу, И.В. Сталин, на наш взгляд, выразил в своем поздравлении в честь 15-ти летнего юбилея советской кинематографии: «Кино в руках Советской власти представляет огромную, неопределимую силу. Обладая исключительными возможностями духовного воздействия на массы, кино помогает рабочему классу

¹ Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963. С. 125. 883 с.

² Громов Е.С. Сталин: искусство и власть. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 202. 544 с.

³ Сталин И.В. Историческая идеология в СССР в 1920-1950-е годы: Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений. Сборник документов и материалов. Часть 1. 192 0– 1930-е годы. / Сост. М.В. Зеленев. СПб: Наука-Питер, 2006. С. 440 – 465.

и его партии воспитывать трудящихся в духе социализма, организовывать массы на борьбу за социализм, подымать их культуру и политическую боеспособность».¹ В этом обращении И.В. Сталин прямо говорит о возможностях кино воздействовать на зрителя и уточняет вектор развития кинематографа – воспитание масс в социалистическом духе, воспитание «нового человека», героя, готового отстаивать завоевания социализма, мобилизация народа для защиты своего Отечества. Стране были нужны экранные героические образы. Конечно, такая тенденция была связана со стратегией государственной идеологической политики. Политическое руководство страны стремились культивировать в массовом сознании образ мужественного, самоотверженного гражданина-патриота, беззаветно преданного делу построения социализма, а киноиндустрия, как ключевой инструмент идеологического воздействия, воплощала это стремление в фильмах с героическими сюжетами. На экраны выходили картины, воспевающие исторических и государственных деятелей, солдат и полководцев, рабочих-ударников и спортсменов – героев прошлого и настоящего, олицетворявших беззаветную любовь к своей Родине и служивших примерами для подражания, вселяя гордость и надежду в сердца советского зрителя.

Популярность у советского зрителя во второй половине 1930-х годов приобретают фильмы исторического жанра. Настоящими шедеврами этого жанра того периода, в том числе, и с пропагандистской точки зрения, можно назвать фильмы: «Петр Первый» (1937, 1938 гг., реж. В. Петров) и «Александр Невский» (1938 г., реж. С. Эйзенштейн). В фильме В. Петрова сам Петр предстает перед зрителем, как человек решительный, непоколебимый и даже безжалостный. Эти черты характера, однако, нивелируются его глубокой преданностью и самоотверженностью в государственном строительстве. Фильм вызвал небывалый интерес у зрителя и пробудил его желание познать славный исторический путь

---

¹ Сталин И.В. Поздравление советской кинематографии в день пятнадцатилетия. // Правда. 1935. № 11.

своего государства.¹ Таким же свидетельством жажды исторического познания своей истории и небывалого подъема патриотических настроений в народе вызвала и вторая картина, повествующая о борьбе Александра Невского с Тевтонским орденом. Зрители оценивали фильм, как характеризующий храбрость русского человека, его патриотизм и любовь к своей Родине, как средство мобилизации народа на борьбу с врагом, а школьники говорили о фильме, как о предупреждении врагу, предки которого были повержены нашим народом, которого в случае нападения ждет более сокрушительный отпор.² Вслед за этими картинами зрители увидели и другие фильмы исторического жанра: «Минин и Пожарский» (В. Пудовкин, 1939), «Суворов» (В. Пудовкин, М. Доллер, 1941), «Богдан Хмельницкий» (И. Савченко, 1941).³

Не менее популярными фильмами были картины о героях Гражданской войны. В предвоенное десятилетие снималось много картин, посвященных событиям Гражданской войны, наиболее знаковые из них: трилогия о Максиме (1934–1938 гг., реж. Г. Козинцев и Л. Трауберг), киноэпопея «Подруги» (1935 г., реж. Л. Арнштам); фильмы: «Тринадцать» (1936 г., реж. М. Ромм), «Мы из Кронштадта» (1936 г., реж. Е. Дзиган), «Последняя ночь» (1936 г., реж. Ю. Разман), «Федька» (1936 г., реж. Н. Лебедев), «Ленин в 1918 году» (1939 г., реж. М. Ромм), «Щорс» (1939 г., реж. А. Довженко, Ю. Солнцева) и, конечно же, фильм о прославленном командире Красной Армии, В. И. Чапаеве (1934 г., реж. С. и Г. Васильевы). Фильм вышел в 1934 году и до конца года И.В. Сталин успел посмотреть его шестнадцать раз,⁴ а к началу марта 1936 года он посмотрел его 38

---

¹ Бранденбергер Д.Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931-1956 гг.) / Перевод с английского Н. Алешиной и Л. Высоцкого. СПб: Академический проект, Издательство ДНК, 2009. С. 108.

² Там же. С. 109, 124 – 125.

³ Там же. С. 109, 340.

⁴ Кондаков Ю.Е. Отображение Гражданской войны в советском кинематографе 1930-40-х годов // История России [электронный ресурс]. URL: <https://statehistory.ru/3420/Otobrazhenie-Grazhdanskoy-voyny-v-sovetskom-kinematografe-1930-40-kh-godov/> (дата обращения: 07.06.2024).

раз, определив ее, как эталонную и указал кинокритикам в своих рецензиях равняться на «Чапаева».¹

Отдельного внимания в качестве патриотического воспитания и мобилизации населения на защиту Отечества заслуживают фильмы, посвященные оборонной тематике. В них главными героями являются советские воины, одерживающие победу над врагами страны. Из общего репертуара фильмов оборонной направленности можно выделить фильмы: «Танкисты» (1939 г., реж. З. Драпкин), рассказывающий о действиях советских танкистов на войне, «Волочаевские дни» (1937 г., реж. С. и Г. Васильевы), в котором советские солдаты противостоят японскому десанту, «Граница на замке» (1937г., реж. В. Журавлев и К. Когтев), в котором пограничники берут в плен немецких диверсантов,² «Родина зовёт» (1936 г., реж. А. Мачерет), «Глубокий рейд» (1938 г., реж. П. Малахов), «Если завтра война» (1938 г., реж. Е. Дзиган, Г. Березко и др.), «Эскадрилья №5» (1939г., реж. А. Роом) и др.³

Формированию образа «нового человека» в 1930-х годах способствовали фильмы о спорте и жизни советских людей, комедийные фильмы. Герои в этих фильмах наделялись только хорошими качествами, были успешны и в труде, и в спорте, ставили интересы коллектива выше своих собственных. В качестве примера можно привести такие фильмы, как: «Вратарь» (1936 г., реж. С. Тимошенко), «Случайная встреча» (1936 г., реж. И. Савченко), «Строгий юноша» (1936 г., реж. А. Ромм), «Частная жизнь Петра Виноградова» (1934 г., реж. А. Мачерет), «Цирк» (1936 г., реж. Г. Александров), «Сокровище погибшего корабля» (1935 г., реж. В. Браун и И. Менакер), «Девушка спешит на свидание» (1936 г., реж. М. Вернер, С. Сиделев), «Светлый путь» (1940 г., реж. Г.

---

¹ Анискин М.А. Становление советской системы кинопроизводства (1920-1930-е гг.) // Власть. 2016. Т. 24, № 10. С. 154 – 159.

² Козырьянов А.В. Оборонная тематика в советских кинокартинах и мультипликации 1930-х гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 2(52). С. 72 – 82.

³ Алексеев В.А. К проблеме формирования канона советского патриотизма и его экранной репрезентации в историкокультурном контексте 1930-х гг. // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5(39). С. 12 – 16.

Александров), «Старый наездник» (1940 г., реж. Б. Барнет),¹ «Веселые ребята» (1934 г., реж. Г. Александров), «Семеро смелых» (1936 г., реж. С. Герасимов) и др.

Идеологический тренд, смоделированный политическим руководством Советского Союза в рассматриваемый период, направленный на культивирование чувства коллективизма, патриотизма и любви к Родине, готовности защищать интересы Отечества, не мог быть реализован с положительным результатом только лишь с помощью таких, пусть даже и основных инструментов, как образование, литература и киноискусство. Направленная идеологическая работа проводилась во всех направлениях и затрагивала все сферы жизнедеятельности советского человека. Большая роль в этом отводилась комсомолу. Организация принимала активное участие в строительстве социалистического общества, вовлекала в свою деятельность подрастающее поколение, воспитывала молодежь в духе коммунистической идеологии. Комсомольцы активно участвовали в индустриализации и коллективизации, в мероприятиях по укреплению обороны страны, вели военно-патриотическую работу, готовя молодежь к защите Родины. Юноши и девушки занимались в аэроклубах, стрелковых кружках и сдавали нормы ГТО.² Большая работа проводилась общественными организациями под руководством местных Советов. Активисты участвовали в благоустройстве и улучшении условий жизни в населенных пунктах, содействовали подготовке призывников к службе, проводили воспитательную работу с молодежью, помогали ветеранам войн и труженикам тыла, заботились об инвалидах, участвовали в избирательных кампаниях, как агитаторы и члены избирательных комиссий.³

---

¹ Фишева А.А. Образ «нового человека» в советском кинематографе в 1930-е гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 1(33). С. 144 – 157.

² История второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. Т. 1. Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира. М.: Воениздат, 1973. С. 220. 362 с.

³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 514. 1008 с.

На основе вышеизложенного можно констатировать, что выбранная политическим руководством страны стратегия государственной идеологии в предвоенные годы оказалась достаточно действенной и сыграла неоценимую роль в достижении Победы. С помощью государственной идеологии в советском обществе был сформирован несокрушимый дух патриотизма, самоотверженности и стойкости, который стал решающим фактором в борьбе с фашистской Германией.

Благодаря постоянной идеологической работе, советский человек стал идентифицировать себя не по национальному или территориальному признаку, а как гражданин Советского Союза. Страна верила своему руководству, своим командирам и партийным лидерам, народ в полной мере осознавал освободительный характер войны против фашизма, понимая, что защищает, прежде всего, свои идеалы, свои семьи и свое Отечество. Это осознание укрепляло их силу и решимость в борьбе с врагом. Кроме того, идеологическая работа способствовала укреплению единства и сплоченности советского общества, независимо от национальности, вероисповедания или социального положения. Это единство стало одним из важнейших факторов, позволивших Советскому Союзу выстоять и одержать Победу в самой кровопролитной войне в истории человечества. Можно утверждать, что идеология накануне и в годы Великой Отечественной войны стала мощным оружием в борьбе против фашизма. Она вдохновила советский народ на подвиги, укрепила его веру и, в конечном итоге, сыграла важную роль в достижении исторической победы.

Заключение

На основании проведенного исследования, можно утверждать, что система пропаганды, сформировавшаяся в СССР в 1920-х годах, имела четко организованную структуру и обеспечивала решение задач, стоящих перед политическим руководством страны.

Кардинальные изменения, происходившие на политической арене в феврале – марте 1917 года, открыли новые возможности для политических сил страны в организации и ведении пропаганды. Провозглашенные Декларацией Временного правительства свободы в области печати и цензуры, снятие ограничений на проведение массовых мероприятий и практическую деятельность по ведению пропаганды и агитации послужили своеобразным импульсом для начала открытой пропагандистской деятельности различных политических партий. Большевики, осознавая ключевую роль пропаганды в реализации революционных планов, не преминули воспользоваться сложившейся ситуацией. Резко был увеличен тираж печатной продукции, получили свое развитие фабричные и заводские кружки и комитеты, в регионах организовывались агитационно-пропагандистские коллегии при комитетах РСДРП(б), т.е. формировался прообраз системы управления пропагандой и агитацией будущего государства. Широко развернутая пропагандистская и агитационная деятельность, проводимая в нужном направлении и в нужное время, обеспечила большевикам не только моральную поддержку со стороны населения и армии, но и привела к увеличению численности партии с весны до осени 1917 года, практически, в 17 раз. Пропагандистская деятельность большевиков, направленная после Февральской революции в народные массы, имела целью разъяснение революционных идей и привлечение как можно большего числа сторонников в свои ряды, и содержала в себе призывы к решению наболевших проблем.

Получив импульс к своему развитию, система пропаганды не только косвенно помогла большевикам совершить революцию в октябре 1917 года, но и, развиваясь в дальнейшем, способствовала укреплению позиций власти и

строительству общественных отношений в государстве, основанных на равноправии и единстве мнений, сплоченности и коллективизме всего советского народа.

Деятельность государственных органов агитации и пропаганды, практически сформированных к середине 1920-х годов, распространялась на все сферы жизнедеятельности, имела жесткую организацию и систему планирования и контроля и затрагивала, в буквальном смысле, каждого советского человека с самого юного возраста.

Основу системы составляли два органа государственного управления – Агитационно-пропагандистский отдел ЦК и Комиссариат народного просвещения, в Красной Армии и Флоте вопросами политического воспитания занималось Политическое управление. Агитпроп и Наркомпрос в своей деятельности контролировали и насыщали идеологией марксизма-ленинизма все: образование, культуру, литературу, науку, печать и т.д.

В системе образования пропаганда идеологии осуществлялась вводом в работу учебных и тематических планов, учебников, специальной литературы, отражающей вопросы социализма и коммунизма, трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и т.д. Школьные программы, учебники и методические пособия тщательно подвергались идеологической цензуре. Кроме этого, была организована и осуществлялась масштабная деятельность внешкольных и внеаудиторных мероприятий – клубы, кружки, экскурсии, детские утренники, самодеятельные коллективы и др. Были организованы и получили свое развитие комсомольская и пионерская организации, игравшие значительную роль в идеологическом воспитании молодежи.

В культурной сфере пропаганда в рассматриваемый период приобрела всеобъемлющий и масштабный характер. В этот период увеличивается выпуск идеологически ориентированных документальных и художественных фильмов, растет количество театральных постановок. Фильмы и постановки прославляли рабочий класс, советскую действительность и успехи социалистического

строительства, революционные завоевания, героев революции и полководцев России прошлых времен. Кино и театр рассматривались политическим руководством страны не столько, как средство отдыха и развлечения, но как мощный инструмент массового воздействия на чувства людей, способ формирования общественного сознания.

В исследуемый период активное развитие получило агитационно-массовое искусство, в котором особое место занимала практика организации грандиозных государственных праздников и демонстраций, становившихся зрелищными театрализованными представлениями с использованием идеологической символики, пропагандирующей достижения социализма и прославляющие революционных и государственных деятелей и руководителей, наличием массовых хореографических композиций и художественных инсталляций.

Важным инструментом пропагандистской деятельности советского государства стала монументальная пропаганда, получившая свое начало и развитие благодаря инициативе В.И. Ленина, рассматривавшего монументальное искусство как действенный инструмент формирования общественного сознания, способный оказывать мощное эмоциональное и визуальное воздействие на массы. Памятники героям революции и гражданской войны, строителям коммунизма и видным ученым, писателям и государственным деятелям возводились по всей стране, становясь своеобразными идеологическими доминантами городского пространства. Монументальная пропаганда тесно переплеталась с практикой организации массовых праздников и демонстраций. Украшенные лозунгами и портретами вождей, колонны демонстрантов на фоне масштабных памятников создавали мощный визуальный эффект, укрепляя в сознании народа роль партии и государственной идеологии.

Монументальное искусство, живопись, графика, плакаты, театр и кино – все это использовалось для создания пропагандистских образов, несущих идеи коллективизма, трудового энтузиазма, преданности партии и государству, все это

становилось мощным средством формирования нового, советского мировоззрения.

Говоря о роли пропаганды в предвоенное десятилетие, можно с уверенностью говорить об успешной кампании, сыгравшей ключевую роль в мобилизации советского общества и обеспечившей нашему государству победу в самой кровопролитной войне, наделившей советского человека верой, стойкостью и мужеством в ожесточенном противоборстве.

Мощная пропагандистская кампания, развернутая в предвоенный период, обеспечила моральное и идеологическое единство всего населения страны перед надвигающейся угрозой. Образы полководцев прошлого, героев революции и гражданской войны, коллективизации и индустриализации, культивируемые в искусстве, литературе и кинематографе, пробуждали в людях чувство гордости и непреклонной решимости защищать социалистические завоевания. Кроме этого, образ И.В. Сталина, как «отца народов» и великого полководца, ведущего страну к неминуемой победе, был эффективно использован с целью укрепления морально-психологического состояния воинов и во многом способствовал укреплению веры советских людей в свои силы и способность к победе над врагом. Заложенный пропагандой предвоенного десятилетия прочный идеологический фундамент, смог обеспечить мобилизацию всех сил советского общества на долгие войны. Сформированные ею любовь к Отечеству и патриотизм, непреклонная вера в завоевания социализма стали одними из ключевых факторов, обеспечивших историческую победу нашей страны.

Однако, на фоне признанных успехов единении народа, в культуре и в образовании, агитационно-пропагандистская деятельность государства не всегда носила мирный характер, а в отношении антирелигиозной деятельности можно сказать, что порой борьба с религией носила ожесточенный характер, а в 1930-е годы была напрямую связана с репрессиями в отношении служителей Церкви. Нельзя сказать, что руководство страны изначально предполагало жесткий подход к борьбе с Церковью, в первое время политические лидеры даже настаивали на

демократичности действий на местах, чтобы не ущемлять чувства верующих, однако, и вероятнее всего, нежелание Церкви подчиняться новой власти, привело к пересмотру тактики действий со стороны руководства в отношении религии. Тем не менее, антирелигиозная деятельность государства и развернутая против религии широкомасштабная пропагандистская кампания, не смогли полностью отвернуть внутренний взгляд народа от веры, не получилось. Люди, находясь в обществе, в компаниях, на производстве и т.д., публично могли отрицать приверженность вере, тогда как оставаясь наедине с собой, или находясь в кругу близких людей, в минуты тягости, или лишений, в большинстве своем все-равно обращались к Богу – верили, и верят сейчас.

Подводя итоги исследования, утвердительно можно говорить о том, что:

- во-первых, система государственной пропаганды и агитации была структурно и логически выстроенной, и направленной на достижение целей идеологии;

- во-вторых, пропаганда не имела четко установленных рамок и была «подвижна» - направление деятельности и ее сущность определялись исходя из условий складывающейся военно-политической и социальной обстановок;

- в-третьих, пропаганда действительно выступала, как необходимый инструмент процесса конструирования коммунистической идеологии, посредством различных источников обеспечивая внедрение в общественное сознание необходимых ценностей и моделей поведения;

- в-четвертых, несмотря на масштабные усилия, пропаганда не смогла искоренить из духовной памяти народа традиционные религиозные верования;

- в-пятых, пропагандистская деятельность государства в 1930-е годы позволила объединить весь народ, мобилизовать его для защиты своих интересов.

На наш взгляд, проведенное комплексное исследование позволяет в достаточной мере оценить роль пропаганды, как инструмента в формировании государственной идеологии, начиная с Февральской революции 1917 года и до начала Великой Отечественной войны.

Список источников и литературы

1. Архивные документы

Российский государственный архив социально-политической истории
(РГАСПИ)

1. Ф. 17 – Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903-1991).

Российский государственный военный архив (РГВА)

2. Ф. 9 – Политическое управление Красной Армии

3. Ф. 100 – Управление армиями южного фронта (против Краснова и Деникина)

4. Ф. 102 – Управление армиями юго-западного фронта

5. Ф. 201 – Управление 16 армии (бывш. Западный район обороны, Западная и Белорусско-Литовская армия)

6. Ф. 180 – Управление 7 отдельной армии (бывш. 7 армия Северного и Западного фронтов)

1.1. Нормативно-правовые акты

7. Первая советская конституция (конституция РСФСР 1918 года): сборник документов / под ред. А. Я. Вышинского. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1938. 462 с.

8. Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957. 626 с.

9. Декреты советской власти: в 18 т. Т. 2: 17 марта 1918 – 10 июля 1918. М.: Политиздат, 1957. 685 с.

10. Декреты советской власти: в 18 т. Т. 3: 11 июля 1917 – 9 ноября 1918. М.: Политиздат, 1964. 665 с.

11. Декреты советской власти: в 18 т. Т. 11: октябрь – ноябрь 1920. М.: Политиздат, 1983. 468 с.

12. Декреты Советской власти: в 18 т. Т. 13. 1 февраля – 31 марта 1921 г. М.: Политиздат, 1989. 574 с.

13. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. Изд. 3-е / сост. Подземский А.Я., под редакцией Давыдова И.Д., Клабуновского И.Г. М.: ОГИЗ. 1931. 497 с.

14. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд-е 7-е. Ч. 1(1898 – 1925), М.: Политиздат, 1954. 952 с.

15. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Изд-е 9-е. Т. 2 (1917 – 1922). М.: Политиздат, 1983. 609 с.

16. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Изд-е 9-е. Т. 3 (1922 – 1925). М.: Политиздат, 1984. 497 с.

17. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Изд-е 9-е.Т. 4 (1926 – 1929) М.: Политиздат, 1984. 575 с.

18. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 5. 1929-1932. 9-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1984. 446 с.

19. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917 – 1973 гг., М.: Педагогика, 1974. 562 с.

20. Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) и Коминтерн: 1919 – 1943 гг. Документы. М.: РОССПЭН, 2004. 960 с.

21. Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б). (1900 – 1946 гг.). М.: Госполитиздат, 1947. 590 с.

22. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1934 г., М., 1948. С. 367 – 370. 980 с.

1.2. Нормативно-правовые акты царского периода

23. Законодательные материалы по вопросам, относящимся к устройству сельского состояния. Вып.2: Закон 8 июня 1893 года о переделах мирской земли в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках. СПб.: Земский отдел Министерства внутренних дел, 1900. 172 с.

24. Сысоев П. Н. «Книга для крестьян»: Книга для крестьян Сб. узаконений для крестьян, вышедших из крепост. зависимости, сост. из ст. «Общ. Положения», «Положения о выкупе» и «Мест. великорос. Положения», а равно и др. законов,

имеющих непосредств. отношение к крестьянам со всеми позднейшими изм. и доп. их, приноровл. для понимания самих крестьян. 1-е изд. Углич: тип. П.Г. Маталаева, 1893. 82 с.

25. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб: Тип. 2 отд-я собств. е. и. в. канцелярии, 1845. 922 с.

1.3. Сборники документов

26. Агитмассовое искусство Советской России. Материалы и документы. Агитпоезда и агитпароходы. Передвижной театр. Политический плакат. 1918 – 1932. В 2 т., Т 1. М.: Искусство, 2002. 299 с.

27. Бибикова И.М., Левченко И.Н. Агитационно-массовое искусство: оформление празднеств 1917 – 1932, материалы и документы. М.: Искусство, 1984. 290 с. С. 140.

28. Второй Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов. Сборник документов. М.: Госиздат, 1957. С.409 – 412. 636 с.

29. Документы внешней политики СССР. В 26 т. Т. 6 (20 ноября 1922 г. – 31 декабря 1923 г.). М.: Госполитиздат, 1962. 672 с.

30. Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Часть I. М.: ИРИ РАН, 1997. 292 с.

31. Кино: организация управления и власть. 1917–1938 гг.: Документы / сост., предисл. и примеч. А.Л. Евстигнеевой. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 606 с.

32. Конфессиональная политика Временного правительства России: сборник документов / сост., авт. предисл. Бабкин М.А. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 558 с.

33. Конфессиональная политика советского государства. В 6 т. Т. 1 в 4 кн. 1917 – 1924 гг. Кн. 1. Центральные руководящие органы РКП(б): идеология вероисповедной политики и практика антирелигиозной пропаганды / отв. сост. М.И. Одинцов; сост. Ж.В. Артамонова, Н.М. Волхонская. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 649 с.

34. Конфессиональная политика советского государства. В 6 т. Т. 1 в 4 кн. 1917 – 1924 гг. Кн. 2. Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений / отв. сост. М.И. Одинцов; сост. Ж.В. Артамонова, Н.М. Волхонская. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 670 с.

35. Конфессиональная политика советского государства. В 6 т. Т. 1 в 4 кн. 1917 – 1924 гг. Кн. 4. Религиозные объединения, духовенство и верующие, общественные организации и граждане о вероисповедной политике советского государства и религиозной ситуации в стране / отв. сост. М.И. Одинцов; сост. Ж.В. Артамонова, Н.М. Волхонская. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 798 с.

36. Ленинградская организация и четырнадцатый съезд. Сборник материалов и документов. Л.: Госиздат, 1926. 195 с.

37. Образование СССР. Сборник документов 1917 – 1924 / под редакцией Э.Б. Генкиной. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. 473 с.

38. Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917 – 1918 г.: Сборник документов / отв. ред. прот. В. Воробьев, отв. сост. Л.Б. Милякова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. 944 с.

39. Партия и Коминтерн. О «старой» и «новой» оппозиции: Сб. резолюций и постановлений. М.; Л.: Госиздат, 1926. 136 с.

40. Первый всероссийский съезд РКСМ (29 октября – 4 ноября 1918 г.). Изд-е 3-е. М., Л.: Молодая Гвардия. 1926, 106 с.

41. Петроградский военно-революционный комитет: Документы и материалы в 3 т., Т. 1. М.: Изд-во «Наука», 1966. 585 с.

42. Программы для I и II ступени семилетней единой трудовой школы / Нар. комиссариат по просвещению РСФСР, Гл. упр. соц. воспитания. М.: Госиздат, 1921. 356 с.

43. Протоколы съездов и конференций ВКП(б). VIII Съезд РКП(б) (18 – 23 марта 1919 г.). М.: Партиздат, 1933. 560 с.

44. Протоколы съездов и конференций всесоюзной коммунистической партии (б). Десятый съезд РКП (б). Март 1921 г. М.: Партиздат, 1933. 954 с.

45. Протоколы одиннадцатого съезда РКП(б). М.: Партиздат ЦК РКП(б), 1936. 840 с.

46. РКП(б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы. Документы и материалы. 1923 г. М.: РОССПЭН, 2004. 464 с.

47. Седьмая (апрельская) всероссийская конференция РСДРП(б). Протоколы. М.: Политиздат, 1958. 424 с.

48. Справочник партийного работника. М.: Издательское отделение Ц.К.Р.К.П., №. 2, 1922. 336 с.

49. Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) 1923-1938 гг. Т. 1, 1923 – 1926 гг. М.: РОССПЭН, 2007. 958 с.

50. Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ (1918 – 1968). В 2 т. Т. 1(1918 – 1941). М.: Молодая гвардия. 1969. 608 с.

51. Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1963. 898 с.

52. Четырнадцатая конференция РКП(б). Стенографический отчет. М., Л.: Госиздат, 1925. 332 с.

53. XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.: Госиздат, 1926. 1037 с.

54. XVIII съезд ВКП(б) (10 – 21 марта 1939 года). Стенографический отчет. М.: ОГИЗ, Политиздат, 1939. 744 с.

1.4. Работы руководителей советского государства

55. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923 – 1927. В 9-и т., Т. 3. М.: ТЕРРА, 1990. 260 с.

56. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923 – 1927. В 9-и т., Т. 4. М.: ТЕРРА, 1990. 285 с.

57. Бухарин Н.И., Преображенский Е.А. Азбука коммунизма. Популярное объяснение программы российской коммунистической партии большевиков. СПб: Госиздат, 1920. 322 с.

58. Крупская Н.К. Педагогические сочинения в 10 т. Т. 5. М.: Изд-во акад. пед. наук. 1959. 698 с.

59. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. В 10 т. Т. 6. Дошкольное воспитание. Вопросы семейного воспитания и быта. М.: Изд-во акад. пед. наук. 1959. 464 с.

60. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. В 10 т., Т. 7. М.: Изд-во акад. пед. наук, 1959. 758 с.

61. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. В 10 т., Т. 8. М.: Изд-во акад. пед. наук, 1960. 767 с.

62. Крупская Н.К. Р.К.С.М. и бойскаутизм. М.: Изд-во «Красная новь», 1923. 61 с.

63. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1969. 663 с.

64. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 5. М.: Политиздат, 1967. 566с.

65. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 6. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 269.

66. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 7. М.: Политиздат, 1967. 653 с.

67. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 12. М.: Политиздат, 1969. 604 с.

68. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е, в 55 т. Т. 15. М.: Политиздат. 1972. 608 с.

69. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 22. М.: Политиздат, 1968. 624 с.

70. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 31. М.: Политиздат, 1969. 704 с.

71. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 34. М.: Политиздат, 1969. 619 с.

72. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 35. М.: Политиздат, 1974. 634 с.
73. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е, в 55 т. Т. 37. М.: Политиздат, 1969. С. 169.
74. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 38. М.: Политиздат, 1969. 608 с.
75. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 40. М.: Политиздат, 1974. 537 с.
76. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е, в 55 т. Т. 41. М.: Политиздат, 1981. 736 с.
77. Ленин В.И. об атеизме, религии и церкви / общ. ред. Окулова А.Ф.; сост. Андриенко Л.А., Персиц М.М. М.: Мысль, 1980. 410 с.
78. Ленин В.И. О пропаганде и агитации. М.: Политиздат, 1978. 240 с.
79. Ленинский сборник XXI/ под ред. Адоратского В.В., Молотова В.М., Савельева М.А. и Сорина В.Г. М.: Партиздат, 1933. С. 208.
80. Луначарский А.В. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 7. М.: Изд-во худ. лит-ра, 1967. 734 с.
81. Луначарский А.В. О воспитании и образовании. М.: Педагогика, 1976. 634с.
82. Луначарский А.В. Почему нельзя верить в бога. Избранные атеистические произведения. М.: Изд-во «Наука», 1965. 443 с.
83. Марксистский феминизм: Коллекция текстов А.М. Коллонтай. Тверь: Феминист-Пресс, 2003. С. 132 – 134. 298 с.
84. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925 – 1936 гг. Сборник документов. М.: «Россия молодая», 1995. 304 с.
85. Сталин И.В. Сочинения. В 18 т. Т. 13 (июль 1930 – январь 1934). М.: Политиздат, 1951. 424 с.
86. Сталин И.В. Сочинения в 18 т. Т. 1 (1901 – 1907). М.: ОГИЗ; Политиздат, 1946. 428 с.

87. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Изд-е 10-е. Л.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1935. 675 с.

88. Сталин И.В. Историческая идеология в СССР в 1920–50-е годы: Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений. Сборник документов и материалов. Ч. 1. 1920–30-е годы / сост. М.В. Зеленов. СПб, 2006. 496 с.

89. Троцкий Л.Д. Сочинения. Т. 17: Советская республика и капиталистический мир: [Внутреннее и международное положение республики]. Ч. 1: Первоначальный период организации сил. М.: Госиздат, 1926. 748 с.

90. Ярославский Е.М. Новая оппозиция и троцкизм. Л.: Рабочее изд-во «Прибой», 1926. 161 с.

1.5. Документы личного происхождения

91. Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминание о Ленине. Изд.2-е. М.: Наука, 1969. 519 с.

92. Будённый С.М. Пройденный путь. В 3-х кн. Кн. 2. М.: Воениздат МО СССР, 1965. 392 с.

93. Врангель П.Н. Воспоминания. 1916-1920, М.: «Центрполиграф», 2006. 782 с.

94. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АП Новости, 1969. 736 с.

95. Луначарский А.В. Воспоминания и впечатления / сост. пред. и прим. Н.А. Трифонова. М.: Советская Россия, 1968. 376 с.

96. Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. 528 с.

97. Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания / Авт.-сост. Н.В. Суржикова, М.И. Вебер и др. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 510 с.

98. Спиридович А.И. Великая Война и Февральская Революция 1914 – 1917 гг. Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, 1962, Т. 3.

99. Суханов Н.Н. Записки о революции. Кн. 1: Мартовский переворот. Петербург: Изд. З.И. Гржевина, 1919. 260 с.

100. Суханов Н.Н. Записки революции. Кн. 6: Разложение демократии. 1 сентября – 22 октября 1917 года. Петербург: Изд. З.И. Гржевина, 1923. 319 с.

101. Троцкий Л.Д. Сталин. В 2 т. Т. 2 / Под ред. Ю. Фельштинского. М.: «Терра – Terra», Политиздат, 1990. 286 с.

102. Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М.: Изд-во «Панорама», 1991. 529 с.

103. Будберг А.П. Дневник белогвардейца. Л.: Прибой, 1929. 306 с.

1.6. Опубликованные источники

104. Агитпартпоезда ВЦИК. Их история, аппарат, методы и формы работы / Сборник статей под редакцией В. Карпинского. М.: Госиздат, 1920, 68 с.

105. Афанасьев П.О., Костин Н.А. Букварь. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во. 1934. 68 с.

106. Букварь для северных народностей. М.: Центральное изд-во народов СССР. 1927. 127 с.

107. Вопросы научного атеизма. Вып. 4: Победы научно-атеистического мировоззрения в СССР за 50 лет / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. Атеизма. М.: Мысль, 1967. 462 с.

108. Воскресенский В., Павловская Р. Букварь для сельских школ грамоты. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во. 1933. 66 с.

109. Зеленый шум. Хрестоматия для трудовой школы. 3 и 4 годы обучения / сост. Соловьева Е.Е., Волынская В.И. и др. М.: Госиздат. 1925. 263 с.

110. Краткая инструкция для красноармейских библиотек. Екатеринбург: Библиотечное отделение Политического Управления Приуральского Военного округа. 1920. 59 с.

111. Маркс К., Энгельс Ф. об атеизме, религии и церкви. Изд-е 2-е, доп. М.: Мысль, 1986. С. 328.

112. Об оппозиционном блоке и внутрипартийном положении / составил М.И. Гришин. М., Л.: Госиздат, 1927. 140с.

113. Организационное положение Детской коммунистической организации юных пионеров имени тов. Ленина: утв. ЦК РКП(б) от 4-го авг. 1924 г. [листовка]. Л.: «Красный печатник», 1924.

114. Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М.: Издательство АСТ, 2022. 448 с.

115. Сверчков И. Пионер: Детский букварь. 3-е изд., перераб. Л.: Госиздат, 1925. 100 с.

116. Совпартшколы и комвузы: По материалам журн. «Ком. Просвещение» / с доп. и примеч. при руководящем участии А. Ф. Рындича. М., Л.: Госиздат, 1926. 239 с.

117. Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 6: Статьи из журналов «Новый град», «Современные записки», «Новая Россия». М.: Sam & Sam, 2013. 504 с.

118. Фейхтвангер Л. Москва 1937. Отчет о поездке для моих друзей. М.: Госиздат 1937. 120 с.

119. Фурманов Д.А. Чапаев. М.: Детская литература, 1987. 254 с.

1.7. Периодическая печать

120. Спутник агитатора. Журнал ЦК и МК РКП (б). 1925.

121. Пропагандист. Орган Культпропа МК и МГК ВКП(б). 1933, 1943.

122. Народное просвещение. Вопросы политики и организации народного просвещения. Ежемесячный журнал Наркомпроса РСФСР. 1927, 1930.

123. Правда. Ежедневная газета. Центральный орган ЦК. 1917, 1918, 1919, 1926, 1935.

124. Известия ЦК РКП(б). 1919 – 1920.

125. Рабочая газета. Газета. Орган РСДРП (м). 1917.

126. Известия петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917.

127. Известия ЦК КПСС. Информационный ежемесячный журнал. 1990 – 1991.

128. Красная молодежь. Студенческий ежемесячник. 1924 – 1925.

129. Красная новь. Литературный журнал. 1922 – 1923.

130. Работник просвещения. Журнал по вопросам проф. жизни работников просвещения. 1927.

131. Красное студенчество. Еженедельный общественно-политический и литературно-художественный журнал. Орган ЦБ пролетарского студенчества ВЦСПС. 1930.

132. Сталинец. Ежедневная газета. 1938.

2. Литература

133. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2012. 1008 с.

134. Вопросы религии и религиоведения. Вып. 1: Антология отечественного религиоведения: сборник / сост. и общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Ч. 3: Институт научного атеизма – Институт религиоведения АОН при ЦК КПСС. М.: ИД «МедиаПром», Изд-во РАГС, 2009. 453 с.

135. История второй мировой войны 1939 – 1945 гг. В 12 т. Т. 1. Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира. М.: Воениздат, 1973. 362 с.

136. История Украинской ССР в 10 т. Т. 7. Украинская ССР в период построения и укрепления социалистического общества (1921–1941). Киев: Наукова думка, 1984. 719 с.

137. Кильсеев Е.И., Кулагина О.Л. В.И. Ленин о социально-психологическом аспекте пропаганды и агитации большевиков // В.И. Ленин о роли большевистской пропаганды и агитации в борьбе за массы. Октябрь 1917 – 1920: Горький: ГГУ, 1989. 140 с.

138. Наше Отечество. Опыт политической истории. Часть II / С.В. Кулешов, О.В. Волобуев, Е.И. Пивовар и др. М.: ТЕРРА, 1991. 620 с.

139. Политические партии России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2000. 631 с.

140. Чернявский Г.И., Фельштинский Ю.Г. Лев Троцкий. В 3-х т. Т. 3. Оппозиционер. 1923 – 1929 гг. М.: Центрполиграф, 2013. 336 с.

141. Щавелев В.С. Советская историография: Вопросы историографии идеологической работы КПСС. Сб. статей. Вып. 1. Горький, 1974. 78 с.

142. 100 лет Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому союзу молодежи. Очерки истории ВЛКСМ, воспоминания. Нижний Новгород: ООО «Фортуна». 2018. 128 с.

2.1. Справочная литература и словари

143. Газеты СССР 1917 – 1960. Библиографический справочник. Газеты Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик. Т. 1. М.: Книга. 1970. 278 с.

144. Газеты СССР 1917 – 1960. Библиографический справочник. Краевые, губернские, областные, окружные, уездные, районные, городские, транспортные, военные и другие газеты). Т. 4. М.: Книга. 1980. 492 с.

145. Глан Я.М. Антирелигиозная литература пооктябрьского периода 1930 (июль) – 1932 (ноябрь): Аннотированный систематический указатель книг, брошюр и журнальных статей по вопросам религии и антирелигиозной пропаганды. М.: Безбожник, 1932. 212 с.

146. Кузнецов Д.В. Идеология, пропаганда и агитация в СССР: Справочное пособие. Б.м.: б.и., 2019. 924 с.

147. Краткий политический словарь, М.: Политиздат, 1964. 353 с.

148. Краткий политический словарь. М.: ОГИЗ Госиздат, 1946. 406 с.

149. Краткий словарь по научному коммунизму / Редкол.: Афанасьев В.Г. и др.; Сост. Калтахчян В.Т., М.: Политиздат, 1989. 431 с.

150. Малая советская энциклопедия в 10 т. Т. 6 «Огневки–пряжа». М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1931 г. с. 524.

151. Новейший политологический словарь/ авт.-сост. Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В., Ростов н/Д: Феникс, 2010. 318 с.

152. Политический словарь, М.: Политиздат, 1940. 674 с.

153. Политическая наука: Словарь-справочник / Авт. и сост.: Санжаревский И.И. М., 2010. 988 с.

154. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. М.: Луч, 1996. 271 с.

2.2. Монографии

155. Аксенов В.С. Организация массовых праздников трудящихся (1918 – 1920). Л. 1974. 76 с.

156. Ананов И.Н. Местные органы советской власти. М.: Госиздат, 1925. 55 с.

157. Белоусов Я.П. Праздники старые и новые: (Некоторые филос. аспекты проблемы празднования). Алма-Ата, 1974. 198 с.

158. Валк С.Н. Избранные труды по археографии. СПб.: Наука, 1991. 365 с.

159. Валк С.Н. Избранные труды по историографии и источниковедению: науч. наследие. СПб.: Наука, 2000. 663 с.

160. Владимирский М.Ф. Организация Советской власти на местах. М.: Госиздат, 1921. 146 с.

161. Войтиков С.С. Высшие кадры Красной Армии. 1917 – 1921 гг. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. 480 с.

162. Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. Ч. 2. СПб.: ООО «Изд-во «Полигон». 2003. 735 с.

163. Волынец А.Н. Жданов. М.: АО «Молодая гвардия», 2013. 619 с.

164. Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы советской власти (1917–1925 гг.). М.: Высш. шк., 1990. 142 с.

165. Генкин Д. М. Массовые праздники, М.: Просвещение, 1975. 140 с.

166. Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы: 1917 – 1923 гг. М.: Наука, 1995. 232 с.

167. Голомшток И.Н. Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994. 296 с.

168. Громов Е.С. Сталин: искусство и власть. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 544 с.

169. Гудкова В.В. Рождение советских сюжетов: Типология отечественной драмы 1920-х – начала 1930-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 453 с.
170. Гурьев А.И. Как закалялся агитпроп. М.: ООО «Научно-издательский центр «Академика», 2011. 428 с.
171. Доброхотов В.Я. Слово ленинской правды: Партийная пропаганда: Наука и искусство. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1972. 208 с.
172. Доброхотов В.Я. Разработка В.И. Лениным научных основ партийной пропаганды. М.: Высшая школа, 1980. 263 с.
173. Доброхотов В.Я. Убеждать правдой: Вопросы теории и практики партийной пропаганды. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1988. 206 с.
174. Елютин В.П. Высшая школа СССР за 50 лет. [1917 – 1967]. М.: Высш. школа, 1967. 272 с.
175. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX – XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. 368 с.
176. Жуков Ю.Н. Тайны Кремля: Сталин, Молотов, Берия, Маленков. М: Терра, 2000. 686 с.
177. Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 240 с.
178. Ирошников М.П., Чубарьян А.О. Тайное становится явным: об издании секретных договоров царского и временного правительств. М.: Наука, 1970. 82 с.
179. Кожевников В.П. Пропаганда и агитация большевиков в дооктябрьский период. М.: Политиздат, 1983. 96с.
180. Кожин В.В. Россия, век XX (1901– 1939). М.: Алгоритм, 1999. 501 с.
181. Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии». СПб.: Алетейя. 2011. 734 с.
182. Кознова Е.И. XX век в социальной памяти российского крестьянства. М.: ИФРАН, 2000. 207 с.

183. Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть. К изучению политической культуры Российской революции 1917 г. СПб: ДБ (Дмитрий Буланин), 2000. 347 с.

184. Курляндский И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922 – 1953 гг. М.: Кучково поле, 2011. 701 с.

185. Лучшев Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917 – 1941 гг. СПб: «Информационно-техническое агентство Ритм», 2016. 364 с.

186. Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление: Опыт ист.-теорет. исслед. М.: Наука, 1978. 392 с.

187. Млечин Л.М. Русская армия между Троцким и Сталиным. М.: Центрполиграф. 2002. 494 с.

188. Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917 – 1920 гг.). М. Издатпрофпресс. 2002. 271 с.

189. Назаров О.Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М.: ИВИ РАН, 2002. 204 с.

190. Невежин В.А. «Если завтра в поход...». Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х – 40-х годах. М.: ЯУЗА: ЭКСМО, 2007. 317 с.

191. Ненароков А.П. Реввоенсовет Республики (6 сентября 1918 г. – 28 августа 1923 г.). М.: Политиздат, 1991. 464 с.

192. Овсепян Р.П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX. М.: РИП Холдинг, 2001. 316 с.

193. Павлова И.В. Сталинизм: становление механизма власти. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993. 230 с.

194. Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М.: Рус. книгоизд. товарищество-История 1997. 270 с.

195. Поздняков П.В. Эффективность коммунистической пропаганды. М.: Политиздат, 1975. 350 с.

196. Полонский В.П. Русский революционный плакат. М.: Госиздат, 1925. 192 с.
197. Прожико Г.С. Концепция реальности в экранном документе. М.: ВГИК, 2004. 457 с.
198. Свердлов Б.Д. Советская пропаганда в 20-е годы Разнообразие форм и средств воздействия. М.: Знание, 1990. 62 с.
199. Сомов В.А. По законам военного времени. Очерк истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. 154 с.
200. Сомов В.А. Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Моногр./ Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2008. 234 с.
201. Сомов В.А. Первое советское поколение: испытание войной. М.: АИРО-XXXI, 2015. 176 с.
202. Старостенков Н.В. Железнодорожные войска России. Кн. 2: От Первой мировой до Великой Отечественной: 1917 – 1941. М.: Стэха, 2001. 496 с.
203. Толстой В.П. Ленинский план монументальной пропаганды в действии. М.: Изд-во академии художеств СССР.
204. Тульцева Л.А. Современные праздники и обряды народов СССР. М.: Наука, 1985. 192 с.
205. Чаадаева О.Н. Армия накануне Февральской революции. М.: Соцэкгиз, 1935. 83 с. 1961. 56 с.
206. Шишкин В.А. Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия (1917 – 1928 гг.). СПб: Дмитрий Буланин, 1997. 399 с.
207. Юров Д.Г. Антирелигиозная работа школы с родителями и населением. М.: Госиздат, 1930. 74 с.
208. Яров С.В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917 – 1923 гг. СПб: Дмитрий Буланин (ДБ), 1999. 223 с.

2.3. Диссертации и авторефераты

209. Андрианова Н.Ю. Концепция «пролетарской культуры» и монументальная лениниана как отражение идеологических и ментальных установок в обществе в первые годы советской власти, 1917 – 1927 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2001.

210. Балдин К.Е. Деятельность КПСС по воспитанию молодежи на революционных традициях Коммунистической партии и советского народа в 1959 – 1970 гг. (На материалах Иван. и Владим. обл.): автореф. дис. ... канд. ист. н.: Иваново, 1978.

211. Борков А.В. Создание и деятельность основных советских органов внешнеполитической пропаганды и информации, 1917 – 1945 гг.: дис. ... докт. ист. наук. Нижний Новгород, 1997.

212. Бочкарева А.С. Политическая пропаганда и агитация партийно-советских органов власти на Кубани в 20-е гг. XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007.

213. Варакин С.А. Советские общественные антирелигиозные организации во второй половине 1920-х – 1930-е гг. на материалах Нижегородского края (Горьковской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2019.

214. Воронков Б.И. Деятельность Коммунистической партии по пропаганде идейно-теоретического наследия В.И. Ленина в Вооруженных Силах СССР в годы предвоенных пятилеток (1928 – июнь 1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.

215. Гришаев О.В. Партийно-правительственная политика в области исторического образования середины - второй половины 1930-х годов и ее влияние на науку отечественной истории в СССР в предвоенные годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2000.

216. Гусев А.В. Троцкистская оппозиция в конце 20-х – начале 30-х годов: дис. ... канд. ист. наук Москва, 1996.

217. Демидова Е.И. Становление и развитие советской высшей школы в 1920 – 1930 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Саратов, 2007.

218. Доброхотов В.Я. Принципы, формы, методы большевистской пропаганды и агитации в первые годы советской власти (октябрь 1917 – 1920 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Горький, 1967.

219. Егоров С.Н. Идеологическая работа партийных организаций Среднего Поволжья в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, 1918 – 1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1990.

220. Ермоленко Е.В. Агитационно-пропагандистская работа РКП(б) в условиях Гражданской войны: 1917 – 1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2006.

221. Ершова О.В. Школьное образование в РСФСР в 1917 – 1941 годах: исторический опыт и уроки: на материалах Чувашии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2007.

222. Калашникова Е.Б. Идеологическая деятельность органов советской власти в войсках действующей армии: 1918 – 1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007.

223. Калюжная О.В. Антирелигиозная политика в 1918 – 1925 гг. во Владимирской губернии: по материалам периодической печати: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2018.

224. Киселева Е.В. Формирование образа советской власти средствами агитации и пропаганды: октябрь 1917 – 1920 гг.: на материалах Орловской и Брянской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2011.

225. Кульгускина Л.В. Государство и молодое поколение в конце 1920-х – 1930-е годы: опыт создания новой ментальности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005.

226. Лушин А.И. Большевистская пропаганда и агитация среди многонационального крестьянства среднего Поволжья в первые годы Советской власти (окт. 1917 – 1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1987.

227. Маковецкая Ю.Г. Формирование молодого поколения в условиях становления советской административной системы: Историческая практика и уроки, 1920 – 1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2003.

228. Мостовой С.Н. Ленинские принципы идейно-воспитательной работы КПСС: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Москва, 1974.

229. Назаров О.Г. Внутривнутрипартийная борьба в большевистской партии (1923 – 1927 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1995.

230. Панков Н.П. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи в 1929 – июнь 1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2013.

231. Перова М.А. Детская повседневность Советской России 1920-х гг. (на материалах Курганского и Шадринского округов): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2021.

232. Петухова О.А. Историческое образование в российской школе в первые годы Советской власти: 1917 – 1937 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2004.

233. Попова О.Н. Культурно-просветительная работа в Красной Армии: 1918 – 1923 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2009.

234. Попов А.Б. Идеино-политическая работа большевистских организаций Дона, Кубани и Ставрополя в период подготовки и проведения великой октябрьской социалистической революции (март 1917– март 1918): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1986.

235. Потапов И.А. Партийное руководство политической пропагандой и агитацией в первые годы советской власти (октябрь 1917 – 1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1969.

236. Родионова И.В. Механизмы формирования патриотического сознания населения в 1930-е гг.: на материалах РСФСР: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2004.

237. Рожков А.Ю. Молодой человек в советской России 1920-х гг., повседневная жизнь в группах сверстников: Школьники, студенты, красноармейцы: автореф. дис. ... доктора ист. наук. Краснодар, 2003.

238. Сарычева А.М. Образ советской власти в центральных партийных изданиях в 1917 – 1927 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2019.

239. Сеногноева О.А. Деятельность комсомола и молодежных общественных организаций Западной Сибири по идейно-политическому воспитанию учащейся молодежи в 1919-1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1998.

240. Симонов А.Л. Деятельность РКП(б) по использованию произведений К. Маркса и Ф. Энгельса в агитационно-пропагандистской работе в первые годы Советской власти (октябрь 1917 - 1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1987.

241. Слезин А.А. Роль комсомола в формировании политической культуры советского общества, 1921 – 1929 гг.: На материалах Центрального Черноземья: дис. ... докт. ист. наук. Тамбов, 2000.

242. Слюсарь Э.В. Пропаганда и агитация большевиков среди железнодорожников в период упрочения Советской власти (октябрь 1917 – июль 1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1987.

243. Соколов Ю.А. Политическая агитация и пропаганда в восприятии крестьянства в годы Гражданской войны в России: на материалах Вологодской, Северо-Двинской и Череповецкой губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2014.

244. Срибная Т.В. Военно-патриотическая печатная пропаганда в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2005.

245. Туктаров Р.С. Государство и молодежь в период от революции 1917 г. до Великой Отечественной войны: Исторические опыт и уроки: автореф. дис. ... доктора ист. наук. Саратов, 2000.

246. Ушакова С.Н. Идеолого-пропагандистские кампании как способ социальной мобилизации советского общества в конце 1920-х – начале 1940-х гг.: На материалах Западной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001.

247. Фефелов С.В. Политическая работа Коммунистической партии среди крестьянства: лето 1918 – 1920 гг. На материалах губерний Центрального Черноземья: дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.

248. Чемоданова Т.В. Государственная политика в сфере школьного обществоведческого образования в 1920-х – начале 1930-х годов: на материалах Нижнего Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань.

249. Черняков С.Ф. Внутрипартийная борьба в ВКП(б), 1923 – 1927 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2000.

250. Шерпелев Л.И. Агитационно-пропагандистская работа Коммунистической партии в связи с проведением революционных праздников и юбилеев (1917 – 1927 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Горьк. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. Горький, 1971.

251. Шульман М.Г. Партийно-государственная агитация и пропаганда первых лет Советской власти: октябрь 1917 – 1920 гг.: По материалам Калужской и Тульской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Калуга, 2004.

2.4. Статьи в журналах

252. Абросимова Т.А. Плюрализм мнений в РСДРП(б) по вопросу о заключении брестского мира // История. Общество. Политика. 2019. № 3 (11). С. 6 – 12.

253. Александрова А.Д. Символика новой власти в монументальной пропаганде после 1917 года // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2022. № 1(41). С. 116.

254. Алиева Л.В. Пионерские традиции - ресурс развития детского движения как субъекта общественного воспитания // Педагогическое искусство. 2022. № 1. С. 106 – 115.

255. Албогачиев А.А., Хаматханова М.М., Гандалоев Р.Б. Сущность и современное содержание понятия «политическое единство» // Современная наука и инновации. 2020. № 3(31). С. 160 – 165.

256. Алексеев В.А. К проблеме формирования канона советского патриотизма и его экранной репрезентации в историкокультурном контексте 1930-х гг. // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5(39). С. 12 – 16.

257. Анискин М.А. Становление советской системы кинопроизводства (1920 – 1930-е гг.) // Государственный университет управления. 2016. Т. 24, № 10. С. 154 – 155.

258. Апальков Д.И. Внутрипартийная борьба и укрепление сталинской власти в 1922-1926 гг // Причерноморье. История, политика, культура. 2016. № 18. С. 22 – 27.

259. Апальков Д.И. Политическая борьба в партии большевиков в 1925 – 1926 гг.: «дуумвират» против «новой оппозиции» / Русский исторический сборник. Коллективная монография // АНО «Журнал «Русская история», Москва, 2016. С. 27 – 39.

260. Апальков Д.И. Дебаты в Политбюро как инструмент внутрипартийной борьбы в большевистской партии 1925 – 1927 гг. // Клио. 2016. № 5(113). С. 93 – 101.

261. Апальков Д.И. «Тройка» против Троцкого: противостояние в Политбюро в 1922 – 1924 гг. // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сборник статей по материалам XXXI международной научно-практической конференции. Том № 1 (30). Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2019. С. 5 – 9.

262. Апанасенок А.В. История Союза воинствующих безбожников в зеркале отечественных и зарубежных исследований // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. 2023. № 3. С. 136 – 152.

263. Арзамаскин Ю.Н. Институт военных комиссаров в годы гражданской войны в России // Военный университет Министерства обороны, № 1(21). 2019.

264. Арзамаскин Ю.Н., Кепель О.В. Эволюция советской идеологии накануне и в период Великой Отечественной войны 1941– 1945 гг. // Военный академический журнал. 2023. № 1(37). С. 28 – 41.

265. Асонов А.В. Воспитательно-пропагандистская работа в детских домах советской России в 1920-е гг. // Актуальные проблемы истории, туризма, рекламы и связей с общественностью: тезисы докладов Международной молодежной научно-практической конференции. Ярославль: ООО «Филигрань», 2022. С. 63 – 65.

266. Бабашкин В.В. Русская революция: миф и реальность // Духовная безопасность и суверенитет России: вызовы, ответы и уроки: сб. научных трудов Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 21 – 31.

267. Базанов С.Н. Реакция солдат действующей армии на декрет о земле в ноябре – декабре 1917 года и ее последствия // Земля и Власть в истории России: сб. научных статей. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2020. С. 521 – 529.

268. Бакушина В.С. Сравнительный анализ декрета о земле 1917 года и земельного кодекса Российской Федерации 2001 года // NOVAUM.RU, 2019. № 19. С. 118 – 120.

269. Барсуков Р.А. Внутрипартийная борьба в СССР в 1920-30-е годы // К 100-летию образования СССР: уроки истории: Материалы круглого стола кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета. Минск: Белорусский гос. ун-т. 2023. С. 144 – 149.

270. Барышева Е.В. Репрезентация власти как форма политического конструирования социальной среды // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. 2011. № 1(62). С. 123 – 131.

271. Барышева Е.В. Праздничное убранство советских городов 1920 – 1930-х гг. // Уральский исторический вестник. 2016. № 3(52). С. 23 – 32.

272. Белых А.А. Завещание или план работы? (К столетию последних статей В. И. Ленина) // Экономическая политика. 2022. Т. 17, № 6. С. 166 – 193.

273. Беляева Е.Ю. Новые подходы к преподаванию истории в советской России // Шаг в историческую науку: Материалы XX всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Екатеринбург. 2020. С. 286 – 289.

274. Бочкарева А.С. Формирование агитационно-пропагандистских органов и учреждений в советской России (1920-е годы) // Культурная жизнь юга России. 2010. № 4(38). С. 43.

275. Бригадина О.В. Четыре реформы советской системы высшего образования // Университетоведение: опыт и перспективы научных исследований и преподавания: материалы республиканской научно-практической конференции. Минск: Белорусский гос. ун-т. 2021. С. 49 – 50.

276. Буренин В.Н. Правовое регулирование прав на монастырские земли в Российской империи в XIX – начале XX в // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4(42). С. 9 – 18.

277. Бутиков Г.П. К вопросу о роли музеев в коммунистическом воспитании // Музеи в атеистической пропаганде. Сборник научных трудов. Л.: Ленуприздат, 1982. С. 5 – 7.

278. Валув Д.В. «Используем наши рождественские колядки <...> преложив все это <...> через коммунистическую призму»: карнавалы как часть антирелигиозных кампаний 1920 – 1930-х гг. (на материалах Смоленской губернии и Западной области) // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2021. № 2021. С. 249 – 263.

279. Варакин С.А. «Школу нужно превратить в Маяк воинствующего безбожия...»: антирелигиозная работа Союза воинствующих безбожников в советской школе в начале 1930-х гг. (на материалах Нижегородского края) // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 54 – 60.

280. Васильева М.Е., Мичкова Д.А. Советское агитационно-массовое искусство 1920-х годов: плакат и фарфор // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 6. С. 179.

281. Воинова Ю.Г. Советское агитационно-массовое искусство в культуре СССР 1920 – 1930-х годов // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 1(9). С. 14 – 17.

282. Волкова И.В. Советская школа предвоенных времен: вклад в воспитание поколения победителей // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 1, № 6(96). С. 180 – 194.

283. Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128 – 130.

284. Гордина Е.Д. История как инструмент патриотического воспитания в СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 2010. № 3. С. 9 – 13.

285. Гордин А.А., Гордина Е.Д. «И во всю такую блажь / я не верю - и шабаш!»: формы и методы проведения советской антирелигиозной кампаний в 1930-е гг. // Клио. 2011. № 7(58). С. 84 – 88.

286. Гордин А.А., Гордина Е.Д., Варакин С.А. Антипасхальная кампания 1931 года (на материалах Автостроя) // Приволжский научный журнал. 2013. № 1(25). С. 183 – 186.

287. Гузаза Л.В. Концептуальная разработанность категории «политическое единство» на современном этапе: обзор и анализ историографии // Власть. 2021. Т. 29, № 4. С. 172 – 179.

288. Гурьянов П.С. Антирелигиозная борьба большевиков в 1920-е – 1930-е гг. при помощи кино // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8(52). С. 131 – 135.

289. Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов // Отечественная история. 1996. № 1. С. 85 – 103.

290. Давыдова Т.Т., Шапиро А.М. Цензура в советской России в 1910 – 1920-х гг. // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 4-2. С. 96 – 104.

291. Демидова Е.И., Захаров А.В., Ефимова Е.А. Институционализация советской высшей школы в России в 1920 е гг. // Вестник архивиста. 2018. № 4. С. 1115 – 1127.

292. Демидова Е.И., Захаров А.В., Ефимова Е.А. Формирование «советского человеческого капитала» в высшей школе в 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2019. № 4. С. 1074 – 1088.

293. Доброхотов В.Я. Ленинские принципы партийной пропаганды и агитации в действии: из истории идеологической работы РКП(б) в первые годы советской власти // Ленинские принципы идеологической работы и их осуществление. Труды ГИСИ. Вып. 48. Горький, 1966. 215 с.

294. Доброхотов В.Я. Агитпропотдел ЦК большевистской партии в 1920 – 1921 гг. В сб.: Могучее оружие партии. Теория, история и практика идеологической работы КПСС. Труды ГИСИ. Вып. 53, Горький, 1970. 168 с.

295. Доброхотов В.Я. Агитационно-пропагандистские отделы большевистских партийных комитетов в 1918 – 1920 гг. В сб.: Труды Горьковского политехнического института им. А.А. Жданова. ВВКИ, 1971. 109 с.

296. Доброхотов В.Я. Источник убедительности и действенности партийной пропаганды (о принципах научности, правдивости, связи с жизнью) // Ленинские принципы партийной пропаганды и агитации: Межвузовский сборник. Горький, 1978. 178 с.

297. Дрозденко С.А. Комсомол. Страницы истории молодёжного движения в СССР // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 4(6). С. 124 – 128.

298. Дубовик Е.А. Информационные ресурсы БССР в 1920-е – 1930-е гг. // Материалы Международной научно-практической конференции «Информационные технологии в политических, социально-экономических,

правовых и технических системах» // Белорусский национальный технический университет. Минск: БНТУ, 2019.

299. Дубровский А.М., Карпухин А.А. Идеология большевизма и образ вождя в советском искусстве // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 4(54). С. 22 – 39.

300. Ергин Ю.В. История украинской системы педагогического образования: 20-е – начало 30-х годов XX века // Педагогический журнал Башкортостана. 2018. № 5(78). С. 169 – 189.

301. Ершова О.И. Народный комиссариат просвещения как государственный орган управления образованием в БССР (1921 – 1939 гг.) // Беларусь у эпоху геапалітычных і сацыяльных зрухаў Новага і Навейшага часу. Да 25-годдзя кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта: Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Мінск, 2019. С. 282 – 288.

302. Журавлев А.А. Формирование кафедр гуманитарных и общественных наук в высшей медицинской школе в 1920 – 1930-х гг. (на примере 1-го Ленинградского медицинского института) // Ученые записки СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова. 2014. Т. 21. № 4. С. 11.

303. Завражин А.В., Шубина И.В. Особенности внутрипартийной борьбы в СССР (1924-1934 гг.) // III Международная научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию образования СССР (VI Губкинские Гуманитарные чтения. Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2022. С. 305 – 312.

304. Зотов В. Роль Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б) в создании Союза воинствующих безбожников СССР в 20-е годы XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. № 2(15). С. 49 – 54.

305. Ильязова Р.В. Роль и место антирелигиозной пропаганды в сфере образования в 1920 – 1930-е годы на территории Ульяновской губернии (округа) // Поволжский педагогический поиск. 2013. № 4(6). С. 32 – 34.

306. Ипполитов Г.М. Феномен партийно-политической работы в РККА в период Гражданской войны: концептуальные основы, принципы, формы, методы (1918–1920годы) // Historia Provinciae – Журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 4. С. 160 – 161.

307. Ипполитов Г.М. Строительство политических органов вооруженных сил советского государства // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2019. Т. 1 № 1. С. 93.

308. Каллин И.В. Внутрипартийная борьба политической элиты за властные полномочия в Советском государстве в 1917 – 1920 годах // Вестник Чувашского университета. 2021. № 2. С. 105 – 111.

309. Каллин И.В., Соколова В.И. Как это было: содержание и итоги главных событий 1917 года в истории России // Исторический поиск. 2022. Т. 3. № 2. С. 5 – 19.

310. Каллин И.В. Реализация И.В. Сталиным Политического перевеса во внутрипартийной борьбе в Советском государстве в 1922-1936 годах // Вестник Чувашского университета. 2022. № 2. С. 45 – 55.

311. Калмыков С.П. Воениздат: история и современность // Военно-исторический журнал. № 4. 2011. С. 53.

312. Карпухин А.А. Эволюция советского политического плаката первой половины XX века // История. Общество. Политика. 2021. № 2(18). С. 39 – 64.

313. Касьянов В.В., Баранов А.В., Яхутль Ю.А. Образование СССР и внутрипартийное противостояние в РКП(б) - ВКП(б) в 1920-е гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2022. № 2. С. 13 – 17.

314. Киселев А.С., Половецкий С.Д. Партийно-политическая работа в Красной Армии в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции в России // Военный академический журнал. № 1 (21). 2019.

315. Козырьянов А.В. Оборонная тематика в советских кинокартинах и мультипликации 1930-х гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 2(52). С. 72 – 82.

316. Кривко Я.П. Особенности трансформации Рождественских детских праздников в праздник новогодней елки на страницах пионерской периодической печати в первой трети XX века // Наука и школа. 2023. № 4. С. 151 – 160.

317. Ковалев С.А. Рабочие кадры Донбасса в 20 – 30-е годы XX в. // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 1(47). С. 63 – 73.

318. Кузина Е.Ю. Развитие советской системы образования в условиях модернизационных процессов 1920 – 1930-х гг. // Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической интернет-конференции. Саранск: Мордовский государственный педагогический институт. 2020. С. 152 – 156.

319. Кулаков А.А. В.И. Ленин - руководитель пропагандистской деятельности большевиков в годы реакции // Вопросы революционной пропаганды и агитации в трудах В. И. Ленина (1907 – 1910 гг.): межвуз. сб. Горький, 1983.

320. Кулаков А.А. В.И. Ленин - организатор пропагандистской деятельности партии большевиков // Ленинский анализ большевистской пропаганды и агитации в период реакции. Горький, 1983. 243 с.

321. Кулаков А.А. Документы КПСС как источник по историографии партийной пропаганды // Горьк. инж.-строит. ин-т. Горький, 1985. 9 с.

322. Кулемзин А.М. К толерантности без монументальной пропаганды // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. С. 4.

323. Лаврентьева, М.А. Революционный 1917 год в истории отечественного кинематографа / Кубанский государственный технологический университет // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 6-1. С. 31 – 32.

324. Ларин И.Н. Азбуки и буквари 1918 – 1930 гг. как инструмент распространения советской идеологии // Время науки. 2020. № 2. С. 69 – 81.

325. Лебедев А.С. Проблемы преподавания истории в СССР во второй половине 1930-х годов // Оригинальные исследования. 2020. Т. 10, № 6. С. 188 – 197.

326. Лекус Е.Ю. Монументальная пропаганда как выражение социокультурных противоречий советской системы 1920-х гг. // Вестник культуры и искусств. 2021. № 4(68). С. 72 – 73.

327. Лучшев Е.М. Антирелигиозное воспитание в советской школе в 1920 – 30-х годах // Труды Государственного музея истории религии. 2011. № 11. С. 118 – 138.

328. Лучшев Е.М. Союз воинствующих безбожников СССР: создание, начало деятельности // Труды Государственного музея истории религии. 2012. № 12. С. 189 – 207.

329. Макаров Е.Е. К вопросу о научных критериях эффективности партийной пропаганды // Ленинские принципы партийной пропаганды и агитации: Межвузовский сборник. Горький, 1978. 178 с.

330. Мастепанов И.В. Сталин и Троцкий: истоки конфликта // Революции в России: теория и практика социальных преобразований: сборник статей по итогам международной научной конференции. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2018. С. 173 – 184.

331. Михеева Г.В. Рекомендательная библиография в России в 1917 – 1921 гг. Часть 3. Библиографическая деятельность в красной армии (1918-1921 гг.). Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та культуры и искусств. 2011. С. 32.

332. Мазуренок М.В. Особенности организации учебного процесса в высших учебных заведениях украинской социалистической советской республики

(1920 – 1924 годы) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2014. № 1. С. 171 – 178.

333. Малиновская Э.Л. Формирование советской интеллигенции 1920-х годов через призму резолюций и решений Коммунистической партии БССР // София: электронный научно-просветительский журнал. 2020. № 1. С. 51 – 55.

334. Метель А.В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919–1941 гг.) // Вестник Омского университета. 2013. № 1(67). С. 43 – 47.

335. Мику Н.В. Комсомол и религия. 1920-е гг. (на примере Пензенского региона) // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2019. № 2(21). С. 78 – 83.

336. Мунькова Ю.В. Основные этапы становления и эволюции антирелигиозных музеев в СССР (1918-1941 гг.) // Труды Государственного музея истории религии. 2020. № 20. С. 195 – 226.

337. Мухинова Н.А. История пионерского движения в советском союзе: от первого пионерского отряда до массовой детской организации // Центр и периферия. 2022. № 2. С. 44 – 49.

338. Мякшев А.П. Советский народ как новая историческая общность: «прерванный полёт», фантом или исторический миф // Феномен многонационального советского Союза: история, наследие и социальная память. К 100-летию образования СССР: Материалы международной научной конференции. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2023. С. 25 – 34.

339. Мякшев А.П. Идеологический переворот второй половины 1930-х гг. В СССР и проблемы социокультурной идентичности советского человека // История и историческая память. 2023. № 26. С. 104 – 117.

340. Мякшев А.П. Идеологический переворот 1930-х гг. и рождение советского человека // Советская темпоральность: антропологическое и социокультурное измерение: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Ростов-на-Дону - Таганрог: ЮФУ, 2023. С. 55 – 66.

341. Набатов Г.В. Российская интеллигенция и советская власть (1917-1930 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. 2004. 1. С. 250 – 252.

342. Некрасов С.Н. Реализация ленинского плана монументальной пропаганды и современные дискуссии // Актуальные научные исследования: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение. 2022. В 2 Ч. Том Часть 1. С. 140.

343. Некрасов С.Н. Ликвидация контрреволюционной прессы и практика диктатуры пролетариата в строительстве социализма // Актуальные вопросы современной науки: Сб. статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 70 – 75.

344. Некрасов С.Н. Снос и возведение памятников: задачи старого и нового социализма // Современные технологии: актуальные вопросы теории и практики. Пенза. 2022. С. 89.

345. Некрасов С.Н. Охрана культуры народов и ленинский план Советской монументальной пропаганды // Наука и просвещение: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение. 2022. С. 97.

346. Никулина Ю.В. Партийно-политическая подготовка руководящих кадров в БССР в 30-е годы XX века // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2018. № 18-1. С. 318 – 324.

347. Никулина Ю.В. Марксистско-ленинское просвещение в системе подготовки управленческой элиты БССР в 1930-е гг. // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2019. № 19-2. С. 3 – 10.

348. Никульников А.Н. Особенности педагогической практики студентов в СССР (1918 – 1991 гг.) // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 4. С. 96 – 99.

349. Новиков С.Г. Пионерия в системе воспитания «нового человека» (1920-е годы) // Проблемы современного образования. 2021. № 3. С. 150 – 162.

350. Огорельцев П.А. Махмутова К.З. Опыт использования монументальной пропаганды в СССР в 1918 – 1925 и 1945 – 1960 гг.: сходства и различия // Документ в современном обществе: на пути к междисциплинарному изучению: Материалы XV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Екатеринбург: Российский гос. профессионально-педагогический ун-т. 2022. С. 278.

351. Орлова Л.Н. Политико-просветительная и культурно-просветительная работа комсомола в 20-е годы XX века: региональный аспект // Образование и культурное пространство. 2023. № 1. С. 127 – 136.

352. Париева Л.Р. Красноармейский театр: мечты и реальность (1919 – 1922 гг.) (по материалам российского государственного военного архива) // Научный вестник Крыма. № 4 (33). 2021. С. 2.

353. Петаченко Г.А. Усиление идеологической компоненты учебного процесса в советской высшей школе в 1920-х гг // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. Минск, 2021. № 2(142). С. 41 – 42.

354. Полищук Н.С. У истоков советских праздников // Советская этнография. 1987. С. 3 – 15.

355. Помелов В.Б. «Взвейтесь кострами синие ночи...». К 100-летию Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина // Вестник Вятского государственного университета. 2022. № 2(144). С. 150 – 160.

356. Протасова А.В. Молодёжь в дискурсе антирелигиозной пропаганды 1920-х гг. (на материалах Самарской губернии) // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 4. С. 165 – 171.

357. Протасова А.В. Школа как площадка для пропаганды атеизма и антирелигиозной пропаганды в 1920-е гг. (на материалах Самарской губернии) // Международный (бес)порядок: исторические, политические, правовые, экономические, гуманитарные и социально-культурные аспекты: сборник

материалов всероссийской научной конференции с международным участием. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева. 2022. С. 157– 160.

358. Прохорова Л.Д. Кино как средство воспитания, пропаганды и агитации: создание условий для использования в СССР в 1930-е годы (на примере омской области) // Динамика систем, механизмов и машин. 2014. № 6. С. 210 – 212.

359. Пурышева Н.М. Становление системы руководства художественной культурой в БССР в 1920-е годы: политико-идеологический аспект // Проблемы славяноведения: сборник научных статей. Том Выпуск 16. Брянск: ФГБОУ «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». 2014. С. 90 – 107.

360. Раков Т.Н. Политические культы в Ленинграде: «вождизм» Г.Е. Зиновьева и дискуссии в РКП(Б) 1920-х гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 3(66). С. 63 – 71.

361. Романова Н.В. Политико-воспитательная работа с военнослужащими как одна из составляющих победы красной армии в Гражданской войне // Вестник самарского юридического института. №3. 2019. С. 110.

362. Ромашина Е.Ю. Образ столицы как метафора национальной идентичности: российские азбуки и буквари 1900 – 1925 гг. // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2020. № 3(35). С. 135 – 154.

363. Рыбаков Р.В. Социально-политическая идентичность молодежи в эпистолярном наследии 1920-х гг. // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 72 – 86.

364. Рыбалкин В.П. Русская армия накануне Февраля 1917 года // Октябрьской революции – 100 лет: [Сборник статей]. М.: АИРО-XXI, 2017.

365. Рыжков С.И. Советская власть и коммунистическая партия в 1920-е гг. // Аллея науки. 2018. Т. 4, № 4(20). С. 520 – 522.

366. Рябинина Н.В., Асонов А.В. Место революционного праздника в системе пропаганды среди детей и подростков (1917-1920-е гг.) // Вестник

Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2021. № 1(20). С. 22 – 25;

367. Савилов П.Н. Великая октябрьская социалистическая революция и великая земельная реформа в России // Великая Российская революция 1917 г.: методология, источники, историография: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. Стерлитамак, 2017. С. 199 – 203.

368. Сальникова Е.С. История политической борьбы внутри ВКП(б) в 20-е гг. Противостояние Г. Зиновьева и Л. Каменева с И. Сталиным // Известия лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19, № 2(47). С. 208 – 211.

369. Селютин В.Н. Основные направления идейно-воспитательной работы партии большевиков в частях и подразделениях Красной Армии в годы Гражданской войны // Сборник материалов IX Международных музейных чтений «Современные проблемы музеологии». Т. 7. 2019. С. 226.

370. Семенцов С.В., Сперанская В.С. Ленинский план монументальной пропаганды и традиции императорской столичной культуры // Вестник гражданских инженеров. 2018. № 2(67). С. 40.

371. Сизова А.С. Становление системы советской пропаганды в 1920 – 1930-е годы // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского: Изд-во Калужского гос. ун-та им. К.Э. Циолковского, 2020. С. 79 – 82.

372. Синин Е.Ю. Как планировалась дискредитация Л. Д. Троцкого: из истории «литературной дискуссии» 1924 года // Гусевские чтения - 2022. Три измерения политической истории России: Идеология, политика, практики: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). М.: «Книгодел», 2022. С. 343 – 351.

373. Смирнова О.А. Корректировка исторических представлений в СССР на рубеже 1930 – 1940-х годов как способ духовной консолидации общества в предвоенный период // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2019. № 4(13). С. 151 – 162.

374. Скотников Ю.А. Деятельность Агитпропа ЦК РКП (б) по обобщению и распространению передового опыта партийной агитации и пропаганды в восстановительный период (1921 – 1925 гг.) // Ленинские принципы партийной пропаганды и агитации. Межвузовский сборник. Горький, 1978. С. 146.

375. Слепухин В.В. Концепция нового советского искусства в программных документах и выступлениях: 1918 – 1930-е гг. // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 4А. С. 830.

376. Сомов В.А. Эмоционально-образный подход к преподаванию истории во второй половине 1930-х гг. как средство патриотического воспитания молодого поколения // Клио. 2011. № 6(57). С. 138 – 142;

377. Сомов В.А. История как учебный предмет в советской системе школьного воспитания во второй половине 1930-х гг. // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. № 6. С. 257 – 270.

378. Сомов В.А. Советский радиофронт: радио и воспитание патриотизма в СССР 1930-х годов // Историческая психология и социология истории. 2015. Т. 8, № 2. С. 108 – 121.

379. Страшников П.А. Формирование системы советских органов и учреждений партийно-государственной пропаганды и агитации в начале 20-х гг. // Вестник Социально-педагогического института. 2013. № 1(6). С. 55 – 59.

380. Тимофеева Е.Г. Политическое воспитание в системе внеурочной работы советской школы в 1920-х – начале 1930-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья) // Манускрипт. 2020. Т. 13, № 1. С. 61 – 65.

381. Тимчук Л.И. Система образования взрослых в Украине (20 – 30-е годы XX века) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 2-2. С. 195 – 204.

382. Тихомиров Н.В. Отражение борьбы за новую концепцию истории СССР в программах курсов истории для вузов (1930-е гг.) // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 1(25). С. 88 – 96.

383. Фардзинова А.К. Атрибуты советского праздника 1918 – 1940-х годов / Тульская историческая весна - 2020: кризисы в истории обществ: разрушительное и созидательное. Тула: Тульский гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2020. С. 155.

384. Федирко О.П. Общественная организация «Союз безбожников» в СССР // Вестник Академии. 2011. № 2. С. 188 – 191.

385. Фишева А.А. Образ «нового человека» в советском кинематографе в 1930-е гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 1(33). С. 144 – 157.

386. Хабибрахманова О.А. Революционное наступление на «свободу образования», или пролетарское прочтение общественных дисциплин в 1920-е годы: от замыслов до реализации // Вестник Чувашского университета. 2021. № 2. С. 212 – 219.

387. Ханова Т.Г. Разработка программ вузовской педагогики: интеграция идеологии и педагогической науки (1930-е годы) (к 110-летию Нижегородского педагогического университета им. К. Минина) // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. № 3(36). С. 5 – 10.

388. Харченко Л.Н. Агитпропы как инструмент формирования идеологии советского государства (1920-1930-е гг.) // Манускрипт. 2020. Т. 13, № 4. С. 36 – 40.

389. Ченская Г.А. Из истории музейной Атеистической пропаганды // Музеи в атеистической пропаганде. Сборник научных трудов. Л.: Ленуприздат, 1982. С.15 – 16.

390. Черкасов А.А. Устав Союза безбожников СССР // Русский архив. 2013. № 2(2). С. 89 – 92.

391. Черняков С.Ф. Вопросы догматизма. Теория и политика в истории внутрипартийной борьбы в большевистской партии в 1923 – 1927 гг. // Альтернативы. 2019. № 1. С. 82 – 103.

392. Шалаева Н.В. План советской монументальной пропаганды: проблемы реализации. 1918 – 1921 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 8(337). С. 31.

393. Шалаева Н.В. Советская власть и культура: формирование народного революционного театра в 1917 – 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1-2 (39). С. 202 – 206.

394. Шалаева Н.В. Формирование культурного пространства в первые годы Советской власти // Кубанские исторические чтения: Материалы VI Международной научно-практической конференции / Краснодарский центр научно-технической информации. Краснодар. 2015. С. 175.

395. Шалаева Н.В. Репертуар, пьеса, сюжет: становление советского театра (1920-е гг.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 186 – 189.

396. Шаповалов С.Н. Советские революционные праздники в 1918 – 1920-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1. С. 289 – 296.

397. Шахнович М.И. Из прошлого музея истории религии академии наук СССР // Музеи в атеистической пропаганде. Сборник научных трудов, Л.: Ленуприздат, 1982, С. 22 – 30.

398. Шахнович М.М. Изучение истории религии в 1920-е годы и первые антирелигиозные экспозиции в Ленинграде // Труды IV Конгресса российских исследователей религии «Религия как фактор взаимодействия цивилизаций». Благовещенск: Амурский государственный университет, 2018. С. 67 – 73.

399. Шведова Л.Е., Задерейчук Л.Е. Визуальное искусство и политическая пропаганда советского периода // МедиаВектор. 2022. № 4. С. 122 – 126.

400. Шевчук И.И. Планы и программы вузов Белорусской Советской Социалистической республики по гуманитарным дисциплинам (1920 – 1930-е годы) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3. С. 29 – 36.

401. Шишкин В.И. Официальный образ Советской власти в России (октябрь 1917 - декабрь 1929 г.) // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 3. С. 621 – 647.

402. Юдочкин Д.И. Антирелигиозная пропаганда в букварях и азбуках Советской России 1920–30-х гг.: структурный и смысловой анализ // Время науки. 2021. № 4. С. 28 – 40.

403. Юрганов А.Л. Кто создал «объединенную оппозицию» в ВКП(б) в 1926 г. // Россия и современный мир. 2021. № 1(110). С. 124 – 144.

404. Яшина М.А. Антирелигиозные образование и воспитание в СССР в 1920-годы: уроки истории и современность // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 3. С. 201 – 208.

3. Зарубежная литература

405. Бранденбергер Д.Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931 – 1956 гг.) / Перевод с английского Н. Алешиной и Л. Высоцкого. СПб: Академический проект, Издательство ДНК, 2009. 416 с.

406. Бранденбергер Д. Кризис сталинского агитпропа: Пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927 – 1941. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 367 с. Галутво Л.М. Общественные дисциплины в советской школе (1917 – середина 1930-х годов) // European research: innovation in science, education and technology. London, United Kingdom. 2019. С. 31 – 34.

407. Газеты Беларусі, 1776 – 1975: Бібліяграфічны паказальнік. Мінск, 2003. 316 с.

408. Д. де Траси. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова /пер. Д.А. Ланина. М.: Академический проспект, 2013. 336 с.

409. Дэвис С. Общественное мнение в сталинской России. Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934 – 1941. Кембридж, 1997. 229 с.

410. Жигульский К. Праздник и культура: Праздники старые и новые. Размышления социолога [Пер. с польского]. М.: Прогресс, 1985. 336 с.

411. Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888 – 1938: пер. с англ./ общ. ред., послесл. и коммент. И.Е. Горелова. М.: Прогресс, 1988. 574 с.

412. Кухер К. Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху. 1928 – 1941 / пер. с нем. А.И. Симонова. М., 2012. 349 с.

413. Левин М. Социальные кризисы и политические структуры в СССР, государство, общество и идеология в годы первой пятилетки. Нью-Йорк: Пантеон, 1985.

414. Пайпс Р. Русская революция. В 3-х кн. Кн. 1. Агония старого режима, 1905-1917. М.: Росспэн, 1994. 397 с.

415. Пайпс Р. Русская революция. В 3-х кн. Кн. 2. Большевики в борьбе за власть. М.: Росспэн, 1994. 583 с.

416. Пайпс Р. Русская революция. В 3-х кн. Кн. 3. Россия под большевиками М.: Росспэн, 1997. 670 с.

417. Плаггенборг Шт. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / Пер. с нем. Ирины Карташевой. СПб: Журнал «Нева», 2000. 416 с.

418. Фицпатрик Ш. Русская революция / пер. с англ. Н. Эндельман. М: Изд-во инст-та Гайдара, 2018. 318 с.

419. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / пер. с англ. Л. Пантиной. М.: РОССПЭН, 2001. 332 с.

420. Халфин И. От тьмы к свету. Класс, сознание и спасение в революционной России. Питтсбург, 2000. 474 с.

421. Хелльбек Й. Революция от первого лица: дневники сталинской эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 424 с.

422. Шмитт К. Понятие политического, СПб: Изд-во «Наука», 2016. 568 с.

423. Alexopoulos G. Stalin's outcasts aliens, citizens, and the Soviet state, 1926-1936. Ithaca, London: Cornell univ. press, 2003. 243 pp.

424. Bonnell Victoria E Iconography of power Sov. polit. posters under Lenin a. Stalin. Berkeley etc.: Univ. of California press, cop. 1997, 363 pp.

425. Brovkin V. Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918 – 1922. Princeton: Princeton University Press, 1994, 455 pp.

426. Geldern J. Studies on the history of society and culture. Bolshevik festivals, 1917 – 1920. Berkeley: University of California press, 1993, 316 pp.

427. Kassov V. Information Front: Politics, Ideology and Economics in Soviet Book publishing, 1925-1935: abstract. diss. ... candidate of pedagogical Sciences. University of California at Berkeley, 2000.

428. Kenez P. The birth of the propaganda state Soviet methods of mass mobilization, 1917-1929. Cambridge: Cambridge univ. press, 2003. 308 pp.

429. Lincoln V. The Red Victory: The History of the Russian Civil War. New York: Da Capo Press, 1989.

430. Пайпс Р. Русская революция: В 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905–1917. М.: И. Захаров, 2005. 480 с.

4. Электронные ресурсы

431. Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org>. Дата обращения: 01.2022; 10 – 11. 2023.

432. Режим доступа: <https://www.rusempire.ru>. Дата обращения: 03.2022.

433. Режим доступа: <https://old.bigenc.ru>. Дата обращения: 03.2022, 05.2024.

434. Режим доступа: www.russkoe kino.ru. Дата обращения: 03.2023.

435. Режим доступа: <http://vovse-ne.ru>. Дата обращения: 04.2023.

436. Режим доступа: <http://bse.uaio.ru>. Дата обращения: 09 – 10.2023.

437. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru>. Дата обращения: 11.2023.

438. Режим доступа: <https://www.pravenc.ru>. Дата обращения: 11.2023.

439. Режим доступа: <https://istmat.org>. Дата обращения: 11.2023; 02.2024.

440. Режим доступа: <https://web.archive.org/web>. Дата обращения: 01.2024.

441. Режим доступа: <https://rabkrin.org>. Дата обращения: 01.2024.

442. Режим доступа: <https://army.ric.mil.ru>. Дата обращения: 05.2024.
443. Режим доступа: <https://1917.com>. Дата обращения: 05.2024.
444. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>. Дата обращения: 05.2024.
445. Режим доступа: <https://rodina-history.ru>. Дата обращения: 06.2024.
446. Режим доступа: <https://statehistory.ru>. Дата обращения: 06.2024.
447. Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru>. Дата обращения: 10.2024.